

М. С. МУКАНОВ

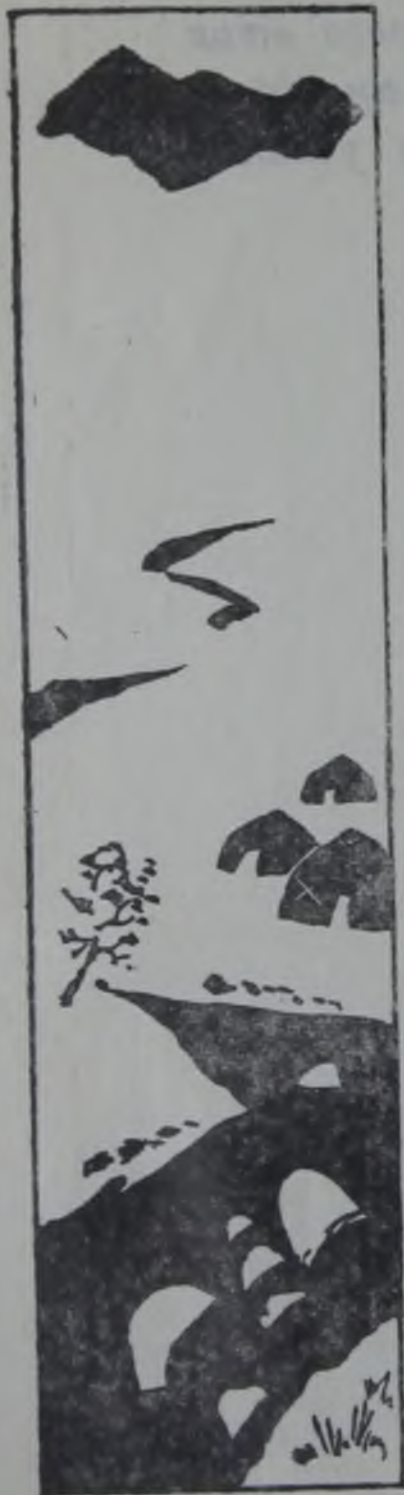
**ЭТНИЧЕСКИЙ
СОСТАВ
И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ
СРЕДНЕГО
ЖУЗА**

*Памяти дорогого отца
Сабита Мунанова —
наставника и учителя*

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

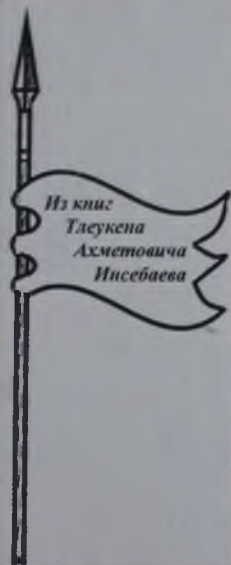
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ им. Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
КАЗАХСКОЙ ССР

М. С. МУКАНОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ
СОСТАВ
И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ
СРЕДНЕГО
ЖУЗА

С. БЕЙСЕМБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНАНЫҢ БАҚЫЛАУ ДАНАСЫ
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. С. БЕЙСЕМБАЕВА

АЛМА-АТА
1974

С. БЕЙСЕМБАЕВ АТЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНА
ОҚУ ЗАЛЫ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. С. БЕЙСЕМБАЕВА

8 63.5 (5Каз)

902
М 300

Муканов, Марат Сабитович

Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1974.

200с. (АН Казахской ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова.) Библиогр.: с. 193—199.

902.7(584.6)

Работа посвящена этнической истории и расселению казахов Среднего жуза. На основе арабских, персидских, китайских, монгольских источников, а также архивных материалов и научных публикаций дается этническая история и картина расселения казахских племен во второй половине XVIII — начале XX в.

Книга рассчитана на научных работников, занимающихся этнической историей тюркских народов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также на широкий круг читателей.

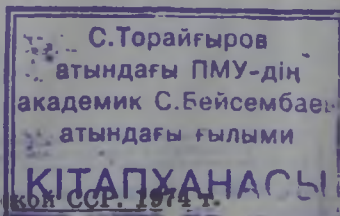
Ответственный редактор академик АН КазССР

А. Х. МАРГУЛАН

М $\frac{0164-042}{м 405(07)-74}$ 89-74

Издательство «Наука» Казахской ССР, 1974 г.

Вопросы этнического состава и расселения казахов являются частью общей проблемы решения этногенеза казахского народа. Сознвая всю важность и сложность этой проблемы, автор данной работы ограничивается выяснением лишь этнического состава казахов Среднего жуза, а также районов расселения его родов и племен, что в конечном счете в комплексе с историческими, археологическими, этнографическими, лингвистическими, антропологическими и географическими исследованиями поможет в решении сложного вопроса о происхождении казахского народа.

При выяснении этнического состава казахов Среднего жуза автор придерживался следующих методологических положений:

- 1) на протяжении многовековой истории каждое племя, род видоизменялся в зависимости от экономических и политических факторов;
- 2) в тесной связи с этим необходимо учитывать вопрос о миграции племен на отдельных этапах исторического развития;
- 3) в процессе генезиса происходило взаимовлияние отдельных племен, иногда отличных по своему происхождению, шло укрупнение

родовых групп, принимавших этноним более сильного племени, рода¹;

4) некоторые племена в силу сложившихся экономических и политических факторов вошли в состав различных народностей.

В XVII—XIX вв. исследователи, а иногда и просто любители старины задавались целью выяснить происхождение малоизученного степного народа, сравнительно недавно вошедшего в состав России. И в наше время многие ученые заняты исследованием вопроса о происхождении казахского народа. Решение этой проблемы требует усилий специалистов различных исторических направлений — этнографов, археологов, антропологов, а также лингвистов и географов.

В дореволюционной литературе сведения об этническом составе казахов содержатся в трудах, статьях, заметках, но они не дают полной картины по рассматриваемому вопросу. Некоторые положения требуют пересмотра и уточнения.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, на основе критического использования всех доступных источников, архивных документов, а также отечественной и зарубежной литературы автор поставил своей целью дать по возможности полное представление об этническом составе казахов Среднего жуза, а также выяснить картину расселения родов и племен на протяжении XVIII—начала XX в.

При исследовании этнического состава и расселения казахов Среднего жуза использовались данные арабских, персидских, китайских, западноевропейских авторов, востоковедов, сведения русских летописей, а также литература нашего времени.

Ценные сведения о племенах, населявших территорию Казахстана в IX—X вв., содержатся в трудах Тамим ибн-Бахра², Ибн-Хордадбе-

---

¹ В связи с этим интересны сведения К. Л. Задыхиной. Среди пришельцев кипчаков были кипчаки-канджигалы и кипчаки-уйшуны. По казахской генеалогии канджигалы являются крупным родовым объединением племени аргын Среднего жуза, а уйшуны (уйсун) — племя Старшего жуза. Видимо, ощутимая часть этих иноплеменных представителей объединилась с кипчаками, образовав новую родо-племенную группу. (См.: К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Амударьи. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. М., 1952, стр. 350.)

Т. А. Жданко на основе полевых исследований 1946 г. указывает на важный факт — попарное объединение крупных каракалпакских племен с племенами средневековых монголов. Опираясь на каракалпакское предание о Жаныбек-хане, автор пишет: «Вероятно, сохранение в преданиях каракалпаков преданий о Жаныбек-хане, общем хане казахов, ногайцев и каракалпаков, можно объяснить тем, что вместе с перешедшими в казахское владение ногайцами были и некоторые каракалпакские роды и племена» (См.: Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. М., 1952, стр. 483).

² Minorsky V. Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs BSO (A) S — Bulletin of the School Oriental (and African) Studies, London Institution (University of London), vol. XII, pt. 2, 1948.

ха, ал-Якуби, ал-Факиха, Кудамы ибн-Джафара³, а также в описании путешествия Ибн-Фадлана⁴. В сочинении Константина Багрянородного (X в.) «Об управлении империей» дана картина расселения племен в причерноморских степях и далее на восток на территории Казахстана⁵.

В конце прошлого века увидело свет сочинение анонимного персидского автора X в. «Худуд-ал-алам» («Границы мира»), известное в научном мире по имени его первооткрывателя как «Рукопись Туманского»⁶. «Худуд-ал-алам» по сравнению с сочинениями предшественников или современников дает более полную картину расселения племен на территории Казахстана. Если в сочинениях арабских географов и Константина Багрянородного упоминаются только кимаки, то в «Худуд-ал-аламе» говорится также и о их западной ветви — кипчаках. Персидский автор дает сведения о жилищах и образе жизни кимаков.

К эпохе караханидов (вторая половина XI в.) относится сочинение Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-тюрк» («Собрание тюркских диалектов»)⁷. Ценность сочинения Махмуда Кашгарского в том, что оно явилось результатом личных наблюдений автора. Здесь много страниц посвящено происхождению кипчаков, емеков, народа аргу, дается характеристика языка каждого племени, описание области его расселения.

В XI в. Насир-и Хусрау вместо «Гузской степи» («Муфазат ал-гузз») ввел понятие «Кипчакская степь» («Дешт-и-Кипчак»)⁸. Данное сообщение говорит о том, что на территории Казахстана не прекращается процесс миграции племен, к этому времени место гузов заняли кипчаки, и степь стала называться по имени господствующего племени. Позднее название «Дешт-и-Кипчак» распространилось на причерноморские степи, о чем свидетельствует Хамдаллах Казвини⁹; продвижение кипчаков шло дальше на запад за Волгу.

³ С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, т. 8, 1960, стр. 72—82.

⁴ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу». М.—Л., 1939.

⁵ Constantinus Porphyrogenitis. De administrando imperio. Greek text ed. by G. Moravcsik. English transl. by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

⁶ Худуд-ал-алам. «Рукопись Туманского» с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; А. Г. Туманский. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и русах. ЗВРАО, т. X, 1897, стр. 121—137.

⁷ С. К. Ибрагимов, В. С. Храковский. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X веке. «Вестник АН КазССР», 1968, № 11; С. Волин. Сведения арабских источников.... стр. 83—84; В. В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 205—209.

⁸ E. G. Browne. A Literary History of Persia. Vol. I. From the Earliest Times until Firdawsi. Cambridge, 1902, p. 277.

⁹ В. В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 350.

Для выяснения вопроса о происхождении найманов и области их расселения большую ценность имеет «История династии Ляо» («Ляо-ши»), охватывающая период с IX по XI в.¹⁰

Из сочинений XII в. следует отметить книгу «Таба' и ал-хайаван» («Естественные свойства животных») Шараф ал-Заман Тахир Марвази¹¹, найденную лишь в 1937 г. д-ром А. Арберри в Индийской государственной библиотеке. Для истории Казахстана большое значение имеет глава из этой книги, посвященная тюркам. На основании имеющихся в ней сведений можно локализовать тюркские племена на территории Казахстана в период с IX по XII в. (кимаки, кипчаки, карлуки, огузы и др.). Интересны сведения о хозяйстве и образе жизни тюркских племен.

Путешествия Плано Карпини и Гильома де Рубрука (первая половина XIII в.) способствовали ознакомлению Западной Европы с населением восточных стран и, в частности, с обитателями казахской степи¹². Плано Карпини дает описание земли найманов и команов, рассказывает о политической истории и взаимоотношениях этих племен с монголами. В книге Рубрука большое место отведено причерноморским и крымским «команам, именуемым кыпчаг». Автор указывает область расселения команов, приводит этнографические материалы. Здесь также приводятся сведения о народах крит (несомненно, кераиты) и найман. Ценность названных работ состоит в том, что их авторы в противовес всяким существовавшим небылицам и отрывочным сведениям впервые показали Западной Европе реальную картину экономической и политической жизни восточных стран.

Для освещения исторических событий XIII—XIV вв., наложивших отпечаток на судьбы многих народов, мы обратились к монгольской хронике 1240 г. «Сокровенное сказание» (Юань Чао Би Ши)¹³ и коллективному труду историков, известному под названием «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-дина¹⁴. «Сокровенное сказание» является главным образом монгольской хроникой. Отдельные страницы ее посвящены некоторым племенам, сыгравшим в последующие века важную роль в истории казахского народа (найманы, кераиты). «Сборник летописей» Рашид ад-дина, первоисточниками для которого были сочинения предшественников (Махмуд Кашгарский, Джу-

¹⁰ «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», вып. 12, № 305, 1961, стр. 150—151.

¹¹ В. Храковский. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. 1. Алма-Ата, 1959.

¹² См. кн.: «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957.

¹³ С. А. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.—Л., 1941.

¹⁴ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, П. М.—Л., 1952.

вейни и др.), освещает происхождение многих тюркских и монгольских племен, повествует об истории взаимоотношений тюркских племен, о ранних государственных образованиях кераитов и найманов.

После того как закончились завоевательские походы монголо-татарских орд и установилось относительное спокойствие, племена Восточного Дешт-и-Кипчака составили так называемую Белую Орду (Ак Орда). «Таварих-и гузида-йи нусрат-намэ»¹⁵ (начало XVI в.) повествует о событиях в Восточном Дешт-и-Кипчаке, происходивших после смерти Абу-л-Хайр-хана, о борьбе Мухаммад Шейбани-хана с казахскими и могульскими ханами (Бурундук-хан, Касым-султан и др.), а также содержит сведения о родо-племенном составе жителей Восточного Дешт-и-Кипчака.

«Шейбаниада» анонимного автора¹⁶ во многом согласуется с «Нусрат-намэ», в частности в описании борьбы Мухаммад Шейбани-хана с казахскими ханами. Ценными в «Шейбаниаде» являются сведения о племенах Восточного Дешт-и-Кипчака (контраты, найманы, курлеуты и др.).

Важным источником сведений о прошлом Казахстана являются русские летописи XV—XVI вв.

Пергаментный лист Лаврентьевской летописи¹⁷ содержит сведения о половцах; Новгородская IV летопись¹⁸, затем Никоновская летопись¹⁹ говорят о «Синей или Заяцкой орде».

Исследователю истории Казахстана во многом помогает «История Абу-л-Хайр-хана»²⁰ Масуд бен Усман Кухистани, писавшего в середине XVI в. и бывшего одним из приближенных хана, чью историю он излагает. Имена приближенных Абу-л-Хайр-хана, к которым всегда прибавлялись названия племен, помогают установить родо-племенной состав Восточного Дешт-и-Кипчака. Следуя за автором по местам военных событий, можно уточнить границы отдельных улусов на территории Казахстана.

«Тарих-и Рашиди» («Рашидова история») Мирза Мухаммад Хайдара (1500—1551)²¹ является важным источником по истории казахского народа. Один из видных политических деятелей Средней Азии и Казахстана, образованнейший человек своего времени, Мухаммад Хайдар использовал в своем труде наряду с сочинениями своих пред-

¹⁵ «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)». Алма-Ата, 1969, стр. 16—33.

¹⁶ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849.

¹⁷ «Летопись по Лаврентьевскому списку», изд. 3, СПб., 1897, стр. 430.

¹⁸ «Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 82—83.

¹⁹ «Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 27, 173, 232.

²⁰ «Материалы по истории...», стр. 135—171.

²¹ Там же, стр. 185—231.

шественников свои личные наблюдения. Очень ценными являются сведения по истории Восточного Дешт-и-Кипчака до и после откочевки Гирея и Джанибека. В его сочинении находим объяснение, в силу каких причин откочевавший народ принял имя «казак»; интересны сведения о первых казахских ханах и их взаимоотношениях с узбекскими племенами Мавераннахра. Как и «Рашидова история», многие стороны истории казахского народа освещает «Книга родословия тюркского» Абуль-гази²².

Потомок Чингис-хана, хивинский хан в течение двадцати лет (1644—1663), Абуль-гази намеревался в своем сочинении показать генеалогию тюркских и монгольских народов. В его книге освещается история происхождения различных племен, вошедших впоследствии в состав казахского народа. Интересны сведения о причине введения тамг во избежание распрей между племенами («У каждого будет особый знак. Эти тамги заменяют имена и прозванья»). Абуль-гази рассматривает политическую историю народов Средней Азии, Монголии и Китая. Несколько страниц он посвятил Южной Сибири (Абирь) и ее жителям.

Важным источником по истории казахского народа в XVII в. являются Сибирские летописи. Ценность этих летописей в том, что они были созданы на основе личных наблюдений автора. На рубеже XVI—XVII вв. Россия начала проявлять особый интерес к неизвестным просторам Сибири, ее обитателям. Результатом этого явилось создание «Строгановской летописи» (не позднее середины XVII в.), «Сибирской летописи» Саввы Есипова (1687) и «Ремезовской летописи» (конец XVII — начало XVIII в.)²³.

Сибирские летописи посвящены освоению той части Сибири, куда входят северные районы Казахстана. Ценно то, что в этих летописях говорится о Тайбугинском доме — одной из династий на территории Сибири. Тайбугины являются пришельцами из восточных окраин Казахстана, когда после разгрома раннекераитского государства часть кераитов бежала вверх по Иртышу и в Северный Казахстан. Сведения эти очень важны при рассмотрении вопроса о миграции и расселении племен на территории Казахстана. Сибирские летописи дополняют сообщения сибирского генерал-губернатора князя Гагарина и подполковника Бухгольца²⁴ (1719), сообщение Бориса Брянцева²⁵ (1718), в которых говорится о состоянии Казачьей орды и ее границах.

---

²² «История Абуль-гази. Книга родословия тюркского». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиним. Т. III. Казань, 1854.

²³ «Сибирские летописи», издание императорской археологической комиссии. СПб., 1907, стр. 1—270.

²⁴ «Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. II, 1713—1724. СПб., 1885, стр. 141—143.

²⁵ Там же, стр. 157—162.

Еще во времена Анны Иоанновны некоторые казахские султаны и ханы обращались с просьбой о принятии казахов в подданство России. Первопричиной этого явилась угроза со стороны джунгар. Подобные обращения вызвали интерес России к казахской степи.

В Архиве внешней политики России хранится ряд интересных дел о взаимоотношениях России с Казахстаном²⁶, о вступлении казахов Среднего жуза в подданство России²⁷.

Интересны сведения переводчика М. Тевкелева, посланного в казахскую степь в 1731 г.²⁸. В его заметках говорится о делении казахов «на три части: Улуюз, Оретаюз, Кичиюз (Большая орда, Средняя орда, Малая орда)», даются характеристики Младшего и Среднего жузов, сведения о кочевом хозяйстве. М. Тевкелев пишет об угрозе, нависшей над казахами со стороны калмыков, и т. д. Позднее, в конце 40-х годов XVIII в., М. Тевкелев составил перечень казахских родов Среднего жуза, как и других жузов, и указал места их обитания²⁹. Несмотря на некоторые неточности, сведения М. Тевкелева наиболее развернуто показывают родо-племенной состав казахского народа. Очень ценными являются данные об уходе племени конрат из Среднего жуза и кочевании его на территории Старшего жуза.

Оренбургский губернатор И. Неплюев по долгу своей службы доносил в Коллегию иностранных дел о событиях в казахской степи. Донесение от 20 октября 1745 г. содержит сведения о местах пребывания различных улусов, о борьбе за ханскую власть, о вступлении казахских родов в подданство России³⁰.

Важным источником по истории Казахстана второй половины XVIII в. являются сведения оренбургского губернатора Г. Волконского «О киргиз-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Маленькую орды»³¹. Здесь даны сведения о многих казахских родах, племенах Среднего жуза с указанием мест кочевок, количества кочующих.

К тому же периоду относятся выписки из «Описаний капитана Андреева о происхождении Средней орды киргиз-кайсаков, собранных им в 1790 году из разных сведений»³². В «Описании...» дано расселение казахских родов по Иртышу и в пространстве Горькой линии.

²⁶ АВПР, ф. 122, оп. 122/1, 1730—1731, д. 6/н, л. 45 об.; 1731, д. 1, лл. 64—66 об.

²⁷ Там же, 1732, д. 5 б, лл. 1—5; 1734, д. 4, лл. 39—40; 1740, д. 3, лл. 76—77; 1742, д. 4, лл. 222—228 об.; 1745, д. 3, лл. 147—147 об.; 1769—1773, кн. 19, лл. 93—97.

²⁸ Там же, 1773, д. 1, лл. 8—137.

²⁹ Там же, 1748, д. 4, лл. 19—20 об.

³⁰ Там же, 1745, д. 3, лл. 149—155.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, лл. 2—15.

³² Там же, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 4—9.

Интересны сведения, хранящиеся в Архиве Воронцова в Ленинградском отделении Института истории АН СССР³³.

Вхождение казахских земель в состав России поставило перед русским правительством неотложную задачу административно-территориального устройства казахского населения. Открытие «внешних» и «внутренних» округов, реформы 50—60-х годов XIX в. требовали определения количества хозяйств каждого рода, племени, жуза, а также установления границ кочевий между родо-племенными и хозяйственными группами.

В фондах Центрального государственного архива КазССР имеются дела по интересующим нас вопросам.

Фонд 374 — «Пограничное управление сибирскими киргизами» — содержит обширный материал по родо-племенному составу казахов, сведения о местах кочевания родовых групп с указанием летних и зимних пастбищ. В делах отложились материалы о землеустройстве казахов, о борьбе за землю между отдельными родо-племенными группами, об откочевке отдельных родов на новые места и т. д. Интересны сведения о развитии земледелия в казахской степи.

Фонд 64 — «Канцелярия степного генерал-губернатора» — также содержит сведения о родо-племенном составе и расселении казахов, но главным образом, о землеустройстве казахов; рассматривает земельные споры между казахами, а также взаимоотношения между казахским и русским населением. Некоторые дела говорят о процессе оседания казахских хозяйств, особенно ставшем заметным во второй половине XIX в.

Фонд 4 — «Оренбургская Пограничная комиссия» — содержит материалы о казахах Младшего жуза. Но и здесь в делах, посвященных восточной части Оренбургского ведомства, есть богатый материал о кочевых хозяйствах аргынов и кипчаков, о разрешении спора и разграничении земель между Сибирским и Оренбургским ведомствами, о границах кочевий.

Из фонда 15 — «Семипалатинское областное правление» — и фонда 369 — «Акмолинское областное правление» — мы узнаем об образовании уездов в пределах каждой области, о количестве оседлого и кочевого населения в каждом уезде. Дела фондов содержат материалы по хозяйству казахов, по землеустройству и т. д.

Статистические сведения по Акмолинской области находятся в фонде 407 — «Акмолинская областная переписная комиссия». Некоторые дела фонда 14 — «Окружной инженер Степного горного округа» — и фонда 333 — «Акмолинский областной суд» — рассказывают о количестве населения и его составе, о числе русских и казахских селений.

³³ ЛОИИ АН СССР. Архив Воронцова, ф. 36, оп. 1, лл. 1—2.

Во второй половине XIX в. в связи с началом переселения крестьян из центральных областей России на территорию Казахстана происходит изъятие земель у казахских общин в пользу переселенческого населения. Это вызвало перемещение некоторых казахских родо-племенных групп, а в результате — ограничение земельных площадей в пользовании хозяйств. Все эти вопросы отражены в следующих фондах: в 317 — «Заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе», в 501 — «Акмолинско-Семипалатинское управление земледелия и государственных имуществ», в 8 — «Управление государственными имуществами в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях Министерства земледелия и государственных имуществ», в 784 — «Управление государственными имуществами Семипалатинской области».

В фонде 345 — «Областное правление сибирскими киргизами (1834—1870 гг.)» — имеются интересные материалы о родо-племенном составе, хозяйстве, быте и культуре казахов Среднего жуза, которые, согласно «Уставу 1854 г.», образовали Область сибирских казахов.

• • •

Начиная со второй половины XVIII в. в русской печатной литературе стали появляться сведения о Казахстане и его жителях. К числу первых литературных сообщений о Казахстане следует отнести «Книгу, глаголемую Большой Чертеж», написанную в 1627 г., но опубликованную впервые в 1773 г. и переиздававшуюся впоследствии несколько раз³⁴.

В приложенной к «Книге...» карте указана часть территории Казахстана от реки Урал до Сарысу и Ишима, до гор Улутау и Каратау на востоке и юго-востоке; южная граница обозначена г. Ташкентом. «Книга...» верно указывает земли «Казацкой кочевой орды» и сопредельных народов — ногаев и джунгар.

В 1750 г. вышла в свет «История Сибири» Г. Ф. Миллера³⁵ — первый научный труд, широко освещающий некоторые страницы истории Северного Казахстана. В I томе «Истории...» приводятся сведения из Строгановской, Ремезовской и Есиповской летописей о династии Тайбугинов — выходцев из страны древних кераитов (кереев), что очень важно при рассмотрении вопроса о миграции казахских племен. Данные летописи подкреплены множеством «Ведомостей», «Отписок» и другими сведениями служилых людей, говорящих о Тайбугинском доме. Во II томе исследователь найдет интересный материал о взаимоот-

³⁴ «Книга, глаголемая Большой Чертеж». Изд. Г. И. Спасского. М., 1846.

³⁵ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937; т. II, 1940.

ношениях казахов с калмыками, о суровой и многолетней борьбе казахов с джунгарским нашествием. Следуя по местам кочевок казахов, бывших под управлением того или иного хана: Ишим-хана, Бурндук-хана, Тауке-хана и других, можно установить границы племенных объединений.

Большая заслуга в изучении истории Казахстана принадлежит П. И. Рычкову (1712—1777). Служивший в Оренбургской экспедиции со дня ее основания П. И. Рычков оставил много интересных сведений о жителях казахской степи.

В своей «Истории Оренбургской...»³⁶, впервые опубликованной в 1759 г., П. И. Рычков приводит этнографические сведения о родо-племенной структуре казахских жузов и их расселении, а также легенды о происхождении казахского народа.

Сведения об этническом составе казахского народа, о его хозяйстве содержатся в другом труде П. И. Рыčkова — «Топографии Оренбургской»³⁷, опубликованной в 1762 г.

Во второй части «Описания всех обитающих в Российском государстве народов» И. Г. Георги, участника Второй академической экспедиции 60-х годов XVIII в., есть страницы, посвященные истории Казахстана³⁸. Несмотря на отдельные недостатки (например, совсем неприемлемы для исследователя рассуждения автора о ранней истории казахского народа, см. стр. 119), труд И. Г. Георги содержит ценные сведения о расположении казахских жузов и местах кочевания казахских племен, о состоянии кочевого хозяйства и т. д.

XIX в. отмечен богатой литературой по интересующим нас вопросам. В начале века появляются работы, посвященные хозяйству казахов. Г. И. Спасский³⁹, сотники Махонин и Шахматов⁴⁰ в противовес утверждениям некоторых предшественников указывают на существование земледелия в прошлом и успешное его развитие в хозяйстве казахов в рассматриваемый период.

Вопросами хозяйства казахов интересовался С. Б. Броневский⁴¹, один из известных деятелей Западно-Сибирской русской администрации. Видным исследователем XIX в. был А. И. Левшин (1799—1879).

³⁶ П. И. Рычков. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. Оренбург, 1896.

³⁷ См.: П. И. Рычков. Топография Оренбургская. СПб., 1762.

³⁸ И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. II, СПб., 1799, стр. 119—126.

³⁹ «Сибирский вестник», ч. X. СПб., 1820.

⁴⁰ Махонин. О состоянии и хозяйстве верноподданных киргизов Омской области. «Земледельческий журнал», 1827, № 19; Шахматов. Замечания о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней орды. «Земледельческий журнал», 1832, № 8.

⁴¹ «Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды». «Отечественные записки», ч. 41, 42, 43. СПб., 1830.

Работа в Министерстве иностранных дел, изучение казахских материалов в архиве Азиатского департамента, а также личное посещение в 1820 г. Оренбурга и Уральска дали возможность А. И. Левшину опубликовать ряд интересных работ. Заслуживает внимания статья «Об имени киргиз-кайсацкого народа и отличие его от подлинных или дикокаменных киргизов»⁴², опубликованная в 1827 г., в которой автор говорит о самоназвании народа и об отличии его от киргизов.

Но наиболее ценным исследованием истории казахов является труд А. И. Левшина «Описание киргиз-казахских или киргиз-кайсацких орд и степей» в трех частях, изданный в 1832 г. Первая часть монографии посвящена географии, вторая — истории и третья — этнографии.

«Геродот казахского народа»⁴³ (так назвал А. И. Левшина Ч. Ч. Валиханов) во второй части своего труда впервые в науке на основе анализа исторических сведений пытается разрешить вопрос о происхождении казахского народа. Автор привел предания о происхождении казахского народа.

А. И. Левшин воссоздает картину образования Казахъей орды, пытается решить вопрос о происхождении казахских жузов, рассматривает родо-племенной состав казахского народа. Главной ошибкой А. И. Левшина является его утверждение об образовании казахской народности в домонгольский период. Исследователь смешивает два понятия: государственное образование и народность. Интересны его наблюдения о местах расселения казахов Среднего жуза. Минусом не столько его работы, сколько состояния всей исторической литературы являлось отсутствие сведений ранних авторов (арабских, персидских, византийских, китайских), переводы и публикации которых начались со второй половины XIX в. А. И. Левшин иногда неточен в определении родо-племенной структуры (например, объединяет уаков и кереев в одно племя уак-гирей и т. п.). Исследователь впервые в литературе дал начертания казахских тамг, что важно для выявления родовой принадлежности и мест обитания различных хозяйственных групп, родов, племен.

Вторая половина XIX в. отмечена интересом русских ученых к источниковедческой литературе. Большая работа проделана В. В. Вельяминовым-Зерновым⁴⁴. В своем «Исследовании...» автор приводит переводы незнакомых в исторической литературе источников (например, отрывки из «Сборника летописей» Жалаири, из «Тарих-и Рашиди», «Бабур-намэ» и т. д.), в которых затрагиваются вопросы происхождения казахского народа, его истории (военной и политической)

⁴² «Московский вестник», 1827, ч. IV, № 16.

⁴³ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 122.

⁴⁴ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследования о касимовских царях и царевичах. ч. II, СПб., 1864.

и т. д. В. В. Вельяминов-Зернов не ограничивается только подачей переводов, а высказывает свою точку зрения по тому или иному вопросу истории казахского народа. Несмотря на отдельные ошибочные положения (например, образование казахских жузов автор относит к XVII в.), исследование В. В. Вельяминова-Зернова явилось большим вкладом в изучение истории казахского народа.

Значительная работа была проделана другим востоковедом — И. Березиным⁴⁵. Благодаря его переводам историческая литература обогатилась новыми сведениями по раннему периоду тюрко-монголов.

Выдающееся место в исторической науке принадлежит Ч. Ч. Валиханову (1835—1865). Человек демократической культуры, Ч. Ч. Валиханов исследовал многие вопросы, связанные с историей Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Много внимания уделял он вопросам происхождения казахов, образования жузов, расселения и родового состава казахов и т. д.⁴⁶. Ч. Ч. Валиханов придавал большое значение народному эпосу, этнографии, казахским преданиям, легендам как важнейшим источникам по древней истории казахского народа. Ч. Ч. Валиханов раньше В. Вельяминова-Зернова стал пользоваться трудами восточных историков (например, его «Извлечение из «Джами ат-таварих»), и это позволило ему глубоко, с исторической достоверностью осветить некоторые нерешенные проблемы истории казахского народа.

Отдельные сведения Ч. Ч. Валиханова⁴⁷ о местах зимних и летних кочевок поразительно совпадают с материалами, находящимися в архивах Казахстана. Известно, какое деятельное участие принимал Ч. Ч. Валиханов в административном и хозяйственном устройстве казахской степи. Поэтому есть основания предполагать, что его сведениями пользовалась русская администрация.

---

⁴⁵ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849; «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков..., т. III. Казань, 1854.

⁴⁶ Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 203—218; его же. Исторические предания о батырах XVIII в. Собр. соч., т. I, стр. 220—226; его же. Записки о киргизах. Собр. соч., т. I, стр. 357—375; его же. О кочевках киргиз. Собр. соч., т. I, стр. 530—535; его же. Аблай. Собр. соч., т. I, стр. 420—430; его же. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды. Собр. соч., т. I, стр. 107—111; его же. Записка о Кокандском ханстве. Собр. соч., т. I, стр. 451—461; его же. Заметки при чтении книги проф. И. Березина «Ханские ярлыки». Собр. соч., т. I, стр. 138—139; его же. Очерки Джунгарии. Собр. соч., т. I, стр. 401—422.

⁴⁷ Ч. Ч. Валиханов. Зимние кочевки Каркаралинского внешнего округа. Собр. соч., т. III, 1964, стр. 340—348; его же. Волости, составляющие Аягузский, Кокбектинский и Внутренний округа Семипалатинской области. Собр. соч., т. III, стр. 349; его же. О Баян-Аульском округе. Собр. соч., т. IV, 1968, стр. 23—28.

Ч. Ч. Валиханов верно указывал на происхождение отдельных родо-племенных групп, однако в некоторых случаях взгляды его были ошибочными, например, по его мнению, найманы, усуни и другие племена монгольского происхождения.

Изучением истории казахов Среднего жуза, их родо-племенного состава и расселения занимался М. Красовский⁴⁸. Исследователь дает картину образования «внешних» и «внутренних» округов, приводит статистические данные по этим округам. С большой осторожностью, однако, нужно относиться к приводимой им родо-племенной структуре, где много путаницы и неточностей.

Ценные сведения по расселению казахских родов содержатся в трудах К. Струве и Г. Потанина⁴⁹, совершивших в 60-х годах XIX в. путешествия по Восточному Казахстану. Заслуга в точной подаче материала принадлежит в первую очередь Г. Потанину, большому знатоку и искреннему другу казахского народа. Г. Н. Потанин искренне тревожился за судьбу степного народа. Он знакомил русских читателей с жизнью казахов, призывал к внедрению и развитию в крае передовых форм ведения хозяйства, особенно земледелия, при этом указывая на стремление бедноты к занятию хлебопашеством⁵⁰.

Перу Н. Коншина принадлежат статьи о происхождении казахов Среднего жуза, о казахских родах различных уездов, очерки об экономическом укладе жителей степных областей⁵¹ и т. д. Несмотря на некоторые неточности, приводимые в его работе, родовые схемы Среднего жуза дают возможность установить пространство отдельных родо-племенных групп и пути их кочевания. Ценными являются сведения о развитии земледелия и связанного с ним ускоренного процесса оседания отдельных хозяйств.

Из других авторов второй половины XIX в., интересовавшихся родо-племенной структурой, расселением и хозяйством казахов Средне-

⁴⁸ См.: М. Красовский. Область сибирских киргизов. СПб., 1868, ч. 1.

⁴⁹ К. Струве, Г. Потанин. Поездка по Восточному Тарбагатаю. ЗРГО по общей географии, т. I, 1867; их же. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша до озера Марка-Куль и горы Сар-Тау летом 1863 г. ЗРГО по общей географии, т. II, 1867.

⁵⁰ Г. Потанин. Заметки о хлебопашестве в Киргизской степи. «Газета для сельских хозяев», 1861, № 18.

⁵¹ Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г., вып. IV. Семипалатинск, 1900, стр. 504—509; его же. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае. Памятная книжка... на 1901, стр. 41—50; его же. К истории открытия Коклектинского округа. Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела РГО, вып. II. Семипалатинск, 1905, стр. 1—76; его же. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка... на 1901 г., вып. I, стр. 4—44; его же. По Усть-Каменогорскому уезду. Памятная книжка... на 1900 г., вып. IV, стр. 13—45.

го жуза, следует отметить С. Идарова⁵², А. Леопольдова⁵³, М. Н. Галкина⁵⁴, А. К. Гейнса⁵⁵, Н. А. Абрамова⁵⁶.

В конце XIX — начале XX в. на территории Казахстана работали экспедиции с целью выявления земельных площадей для переселенцев из Центральной России. Экспедиции под руководством Ф. Щербины⁵⁷, В. К. Кузнецова⁵⁸, А. В. Переплетчикова⁵⁹ и других собрали статистические сведения о кочевом и полукочевом хозяйстве, о переходе казахских хозяйств к оседлости. Однако к материалам и особенно к выводам экспедиций следует относиться с большой осторожностью. В. И. Ленин, указывая на ценность собранных сведений экспедиции Ф. Щербины, резко критиковал его за злоупотребление «средними величинами»⁶⁰. Выводы Ф. Щербины связаны с его классовыми интересами, поскольку он стремился оправдать изъятие земель из пользования коренного населения в пользу переселенцев якобы за счет обширных свободных земельных площадей. Подобные идеи присущи и материалам повторных обследований начала XX в. Но в статьях некоторых авторов звучит тревога за состояние экономики казахских хозяйств вследствие злоупотребления при выделении земельных участков.

Широкой известностью пользуется исследование Н. А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности»⁶¹, увидевшее свет в конце XIX в. На основе фольклорного и этнографического материала, а также привлекая доступные письменные источники, Н. А. Аристов исследует этническую структуру казахского народа, много страниц посвящает рассмотрению родо-племенных групп и расселению казахов Среднего жуза.

Важным пополнением источников по ранней истории Казахстана явились извлечения из сочинений арабских географов, историков, сделанные В. Г. Тизенгаузенем⁶².

⁵² С. Идаров. Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. Журнал МВД. СПб., 1854, ч. VII, стр. 92.

⁵³ А. Леопольдов. Отношение русских к киргизам. «Саратовские губернские ведомости», 1856, № 5, стр. 197—200.

⁵⁴ М. Н. Галкин. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. ЗРГО по этнографии, т. I, 1867, стр. 247—249.

⁵⁵ А. К. Гейнс. Киргизские очерки. «Военный сборник», 1866, № 1, 6, 7, 8.

⁵⁶ Н. А. Абрамов. Киреевские киргизы Сибирского ведомства. ИРГО, 1866, т. II, № 5.

⁵⁷ Материалы экспедиций Ф. Щербины см. в списке литературы.

⁵⁸ «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», тт. I—V. СПб., 1907—1910.

⁵⁹ «Материалы по повторному обследованию в 1910—1911 гг. хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской обл.», тт. I—III. Семипалатинск. СПб., 1912—1913.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 224—230; т. 3, стр. 141—142.

⁶¹ Н. А. Аристов. Заметки..., СПб., 1897.

⁶² «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды». Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузенем, т. 1. СПб., 1884.

В конце XIX в. совершил путешествия по Алтаю, Тарбагатаю и Западной Монголии Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860—1936), результатом чего явилось издание трехтомного труда «Западная Монголия и Урянхайский край». Для нас неприемлем антинаучный подход автора к решению социальных вопросов.

Здесь уместно привести высказывание В. И. Ленина о буржуазных ученых — «приказчиках» класса капиталистов.

«Задача марксистов, — пишет В. И. Ленин, — и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться со *всей линией* враждебных нам сил и классов»⁶³.

Отвергая расистские теории Грумм-Гржимайло, находившегося под влиянием западной историографии, мы используем фактический материал, собранный во время полевых работ. Интересны сведения автора о кереях Алтая и Тарбагатая, подробно описаны места кочевков различных родов⁶⁴. Сведения Г. Е. Грумм-Гржимайло дополняет очерк Н. Борнемана⁶⁵.

Статистические данные по Акмолинской и Семипалатинской областям с указанием территории каждого уезда и числа жителей, а также материалы о хозяйстве имеются в трудах переписных комиссий 1893 г.⁶⁶

Большую работу по сбору и систематизации свода законов по истории Казахстана проделал И. И. Крафт. Сообщения, относящиеся к Среднему жузу, рассказывают об административном устройстве края, о границах кочевания внешних и внутренних округов и т. д.⁶⁷

Вопросы этнического состава казахов и расселения родо-племенных групп, а также их экономического уклада в начале XX в. освещены в трудах В. Маевского, Т. Седельникова, А. Митаревского, М. Чернова⁶⁸ и других авторов.

⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 364.

⁶⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, вып. II. СПб., 1903, стр. 413—418.

⁶⁵ Н. Борнеман. Очерк Тарбагатайского края. «Сб. консульских донесений», вып. III, 1900, стр. 216—236.

⁶⁶ «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 1. Акмолинская область. СПб., 1893; вып. 5. Семипалатинская область. СПб., 1895.

⁶⁷ И. И. Крафт. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898, стр. 151, 152, 177—179, 180, 220—223, 329, 330, 420, 449.

⁶⁸ В. Маевский. Материалы для родословной киргиз. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г., вып. V, стр. 1—3. Приложение, лл. 1—9; Т. Седельников. Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907; А. Митаревский. Акмолинская область. Полтава, 1912; М. Чернов. Заметки по исто-

С победой Великой Октябрьской социалистической революции изучение истории казахского народа началось на качественно новой основе, на базе марксистско-ленинской методологии.

Образование комиссии по изучению племенного состава России (с 1922 г. — СССР) и ее отделов в Туркестане, Оренбурге, Омске явилось важным событием в исторической науке. Как результат деятельности комиссий можно рассматривать появление работ Н. Н. Мацкевича⁶⁹ и Н. А. Логутова⁷⁰, посвященных изучению родового быта, расселения родо-племенных групп, характеристике экономического уклада казахов. В 1926 г. на территории Казахстана работали экспедиции Академии наук СССР.

А. Х. Маргулан, ныне действительный член АН КазССР, работал в то время в антропологическом отряде С. И. Руденко и опубликовал интересную статью о найманах Восточного Казахстана⁷¹.

В 20-х годах появляются исследования, в которых имеются ценные сведения по этнографии казахов, в частности книга А. Чулошников⁷². В ней наряду с социально-экономическими проблемами рассматривались вопросы этнической истории казахов. Общим недостатком работы было утверждение автора о господстве у казахов бесклассового родового строя до XVIII в. включительно.

Начиная с 30-х годов в исторической науке окончательно утвердилась марксистско-ленинская методология. В решении вопроса о родовых отношениях у кочевых народов большую роль сыграли исследования С. П. Толстова, М. Вяткина, Л. П. Потапова, А. Н. Бернштама, С. Д. Асфендиарова⁷³ и др.

Крупнейший казахский историк 30-х годов С. Д. Асфендиаров обосновал ряд важных положений о происхождении казахской народности и делении казахов на три жуза и т. д. Исследователь совместно с проф. П. А. Кунте опубликовал двухтомный труд «Прошлое Казах-

---

рии и этнографии киргиз. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, вып. VIII. Семипалатинск, 1914, стр. 1—6.

⁶⁹ Н. Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевков казахского населения бывшей Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. 1, вып. XVIII, 1929, стр. 3—17.

⁷⁰ Н. А. Логутов. Очерк родового быта и распределение основных казахских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела...», стр. 17—38.

⁷¹ «Материалы комиссии экспедиционных исследований, серия Казакстанская», вып. 15. Л., 1930.

⁷² А. Чулошников. Очерки истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен, ч. 1. Оренбург, 1924.

⁷³ С. П. Толстов. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. «Известия государственной академии истории материальной культуры», 1934, № 103; М. Вяткин. Казахское общество в середине XVIII в. «Известия КазФАН

стана в источниках и материалах» — первый сборник по истории казахского народа с древнейших времен.

Ценнейшие сведения о племенах, населявших Казахстан в ранний период его истории, находим в исследованиях выдающегося востоковеда академика В. В. Бартольда⁷⁴. Широко эрудированный специалист, В. В. Бартольд на основе исследования арабских, персидских, византийских и других первоисточников, обобщив материалы по истории тюрко-монголов, исследовал происхождение отдельных племен, позднее вошедших в казахскую народность, и определил область их расселения. Говоря о заслугах Бартольда, надо вместе с тем сказать о том, что он придерживался ошибочного мнения о монгольском происхождении найманов и кереев.

С мнением В. В. Бартольда в этом вопросе созвучна наймано-керайтская теория происхождения монгольского языка Б. Я. Владимирцова⁷⁵. Ошибочная теория Б. Я. Владимирцова — теория кочевого феодализма — отвергнута советской исторической наукой.

Вопросы этнического состава и происхождения казахского народа освещены в работах современных историков — С. А. Аманжолова, Х. М. Адильгиреева, М. Ахинжанова⁷⁶ и др.

Вопросы тюркского происхождения найманов рассмотрены Л. Л. Викторовой на основе анализа китайской хроники «Ляо-ши»⁷⁷. Высказывания Л. Л. Викторовой близки к выводам японского ученого С. Мураямы⁷⁸ о тюркском происхождении найманов.

Заслуживает внимания исследование Б. А. Ахмедова⁷⁹ о племенах, населявших Дешт-и-Кипчак, основанное на анализе арабских и

СССР», 1940, вып. 1; Л. П. Потапов. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. Л., 1935; А. Н. Бернштам. Проблема распада родовых отношений у кочевников Азии. «Советская этнография», 1934, № 6; С. Д. Асфендияров. О некоторых основных вопросах истории казаков. «Большевик Казахстана», 1933, № 10.

⁷⁴ В. В. Бартольд. История Туркестана; его же. История культурной жизни Туркестана; его же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии; его же. Кимаки, Кипчаки, Тюрки. Соч., тт. III—V. М., 1963—1968, и др. (см. список литературы. История племен, вошедших в казахскую народность, затронута Бартольдом в тридцати его работах).

⁷⁵ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929.

⁷⁶ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. 1. Алма-Ата, 1959; Х. Адильгиреев. К истории образования казахского народа. «Вестник АН КазССР», 1951, № 1; М. Ақынжанов. Қазақтың тегі туралы. Алматы, 1957.

⁷⁷ «К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII—XIII вв.)». «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», № 305, вып. 12, 1961.

⁷⁸ S. Murayama. Sind die Naiman Türken oder Mongolen? «Central Asiatic Journal», 1959, vol. IV, pp. 168—198.

⁷⁹ «Государство кочевых узбеков». М., 1965.

персидских первоисточников. В последнее время опубликованы переводы первоисточников, относящихся к истории Казахстана. Исследователь этногенеза и истории Казахстана не может пройти мимо переводов С. Волина, С. К. Ибрагимова, В. Храковского и др.⁸⁰ Вопросы происхождения казахского народа, отдельных его племен затронуты в работах С. Ибрагимова, В. П. Юдина⁸¹, С. Ахинжанова, Б. Кумекова, В. В. Вострова и М. С. Муканова⁸² и др. Ценные сведения содержатся в работах авторов, занимающихся историей родственных казахам народов⁸³.

При решении задач, рассматриваемых здесь, нельзя обойтись без данных полевых исследований. На протяжении ряда лет казахстанские этнографы собирали полевой материал со всей территории республики. Однако вследствие того, что многоплановое изучение этнической истории трех жузов, в равной мере участвовавших в этническом развитии казахского общества, требует усилий многих исследователей, мы ограничиваемся освещением этнического состава и расселения казахов Среднего жуза.

Основная задача настоящей работы — выяснить родо-племенной состав казахов Среднего жуза, показать перемещение и расселение их на территории Казахстана в различные исторические периоды.

---

⁸⁰ С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине Талас и смежных районах. Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 8, 1960; В. Храковский. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. I, 1959; С. Ибрагимов, В. Храковский. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана. «Вестник АН КазССР», 1958, № 11; «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.». Алма-Ата, 1969.

⁸¹ С. Ибрагимов. Еще раз о термине «казах». Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 6, 1960; В. Юдин. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами. «Известия АН КазССР, серия общественная», 1965, вып. 3.

⁸² С. Ахинжанов. О внешнем облике кипчаков-половцев. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Л., 1969; его же. Древние караванные пути кимаков. «Материалы 1-й конференции молодых ученых КазССР». Алма-Ата, 1968; его же. Кипчак и Хорезм в канун монгольского нашествия. «Вестник АН КазССР», 1970, № 1; Б. Кумекоев. Страна кимаков по ал-Идриси. «Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока». Л., 1968; его же. Хозяйство кимаков. «Письменные памятники...». Л., 1968; его же. Расселение кимацких племен в IX—XI вв. «Письменные памятники...», М., 1970; его же. Города кимаков. «Вестник АН КазССР», 1969, № 5; В. В. Востров, М. С. Муканов. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968.

⁸³ Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.—Л., 1950; С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955; «Башкирское шежере». Составитель Р. Г. Кузеев. Уфа, 1960; С. А. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. М., 1960, и др.

ТЕРРИТОРИЯ И ПЛЕМЕНА
СРЕДНЕГО ЖУЗА

Во второй половине XV в. в Казахстане в силу сложившихся социально-экономических условий шел процесс сложения казахской народности, возникновения казахских ханств и образования трех казахских жузов. Эти различные стороны одного исторического процесса надо рассматривать в их взаимосвязи, в общем русле развития казахского общества.

Издrevле на территории Казахстана существовали три географически и экономически относительно обособленных района: Семиречье, Центральный и Северо-Восточный Казахстан, Западный Казахстан. Каждый из вышеназванных районов имел свои пути кочевков, места летних и зимних пастбищ.

Белая орда, возникшая на грани XIII—XIV вв. в результате распада Золотой орды¹, была непрочным государственным образованием и в начале XV в., в свою очередь, распалась на несколько феодальных владений, среди которых наиболее крупными были Ногайская орда и

¹ «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды», т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.—Л., 1941, стр. 127; «Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 82—83; «Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 27, 173, 231.

Узбекское ханство². Ногайская орда занимала территорию между Яиком (Урал) и Волгой, т. е. регион, где позднее сформировался Младший жуз. Узбекское ханство, или, как его называют в последнее время некоторые исследователи, государство кочевых узбеков³, занимало пространство от нижнего и среднего течения Сырдарьи и Северного Приаралья до Яика и Тобола на севере и до Иртыша на северо-востоке⁴, т. е. земли, где позднее сформировался Средний жуз. Семиречье входило в состав улуса Чагатай и явилось центром формирования Старшего жуза.

Государство кочевых узбеков создавалось в отличие от Золотой орды не в результате завоевательных походов и покорения чуждых племен, а на местной экономической и этнической основах.

XV — начало XVI в. — это период дальнейшего укрепления патриархально-феодальных отношений на территории Казахстана. Усиливается эксплуатация и экспроприация основной массы кочевников-скотоводов классом феодалов, в среде которого также идет дальнейшая поляризация, усиливается антагонизм между различными группами.

Казахами называли кочевников Узбекского ханства, состоящего из тюркских и отюреченных племен, населявших Центральный и Северо-Восточный Казахстан.

Обострение антагонизма внутри феодальной верхушки привело к распаду Узбекского ханства и образованию на территории Западного Моголистана первого Казахского ханства⁵. Откочевка части населения из-под власти Абулхаир-хана в пределы Моголистана явилась своеобразным выражением протеста против феодальных насилий.

Конец XV в. отмечен непрекращающейся борьбой Казахского ханства с Шейбани-ханом, владетелем идущего к своему закату государства кочевых узбеков⁶. В 1500 г. часть племен во главе с Шейбани-ханом ушла в Мавераннахр и за несколько лет покорила его. Влияние Шейбани-хана на кочевников Центрального Казахстана ослабевает. С гибелью Шейбани-хана в 1510 г. зависимость узбеков-казахов от шейбанидов почти полностью утрачивается. Казахские ханы со своими подданными возвращаются на прежние кочевья в степи Центрального и

² «История Казахской ССР». Алма-Ата, 1957, т. 1, стр. 127.

³ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

⁴ Там же, стр. 37, 41, 48.

⁵ «История Казахской ССР», т. I, стр. 139—140; В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских даях и царевичах. СПб., 1864, ч. II, стр. 139; «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков». Алма-Ата, 1969, стр. 159.

⁶ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849, стр. LVIII—LXIX; В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских даях и царевичах, стр. 242—261.

Северного Казахстана. Казахами стало называться все население обширных степей бывшего Узбекского ханства⁷.

Процесс феодального распада шел также в улусе Чагатая, в результате чего еще в середине XIV в. здесь образовалось новое государство Моголистан, составной частью которого было Семиречье и Западное Прибалхашье.

Развитие экономических и политических факторов привело в начале XVI в. к сложению казахской народности, чему в значительной степени способствовало образование и развитие казахских ханств. Казахские ханства начала XVI в. объединяли уже казахскую народность, и в этом их отличие от предыдущих государственных образований, объединявших племена. Несмотря на сложение казахской народности, Казахстан был феодально-раздробленным, экономические и политические связи между отдельными ханствами и даже владениями султанов были непрочными и слабыми.

Феодальные государства, как правило, проходят в своем развитии через ряд стадий: от политической раздробленности (поместье-государство, удел, улус) через сословную монархию к абсолютной монархии. Казахские ханства, для которых характерны патриархально-феодальные отношения, прошли в своем историческом развитии лишь первую стадию, т. е. этим государственным образованиям было присуще стремление к обособлению, дробление на уделы.

Совокупность экономических, социальных, военно-политических факторов явилась причиной обособления трех групп племен и образования в начале XVI в. на их основе трех казахских жузов: Старшего, основные кочевья которого находились в Семиречье, Среднего, расположенного севернее оз. Балхаш, горной гряды Каратау с кочевьями в степях Центрального и Северо-Восточного Казахстана, и Младшего — в Западном Казахстане.

Первое упоминание о казахских жузах мы находим в донесении М. Тевкелева, побывавшего в казахской степи в 1731 г. «Киргиз-кайсацкая орда, — пишет он, — состоит в трех частях, а именно: Улуюз, Оретаюз, Кичиюз (Большая, Средняя и Малая орда)». В 1834 г. начальник Оренбургской экспедиции И. Кириллов доносил императрице Анне Иоанновне: «Та орда разделяется на три орды. Первая называется Большая... Вторая — Средняя орда... А третья — Меньшая орда...»⁸. Ограничимся этими документами, впервые сообщившими о наличии трех казахских жузов, так как решение вопроса о происхождении и сущности казахских жузов требует специального исследования.

⁷ «История Казахской ССР», т. I, стр. 142.

⁸ «Русско-казахские отношения в XVI—XVIII веках». Алма-Ата, 1961, стр. 62, 107.

Столь позднее упоминание о разделении казахского общества на три жуза в архивных документах объясняется, по-видимому, особенностями экономического и политического его развития на протяжении XVI—XVII вв. Феодалная раздробленность, господство патриархально-феодалных отношений, нескончаемые междоусобицы и борьба с внешним врагом характеризуют этот период⁹. Централизованного государства в силу слабого развития производительных сил общества на территории Казахстана не было. Управление в ханствах осуществлялось через патриархально-феодалные институты. Законодательная и управленческая деятельность не фиксировалась документально, а оставалась устным каноном степного обычного права. Даже «Жеты-Жаргы» — первая в казахском обществе кодификация существовавших правовых норм (начало XVIII в.), известная в русских источниках как «законы хана Тауке», — передавалась устно из поколения в поколение и не дошла до нас в полном объеме. Подобное положение наблюдается и в вопросе о происхождении и времени появления казахских жузов. Из поколения в поколение передавались предания, большей частью легендарного характера, о делении казахов на три сотни при Алаше-хане, Котане и т. д.¹⁰.

Развитие русско-казахских отношений, особенно в первой половине XVIII в. в связи с вступлением казахов в русское подданство, оставило для истории документальные сведения о существовании на территории Казахстана трех жузов. К сожалению, ни один из документов не говорит о времени разделения племен и образовании Старшего, Среднего и Младшего жузов.

Исследователи истории Казахстана пришли к заключению, что периодом образования казахских жузов следует считать начало XVI в. «Жуз — это хозяйственно и географически относительно обособленный район, населенный группой казахских племен, который до образования казахских ханств и народности являлся территорией племенного союза. Само слово «жуз» означает «часть», «сторона». В основе образования жузов лежало объединение отдельных родов и племен в племенные союзы»¹¹.

Отправным положением в решении вопроса о казахских жузах является следующее высказывание Ф. Энгельса: «Союз родственных племен становится повсюду необходимостью, а вскоре делается необходимым даже и слияние их и тем самым слияние отдельных племенных территорий в одну общую территорию всего народа»¹².

⁹ «История Казахской ССР», т. I, стр. 171—179.

¹⁰ Полевые материалы Кокчетавско-Акмолинской этнографической экспедиции 1957 г., Северо-Казахстанской этнографической экспедиции 1966 г.

¹¹ «История Казахской ССР», т. I, стр. 149.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 164.

Объектом настоящего исследования является Средний жуз, его этнический состав и расселение племен на различных этапах исторического развития.

Территория Среднего жуза, имевшая на западе границу с землями Младшего жуза по линии Аральское море — р. Иргиз — р. Тургай, простиралась на восток до бассейна р. Иртыш — хребтов Алтай — Тарбагатай. На юге граничила по линии долина Сырдарьи — р. Чу — оз. Балхаш и простиралась на север до границ Томской и Тюменской губерний.

Наиболее точные сведения о границах кочевий племен Среднего жуза содержатся в донесениях различных чиновников, составленных по заданию русского правительства в связи с добровольным вхождением Среднего жуза в состав России.

В «Представлении о состоянии киргиз-кайсацких орд...» говорится: «Другая, называемая Среднею ордою, начинает располагаться по сью сторону (т. е. к северу. — М. М.) Туркестана и протягивается больше к сибирской стороне к новозаведенным крепостям на сибирской и верхнеяцкой линиях»¹³.

Очень подробные указания о местах кочевок, стольких-то «дней конной езды» от одного пастбища к другому мы находим у П. И. Рычкова¹⁴: «1) дальние улусы обыкновенно кочуют по реке Сарысу, которая вышла из Зюнгар и течет близ Туркестана, расстоянием от Орской крепости от пятнадцати до двадцати дней конной езды, 2) по вершинам реки Ишима, расстоянием от речки Жилана в левую сторону дней шесть, а от Орской крепости дней пятнадцать... 4) с вершин Тобола реки по оной и по впадающим в нее рекам до устья Уя, при котором построена Усть-Уйская крепость, от Оренбурга расстоянием девятьсот шестнадцать верст... 10) по реке Сары-Тургай, коя вышла с сибирской стороны от вершин Ишимских и впадала в Большой Тургай...»¹⁵.

Сведения о кочевьях племен Среднего жуза даны в «Описаниях» капитана Андреева¹⁶ и в сообщениях оренбургского губернатора Г. Волконского¹⁷. Сведения П. И. Рычкова, капитана Андреева и других дополняют данные офицера Генерального штаба М. Красовского, по описаниям которого территория Среднего жуза простиралась от берегов Иртыша к восточным границам Оренбургской степи и от Ишимо-Иртышской линии до р. Чу и оз. Балхаш¹⁸.

¹³ ЛОИИ АН СССР. Архив Воронцова, ф. 36, оп. 1, лл. 1—2.

¹⁴ П. И. Рычков. Топография Оренбургская. СПб., 1762, стр. 96—104.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 4—9.

¹⁷ Там же, ф. 1291, оп. 81, д. 23, лл. 2 об.— 6 об.

¹⁸ М. Красовский. Область Сибирских киргизов, ч. 1. СПб., 1868. стр. 108—119.

На этой территории постоянно обитали племена Среднего жуза: кипчаки, аргыны, найманы, керей и уаки¹⁹, а на южной ее границе, в районе Каратау, в долинах рек Боген и Арысь — конраты, состоящие в союзе с племенами Среднего жуза. Однако после смерти Вали-хана (первая четверть XIX в.) и принятия русского подданства северными племенами конраты откололись от Среднего жуза и с тех пор кочуют «в Бухаре, Кокане, Ташкенте и всего более на горах Каратау и по реке Талас (в соседстве) с узбекскими родами»²⁰.

В нашу задачу не входит выяснение вопросов этногенеза племен Среднего жуза, однако необходимо высказать точку зрения о происхождении этих племен.

КЕРЕИ

Одним из крупнейших в Среднем жузе является племя керей (кераиты). В сведениях ранних авторов это племя именуется кераитами. При рассмотрении политической истории мы будем употреблять этноним «керей», придерживаясь в то же время исторической формы «кераит» в сведениях ранних авторов.

Мнения исследователей по вопросу происхождения кереев расходятся. Одни исследователи²¹ утверждают, что керей монгольского происхождения, другие считают их тюрками²², а некоторые, говоря о

¹⁹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, дд. 217, 361а, 272, 307 и др.; ф. 21, оп. 1, дд. 22, 215, 470, 694 и др.; ф. 374, оп. 1, дд. 321, 324, 911, 1282 и др.; Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 205—206; его же. Очерки Джунгарии. Собр. соч., т. I, стр. 402; Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 79—103; А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. II. СПб., 1832, стр. 16—18; Н. Кошкин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г., вып. IV. Семипалатинск, 1900, стр. 120—126, и др.

²⁰ Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I, стр. 203; См. также его работу «Записки о Кокандском ханстве». Собр. соч., т. I, стр. 451.

²¹ Г. Санжеев. Монголо-русский словарь. М., 1932, стр. 95; В. Бартольд. [Рец. на кн.]: Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., Соч., т. V, стр. 274; Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 2—3; его же. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, стр. 19; Н. Н. Поппе. Грамматика письменного монгольского языка. М.—Л., 1937, стр. 12—13; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. Сб. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 9, 1949.

²² Рашидаддин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. М.—Л., 1952, стр. 2—9; С. А. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г., т. I. М.—Л., 1941, стр. 95; Абульгази. Родословная туркмен, стр. 31—32; «История Абульгази». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. III. Казань, 1854; С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. I. Алма-Ата, стр. 47—52; А. Х. Маргулан. Примечание к I тому Собр. соч. Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1961, стр. 658, 696—698; Н. Н. Howorth. History of the Mongols from the 9th to the 19th century, pt. I. The Mongols proper and the Kal-

тюркском происхождении кереев, в ходе дальнейшего рассуждения отрицают ранее сказанное²³.

Бартольд полностью отрицает тюркское происхождение кереев, а наличие тюркских имен у них объясняет влиянием уйгуров, живших по соседству с керееми²⁴.

Основной довод сторонников теории о монгольском происхождении кереев — соседственное обитание их с монголами. Но ведь монголы в дочингисовском времени назывались татарами, о чем будет сказано ниже. Нам думается, что контраргументом мнению этих авторов служит следующий факт. Если бы в течение столетия происходил процесс отюркизации племени, он не смог бы не оставить заметных, резко бросающихся в глаза элементов культуры, быта, языка и т. д. В исторической литературе установлены два типа переносного жилища кочевников. Это калмыцкая и киргизская (казахская) юрты, отличающиеся по строению «шанрака» — купола юрты. В то время как у монголов господствует калмыцкий тип юрты, у кереев, живущих в Казахстане, чаще всего встречается именно казахский тип юрты. Если бы кереев, бежавшие в начале XIII в. в степи Северного Казахстана под ударами полчищ Чингис-хана, были монгольским племенем и если бы они в последующие столетия подверглись «отюречению», то они сохранили бы в языке, быте и культуре элементы монголизма. Однако язык, материальная и духовная культура кереев являются составной частью культуры казахского народа, тюркского по своему происхождению.

В 1929 г. Б. Я. Владимирцов сформулировал так называемую «наймано-керайтскую теорию»²⁵ о происхождении монгольского языка и письменности, поддержанную и развитую рядом исследователей. В своей теории Б. Я. Владимирцов опирался на исследования Н. Н. Поппе, считавшего, что монгольский письменный язык заимствован у кераитов и найманов, когда после разгрома последних он стал «достоянием господствующего класса Чингисовской империи». Развивая дальше теорию Б. Я. Владимирцова, Н. Н. Поппе пришел к следующему выводу: монголы заимствовали письменный язык у своих западных соседей — кераитов и найманов — которые, следовательно, были монголоязычны²⁶. На основе глубокого анализа

muks. London, 1876, p. 696—698; Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 409—411.

²³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926, стр. 409—417.

²⁴ В. Бартольд. [Рец. на кн.]: А. Аристов. Заметки..., стр. 274—276.

²⁵ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика..., стр. 19.

²⁶ Н. Н. Поппе. Грамматика письменно-монгольского языка. М. — Л., 1937, стр. 12—13; Г. Ф. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., 1953, стр. 14—15.

проф. С. Аманжолов доказывал, что язык кереев ничем не отличается от языка других племен, составивших казахскую народность²⁷.

Одно из ранних упоминаний о племени кераит мы находим у автора «Сборника летописей» Рашид ад-дина (XIII в.), который писал непосредственно по горячим следам исторических событий, интересующих нас, и оставил для потомков ценные сведения. Рашид ад-дин причисляет кераитов к тюркам и объясняет причину их причисления к монголам следующим образом: «В настоящее время, вследствие благоденствия Чингис-хана и его рода, поскольку они суть монголы, — (разные) тюркские племена, подобно... кераитам..., из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, — все они из-за самовосхваления называют себя (тоже) монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени». Рашид ад-дин указывает, что в настоящее время даже кипчаков, туркмен, карлуков и т. д. называют монголами²⁸.

О тюркском происхождении кераитов говорит другой восточный летописец — Абуль-гази, потомок Чингис-хана. Бадай и Кышлак, от которых пошли колена монголов, сообщили Чингис-хану о решении Он-хана, государя кераитов, напасть на монголов, сказав при этом: «Кераиты — особое, чужое поколение»²⁹.

Таким образом, именование тюркских племен монголами относится к эпохе Чингис-хана и объясняется тем, что «вследствие же их (монголов.—М. М.) могущества другие (племена) в этих областях также стали известны под их именем, так что большую часть тюрков (теперь) называют монголами»³⁰.

Кераиты еще в домонгольскую эпоху имели свое государство. Они расселились на территории современной Монголии, а именно: по реке Онону — правому притоку р. Шилки; по реке Кэрулен, текущей по равнинной Монголии и впадающей в оз. Далай-нор; по Долону — гористой местности к юго-западу от Урги; около оз. Кукана-нор — к югу от оз. Далай-нор; по реке Селенге, впадающей в оз. Байкал; по реке Аргунь, вытекающей из оз. Далай-нор, в местностях Эргунэ-кун, Калаир, Уткух и т. д. Эту местность Рашид ад-дин считал родиной кераитов³¹.

Кераит, по словам Рашид ад-дина, — имя царя. Со временем это племя разрослось и собственно кераитами стали называть «одну племенную ветвь, в которой был один (действительно государь)».

Во времена царствования Тогорила, одного из властителей кераи-

²⁷ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, стр. 52.

²⁸ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М.—Л., 1952, стр. 102—103.

²⁹ «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков..., т. III, стр. 53.

³⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 77.

³¹ Там же, стр. 74—75.

тов, прозванного Он-ханом, кераиты обитали по рекам и озерам Онон, Кэрулен, Талан-Балжиус, Кукана-наур, Селенга и другим местам, т. е. на севере современной Монгольской народной республики³².

«...Он (Он-хан. — М. М.), — пишет западноевропейский путешественник XIII в. Гильом де Рубрук, — был властелином некоего города, по имени Каракорум; под его властью находился народ, именованный Крит и Меркит и принадлежавший к христианам-несториянам»³³. Несомненно, под народом «крит» Рубрук имел в виду кераитов. Данные Рубрука подтверждают сведения Рашид ад-дина, который в числе района расселения кераитов упоминает город и район Каракорума, а также говорит о принятии кераитами христианства несториянского толка³⁴.

На грани XII—XIII вв. в Монголии происходил процесс формирования феодализирующейся знати, которая с помощью своих нукеров создавала аппарат насилия для утверждения власти над массой народа — «карачу» и соседними племенами. Борьба разгорелась между отдельными представителями феодальной верхушки. Среди прочих племенных вождей начал возвышаться Темучин, которого знать нескольких племен провозгласила ханом, дав ему имя Чингис-хан.

Кочевья монголов соприкасались с территорией расселения кераитов. «За его (Он-хана. — М. М.) пастбищами, в расстоянии на 10—15 дневных переходов, были пастбища моалов»³⁵ (монголов. — М. М.).

Возвышение Чингис-хана еще не означало подчинения ему всех монгольских племен, так как многие вожди не признавали его власти. Чингис-хану нужны были союзники, и они были найдены в лице кераитов и, в первую очередь, в лице Он-хана, бывшего тогда могущественным государем³⁶. Одно время Он-хан громил полчища Чингис-хана и последний был в некоторой зависимости от кераитов³⁷. Постепенно между ними устанавливаются внешне дружественные отношения посредством заключения брачных союзов между двумя царствующими домами³⁸. В обращении к Чингис-хану Он-хан называл его своим сыном и сажал его по левую руку³⁹.

³² Там же, стр. 74, 130.

³³ Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. В кн.: «Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957, стр. 116.

³⁴ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 126—127.

³⁵ Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны, стр. 116.

³⁶ А. Н. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 31; Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 127.

³⁷ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 15; «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849, стр. XLIII—XLIV.

³⁸ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 131.

³⁹ «Шейбаниада», стр. XLIV; Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 138.

В то время Он-хан враждовал со своим братом Джакамбу, вождем тункаитов, который перестал признавать власть Он-хана. Стараясь привлечь на свою сторону Он-хана, Чингис-хан оказал ему помощь в борьбе против мятежного брата, и усилия их увенчались успехом⁴⁰.

Оказывая помощь Он-хану, Чингис-хан преследовал единственную цель — сломить сопротивление своих соперников, затем обрушиться на западных соседей, в том числе и на кераитов. При поддержке Он-хана Чингис-хан в период с 1198 по 1201 г. разгромил передовой авангард сильного государственного объединения племени найман, во главе которого стоял Буюрук-хан, младший брат государя найманов Таян-хана.

После победы над Буюрук-ханом Чингис-хан решил уничтожить государство кераитов, т. е. нанести удар Он-хану — своему потенциальному сопернику. Повод для этого не заставил себя ждать. Джамукэ, родственник Чингис-хана, спровоцировал Сангуна, недалекого сына Он-хана, сказав ему о том, что Чингис-хан питает вражду к кераитам. Между бывшими союзниками началась вражда⁴¹.

Осенью 1202 г. Чингис-хан разгромил государство кераитов. «Область Кераитская была вторая по достоинству, многосельная и разделялась на четыре удела: Чингис-хан сделался обладателем всех их»⁴². Кераиты Алтая, Тарбагатая и Зайсанской котловины вошли в состав улуса Угэдея.

Жестокость монголов вызвала бегство некоторой части кераитов со старых кочевий. Многочисленные роды кераитов двинулись вниз по Иртышу от его истока (оз. Зайсан) вплоть до р. Оми, оседая в различных местах долины Иртыша, а также на запад от него вплоть до кочевий племен аргын и кипчак. Часть кераитов осталась на Алтае, на местах ранних кочевий.

Здесь необходимо остановиться на следующем вопросе. В силу сложившихся исторических событий (объединение и завоевательные походы монголов, возникновение и распад Золотой орды, государство кочевых племен Дешт-и-Кипчака и т. д.) на протяжении многих веков наблюдается перемещение племени и как следствие — дробление, а также объединение нескольких родовых групп в одну группу, племя с принятием единого этнонима более могущественного племени. Этим объясняется наличие у казахов, узбеков, киргизов, башкир, алтайцев и других народов одних и тех же племен, а именно: кераитов (кереев),

⁴⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 94; С. А. Козин. «Сокровенное сказание». Монгольская хроника 1240 г. М., 1940, § 150.

⁴¹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 112, 121—122, 125—126; С. А. Козин. «Сокровенное сказание», § 158, 170, 191.

⁴² «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. III. Казань, 1854, стр. 76.

кипчаков, найманов, аргынов и т. д. Например, еще в конце XVII в. в низовьях Абакана жила группа кераитов, которая, по словам Л. П. Потапова, «входила в состав ближайших исторических предков современных хакассов...»⁴³. Эта группа кераитов, несомненно, является частью населения древнекераитского государства, уцелевшего после монгольского нашествия.

Т. А. Жданко указывает на наличие среди каракалпаков племени ашамайлы⁴⁴. По казахской генеалогии — это крупный род племени керей. Мы сталкиваемся, таким образом, с фактом вхождения рода ашамайлы племени керей в состав двух тюркских народов — казахов и каракалпаков.

В одном из записанных К. Л. Задыхиной преданий говорится о приходе в Приаралье после конратов и каракалпаков представителей ашамайлы⁴⁵. Можно предположить, что часть ашамайлы влилась в состав каракалпаков. В пользу этого говорит наличие у каракалпакских ашамайлы тамги, идентичной тамге казахских ашамайлы, — в виде двух пересекающихся линий⁴⁶.

Взаимное проникновение казахских и каракалпакских племен связано с историческим развитием этих народов: тесным соприкосновением, пребыванием части каракалпаков под управлением казахских ханов и в конечном счете общностью некоторых сторон экономической и общественной жизни этих народов⁴⁷.

Во время распада государства кочевых племен Дешт-и-Кипчака многочисленные родовые группы, в числе которых были и кераиты, ушли во главе с Шейбани-ханом в Мавераннахр.

Роль той или иной этнической группы, вошедшей в состав различных народов, неодинакова. В одних случаях эта группа растворялась среди коренных родов, племени или играла незначительную роль в формировании этих народов. Последнее утверждение можно вполне отнести к кераитам алтайцев. Так, например, среди 36 сеоков — родов собственно алтайцев (алтай-кижи) — алмашы, относящиеся к кераитам, составляют всего 0,57% от общего числа⁴⁸.

В других случаях влившиеся в племя или род группы играли важную роль в этническом формировании народа. Это в первую очередь от-

⁴³ Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, стр. 23.

⁴⁴ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. М., 1952, т. I, стр. 487.

⁴⁵ К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Амударьи. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952, стр. 331.

⁴⁶ Т. А. Жданко. Каракалпаки..., стр. 487.

⁴⁷ Б. В. Андрианов. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III. М., 1958, стр. 8.

⁴⁸ Л. П. Потапов. Этнический состав..., стр. 23.

носится к кераитам, ставшим впоследствии одним из компонентов казахского народа. Как было сказано выше, основная масса кераитов осела на Алтае, Тарбагатае, вокруг Зайсана, вниз по Иртышу и на запад от него вплоть до равнин Северного Казахстана. Некоторые роды этого племени проникли еще далее на восток и кочевали в долинах Тобола и Тургая.

Кереи северной части Казахстана являются потомками наиболее северных кераитов, пришедших в эти места во времена нашествия монголов и гибели раннего кераитского государства.

Наиболее ранние сведения об этих кереях мы находим в «Сибирских летописях», относящихся к середине XVII в.⁴⁹, которые говорят о существовании в Сибири Тайбугинского рода и приводят целый ряд интересных данных по истории Сибири.

Небезынтересно привести здесь предание об Иване-царе, в котором можно усмотреть рассказ об Он-хане кераитском, приведенный в «Строгановской летописи». «Бысть в Сибирской стране на реке Ишиме некто Магметова закону царь именем Иван (по-видимому, Ван-хан. — М. М.), родом Татарин; и воста на него его державы от простых Татар, именем Чингис и нашед на него аки разбойник, призвав подобных себе и уби его, и сам бысть царь. И некто от слуг царя Ивана сына его, царевича Тайбугу, соблюде от Чингисова убийства».

Через несколько лет Чингис услышал о Тайбуге и призвал его на службу. Ласково приняв сына свергнутого отца, Чингис дал Тайбуге войско, с которым он покорил народ Чудь на Иртыше и «покори себе... и оттоле возвратися».

После покорения народов по Иртышу и Оби, согласно преданию, Тайбуга отпросился от Чингиса, который отпустил его, сказав: «Амо же хошет, и тамо де пребывает»⁵⁰. Тайбуга «пришед на реку Туру и поставиша град и назва его Чингий, а ныне на том месте христианский град, рекомый Тюмень»⁵¹.

В другой, «Есиповской летописи», также относящейся к XVII в., опять-таки говорится об основании города на Туре, и царь Иван предстает уже как Он.

«И там (на р. Оби. — М. М.) Он убиен бысть; у него же сын Тайбуга; сей приде на реку Туру и созда град, идеже ныне Тюмень»⁵². В летописи речь идет о двух личностях — Чингисе и Оне; события тех лет изображаются происходящими не на территории Западной Монголии,

⁴⁹ «Сибирские летописи». СПб., 1907; Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М. — Л., 1937, стр. 195—196; «История Сибири». Под ред. А. П. Окладникова, т. I. Л., 1968, стр. 365—366.

⁵⁰ «Сибирские летописи», стр. 17—18.

⁵¹ Там же, стр. 18.

⁵² Там же, стр. 262.

как это было в действительности, а на более близлежащей к России территории, в одном случае — на Иртыше, в другом — на Оби.

Наиболее близкими к исторической правде являются сведения в «Ведомости», составленной в 1760 г. по приказу тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова. После завоевания Бухары Чингис-ханом к могущественному монгольскому владыке обратился царевич Казахской орды Тайбуга, сын Мамыка, с просьбой дать ему во владение земли по рекам Иртышу, Тоболу, Ишиму и Туре. Чингис-хан даровал ему эти земли, и «потомки Тайбуги продолжали после него владеть теми же землями»⁵³. Сведения «Ведомости» 1760 г. в некоторой степени уточняют неясные стороны преданий, записанных в «Сибирских летописях».

То, что Чингис-хан даровал земли по сибирским рекам потомку своего бывшего врага, можно объяснить следующим образом: создание обширной империи монголов, простиравшейся от границ Китая до земель стран Восточной Европы, требовало четкой организации административного устройства, нуждалось в необходимости удерживать в своих руках и защищать завоеванные территории как от внутреннего освободительного движения покоренных народов, так и от внешних врагов. Чингис-хану необходимо было создать на границах своей империи феодальные владения, незначительные по своей силе. Отдавая сибирские земли Тайбуге кераитскому, он хотел восстановить добрососедские отношения с враждебным, царствовавшим в недавнем прошлом домом и в то же время отсылал потомков Он-хана на земли, далеко лежащие от исконной территории кераитов.

Завоевав земли по Иртышу, Тайбуга «пришел на реку Туру и поставиша град и назва его Чингий, ныне на том месте христианский град, рекомый Тюмень»⁵⁴. Основание города Чингий в честь Чингис-хана за дарованные кераитам земли подтверждает факт прихода Тайбуги в сибирские земли. По сведениям Г. Ф. Миллера, до сих пор на том месте можно увидеть остатки города, расположенного между буераками речки Тюменки, протекающей через город и впадающей в р. Тура. Местные жители называют остатки этого городка Чимгином или Чимгитурой, что соответствует, бесспорно, названию «Чингий»⁵⁵. Господство тайбугинов Сибирского юрта (так называлось Сибирское ханство) продолжалось до конца XVI в., когда тобольский воевода Данило Чулков пленил последнего потомка тайбугина Сейд-Ахмета (в русских летописях — Сейдяк) и его приближенных⁵⁶ и отправил их в Москву, где они сыграли заметную роль при дворе царя Бориса Годунова⁵⁷.

⁵³ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М. — Л., 1937, стр. 190.

⁵⁴ «Сибирские летописи», стр. 18.

⁵⁵ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I, стр. 192.

⁵⁶ «Сибирские летописи», стр. 269—270.

⁵⁷ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. II. СПб., 1864, стр. 97—102, 286.

Последующие после падения Тайбугинского дома столетия отмечены обострением взаимоотношений между казахскими племенами и калмыками. Уже в 90-х годах XVI в. кочевья калмыков были замечены в верховьях Ишима и Оми. В XVII в. нападения калмыков, особенно после образования Джунгарского царства, на кочевья казахов совершались очень часто и приняли целеустремленный характер — завоевание пастбищ на запад и северо-запад от Иртыша. Основные территории, на которые были направлены удары калмыков, находились западнее Семи Каменных Палат (будущий Семипалатинск) и простирались далее на запад по Ишиму, а также на северо-запад от Иртыша.

На протяжении всего XVII в. казахский народ вел освободительную борьбу против грозных завоевателей. Эта борьба особенно усилилась после падения могущества Джунгарского царства и закончилась изгнанием калмыков на восток за Иртыш. Видное место в войске Аблая занимали керей, которых старинная песня характеризует как «храбрых копыеносцев», а прославленного бедняка — сына керей Турсунбая⁵⁸ — воспевают как одного из приближенных и храбрых батыров Аблай-хана.

Присоединение Сибири к России, нашествие калмыков в казахскую степь вызвали перемещение казахских племен. Керей, некогда обитавшие по Тоболу, Туре и Оми, как об этом говорится в «Сибирских летописях», откочевали и обосновались южнее Сибири, заняв территорию Северного Казахстана. После изгнания джунгар часть родов племени керей заняла отдельные места в долине Иртыша.

Рассмотрим родо-племенную структуру, а также сведения о тамгах и уранах племени керей.

По родовому делению племя керей состояло из двух крупных объединений: ашамайлы и абак. Представители ашамайлы — это керей, ушедшие с восточных окраин Казахстана во время монгольских завоевательных походов вверх по Иртышу и на запад от него, в северные и отчасти центральные районы Казахстана; представители абак — керей, оставшиеся на своей исконной территории, т. е. на юго-востоке Казахстана.

Название родовых объединений произошло от начертания и значения тамг: ашамайлы происходит от тамги «ашамай» (X — седло для верблюда), общей для всех потомков ашамайлы. Абак-керей имеют тамгу «абак» в виде буквы Ф, значение которой не ясно⁵⁹. Исследователи не объясняют значение слова «абак». В тюркских языках слова «омак», «умак», «обак» и в монгольском «обог», «обох» означают

⁵⁸ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I, стр. 182, 183.

⁵⁹ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

своеобразный союз кровных родственников, род⁶⁰. Можно предположить, что абак-керей есть союз кровнородственных кереев.

Общеплеменной тамгой кереев является крестовидное изображение +, о чем говорят многие исследователи⁶¹, и их высказывания подтверждаются полевыми материалами. С. А. Аманжолов так же, как и Ниязов⁶², приводит две тамги кереев: , +, причем считает основной их тамгой первое начертание⁶³.

Подобное утверждение, на наш взгляд, ошибочно. Материалы полевых исследований, собранные в течение ряда лет в северных и восточных частях Казахстана, говорят о том, что общеплеменной тамгой кереев было начертание + и реже, как его разновидность, пересечение прямых под углом — X⁶⁴.

По поводу общеплеменного боевого клича (уран) также имеются разные мнения. Например, Н. И. Гродеков⁶⁵ ураном кереев считает «Уйшибай», С. А. Аманжолов⁶⁶ — «Каракожа», «Ошибай», «Акжол». Как известно, боевые кличи (ураны) образовывали по имени наиболее выдающейся личности того или иного племени, рода. В данном случае наиболее правильным является высказывание С. А. Аманжолова. У петропавловских, омских, кокчетавских и акмолинских кереев основным ураном был «Ошибай»⁶⁷. Рассматривая родовую структуру кереев, мы приведем данные полевых исследований, которые в некоторой степени отличаются от сведений ряда исследователей.

По родовой схеме, приводимой Н. Коншиным, два основных рода — аксары и курсары — ведут свое начало от Тарычи (Тарышы), не указан промежуточное звено — Смаил. Во время полевых исследований 1957 г. (Акмолинская и Кокчетавская области) информаторы ставили Смаила в прямое родство с Тарышы, т. е. как отношение сына к отцу, выводили из него роды аксары и курсары. Далее у Н. Коншина род сибанга (несомненно, сибан) стоит в одном колене с абак⁶⁸, что, на

⁶⁰ «Ше й б а н и а д а». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, стр. 59; Б. Я. Владимиров. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 46.

⁶¹ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской обл., т. I. Ташкент, 1889, приложение, стр. 5; А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. СПб., 1832, стр. 135.

⁶² Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы... Приложение, стр. 5.

⁶³ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. I. Алма-Ата, 1959, стр. 16.

⁶⁴ В. В. Востров, М. С. Муканов. Родо-племенной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968, стр. 59.

⁶⁵ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы... Приложение, стр. 5.

⁶⁶ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 14.

⁶⁷ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁶⁸ Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1900 г., вып. IV, Семипалатинск, 1900, стр. 121.

наш взгляд, не верно. В такой связи он не дается и другими исследователями.

А. Левшин не приводит родовую схему. Ошибочным у него, по нашему мнению, является то, что он соединяет в одно целое племена уак и керей под общим названием «Увак-Гирей» (куда, по А. Левшину, входят роды уак, керей и тараклы)⁶⁹.

Н. Аристов приводит высказывания ряда авторов о племени керей, однако о своей точке зрения не говорит, хотя в одном месте упоминает об абак-кереях, живущих в «настоящее время (вторая половина XIX в. — М. М.) на Черном Иртыше»⁷⁰.

Согласно полевым материалам этнографических экспедиций (1956—1973 гг.), керей подразделялись на два крупных родовых объединения: ашамайлы и абак. Ашамайлы состояли из родов: сибан (подроды еримсары, кортык, кунгене, шокматар, жылыбай, косай), балта (подроды жадык, байгожа, карасары), кошебе (подроды жоламан, таузар, ольмамбет), тараша (подроды аксары, курсары, токымбет, матакай, самай, еменалы, нуралы, нурумбет, акымбет). Родовое объединение абак состояло из родов: жантеке, жадык, каракас, шерешы, жастабан, ители (айгыр), молкы, консадак, меркыт, итемген, сарбас⁷¹.

НАЙМАНЫ

В вопросе о происхождении племени найман также нет единого мнения. В исторической науке существует две точки зрения по вопросу о происхождении найманов.

Сторонники точки зрения о монгольском происхождении найманов основываются на высказывании о том, что само название племени монгольское и означает «восемь», т. е. союз восьми племен⁷².

Н. Аристов считает найманов тюрками и говорит, что невозможно было бы отюречить союз восьми монгольских племен. Исследователь расшифровывает наименование племен по названиям местностей и отмечает, что найманы скорее всего получили свое имя по названию реки Найма, притока Катуня, где, возможно, они первоначально кочевали⁷³.

⁶⁹ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 9.

⁷⁰ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 4, 33, 95.

⁷¹ Полевые материалы этнографических экспедиций 1956—1973 гг.

⁷² См.: «Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеевым в 1895—1896 гг.». СПб., 1897, стр. 50; Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 85; В. Бартольд. [Рец. на кн.]: Н. Аристов. Заметки об этническом составе... Соч., т. V. М., 1968, стр. 274—276, и др.

⁷³ Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 87.

Английский ученый Г. Ховорс также считает найманов тюрками, не видя никаких оснований для причисления их к монголам⁷⁴. Разбирая личные имена у найманов, Ховорс приходит к выводу, что они являются тюркскими по происхождению. Так, например, имя хана найманов *Inandj belga bucu khan* содержит тюркские слова и обозначения; *inandj* означает «верующий» (от древнетюркского *inan* — «верить»), *belga* — «мудрый» (от древнетюркского *bil* — «знать»), *bucu* означает «бык».

Имя одного из сыновей Инанчи-хана, *Buyruk*, означает «приказывающий», «командир». Имена подданных *Sairak kuku*, *Ede mukluk*, по мнению Г. Ховорса, также являются тюркскими. Первое означает «человек с большой грудью», а второе — «человек, знающий семь частей мудрости»⁷⁵.

На основе анализа собственных имен найманов ряд авторов также приходит к выводу, что они тюркского происхождения и никакого отношения к монгольскому языку не имеют⁷⁶. Особенно нужно отметить исследования чешского ученого П. Поуха⁷⁷ и японского ученого С. Мураяма⁷⁸, которые доказали, что среди найманских имен не обнаруживается ни одного монгольского. С. Мураяма доказывает, что среди девяти имен, которые мы встречаем в «Сокровенном сказании», мы не находим ни одного имени, которое имело бы монгольские признаки⁷⁹. Автор согласен с мнением Ховорса в объяснении слов *Inanca bilge qan*, *Bujruq qan*, *Kucluq qan* («очень сильный») и т. д. Название должности *baurci* означает «повар» (*Kochmeister*) и происходит от *baur* — «печень». Такое значение имеет это слово и сейчас в языке современных казахов и киргизов⁸⁰. Разбирая сочинения древних авторов, сведения которых относятся к 60-м годам XIV в., С. Мураяма указывает на тот факт, что они разделяют все племена, обитавшие на территории Монголии, на три группы: монгольские племена, различные племена и племена хань. В группе различных племен наряду с карлуками, кипчаками, уйгурами и другими числятся и найманы⁸¹. Как видно, исследователь не относит найманов ни к монголам, ни к хань. Это очень важное замечание древнего автора.

⁷⁴ H. Howorth. History of the Mongols..., part I. London, 1876, p. 693.

⁷⁵ Ibidem, p. 694.

⁷⁶ А. Бобровников. Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849, стр. 5.

⁷⁷ P. Poucha. Die Geheime Geschichte der Mongolen, Archiv orientalny Supplementa IV. Praha, 1956, s. 56.

⁷⁸ S. Murayama. Sind die Naiman Türken oder Mongolen? Central Asiatic Journal, 1959, vol. IV, pp. 188—198.

⁷⁹ Ibid., p. 193.

⁸⁰ Ibid., p. 194.

⁸¹ Ibid., pp. 196—197.

Из «Сборника летописей» Рашид ад-дина мы узнаем, что в раннефеодальном государстве найманов господствовал тюркский язык. Имена племенных вождей и государей найманов — тюркские слова, не имеющие себе аналогий в монгольском языке. Например, Бука-хан, Тай-бука, Буюрук-хан, Кушлук и т. д. Если же взять родословную найманов, то можно заметить, что имена родоначальников чисто тюркские. У Наймана было три сына: Токпан, Ель-ата, Окреш; сыновья второго — Кельбуга и Кетбуга, третьего — Толегетай и Сугурши и т. д.⁸²

Характерны в этом отношении и примеры на основе этнографического материала. В период разгрома государства найманов (XIII в.) часть их бежала на Сырдарью и в степи Центрального Казахстана (район Улутау). Сохранившиеся среди сырдарьинских и атбасарских найманов предания о родоначальниках, батырах, а также элементы материальной культуры имеют свои аналогии в среде зайсанских найманов⁸³.

Если говорить об отторжении найманов, следует отметить, что восточные найманы (зайсанские, усть-каменогорские) не могли подвергнуться этому процессу хотя бы потому, что они вплоть до середины XVIII в. были подвластны монголам, сначала империи Чингис-хана, а позднее вошли в состав ойратского государства — могущественной Джунгарии. Но, несмотря на это, найманы сохранили свой язык, свою материальную и духовную культуру.

Тюркское происхождение найманов подтверждают сведения летописцев XIII в.

Рашид ад-дин указывает, что тюркские народы, в том числе и найманы, «не столь давно» стали называться «монголами», и объясняет, в силу чего распространилось слово «монгол» на другие племена — в силу могущества монголов⁸⁴. Покоренные монголами племена, в том числе и тюрки, вошли в состав обширной империи Чингис-хана, разделившего завоеванные земли на улусы и поставившего во главе каждого своего сына. Найманы вошли в состав улуса Угэдея. И совершенно понятно, что «монгол» — этноним завоевателя, распространенный на все покоренные населения, имел не этнический, а политический смысл.

Большого внимания заслуживает исследование Л. Л. Викторовой о происхождении слова «найман». Согласно китайским и руническим памятникам, секиз-огузы, что по-тюркски означает «восемь огузов», в середине VIII в. расселились к западу от Хангая до Тарбагатая, т. е. на

⁸² А. Маргуланов. Найманы. В сб.: «Казакы». Л., 1930, стр. 330.

⁸³ Полевые материалы Сырдарьинской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской этнографических экспедиций.

⁸⁴ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 77.

территории, впоследствии занимаемой найманами⁸⁵. Автор останавливается на малоизученном периоде империи Ляо, когда монголоязычные кидане в 947 г. изгоняют киргизов с территории Монголии вплоть до Тарбагатай и создают свое государство.

Именно в этот период на страницах Ляо-ши появляется название «найман». Секиз-огузы, несомненно, существовали в ляоский период, «но монголоязычные кидане, естественно, дали им и монгольское название, имеющее тождественный с тюркским смысл — «союз восьми племен», т. е. найман⁸⁶». «История династии Ляо» ценна тем, что она не отождествляет найманов с киданями, татарами (шивэй), хи (та-таби) и другими племенами.

Таким образом, значение слова «найман» как «союз восьми племен» ни в коей мере не говорит о монгольском происхождении этого племени, а свидетельствует об иноязычном названии тюркского племени, закрепившимся за ним. Какова же история найманов в домонгольский период?

По данным летописи Рашид ад-дина, еще в домонгольскую эпоху найманы имели свое, довольно сильное государство, первыми властями в котором были Наркыш-таян и Эниат-каан⁸⁷. О могуществе найманского государства говорит факт разгрома Эниат-кааном племени кыргыз.

По данным Н. А. Аристов, который ссылается на китайские источники, найманы были известны уже в IX в. и расселились в Монголии к западу от рек Тамир и Орхон до Иртыша. По-видимому, Наркыш-таян и Эниат-каан правили именно в это время, так как к этому периоду относится уход кыргызов на Енисей с берегов Орхона, где они обитали после разгрома государства уйгуров⁸⁸.

О первых государях найманов и о существовании у них государственности говорит также автор «Родословного древа тюрков» Абульгази. «Это (найманы. — М. М.) древний народ..., у них были свои государи, из которых известен Кар-кыш (Наркыш-таян. — М. М.). По смерти его был у них государем брат его Инат (Эниат-каан. — М. М.)»⁸⁹.

Государем найманов в начальный период возвышения Чингис-хана и усиления монгольских племен был Инанч-Билгэ Буку-хан. Это был великий государь, к памяти «которого уйгуры и много (других) племен относятся с полным уважением»⁹⁰. Принятие Инанч-Билгэ имени

⁸⁵ Л. Л. Викторова. К вопросу о найманской теории происхождения монгольского языка и письменности XII—XIII вв. «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», № 305, вып. 12, 1961, стр. 149.

⁸⁶ Там же, стр. 151.

⁸⁷ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 135.

⁸⁸ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 30, 31.

⁸⁹ «История Абульгази». Библиотека восточных историков..., т. III, стр. 44—45.

⁹⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 139.

Буку-хана, почитаемого уйгурами (то, что они тюрки, не вызывает сомнения ни у одного исследователя) и другими тюркскими племенами, еще раз говорит о тюркском происхождении найманов. Объединение монгольских племен, осуществленное феодалами во главе с Чингис-ханом, и необходимость поисков новых пастбищ привели к столкновению с найманами.

Тяжелые бедствия и гибель раннего государства найманов относятся к периоду правления Таян-хана.

При Таян-хане найманы занимали территорию по Иртышу, Кок-Иртышу (Синий Иртыш, вероятно, Черный Иртыш. — М. М.), по Орхону, в горах Большого (Екэ) Алтая, на Каракоруме⁹¹, т. е. от Орхона до Иртыша, Калбинского и Чингизского хребтов. Ставка (орда) Таян-хана находилась в местности Джаршиэ-наур, в пределах Каракорума.

В домонгольскую эпоху, т. е. до объединения Темучином монгольских племен в единое государство, наиболее могущественными племенами были найманы и керей⁹². Возвышение Чингис-хана и создание нового государства монголов, мощь которого росла из года в год, не могли не вызывать тревогу у найманов. Вот что писал посол папы Римского Иннокентия IV минорит Джiovанни дель Пано Карпини, побывавший в 40-х годах XIII в. на территории недавно павшего государства найманов: «Найманы, услышав, что Чингис так возвысился, сильно вознегодовали, ибо у них самих раньше был очень храбрый император и все вышеназванные народы (монголы, татары, меркиты и т. д. — М. М.) платили ему дань»⁹³.

Для разгрома сильного найманского государства Темучину нужны были союзники, и они были найдены в лице кераитов⁹⁴. Между найманами и кераитами, кочевавшими на смежной территории, часто возникали конфликты из-за пастбищ. Поэтому-то так легко Он-хан, государь кераитов, принял сторону Темучина. Успеху Темучина способствовало также несогласие между государем Таян-ханом и его младшим братом Буюрук-ханом — фактическим главой найманов⁹⁵. Темучин решил воспользоваться конфликтом и уничтожить братьев поочередно. В 1198—1199 гг. объединенные силы монголов и кераитов нанесли первое крупное поражение Буюрук-хану у оз. Улунгур в Северном Синь-

⁹¹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 73—74, 136—137, 139. «История Абуль-гази», стр. 45; П. Карпини. История монгалов, стр. 24; Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны, стр. 134; Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 204.

⁹² Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 126.

⁹³ П. Карпини. История монгалов, стр. 38.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 139; П. Карпини. История монгалов, стр. 38.

цзяне⁹⁶. Осенью 1201 г. в горах Алтая (местность Куйбан) произошло новое сражение между двумя враждующими лагерями, в результате которого буюруковцы потерпели полное поражение, погибнув в горах⁹⁷. Сам Буюрук-хан с малочисленным отрядом вынужден был отступить. В 1218 г. государство найманов было разгромлено монголами окончательно⁹⁸. Разгром найманского государства вызвал откочевку части найманов на запад, вплоть до земель среднеазиатских ханств, а также в степи Центрального Казахстана. Завоевательная политика Чингис-хана привела к тому, что многие этнические группы найманов откочевали на территорию чужих племен. Л. П. Потапов считает, что «сеок Найман является для Алтая пришлым»⁹⁹.

Необходимо отметить интересный факт, приводимый Л. П. Потаповым. У алтайцев на левобережье Катуня расселился род кара-найман («черные найманы»), у него упоминается также род когиль-найман («синие найманы»). Подобную цветовую приставку мы обнаруживаем и у казахов, а именно: ак-найманы, жившие к северо-востоку от оз. Зайсан. Пребывание найманов среди алтайской группы племен привело к их ассимиляции в среде телесов, сохранилось только их название, на что правильно указывает Л. П. Потапов.

С образованием империи Чингис-хана найманы Восточного Казахстана вошли в улус Угэдея. О значительной роли найманов в империи Чингис-хана говорит следующий факт. Во время похорон Чингис-хана, рассказывают предания, к востоку от белого коня Чингис-хана стоял «найман-шаргы-мори», т. е. «саврасый конь найманов», с уздечкой, принадлежащей коню Чингис-хана¹⁰⁰. Уздечка — знак покорения найманов, а присутствие коня найманов подчеркивало роль найманов в государстве Чингис-хана.

Кочевали найманы на прежних местах, на западных склонах Алтая, по Нарымскому хребту, в Зайсанской котловине. Бежавшие от монголов найманы расселились далее на запад до оз. Балхаш и на юг до оз. Алаколь. Часть их откочевала в пределы Туркестана, на Сырдарью и на север от этой реки к горам Улутау до берегов Ишима. Часть восточноказахстанских найманов ушла вверх по Иртышу и осела на его берегах, где имелись свободные пастбища. Найманы, расселившиеся к северу от гор Улутау, вошли в состав кочевых узбеков и составили одну из основных сил государства Абулхайр-

⁹⁶ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 112; С. А. Козин. «Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.», т. I. М., 1941, § 158.

⁹⁷ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 121—122.

⁹⁸ Там же, стр. 147, 179, 180.

⁹⁹ Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, стр. 39, 103.

¹⁰⁰ Г. Н. Потанин. Поминки по Чингиз-хану. ИРГО, 1885, т. 21, стр. 56.

хана. Среди племен, поддержавших Абулхайра в его притязаниях на престол, упоминаются племена найман и укарек-найман¹⁰¹.

В казахской генеалогии Укрек является сыном Наймана и легендарным праотцом некоторых родов племени найман¹⁰². Сведения Масуда говорят о том, что в первой половине XV в. идет дальнейшая дифференциация племен, в данном случае найманов, от которых отпочковалась ветвь — укарек-найманы. Из сведений Масуда становится известно и то, что улутауские найманы в то далекое время не забывали своих генеалогических связей с коренными найманами верхнего Иртыша и Алтая, хотя они ушли оттуда под натиском монгольского оружия еще в начале XIII в. В период распада государства кочевых узбеков часть найманов в массе других племен ушла с Шейбани-ханом в Мавераннахр и сыграла видную роль в судьбах народа Узбекистана. Софибеку из племени найман за совершение многих подвигов Шейбани-хан пожаловал управление воинским уставом — это была одна из высших должностей в феодальном государстве¹⁰³.

По преданиям, записанным Б. В. Андриановым¹⁰⁴, узбекские племена, в числе которых были найманы, пришли из Туркестана в район Аральского моря и далее на юг Хорезма 400 лет тому назад. Происходит постепенное слияние с местным населением, и найманы становятся одним из компонентов узбекского народа. Дальнейшая консолидация этнических групп привела к парной связи племен. Так, например, среди четырех тупэ узбеков при Абуль-Гази-хане упоминается тупэ «уйгур-найман»¹⁰⁵. Такая парная связь, по словам Т. А. Жданко¹⁰⁶, объясняется «не родством их (подчеркивают, что это дети разных отцов), а большей частью исторически сложившейся смежностью территорий».

Среди арыса конрат каракалпакского народа есть роды баканлы (у казахов — баганалы) и терис-тамгалы¹⁰⁷. Эти роды в казахской генеалогии составляют крупные родовые объединения племени найман. Видимо, указанные роды каракалпакского племени конрат являются представителями найманов, пришедших в Среднюю Азию в начале

¹⁰¹ Б. А. А х м е д о в. Государство кочевых узбеков. М., 1965, стр. 16, 46, 106.

¹⁰² Полевые материалы Восточно-Казахстанской этнографической экспедиции 1959 г.

¹⁰³ «Шейбаниада». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849, стр. LIV.

¹⁰⁴ Б. В. А н д р и а н о в. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III. М., 1958, стр. 39—40.

¹⁰⁵ Б. В. А н д р и а н о в. Этническая территория..., стр. 42; К. Л. З а д ы х и н а. Узбеки дельты..., стр. 329.

¹⁰⁶ Т. А. Ж д а н к о. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. — Л., 1950, стр. 56.

¹⁰⁷ Т а м ж е, стр. 61.

XIV в. В «Шейбаниаде» говорится об оседании улутауских найманов в устье реки Сырдарья¹⁰⁸.

В Северной Киргизии в основном в долине р. Талас расселено племя багыш — потомки найманов. Несомненно, что это потомки найманов, пришедших с Алтая после падения найманского государства¹⁰⁹.

Племя найман у казахов имеет три крупных родовых объединения: терстамгалы, сарыжомарт и толегетай. Надо сказать, что наименование двух первых родовых объединений — не собственные имена родоначальников, а прозвища («лахаб»), которые давались роду по какому-либо признаку, что нередко встречается в казахской этнонимике. Тамги, знаки родовой и семейной собственности у поколений найманов, как и других казахских племен, по форме совершенно различны и многообразны. Потомство одного из родоначальников Кетбука получило название «терстамгалы» по тамге Q¹¹⁰, Q¹¹¹; потомки Сарыжомарта носят имя «ергенекты-найман» по тамге ергенек — , ≠¹¹². Ергенекты-найман имеют еще одну тамгу:)¹¹³ — Ай (луна), по-видимому, более позднего происхождения, так как общее родовое название получено по первой тамге. Н. И. Гродеков и С. А. Аманжолов не приводят начертания первой тамги ергенекты-найманов.

Род баганалы (от слова «бакан» — шест, подпирающий шанрак) имел тамгу бакан: Ψ, Υ, Ψ', У, Χ — по Н. И. Гродекову¹¹⁴, √ — по А. И. Левшину¹¹⁵, Ψ, У, Χ — по С. А. Аманжолову¹¹⁶. Род балталы имел тамгу балта (от слова «балта» — топор): ϣ или ϣ¹¹⁷.

Отдельные роды найманов имели тамги, не связанные с прозвищем рода: каракерей имел сходную с баганалинцами тамгу Υ, майтай — ϣ, садыр — ϣ¹¹⁸. Другие исследователи приводят те же тамги с некоторыми незначительными вариациями. Общей для найма-

¹⁰⁸ «Шейбаниада», стр. LXII.

¹⁰⁹ С. М. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV. М., 1960, стр. 58—60.

¹¹⁰ В. В. Востров, М. С. Муканов. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968, стр. 65.

¹¹¹ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹¹² В. В. Востров, М. С. Муканов. Указ. работа, стр. 65.

¹¹³ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. I. Ташкент, 1889. Приложение, стр. 6; С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. 1. Алма-Ата, 1959, стр. 13.

¹¹⁴ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы... Приложение, стр. 6.

¹¹⁵ А. И. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., стр. 135.

¹¹⁶ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 13.

¹¹⁷ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы..., стр. 6.

¹¹⁸ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 14.

нов является тамга $\vee$. Правда, у найманов бытовала еще одна тамга $\bigcirc$ ¹¹⁹, принадлежащая скорее роду терстамгалы.

Ни у одного племени Среднего жуза не встречается такого многообразия родовых тамг, как у найманов. То же самое можно сказать и об уранах (боевые кличи). Ураны различных родов у найманов происходят от имени наиболее известных представителей этих родов (в основном батыров и биев). Общий уран найманов «Каптагай» происходит от имени сына Матая, внука Толегетая, — одного из трех родоначальников найманов ¹²⁰.

Ряд исследователей указывает на наличие нескольких уранов у некоторых родов и даже отмечает время жизни лиц, от имени которых были образованы ураны, и роль их в истории казахского народа. Ураном каракереев был «Кабамбай» (образован от имени известного батыра, жившего в середине XVIII в.), ураном рода матай — «Борибай» (по имени батыра, также жившего в середине XVIII в.) и у рода садыр — «Алдыяр» (по имени родоначальника, жившего в начале XVIII в.). Кабамбай (байжигит, относящийся к каракереям) был одним из лучших батыров Аблай-хана. Борибай умер между 1740—1750 гг. и похоронен на р. Сарысу в Атбасарском уезде.

Полевые материалы почти не расходятся с литературными источниками ¹²¹ в отношении родовой структуры племени найман. Поэтому родовые схемы мы составили, опираясь на полевые материалы, собранные в Восточно-Казахстанской области и в Центральном Казахстане в 1957—1958 гг.

Племя найман делилось на три крупных родовых объединения: терстамгалы, сарыжомарт (ергенекты-найман), толегетай, каждый из которых делился на роды. Терстамгалы состоял из родов мамбет и рыскул. Сарыжомарт включал следующие роды: баганалы (подроды актаз, кзылтаз, шегедык, шегелик), балталы (подроды мардан и бегыс), кокжарлы (подроды алысты, кара, есеналы), бура (подроды шеге и алушы), каратай (подроды бораншы, тонмурун и бейсеке). Родовое объединение толегетай состояло из родов: каракерей (подроды мамбеткул, сбан, болатчи, тума, байгана, токпак, сары), мурун (подрод байжигит), тортул (подроды токан и тогыз), матай (подрод каптагай), кенже (подроды сакай, ындыш, тыбыш), садыр (подроды тон и чуче) ¹²².

¹¹⁹ В. В. Востров, М. С. Муканов. Родоплеменной состав..., стр. 66.

¹²⁰ С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 12; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹²¹ У Аристова (Заметки об этническом составе..., стр. 85—88) и у Левшина (Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 9) роды и подроды перечислены без указания потомственной преемственности.

¹²² Полевые материалы этнографических экспедиций 1956—1973 гг.

АРГЫНЫ

Племя аргын составляет значительное число жителей Средне-го жуза. Имя их — синоним Среднего жуза, — к удивлению, мало упоминается в летописях и сказаниях ранних авторов.

Если Рашид ад-дин, Абуль-гази, «Шейбаниада», монгольская хроника «Сокровенное сказание», арабские авторы и т. д. в какой-то мере говорят почти о всех тюркских, монгольских и других племенах, то аргынам посвящено лишь несколько строк, в которых название их связано с какой-то личностью или областью вселенной¹²³.

Нам думается, что отсутствие этнонима «аргын» в ранних сведениях связано с сравнительно поздним его появлением. Аргыны, конечно, существовали в далеком прошлом, но, по всей вероятности, имели другое самоназвание.

Большой знаток казахской родословной Ч. Ч. Валиханов пишет: «Племя аргын встречается очень поздно в числе народов монгольских Джагатайской орды. У Гулагу была жена из племени аргын»¹²⁴.

Н. Аристов, ссылаясь на китайские источники, пишет, что в Джагатайском улусе аркенуты (аргыны) занимали пространство от реки Имиль на юго-запад до реки Каратал и на запад до реки Нуры.

В «Юань-ши», монгольской хронике XIII в., говорится, что аргыны (*a-r-hin*) обитали западнее найманов, но восточнее кипчаков, быть может, на южных и северных склонах Тарбагатая и западнее¹²⁵. Арабский историк XIV в. Ибн-Халдун в «Китаб ульабр» («Книга примеров») упоминает оз. Аргун и Аргунские горы, лежащие в восьмом климатическом поясе¹²⁶.

Таким образом, многие авторы говорят о Семиречье как о месте обитания аргынов.

Махмуд Кашгарский пишет о стране Аргу, простирающейся от Исбиджаба до Баласагуна¹²⁷. Анонимный автор «Границ мира» рассказывает об обитании в районе Семиречья племени булак (булат), что, по

---

¹²³ «Прошлое Казакстана в источниках и материалах». Алма-Ата — Москва, 1935, стр. 34, 81; Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 131; Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны, стр. 126; Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 124, 146—147.

¹²⁴ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I, стр. 205.

¹²⁵ Н. А. А р и с т о в. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 40, 89.

¹²⁶ «Прошлое Казакстана в источниках и материалах», стр. 33—34.

¹²⁷ С. К. И б р а г и м о в, В. С. Х р а к о в с к и й. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X—XI веках. «Вестник АН КазССР», 1958, № 11, стр. 98.

мнению последнего, означает «пегий конь»¹²⁸. Здесь прослеживается некоторая связь между вышесказанным и народными преданиями, бытующими до настоящего времени.

«Булат» встречается в преданиях казахов в качестве персонифицированного этнонима. Согласно одной легенде, предком казахов был Котан¹²⁹. Один из его сыновей, Уйсун, во главе с сотней ушел кочевать в степь. Ему понравилась степь, и он остался там, став основателем Старшего жуза. Тогда хан послал своего второго сына, Булата, тоже с сотней людей. Они составили Средний (аргынский) жуз. Третий сын Котана, Алчин, был родоначальником Младшего (алчинского) жуза.

Большой интерес представляет второе предание, записанное Г. Потаниным у акмолинских казахов. По этому преданию, Булат—это имя старейшины или предводителя сотни людей, ушедших в степь под начало Алаша-хана и образовавших Средний жуз. Поэтому Средний (аргынский) жуз считает своим родоначальником Булат-Ходжу. Во всех родословных имена предков совпадают с названием жузов (уйсунский — Старший жуз, алчинский — Младший жуз), а в Среднем жузе родоначальником является то Булат, то Аргын. Другими словами, Булат и Аргын — этническое воплощение единого легендарного образа.

Рашид ад-дин упоминает область Булад, населенную тюркскими племенами¹³⁰. Об этом же речь идет у Рубрука¹³¹. Здесь прослеживается связь между названием области и этнонимом «булат». В монгольскую эпоху термин «булат» исчезает из этнонимии Алтая и Дешт-и-Кипчака, оставшись только в устных преданиях и легендах. Это очень интересный факт. Можно предположить, что Булат (Булад, Булат) было названием области, населенной различными племенами. После захвата ее в XIII в. монголами она утратила свое первоначальное название, но географический термин сохранился как этноним за покоренным племенем или группой племен.

Чем же можно объяснить появление этнонима «аргын» в генеалогии казахского народа лишь в эпоху монгольских завоеваний? Ведь аргыны наиболее крупное племя не только в Среднем жузе, но и среди всех трех жузов.

В XIII в., несомненно, происходило дальнейшее объединение различных этнических общностей в более крупный племенной союз, это диктовалось экономическими и политическими условиями, явившимися

¹²⁸ Minorsky V. Hudud al-Alam. The regions of the world. London, 1937, pp. 96, 280.

¹²⁹ Г. Н. Потанин. Казак-киргизские и алтайские предания. «Живая старина», вып. III—IV, 1916, стр. 166—167.

¹³⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 73.

¹³¹ Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. В кн.: «Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука». М., 1957, стр. 126.

ся следствием монгольских завоеваний. Перемещение родов, племен в результате вторжения монголов требовало закрепления и защиты территории племенного союза. В силу этого происходило исторически обусловленное слияние, объединение и образование новых племенных союзов и появление новых этнонимов. Носитель нового этнонима, в данном случае аргыны, был, несомненно, новой этнической общностью, новым племенным союзом. В древнетюркском языке есть слово «аг-қип», означающее «многочисленный», «многий»¹³². «Названия племен, — пишет Ф. Энгельс, — по-видимому, большей частью скорее возникали случайно, чем выбирались сознательно, с течением времени часто бывало, что племя получало от соседних племен имя, отличное от того, которым оно называло себя само...»¹³³.

Новый племенной союз был «многочисленным», «многим», и соседние племена вполне могли дать ему соответственно название «аг-қип». Так носитель, объект этнонима, состоящий из различных по своему происхождению родов, в силу своей многочисленности стал известен в истории казахов как племя аргын.

Перемещение аргынов на север, по всей вероятности, связано с политическими событиями конца XIV—XVII вв. Судя по произведениям Ч. Валиханова и казахским историческим преданиям, основная масса аргынов до нашествия джунгар проживала на Сырдарье, на юге распространяясь до пределов Самарканда.

В XIV—XVI вв. их кочевой путь лежал от Сырдарьи на север до низовьев Ишима и на восток до Иртыша. Это был тот кочевой путь, по которому следовали караваны древних кипчаков.

Конец XIV в. был периодом опустошительных походов Тимура в северные и восточные районы Туркестана. Аргыны попадают в зависимость от Тимура. Может быть, сообщение арабского историка Ибн-Арабшаха о том, что одним из сподвижников Тимура во время его похода на Тохтамыша был Аргун-шах, указывает на привлечение Тимуром аргынов к своей завоевательной политике¹³⁴. По-видимому, часть аргынов уходит на север за Балхаш.

Перемещение части аргынских родов на запад подтверждается наличием этих родов среди локайцев Южного Таджикистана, интересные сведения о которых приводятся Б. Х. Кармышевой¹³⁵. Среди локайцев существуют роды суюндык, торт-оул, байрам (казахское «мейрам» от тюркского «байрам» — «праздник»), которые составляют крупные ро-

¹³² «Древнетюркский словарь». Л., 1959, стр. 54.

¹³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 93.

¹³⁴ «Прошлое Казакстана...», стр. 81.

¹³⁵ Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XXVIII, вып. 1, 1954, стр. 9, 11, 13.

ды в казахской генеалогии аргынов. Б. Х. Кармышева в своих исследованиях верно указывает на «связь локайцев с древним тюркским племенем аргын, являвшимся одной из составных частей Среднего жуза»¹³⁶.

Еще не забылась в памяти народной жестокость Тимура, как с востока началось вторжение не менее свирепого противника — джунгар. Аргыны частью двинулись на запад, к Самарканду, частью на север, вдоль традиционных меридиональных кочевков. Продвижение аргынов на север подтверждается следующими фактами. Автор «Джами-ат-таварих» Кадыргали Жалаири, описывая избрание Ураз-Мухаммеда в касимовские ханы, указывает, что с левой руки от престола хана находились два бека — один из рода аргын, а другой из рода кипчак¹³⁷. Как известно, Ураз-Мухаммед со своими сподвижниками был пленен воеводой Данилой Чулковым летом 1588 г., т. е. в последней четверти XVI в.¹³⁸. Это значит, что в управлении ханством Ураз-Мухаммеда принимали участие представители двух крупных племен — аргынов и кипчаков, кочевавших от Сырдарьи до Тюмени. Это говорит также о распространении аргынов до Западно-Сибирской низменности. Отзвуки связи юга с северными областями мы встречаем и в «Песне об Аблае»¹³⁹, где говорится о печали Аблай-хана, которую принесли слова бесенгеина Барлыбая. Здесь речь идет уже не просто об аргынах, а об одном из его родов. Видимо, расселение аргынов на территории Среднего жуза было настолько обширным, что принадлежность лица определяется уже принадлежностью не только к племени, но и к определенному роду.

По данным А. Левшина, после разгрома джунгар казахи возвратились на прежние места. Автор указывает также, что Средний жуз достиг Ори и Уя¹⁴⁰.

Племя аргын подразделяется на шесть основных поколений: мейрам, ак-софы, кара-софы, темир-софы, сары-софы и надыр-софы, в связи с чем в народе говорят: «Аргын болсаң алтау бол» (Аргыны только из шести поколений). Дети старшего сына Аргына Мейрама собирательно называются «байбише баласы» (дети старшей жены). Эта группа состояла из родов: куандык (подроды калкаман и агыс), сююндык (подроды оразгельды и сугуншы), бегендык (подроды казган, таныберды, срык), шегедык (подрод каксал), каракесек (подроды шу-

¹³⁶ Там же, стр. 16.

¹³⁷ Ч. Ч. Валиханов. Письмо проф. И. Н. Березину. Собр. соч., т. I, стр. 124.

¹³⁸ «Сибирские летописи». «Есиповская летопись». СПб., 1907, стр. 269—270; Г. Ф. Миллер. История Сибири. М. — Л., 1937, т. I, стр. 275—276.

¹³⁹ Ч. Ч. Валиханов. Песня об Аблае. Собр. соч., т. I, стр. 181—183.

¹⁴⁰ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих... СПб., 1832, ч. II, стр. 72.

бартпалы, камбар, майкы, бошан). Остальные пять поколений по имени их матери объединены в группу момын. Предки момынов разветвляются на семь родов («Семь момынов» — «Жеты-момын»): басентейн, караул, даут (атыгай), канжигалы, тобыкты, сары-жетим и шакшак. Их еще называют «токал аргын», т. е. дети младшей жены.

Род басентейн делился на подроды: акмайдан, бекмайдан, токмайдан, актлес, кушук, карабужур, буры, срым; род атыгай — на подроды: баба, багыс, бабасан, сююндък, баимбет, койлы-атыгай, кудайберды, кулансу, ак-киик, кара, майлы, балта; род караул — на подроды: кылды, ногай, батаман, жаулбай, урак, куттымбек, жауар; род канжигалы — на подроды: есен и бозым; род шакшак — на подроды: кзык-мылтык, айдерке, караман, тулек; род тобыкты — на подроды: мусабай, жокше, дадан, кулке, жуантаяк, кулан.

Общее начертание тамги этого племени выглядит как глаза (көз) — о о, а также с добавлением линии вверх («жогары шекты») — $\bar{d}$ o или вниз («томен шекты») ч o¹⁴¹. Основной тамгой является первое начертание, характерное для подавляющего большинства населения этого племени. Что касается тамг «жогары шекты» и «томен шекты», они принадлежат родам объединения токал аргын, носящим имя соответствующих тамг.

Необходимо остановиться на роде таракты, в вопросе о происхождении и принадлежности которого нет единого мнения. То, что род таракты относится к Среднему жузу, не вызывает ни у кого сомнения. Правда, Н. Аристов говорит о родственности рода табын Младшего жуза и тараклы (таракты), ссылаясь на общность их тамги «тарак» (гребень) ПП. Однако в дальнейшем он относит род таракты к Среднему жузу¹⁴².

Одни исследователи причисляют род таракты к аргынам¹⁴³, другие — к уакам¹⁴⁴, а третьи говорят о них как о самостоятельном роде¹⁴⁵. Обратимся к некоторым фактам. Мы имеем два сообщения. Одно из них — сообщение Мусы Чорманова, большого знатока родословной казахов Среднего жуза, другое мы найдем в «Заметках...» Н. Коншина, в которых он передает рассказ какого-то аксакала. По данным М. Чорманова, от Акжолы, легендарного основателя Среднего жуза, ведут

¹⁴¹ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы..., Приложение, стр. 4; С. А. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 13.

¹⁴² Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 110, 118.

¹⁴³ Н. Н. Балкашкин. Об исследованиях касательно Киргизской орды, ИРГО, 1882, т. 18, вып. 4, стр. 266.

¹⁴⁴ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 9.

¹⁴⁵ См.: Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 118; Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1900 г., вып. IV, Семипалатинск, 1900, стр. 119.

свое начало восемь племен, причем четыре из них, а именно кипчаки, арғыны, найманы и конраты, — от законной жены, а четыре младших — керей, уаки, таракты и туленгуты — от незаконной. По мнению М. Чорманова, причисление последних к незаконнорожденным объясняется их малочисленностью и разбросанностью¹⁴⁶. В «Заметках» Н. Коншина, содержащих сообщения казаха из рода тобыкты племени арғын, говорится о существовании семи племен, вышеперечисленных М. Чормановым, исключая туленгутов¹⁴⁷.

Мы не склонны до конца верить данным сообщениям, но отбрасывать их полностью, по-видимому, нельзя. Акжол (Даирходжа) — историческая личность, он был убит в глубокой старости кипчацким героем Кобланды. И хотя нельзя его считать родоначальником племен Среднего жуза, однако несомненно то, что он имел большое влияние в их среде и фактически считался родоначальником. В пользу самостоятельности рода таракты говорят и данные Кокчетавской и Акмолинской экспедиций 1957 г.

Если бы таракты имели отношение к арғынам, то у такого значока родословной казахов, как М. Чорманов (изучил труды первого составителя казахской родословной Шакарима), было бы сказано об этом. Н. Аристов, перечисляя племена Среднего жуза, ставит отдельно род таракты и определяет число его семейств в 4000¹⁴⁸. О самостоятельности рода таракты пишет С. Аманжолов¹⁴⁹. И наконец, самое главное — тамга рода таракты не имеет себе подобия среди тамг других родов, в том числе у арғынов и уаков, к которым причисляют их некоторые авторы. Тамга таракты — (гребень), отсюда и название рода, у арғынов же (глаза), у уаков — , , , а также ¹⁵⁰. Достоверность тамги, приведенной С. Аманжоловым, сомнительна, полевые материалы не подтверждают эти сведения. Тамга С. Аманжолова, вероятнее всего, — искаженное начертание тамги, приводимой А. Левшиным. Более всего на тамгу рода таракты похожа

тамга рода табын Младшего жуза — , на сходство которых ссылается Н. Аристов¹⁵¹, но она не была основной, которой являлась — тостаган (деревянная чашка), одновременно бывшая ураном. В чем

¹⁴⁶ Н. Аристов. Заметки об этническом составе., стр. 97—98.

¹⁴⁷ Н. Коншин. Заметки о происхождении., стр. 119—122.

¹⁴⁸ Н. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 118.

¹⁴⁹ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959, стр. 16.

¹⁵⁰ Н. Аристов. Заметки об этническом составе., стр. 110; С. Аманжолов. Вопросы диалектологии., стр. 13—14; А. Левшин. Описание киргиз-казачьих., ч. III, стр. 135.

¹⁵¹ Н. Аристов. Заметки об этническом составе., стр. 110.

же причина причисления рода таракты к различным племенам и особенно к аргынам?

Вновь нужно обратиться к преданиям. Таракты, по легенде, был незаконным сыном Аргына и прозван в народе «Арғының ноқта ағасы» — «названный сын Аргына». Упоминание М. Чорманова о незаконнорожденности Таракты и особенно его тамга говорят о том, что таракты некогда составляли отдельный род и впоследствии присоединились к племени аргын. Ураном аргынов в более раннее время был «Аманжол», а позднее — имя их легендарного родоначальника «Акжол». С. Аманжолов приводит еще один уран — «Кара-Ходжа»¹⁵².

Родовая структура аргынов очень сложна и несколько отличается у каждого автора. У Н. Аристова и А. Левшина¹⁵³, как было указано выше, роды, подроды и даже отделения ставятся в одной плоскости без определения системы родства. У Н. Коншина Басентеин, который в действительности относится к Атыгаю, Караулу и к другим сыновьям Момына как брат к братьям, показан по отношению к ним как дядя. Тобыкты и Канжигалы у него состоят с Атыгаем и Караулом в двоюродном родстве¹⁵⁴, на самом же деле это кровные братья, потому что Момына. Таких неточностей в книге много.

КИПЧАКИ

В ранних арабо-персидских источниках это племя имеет несколько наименований: кимаки, кипчаки¹⁵⁵, в европейской литературе их называют команам¹⁵⁶, в русских летописях — половцами¹⁵⁷. Древние авторы, описывающие ранний период истории, придерживаются точки зрения о тюркском происхождении кипчаков, что подтвердилось в наше время многочисленными исследованиями, особенно рабо-

¹⁵² С. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 13; Полевые материалы 1954—1966 гг.

¹⁵³ Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 110; А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 135.

¹⁵⁴ Н. Коншин. Заметки о происхождении родов Средней киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г. Вып. IV, Семипалатинск, 1900, стр. 120.

¹⁵⁵ См.: Худуд ала лам. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; «Новооткрытый персидский географ X столетия и известия о славянах и русах». ЗВРАО, т. X, 1897, стр. 121—137; Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 83—84; «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков..., стр. 18—19; С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI веков о долине Таласа и смежных районах. Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 8, 1960, стр. 73—76; «Прошлое Казахстана...», стр. 30—31.

¹⁵⁶ П. Карпини. История монголов, стр. 40 и др.

¹⁵⁷ Летопись по Лаврентьевскому списку. 3 изд., СПб., 1897, стр. 480.

тами В. Бартольда, который считает их «чистыми тюрками»¹⁵⁸. Первые сведения о кимаках мы встречаем у арабского путешественника Тамим ибн-Бахра, совершившего путешествие в страну токуз-гузов в 20-х годах IX в. Он указывает, что государство токуз-гузов на севере граничит с кимаками¹⁵⁹.

Согласно данным Хордадбега, Гердизи, Макдиси и других арабских путешественников, страна кимаков находилась в области среднего течения Иртыша¹⁶⁰. Эти сведения согласуются с высказываниями Марвази о кимаках. Он пишет: «К тюркам относятся киргизы... Кимаки живут севернее их»¹⁶¹.

Сведения различных авторов говорят о родственности кимаков и кипчаков. В «Худуд-ал-алам» читаем, что кипчаки отделились от кимаков и жили к северу от печенегов¹⁶². Об этом же говорит ал-Факих¹⁶³. Согласно Махмуду Кашгарскому, среди северной группы тюркских народов указаны кифджак и йамак¹⁶⁴. Здесь нет упоминания о кимаках, но есть родственный этноним «йамак». По-видимому, мы сталкиваемся с редукцией «к», характерной для кипчакского языка того времени. Например: «когурчун» — «огурчун» (голубь), «кечки» — «ечки» (коза) и т. д. Можно уверенно сказать, что этноним «кимак» трансформировался в «йамак», тем более что область расселения последних соответствует стране кимаков.

О единстве кимакско-кипчацкой группы племен говорят археологические исследования, проводимые Ф. Х. Арслановой. Она пришла к такому выводу, что «намечаемые общие черты в погребальном обряде ранних кочевников (VII—XI вв.— М. М.)... позволяют считать их представителями местных тюркоязычных племен, входивших в кипчакско-кимакское политическое объединение...»¹⁶⁵.

В VIII—IX вв. началось движение кимаков и кипчаков в двух направлениях. Кимаки, вытеснив карлуков, заняли область Гаган,

---

¹⁵⁸ В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1927, стр. 12.

¹⁵⁹ Minorsky. Tamim ibn Bahr's, p. 279.

¹⁶⁰ В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 549; С. Волин. Сведения арабских источников..., стр. 73—76.

¹⁶¹ В. Храковский. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора восточного ведения АН КазССР, т. I, 1959, стр. 212.

¹⁶² Minorsky V. Hudud al-Alam, p. 110.

¹⁶³ В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 549.

¹⁶⁴ С. Ибрагимов, В. Храковский. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X—XI вв. «Вестник АН КазССР», № 11, 1958, стр. 95.

¹⁶⁵ Ф. Х. Арсланова. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане. В кн.: «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969, стр. 57.

соответствующую Алакульской котловине (северо-восточная часть современного Семиречья)¹⁶⁶.

Кипчаки двигались на запад от Иртыша и на юг, вплоть до Сырдарьи, в страну гузов. О вытеснении гузов далее на запад и расселении на их территории кипчаков говорят высказывания Насир-и Хусрау о том, что в XI в. вместо названия области «Муфазат-ал-гузз», т. е. «Степь гузов», употребляется название «Дешт-и-Кипчак», т. е. «Степь кипчаков»¹⁶⁷.

В последующие века, особенно в эпоху монгольского нашествия, расселение кипчаков продолжалось далее на запад, в ареал их распространения были включены южнорусские степи и часть Северного Кавказа. Именно в эти годы кипчаки стали известны в западноевропейской литературе как «команы» и позднее в русских летописях под именем «половцев»¹⁶⁸.

Плано Карпини, непосредственный свидетель событий эпохи монгольских завоеваний, оставил интересные сведения о «Земле команов» и о покорении их Чингис-ханом. «Одного из своих сыновей, — пишет П. Карпини, — по имени Тоссука (Джочи. — М. М.)... он послал с войском против команов, которых тот победил в продолжительной борьбе»¹⁶⁹. В «Шейбаниаде» говорится, что после захвата земель по Сырдарье Джочи-хан направился на север и покорил Дешт-и-Кипчак¹⁷⁰. П. Карпини, следовавший через страну команов, пишет, что эта страна занимала пространство от Днепра до Яика¹⁷¹.

Арабский путешественник Ибн-Батута, совершивший в первой половине XIV в. путешествие из Крыма в Хорезм через Сарай на Волге, Сарайчик на Яике и Усть-Урт, пишет о стране Дешт-и-Кипчак, бывшей в то время под властью ханов Золотой орды: «Дешт-и-Кипчак имеет пространство в шесть месяцев пути, из них пространство около трехмесячного пути находится под властью хана Мухаммед-Узбека, остальными распоряжаются другие». Далее он сообщает: «Расстояние между священным Сараем и Хорезмом составляет путь в сорок дней езды». Кипчаки составляли ядро войск Тохтамыша, который вел непрерывные войны с Тимуром и в конце концов потерпел поражение¹⁷².

¹⁶⁶ Б. Кумекоев. Города кимаков. «Вестник АН КазССР», 1969, № 5, стр. 61; С. Ахинжанов. Древние караванные пути кимаков. «Материалы 1-й конференции молодых ученых КазССР». Алма-Ата, 1968, стр. 430.

¹⁶⁷ E. G. Brown. A Literary..., p. 277.

¹⁶⁸ «Летопись по Лаврентьевскому списку», изд. 3. СПб., 1897, стр. 438; «Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 82—83; «Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 27, 173, 232.

¹⁶⁹ П. Карпини. История монголов. В кн.: «Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957, стр. 41.

¹⁷⁰ «Шейбаниада», стр. XLVII—XLVIII.

¹⁷¹ П. Карпини. История монгалов, стр. 70.

¹⁷² «Прошлое Казахстана...», стр. 70, 73—74, 77—78.

Не следует, однако, считать, что Дешт-и-Кипчак был населен одними кипчаками.

Монгольские завоевания XIII в. привели к перемещению многих племен с ранее занимаемых территорий. Непрерывный поток разноязычных племен двигался через территорию Казахстана. Одни из них, не желая покориться монголам, искали свободные земли вдали от монгольских кочевий, а другие добровольно или насильственно были вовлечены Чингис-ханом в его завоевательные походы. Кипчаки вошли в состав многих смежных народов. Исследуя сеок кипчак на Алтае, Л. П. Потапов¹⁷³ приводит генеалогическую легенду, устанавливающую кровнородственную связь между сеоком кипчак и сеоком мундус. По этой легенде сеок мундус происходит от девушки сеока кипчак. Легенда повествует также о происхождении Телеса от Мундус. Таким образом, по генеалогической легенде, бытующей у современных алтайцев, существует кровное родство между кипчаками, мундусами и телесами.

С. М. Абрамзон, исследуя этническую историю киргизов, приводит этнографические материалы, говорящие о наличии у них подразделений кошкар-мундус и чулум, являющихся, согласно алтайской легенде, сыновьями Мундуса. Таким образом, приводимые этнографические материалы говорят о роли кипчакского элемента в формировании алтайцев и киргизов. Наиболее многочисленными среди башкирского народа являются представители племени кипчак.

Согласно башкирским шежере, собранным Р. Г. Кузеевым, кипчаки ведут свой род от военачальника, легендарного Огуз-хана. В них повторяется легенда о происхождении и дальнейшем распространении кипчаков на территории Северного Казахстана, Южной Сибири и далее в причерноморских степях и отмечается, что эта страна позднее стала называться страной Кипчак, а государство — государством Кипчак. Впоследствии, в период монгольских завоеваний кипчаки, «будучи под покровительством хана Чингиза — Темучина (получили эти земли) (современная Башкирия) с благосклонного разрешения великого Темучина — хана Чингиза»¹⁷⁴.

После падения Золотой орды в степях Северного Казахстана образовалось государство кочевых племен¹⁷⁵, о чем упоминает Ибн-Батута. В составе его наряду с кипчаками были найманы, конраты, аргыны и другие тюркские и монгольские племена.

После распада государства кочевых племен (конец XV — начало XVI в.) часть кипчаков ушла в Среднюю Азию и составила один из

¹⁷³ Л. П. Потапов. Этнический состав..., стр. 38.

¹⁷⁴ «Башкирские шежере». Уфа, 1960, стр. 79, 95.

¹⁷⁵ В. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. М., 1965, стр. 45—50.

компонентов среднеазиатских народов, а именно каракалпаков¹⁷⁶, киргизов¹⁷⁷ и узбеков. Племя «кыпчак» у каракалпаков состояло из 14 родов с 29 родовыми подразделениями. Интересно то, что среди прочих родов здесь встречаются канжигалы и баганалы. По казахской генеалогии канжигалы является крупным родовым объединением племени аргын, а баганалы ведет происхождение от найманов.

В данном случае мы видим вхождение названных иноплеменных этнических групп в состав кипчаков как самостоятельных родов¹⁷⁸. Китай-кыпчак каракалпаков — парная связь арыса он-торт-уру — имеет свою аналогию в казахской родо-племенной структуре, где является крупным родовым объединением племени кыпчак. Кипчаки, вошедшие в состав узбекского народа, сыграли важную роль в истории Узбекистана еще ранее, в конце XII в., когда составляли основу хорезмского войска при Атзыс-хане. И в дальнейшем кипчакам принадлежит не последняя роль в исторических судьбах узбекского народа.

При хорезмшахе Мухаммеде высший командный состав войска составляли представители кипчакской знати¹⁷⁹.

Важную роль играли кипчаки в формировании узбекского народа. По сохранившимся преданиям, кипчаки пришли из Туркестана около пятисот лет назад. Слившись с местным населением, они стали играть важную роль в экономической и политической жизни Хорезма и Хивы¹⁸⁰.

Очень интересны сведения о казахских ханах, владетелях Дешт-и-Кипчака, которые вели войны со среднеазиатскими ханами и в особенности с Мухаммад-Шейбани-ханом¹⁸¹. Стремление Мухаммад-хана овладеть Дешт-и-Кипчаком не увенчалось успехом.

В период образования казахской народности этот район вошел в состав казахских ханств. А. Левшин пишет, что в XVI в. в степях Кипчака и Чете появились два сильных владения: 1) Улус-Могоул под владычеством хана Дадана и 2) Казахское ханство во главе с Арсланом. Далее он пишет, что часть племен, отколовшихся от Золотой ор-

---

¹⁷⁶ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. — Л., 1950, стр. 45—49.

¹⁷⁷ Я. Р. Винников. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I. М., 1956, стр. 145.

¹⁷⁸ Т. А. Жданко. Очерки..., стр. 38, 45; К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана. Ташкент, т. I, 1950, стр. 301.

¹⁷⁹ К. В. Тревер, А. Ю. Якубовский, М. Э. Воронец. История народов Узбекистана, стр. 311.

¹⁸⁰ Б. В. Андрианов. Этническая территория..., стр. 40—42; К. Л. Задыхина. Узбеки дельты..., стр. 325, 329, 330.

¹⁸¹ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., ч. II, 1864, стр. 242, 251—252.

ды в период ее распада, влилась в Киргиз-казачий союз, и называется среди них кипчаков¹⁸².

А. Х. Маргулан считает, что в XIII—XV вв. кипчаки составляли основное ядро казахского народа¹⁸³.

Племя кипчак делится на четыре основные родовые группы: кара-кипчак, сары-кипчак, ктай-кипчак и кулан-кипчак. Самой разветвленной и многочисленной является первая группа.

Отличие от всех других племен казахов кипчаки имеют единую тамгу в виде двух вертикальных черточек || (кос-алип — по названию первой арабской буквы «а» — |)¹⁸⁴. У А. Левшина тамга кипчаков изображена в виде одной черточки¹⁸⁵. Но большинство авторов склонны считать тамгой кипчаков «кос-алип». Это неоднократно подтверждено полевыми записями.

Некоторые авторы дают неполные родовые схемы племени кипчак и не упоминают в них Токтарбия и Ойбас-батыра. С. Аманжолов, например, приводит уран кипчаков, не объясняя его происхождение¹⁸⁶. Между тем уран кипчаков произошел от имени Ойбас-батыра — брата Токтарбия, отца Кобланды.

Племя кипчак делилось на четыре крупных родовых объединения: кара-кипчак, кулан-кипчак, сары-кипчак и ктай-кипчак. Самым многочисленным было первое объединение, оно состояло из следующих родов: кольденен (подроды бикашты, акбура и мимык), карабалык (подроды сопы, карсак и жолжаксы), торайгыр (подроды кобланды, есим и сеит), тарьгузун (подроды жиембет, алтай, алтыбас, матей, турсунбай, кудас и буйтун), бултун (подроды кулатай, тобет, мадьяр, бегис)¹⁸⁷.

КОНРАТЫ

Одно из ранних упоминаний о конратах представляют собой сведения Рашид ад-дина, приводимые впоследствии в «Шейбаниаде» и особенно в «Родословном древе тюрков» Абуль-гази. Последний наряду с этим дополнительно использовал 17 источников по истории конратов.

Каково же происхождение конратов по легендам, записанным авторами раннего периода истории?

¹⁸² А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. II, стр. 43.

¹⁸³ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I. Примечания, стр. 638.

¹⁸⁴ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы..., Приложение, стр. 4; С. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 12; Полевые материалы. ВКЭЭ 1959 г.

¹⁸⁵ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 135.

¹⁸⁶ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 12.

¹⁸⁷ Полевые материалы этнографических экспедиций 1956—1973 гг.

Абуль-гази считает их потомками кыятов, живших в местности Эркене-кун, богатой реками и пастбищами. Более 400 лет кыяты жили на Эркене-куне. Вскоре вследствие роста численности племени они спустились с гор. Кыяты разгромили татар и заняли равнинную часть Монголии¹⁸⁸.

Рашид ад-дин говорит о появлении трех родоначальников различных родов конрата от «Золотого сосуда» (под «Золотым сосудом» автор подразумевает личность, наделенную великим умом — «Алтан-кудукэ». Таким, вероятно, считали Иль-хана. — М. М.).

«Первый сын — Джурлук-мэрген. Он предок тех племен, которые в настоящее время относятся к кунгратам. Второй сын — Кубай-Ширэ. У него было два сына — Икирас и Олкунут. Третий сын — Тусубу-Дауд. Он имел двух сыновей — Каранута и Кунклиута»¹⁸⁹. Приводя легендарную родословную конратов, мы хотели выяснить их происхождение. В «Сокровенном сказании» описан эпизод, в котором говорится о желании Есугай Бахадура — отца будущего «грозного повелителя» Чингис-хана — женить сына своего Темучина по исполнению ему девяти лет. Есугай-Бахадур с сыном отправляется к своей родне «олхонутского (олкунутского. — М. М.) рода» для сватовства. По дороге он повстречал «хонхиратского» Дэй-Сечена, который спросил Есугай-Бахадура: «Куда держит путь сват Есугай?» «Я еду, — ответил тот, — сватать невесту вот этому моему сыну у его дядей по матери, у олхонутского племени». И далее, рассказывая вещий сон, Дэй-Сечен говорит: «Не иначе, что это вы — духом своего кыятского племени — являлись во сне моем и предрекали»¹⁹⁰. Из текста видно, что «олхонуты» и «хонхираты» состоят в тесном родстве с кыятами, что они принадлежат к монгольской группе народов.

Анализируя древние формы брака у каракалпаков, Т. А. Жданко говорит о наличии «пережитков дуальной организации в родо-племенной структуре каракалпаков и о перенесении традиций, связанных с древними фратриями»¹⁹¹. Парнообъединенное тупэ кыят-конратов, существовавшее во времена Абуль-гази-хана (XVII в.), имеет аналогию в бытовавших во времена Чингис-хана отношениях «huda» («сваты») между кыят-боржигинами и конратами.

Приведенные факты, несомненно, указывают на историческую и кровнородственную близость между кыятами и конратами.

Многие страницы сочинений арабских, персидских и китайских

¹⁸⁸ «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков., стр. 30—33, 49—50; «Шейбаниада», стр. XXXI—XXXIII, XLVIII—XLIX.

¹⁸⁹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, стр. 160—161; «Шейбаниада», стр. XXXIX; «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков., стр. 30—31.

¹⁹⁰ С. А. Козин. «Сокровенное сказание. Юань Чао Би Ши». Монгольская хроника 1240 г. М. — Л., 1941, стр. 85, § 61—63.

¹⁹¹ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 315—316.

авторов посвящены исторической и этнической общности кыятов и конратов.

У восточных народов как в военное, так и в мирное время феодальная знать занимала место у трона и командные посты в войске согласно строго установленному церемониалу¹⁹². Трудно определить, что было выше — левая рука (левое крыло) или правая рука (правое крыло). Рашид ад-дин пишет: «Их (т. е. эмиров из племени конрат. — М. М.) ранг (мансаб) был таков, что они сиживали выше сыновей (Чингиса) и все были эмирами левого крыла»¹⁹³. Значит, левое крыло было более значительным, чем правое, ибо «царевичи» — наследники престола — должны были быть выше «по рангу», чем «близкородственные» лица царствующего дома.

Таким образом, родственные отношения между конратами и монголами говорят о том, что в ранний период, т. е. до эпохи монгольских завоеваний, конраты принадлежали к монгольской ветви народов. Наличие же этнонима «конрат» тюркской группы народов ни в коей мере не говорит о монгольском происхождении этого племени в этнообразовании казахов, узбеков, каракалпаков. Элемент конратов-монголов в период образования вышеназванных тюркских народов был ощутимым, но основную массу их составляли местные тюркские роды. Здесь налицо объединение группы родов, а может быть и племен, в новую этническую общность, принявшую новое наименование «конрат» — этноним одного из представителей господствующей джучидской династии Дешт-и-Кипчака. Распространение этнонима «конрат» на группу племен Дешт-и-Кипчака, по нашему мнению, связано с институтом *nökör*, *pököd*, существовавшим в монгольском обществе. *Nökör*, *pököd* — это дружина монгольского нойона, баатура, мергена, т. е. представителей феодального класса монгольского общества. Нукеры участвовали в военных походах, облавных охотах, несли охрану своего сюзерена и принимали участие в совете при решении важных вопросов. *Nökör*, *pököd* — это те военные кадры, опираясь на которые и выдвигая которых на высшие командные должности Чингис-хан создал сильную по тому времени армию¹⁹⁴. Из их среды вышли Джэбе, Субадей и другие полководцы армии Чингис-хана, прошедшие с огнем и мечом Казахстан,

---

¹⁹² Иерархия правой и левой руки имеет глубокие корни. Еще в древнем Египте в период Нового царства (3500—3000 лет тому назад) Аяа, муж Тэие — кормилицы знаменитой Нефр-эт, был «носителем веера по правую (руку) царя» Амен-хотпа. (См.: Ю. Я. Перепелкин. Тайна золотого гроба. М., 1969, стр. 44.)

¹⁹³ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. М., 1952, стр. 162.

¹⁹⁴ В. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. М.—Л., 1934, стр. 91.

Среднюю Азию, Северный Иран, Кавказ и через Ширванское ущелье вторгшиеся в Восточную Европу¹⁹⁵.

Нечто подобное тому случаю, когда Чингис-хан выделил Шинкургуну в Иране 4000 мужей¹⁹⁶ из племени конрат (несомненно, это были нукеры), произошло, по нашему мнению, и в степях Дешт-и-Кипчака. Видимо, часть нукеров, состоящая из конратов-монголов, стала во главе группы племен, в основной массе своей тюркского происхождения, дав новой этнической общности этноним господствующей феодальной группы.

Из сказанного следует, что конратов периода после монгольских завоеваний нельзя отождествлять с конратами Монголии, упоминаемыми в трудах Рашид ад-дина, Рубрука и др. Конраты времен Золотой орды и более поздних государственных образований, а затем конраты, вошедшие в состав казахов, узбеков, каракалпаков, были в своей основной массе тюрками по происхождению. Нельзя также отрицать ощутимый элемент конратов-монголов. Но последние с течением времени растворились в основной массе тюркских народов, ассимилировались, приняв их язык, обычаи, нравы и т. д.

Поэтому при исследовании племени конрат в историческом аспекте необходимо различать историю конратов-монголов и историю новой этнической общности, принявшей в силу вышеуказанных причин этноним «конрат».

Прав Н. Аристов, говоря, что союз тюркских родов в Кипчакской орде получил этноним «конрат» «вследствие возникновения его под главенством джучидских конратов»¹⁹⁷. В. В. Бартольд образование «турецких родов, племен и целых народностей с монгольскими названиями» связывает с монгольскими завоеваниями и «последствием монгольского происхождения династий»¹⁹⁸.

Какова же была территория, занимаемая конратами на рубеже XII—XIII вв.? «...Их юрты,— пишет Рашид ад-дин,— были по ту сторону Караун-Джудуна, вместе с племенами инкирас и куралас». Возможно, Рашид ад-дин имеет в виду Каратун (Черный лес). Местность эта расположена на р. Тола, в районе современного Улан-Батора. Каратун представляет собой дремучие сосновые леса, окружающие долину р. Тола, берущей начало в районе хребта Кентей. В долине р. Тола и окружающих горах, по-видимому, и обитали конраты.

¹⁹⁵ Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая орда и ее падение. М. — Л., 1950, стр. 47—50.

¹⁹⁶ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 161—162.

¹⁹⁷ Н. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 370—371.

¹⁹⁸ В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Соч., т. V. М., 1968, стр. 17.

Между различными племенами, принадлежащими к конратам, не было согласия, и это часто приводило к военным столкновениям. В отсутствие Чингис-хана, который находился в Балджузе, отношения между конратами и инкирасами настолько обострились, что это привело к войне. Инкирасы обратились в бегство и ушли в Балджуз к Чингис-хану. Джочи-Касар без ведома Чингис-хана напал на конратов и обратил их в бегство. Это вызвало недовольство Чингис-хана. Тогда племена инкирас, куралас, а также татары, катакин и салджиут объединились и решили выступить против Чингис-хана. Эмир Меркитай из племени куралас выдал Чингис-хану план заговорщиков. Чингисхан выступил против них и разгромил¹⁹⁹.

Плано Карпини также говорит о покорении конратов Чингис-ханом²⁰⁰. Покоренные конратские племена стали участвовать в походах Чингис-хана. Именно к этому времени относится период оседания конратов и вхождения их в казахскую конфедерацию племен.

Рашид ад-дин пишет, что в улусах Угдея, Чагатая и Джочи прямых потомков из племени конрат очень много²⁰¹. В улусах кочевых узбеков Дешт-и-Кипчака конраты, объединившие многочисленные тюркские роды, поддерживали Абулхайра в создании государства. Конраты, составлявшие левое крыло государства кочевых узбеков, играли значительную роль в укреплении власти Абулхайра в степях Дешт-и-Кипчака и борьбе с Тимуром и тимуридами. Так, в начале 60-х годов XIV в. Хусайн Суат из племени конрат захватил власть в Хорезме, затем северо-восточная часть Хорезмского ханства тоже попадает под власть конратов²⁰². На протяжении XV—XVII вв. идет борьба за Хорезм²⁰³. Этот период характеризуется распадом государства кочевых узбеков. Часть племен во главе с Шейбани-ханом, оставив Дешт-и-Кипчак, вторглась в Мавераннахр и свергла власть тимуридов. С Шейбани-ханом ушли некоторые роды племени конрат.

После гибели Шейбани-хана в непрочном государственном образовании Мавераннахра усилилась феодальная междоусобица. В конце XVI—начале XVII в. Мавераннахр распался на два самостоятельных ханства — Бухарское, во главе которого были мангыты, и Хивинское — во главе с конратами.

Конраты, ушедшие в Мавераннахр, стали одним из компонентов каракалпакского народа²⁰⁴.

¹⁹⁹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, стр. 161, прим. ред.; стр. 164—165.

²⁰⁰ П. Карпини. История монголов, стр. 39.

²⁰¹ Рашид ад-дин. Сборник летописей, стр. 162.

²⁰² Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков, стр. 46, 106, 112—114.

²⁰³ Б. В. Андрианов. Этническая территория..., стр. 41—52; К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи, стр. 324—332.

²⁰⁴ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков, стр. 151—152; Т. А. Жданко. Очерки..., стр. 51—62.

О большой роли конратов в истории родственных тюркских народов говорит наличие различных вариантов героического эпоса об Алпамысе, батыре из племени конрат. Это казахский и каракалпакский эпос «Алпамыс», узбекский — «Алпамыш», башкирский — «Алпамыша и Барсын-Хылуу», татарская богатырская сказка — «Алпамша», алтайский эпос «Алып-Манаш».

Алтайский эпос «Алып-Манаш» подтверждает существование конратского племени в эпоху тюркского каганата (VI—VIII вв.) и связывает происходящие события с населением предгорий Алтая²⁰⁵.

В конратской редакции героического эпоса об Алпамысе наряду с другими событиями приводятся рассказы, связанные с племенами побережья Байсуна и Гиссарского хребта, что подтверждает исторические сведения о появлении конратов в Мавераннахре в начале XVI в.²⁰⁶

Тематика героического эпоса об Алпамысе в среде родственных тюркских народов одна и та же — это борьба конратов против джунгарских завоевателей, против их предводителя — Тайшык-хана.

Появление сказаний об Алпамысе явилось отражением реальных исторических событий в жизни братских народов. Его наличие в их устном народном творчестве говорит о важной роли конратов, которую они сыграли в прошлом в истории этих народов.

При рассмотрении роли конратов в этногенезе казахов, с одной стороны, и узбеков и каракалпаков — с другой, необходимо установить общее и подчеркнуть различие. Основную массу конратов у каракалпаков и узбеков, так же как и у казахов, составляло местное тюркское население. Объединение их в новую этническую общность и принятие нового этнонима «конрат» произошло, как и у казахов, в силу главенствующей роли династии конратов-монголов. В этом можно усмотреть общее в судьбе трех тюркских народов. Различие же состоит в том, что по родовому составу наблюдается «полное отсутствие совпадения названий родов казахских и каракалпакских кунгратов». Т. А. Жданко, опираясь на многочисленные публикации и результаты полевых исследований, доказала близость, а в ряде случаев и тождественность исторических корней узбекских и каракалпакских кунгратов²⁰⁷ и несовпадение их родового состава с казахскими родами племени конрат. Следовательно, этнообразование узбекских и каракалпакских кунгратов отлично от этнообразования конратов среди казахского народа. В дан-

---

²⁰⁵ «Алып-Манаш». В кн.: Н. У. Улагешев. Алтай-Бучай. Ойротский народный эпос. Новосибирск, 1941.

²⁰⁶ «Алпамыс-батыр». В кн.: «Казахский эпос». Алма-Ата, 1958, стр. 215—350.

²⁰⁷ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. — Л., 1950, стр. 119—121.

ном случае надо рассматривать общее в процессе этнообразования конратов-казахов и кунгратов среднеазиатских народов — это главенствующая роль феодального класса конратов-монголов. Формирование на территории Мавераннахра кунгратов происходило на основе местных родовых групп, отличных по своему родовому составу от конратов Дешт-и-Кипчака.

В период борьбы за власть в государстве кочевых узбеков Гирей и Джанибек из дома Барака откочевали в пределы западного Моголистана²⁰⁸.

Со временем многие племена, среди которых были конраты, откочевали из Дешт-и-Кипчака в западную часть Моголистана и далее в пределы Киргизии, о чем говорит наличие конратов среди киргизского народа²⁰⁹.

Конраты, вошедшие в состав казахского народа, обосновались на юге Казахстана (современные Шаульдерский, Туркестанский, Арысский и Сузакский районы). В период летних кочевок они уходили далеко на север, достигая оз. Кургальджино. В XVIII в. конраты Каратау и найманы Семиречья составляли основную военную силу хана Аблая. В «Песне об Аблае», например, говорится о «многочисленных кунратских мергенах и войске Аблая». Из этой же песни мы узнаем, что конраты вместе с семиз-найманами обитали на Аксу, Коксу, под Сайкал-тереком у Муздыбулака²¹⁰.

Во времена Вали-хана (вторая половина XVIII — начало XIX в.) конраты отделились от Среднего жуза и стали кочевать в пределах Ташкента, Бухары, Коканда и «всего более в горах Каратау и по реке Талас (в соседстве с узбекскими родами)». Конраты кочевали также в окрестностях Туркестана²¹¹. Подобное расселение конратов сохранилось и в позднейшие времена. Племя конрат делилось на роды: жаманбай (подроды караша, жанай, акболат, кайрак, алтый, кыргызалы), аманбай (подроды арстан, дурет, кастуган, бердалы), жетымдер (подроды сапар и сары), божбан (подроды кожагул, жаукум, итеген, кулум, жумук, карашор, бекарстан, токпак), сангыл (подроды мангытай, акпай, нурбай, самай, бокай, каратилес, кошкар, каракемпир, тиес), байдар, жандар и кулуншак²¹².

Общей тамгой конратов был знак |—|, называемый «босага тамга». При наличии единой тамги у конратов существовало два урана:

²⁰⁸ Б. А. А х м е д о в. Государство кочевых узбеков, стр. 62.

²⁰⁹ С. М. А б р а м з о н. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV. М., 1960, стр. 5, 120.

²¹⁰ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I, стр. 181.

²¹¹ Т а м ж е, стр. 203, 451.

²¹² Полевые материалы этнографической экспедиции 1956—1973 гг.

«Алатау» и «Мукамал». По преданию, Сары, Сапар и Божбан притеснялись детьми Жаманбая. Сангыл и его сын Мангытай приняли гонимую сторону. Эти пять родов образовали союз, получивший название «бес ата» — «пять родов», который принял уран Сангыла «Мукамал». Кроме того, представители союза «бес ата» имели свои родовые ураны: сапар — «Айту», сары — «Баркы», божбан — «Кайнак». Потомки Жаманбая имели следующие ураны: роды караша и жанай — «Кокен», роды акболат и кайрак — «Сапак». Ураны произошли от имен биев, выходцев из соответствующих родов.

Если придерживаться современного административного деления, то потомки Жаманбая живут в Яны-Курганском и Бесарыкском районах Кызыл-Ординской области и в Бугунском районе Чимкентской области. Представители объединения «бес ата» расселены в Туркестанском, Кызылкумском и Сузакском районах Чимкентской области.

УАКИ

Племя уак не упоминается в ранних источниках, что говорит о его позднем образовании. Существуют различные мнения о происхождении уаков.

Н. Аристов, согласно сообщению М. Чорманова, доказывает древность уаков и ведет их происхождение от незаконной жены Акжолы, основателя Среднего жуза²¹³. А. Левшин, на наш взгляд, необоснованно утверждает, что это племя было образовано Тауке-ханом и состояло из трех родов: уак, гирей (или керей) и тараклы²¹⁴.

Наиболее верное, если не самое точное, по нашему мнению, указание на время происхождения уаков находим в трудах Ч. Ч. Валиханова. Вот что пишет исследователь: «Имен уак-кирей, сколько мне известно, нет между древними племенами монголо-тюркскими, но в киргизской поэме Эдиге в числе беков Тохтамышша есть представитель уаков»²¹⁵.

Развивая мысль о позднем появлении племени уак, Ч. Ч. Валиханов пишет, что в сказании об Уракмурзе из рода караул упоминаются Ир-Кокше и Ир-Кушай как богатыри времен Золотой орды²¹⁶. Названные богатыри Еркокче и его сын Еркосай, как известно, происходят из племени уак, и ишимские уаки считают Еркокче основателем

²¹³ Н. Аристов. Заметки об этническом составе..., стр. 97.

²¹⁴ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. СПб., 1832, стр. 8—9.

²¹⁵ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I, стр. 205.

²¹⁶ Там же, стр. 121.

своего рода. Здесь же указывается время жизни этих лиц, а именно: период существования Золотой орды. Ссылаясь на «Никоновскую летопись», Ч. Ч. Валиханов устанавливает историческую достоверность существования Еркокче (в летописи «Кокчю») и время его гибели — 1423 г.²¹⁷

Таким образом, представители племени уак не возводят свою родословную в далекое прошлое и считают своим предком историческое лицо. Однако в киргизском эпосе «Манас», где описываются события более ранние, чем период Золотой орды, упоминаются Еркокче и Ерко-сай как сподвижники Манаса. Каково же происхождение уаков?

А. Х. Маргулан пишет, что уаки происходят от древних кереев, сведения о которых относятся к XIII в.²¹⁸ Это на самом деле так. Во время полевых исследований 1959 г. в Восточно-Казахстанской области был записан ряд преданий, являющихся отголосками прошлого²¹⁹. Информаторы часто объединяли уаков и кереев, причем в казахской родословной Уак по отношению к Кереею был младшим братом. И действительно, близость налицо: там, где живут керее, по соседству находятся уаки, и наоборот. Перекочевка на сезонные пастбища совершалась представителями этих двух племен совместно. П. И. Рычков, говоря о племенном составе Среднего жуза, также объединяет уаков и кереев под общим названием «Уак-Гирейцы».

В «Песне об Аблае» говорится о том, что Аблай собирает войско для борьбы с Садыром — одним из предводителей киргизов, разорившим семиз-найманов и конратов. Аблай собирает рать с Большого и Малого жузов и «особенно из уаков и кереев»²²⁰. И здесь уаки и керее вместе.

Итак, родство уаков и кереев не вызывает сомнения.

Родословные схемы племени уак даны во многих работах и значительно отличаются одна от другой²²¹. В одном случае, как это делает М. Красовский, не соблюдается родственная преемственность, нет преемственности поколений²²². Более близки к нашим полевым материалам данные Н. Коншина, но, однако, и его схема неполная. Например, такие крупные подроды, как ажибек и абрай, расселенные большей частью на северо-востоке Казахстана, у него отсутствуют. У всех авторов нет промежуточных звеньев между уаками и их основными родами. Поэтому приведем родословную, записанную нами во

²¹⁷ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I, стр. 201, прим. 7.

²¹⁸ Там же, стр. 654, прим. 182.

²¹⁹ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

²²⁰ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I, стр. 182.

²²¹ Н. К о н ш и н. Заметки о происхождении родов Средней киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г. Вып. VIII, стр. 121.

²²² М. К р а с о в с к и й. Область сибирских киргизов. СПб., 1868, стр. 316—338.

время полевых исследований. Племя уак включало два родовых объединения: жантелы и жангельды. Жантелы состояло из следующих родов: шога (подроды елис и мулкис), сарман, ергенекты-уак (подроды баржаксы, шайкоз, караша, ажибек, абрай, малай, кудайкул, то-кай, самай, курай, ктай, киндикей)²²³.

Собирательное имя четырех братьев «Ергенекты-уак» образовано от имени женщины из рода ергенекты-найман.

Главным ураном племени уак был «Жаубасар»²²⁴.

Основной тамгой уаков считается тамга ²²⁵. Исследователи приводят и вторую тамгу: в виде пересекающихся под углом двух линий ²²⁶. Последняя тамга является тамгой кереев. Факт этот последний раз подтверждает родство данных племен.

²²³ Полевые материалы этнографических экспедиций 1956—1973 гг.

²²⁴ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. 1, Алма-Ата, 1959, стр. 12.

²²⁵ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих..., ч. III, стр. 135; Н. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы..., Приложение, стр. 6; С. Аманжолов. Вопросы диалектологии..., стр. 12.

²²⁶ Н. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы..., Приложение, стр. 6.

**ВХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕГО ЖУЗА В СОСТАВ РОССИИ
И РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — СЕРЕДИНА XIX в.)**

Вступление казахов в подданство России связано с угрозой порабощения со стороны западных соседей джунгар, действия которых особенно активизировались в первой четверти XVIII в. Появление калмыков (джунгар) на границах кочевий казахов отмечается веком раньше (начало XVII в.), в этот период русские воеводы сибирских городов сообщали о кочевании калмыков западнее Иртыша и даже в устье Уйи и верховьях Тобола.

В 1621 г. к р. Ишим был направлен отряд казаков, которые по возвращении «сообщили о множестве калмыцких следов, шедших в различных направлениях, которые они заметили в степи». В 1623 г. тобольский воевода Матвей Годунов отправил посольство во главе с Дмитрием Черкасовым для установления связей с тайшой Толаем. Черкасов донес, что «тайша Талай находится в земле Казакской орды, около Пенных гор», т. е. Пегих гор — Алатау¹.

Первая половина XVII в. отмечена непрерывными войнами между казаками и калмыками за обладание пастбищами по Иртышу, Ишиму и Тоболу.

¹ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II. М. — Л., 1941, стр. 95.

В 1637 г. русский посол, отправленный к тайше, сообщал, что «на обратном пути по Иртышу, до реки Железенки он видел много калмыцких людей и их улусов, мимо которых ехал три дня»². Калмыки совершали также набеги на сибирские земли, недавно вошедшие в состав России.

Защита русскими сибирских владений и борьба казахов за свои кочевья слились в общее русло антиджунгарского движения. Именно соседство казахов с сильным русским государством не позволило джунгарам проникнуть далее в степи Центрального и Северного Казахстана. Если южные казахи вынуждены были бежать под натиском джунгар из Семиречья в пределы Бухары и даже «лишились Туркестана—столицы своих ханов»³, то наличие русских городков в Сибири и особенно строительство крепостей в первой четверти XVIII в. по Иртышу предотвратили обширное проникновение джунгар в степи Центрального и Северного Казахстана. В январе 1719 г. сибирский губернатор князь Гагарин доносил Сенату: «С одну сторону по Иртышу (правобережье. — М. М.) города государевы, а по другую от них сторону Казачья орда, с которой у них (калмыков.— М. М.) вечная ссора, а ведают у них (казахов.— М. М.), что с нами в миру и воевать их Казачья орда, по указу великого государя, всегда готовы...»⁴.

Бекбулат Екешев и Байдаулет Буриев, посланные в 1716 г. Каипханом, султаном Среднего жуза, в Тобольск, заявили губернатору Сибири князю Гагарину: «Он, Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру; а с контайшей-де у него, Хаип-хана, ссора с давних лет, а ныне-де по отъезде их посланцев, хотел итти на него войною в десять или пятнадцать тысяч»⁵.

Казахские ханы не могли пренебречь волей и желанием народа в деле организации борьбы с захватчиками, в стремлении найти верного и сильного союзника. Тем более, что Б. Брянцев, посланный князем Гагариным в Казачью орду летом 1718 г. с целью разузнать о войне казахов с калмыками, сообщал о поражении 30-тысячного войска казахов «при реке Зимовый Ангус», а также о походе калмыков весной 1718 г. и о поражении казахов «на трех реках Бокан, Чаян, Арс»⁶.

Угроза порабощения ставила неотложную задачу перед казахским народом — вступление в подданство России.

В сентябре 1730 г. в Петербург к императрице Анне Иоанновне было отправлено посольство Абулхаир-хана, лично испытывшего горечь

² Там же, 109.

³ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I, стр. 374.

⁴ «Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. 2, 1713—1724. СПб., 1885, стр. 143.

⁵ Там же, стр. 152.

⁶ Там же, стр. 157, 158, 162.

поражения от калмыков в составе 30-тысячного войска весной 1718 г. В письме на имя Анны Иоанновны говорится: «Мы, Абулхайр-хан с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Ма-лого жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства...». Годом позже в письмах казахских ханов на имя императрицы речь шла о вступлении казахских родов в подданство России в январе 1731 г.⁷ От имени казахов Среднего жуза присягнул Семеке-хан с обещанием платить ясак по 2000 лисиц и 1000 корсаков.

19 февраля 1731 г. грамотой императрицы Анны Абулхайру и все-му казахскому народу было объявлено о принятии их в российское подданство⁸.

Однако не все племена Среднего жуза стали подданными России. Многие феодалы и в их числе всесильные Абулмамбет-хан и султан Аблай отказались присягнуть на верность России. И только в середине 1740 г. большинство родоуправителей Среднего жуза, в том числе Абулмамбет-хан и султан Аблай, приняли российское подданство⁹.

Нужно отметить, что в последующие годы вплоть до середины XIX в. шло вступление в состав России многочисленных групп казахов Среднего жуза, ранее не бывших в ее подданстве.

Теперь стала насущной проблема установления границ кочевий различных племен и количества кочующих в пределах определенной территории.

Во второй половине XVIII в. казахскую степь посетили русские чиновники, которые на основании личных наблюдений и данных родоуправителей представили правительству сведения о кочевьях и количестве жителей казахской степи.

В этом отношении очень ценны сведения оренбургского генерал-губернатора Г. Волконского «О киргиз-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Меньшую орды»¹⁰.

Расселение *кереев*, по сведениям этого автора, таково: «Семиродивак-кирейцы в трех отделениях до 8000 семей. Кочевья летние по реке Исель (Есиль. — М. М.) и около озера Жайлыма. Зимую около реки Иртыша»¹¹.

Здесь мы видим не только совместное кочевание двух племен Среднего жуза, уаков и кереев, что для них было характерно, но

⁷ АВПР, ф. 122, 1730—1731 гг., оп. 122/1, д. 6./н, л. 45 об; д. 56, лл. 1—5.

⁸ «Полный свод законов Российской Империи», т. VIII, № 5704. Присоединение Казахстана к России изложено в ряде работ советских историков. См.: Н. Г. А по л о в а. Присоединение Казахстана к России в 30—40-х годах XVIII в. Алма-Ата, 1948; Е. Б. Б е к м а х а н о в. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

⁹ АВПР, ф. 122, 1740 г., д. 3, лл. 76, 77.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, лл. 2—15.

¹¹ Там же, л. 3 об.

и присутствие казахов Младшего жуза из племени жетыру (семиродцев).

В состав башкирского народа, северных соседей казахов, вошли среди других племен роды табын и тамьян¹² (несомненно, тама), которые в казахской генеалогии принадлежат к племени жетыру.

Нам кажется, что представители племени жетыру, кочевавшие на территории Южной Сибири, частью присоединились к уакам и керяям Среднего жуза, а частью вошли в состав башкирского народа.

Далее о керяях говорится следующее: «Кирейского рода в двух отделениях до 1000 семей. Кочуют по реке Уе и Тогузаку, зимою при линии от Верхоуральска до Степной крепости и противу сих крепостей в степь». «Кирейского рода в четырех отделениях до 4000 семей. Летом кочуют по восточной стороне реки Ишима. Зимою противу крепостей Звериноголовской и Пресногорьковской и в степь по реке Убаган»¹³.

О расселении *найманов* сказано: «Найманского роду в шести отделениях до 35 000 семей. Всегдашние кочевья... против крепости Кужан-кайнак по реке Иртышу и в горах Тарбагатая».

«Баганали найманского рода в одном отделении до 900 семей. Кочевья летние при вершинах реки Ишима, зимние около реки Тургая, Белого озера (Ак-куль. — М. М.), устья речки Еланчика (Жиланчик. — М. М.) и озера Аккуль». «...Баганали найманского рода в двенадцати отделениях до 6000 семей. Летние кочевья при вершинах реки Торгая и Ишима, в горах Улытау, Кичитау и урочищах Мурун-Торогай (Мурун-Торгай). Зимою от Черных песков (Каракумов. — М. М.) по течению реки Караузьяк к Сыр-Дарье: около кладбищ Карабадал Кармакчи, в урочищах Аксавел (Ал-сауел. — М. М.) и Кува (Кувандарье. — М. М.) и до развалин Сыр-Дарьи»¹⁴.

«Найманского рода в четырех отделениях до 4000 семей». Эти найманы под управлением детей Токтамыс-батыра, султана баганалинских найманов, кочевали в пределах Бухарии.

Автор сообщает о найманах, кочующих совместно с конратами, общее число которых 15 000 семей (двенадцать отделений), в Семиречье на реках Коксу и Каратал, при горе Актуар-тау и удаляющихся зимой к Туркестану и Ташкенту¹⁵.

Конраты, совместно кочующие с найманами на землях Семиречья, — это часть основной массы конратов, которые, по словам Ч. Ч. Валиханова, «кочуют в Бухаре, Кокане, Ташкенте и всего более на горах Каратау и по реке Талас в соседстве с узбекскими родами»¹⁶.

¹² С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955, стр. 329.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, лл. 2 об.—3, 4—4 об.

¹⁴ Там же, лл. 6—6 об.

¹⁵ Там же, л. 3 об.

¹⁶ Ч. Ч. Валиханов. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 203.

Об аргынах говорится следующее: «Главный аргинский род в пяти отделениях до 30 000 семей. Кочевья их зимой в горах Баян-Авла (Баян-Аула.— М. М.), Кизилтав, Далба-Укитаказлык, Чингиз, Чаган, в вершинах реки Торгай и при горах Алытав (Алатау.— М. М.). Летом при горе Иреймен (Ерементая.— М. М.) и по речкам Нура и Жалдысу»¹⁷.

«Тарактинского рода в двух отделениях до 4000 семей. Кочевья летние в вершинах реки Иселя (Есиля.— М. М.) и по реке Сарысу. Зимой Ич-кунгур (Уш-кунгур.— М. М.) и по реке Чу». «Аргинского рода в двух отделениях до 9000 семей. Кочевья летом и зимою по Иртышу»¹⁸.

Автор не указывает точные места кочевий, но, судя по месту, где эти казахи производят торг, кочевья их расположены в районе Семипалатинска.

«Аргинцы в двух отделениях до 11 000 семей... Летние и зимние кочевья по рекам Ишиму и Иселя, в горах Кукчотав (Кокшетау.— М. М.) и Мукчатав и в урочище Очкундак, Уч-Барлык и Кылчақты». Эти аргыны были в непосредственном подчинении хана Средней орды — Вали-хана.

«Аргинцы Канджигалинского отделения до 2000 семей... Кочуют при речках, впадающих в Ишим, и при урочищах Бикченгей»¹⁹. «Чакчакского рода аргинцы в пяти отделениях до 6000 семей. Кочевья их летом повыше Тобола при речке Аит. Зимой в степях Тургай, по реке Сары-Бутани до соединения оной с рекою Улкмаяком (Улькаяком.— М. М.)... при озерах, называемых Кизилкуль и Куржан, Тобе-куль... в песках Тусун»²⁰.

Автор указывает на аргынов рода тобыкты (2000) семей, кочующих в Бухарии.

О кипчаках имеется такое сообщение: «Кипчатского рода в одном отделении до 1000 семей... Кочуют около речек Иселя (Есиль.— М. М.), Убага (Убаган.— М. М.) и урочищ Ясир (Жасир.— М. М.) и Багар». «Кипчатского рода в четырех отделениях до 3000 семей. Кочуют в летнее время по рекам Тоболу, Аят и ее устью. Зимой от Степной крепости, проходя Троицк, до Усть-Уйской крепости и по реке Уе к реке Тоболу и в степь против сих крепостей». «Танабуга-кипчатского рода в шести отделениях до 2000 семей. Кочевья летние и зимние там же». «Кунделян-кипчатского (кольденен-кипчак.— М. М.) рода в четырех отделениях до 2000 семей. Кочуют там же»²¹.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, л. 3.

¹⁸ Там же, л. 3 и об.

¹⁹ Там же, л. 4.

²⁰ Там же, лл. 5—5 об, 6 об.

²¹ Там же, л. 4 и об.

•Туры-Айгыр—кипчатского рода в четырех отделениях до 3500 семей. Летние их кочевья к линии в урочищах Аман-Карагае и Белибей около соляных озер. Зимой при реках Чакаяк и Тургае до середины Черных песков (Каракумов.— М. М.)²².

•Узун-кипчатского рода в шести отделениях до 2000 семей. Летние их кочевья по рекам Тургаю, Муенле (Муюнлы.— М. М.), при вершине реки Убагана... Зимние от вершин речки Сары-Бутака к реке Тургаю, с восточной стороны до речки Каинда-таше (Каинды-тал.— М. М.)•.

Всего, по подсчетам автора, в Среднем жузе в ста отделениях до 159 000 семей²³.

Другим важным источником, но уже относящимся к концу XVIII в., являются «Выписки из описаний капитана Андреева о происхождении Средней Орды киргиз-кайсаков, собранных им в 1790 г. из разных сведений»²⁴.

Утверждения автора о происхождении казахов (киргиз-кайсаков), так же как и заключение о самоназвании народа, ошибочно. Он считает, что «общее название киргиз-кайсаков произошло от трех народов»²⁵, а именно: от народов, живших на Дальнем Востоке в Приамурье, далее — от буратов и наконец от кайсаков (хасаков), «народа, заблудшего и жившего в степях». Здесь налицо объединение казахов, киргизов и тюрков Муран — Амура в один народ, что является ошибочным.

Ценность сведений капитана Андреева в том, что он дал расселение казахских родов, кочевавших около Сибирской линии по Иртышу и Горькой линии. Эти сведения дополняют сообщение М. Тевкелева, относящееся к первой половине XVIII в.

Последуем за автором вниз по Иртышу от крепости Усть-Каменогорской и увидим, где поселились казахские племена в конце XVIII в.

От крепости Усть-Каменогорской вниз по Иртышу обитают:

1) *сиван-кереи*; в летнее время они кочуют против форпоста Убинского на реках Чар и Кзылсу, а зимой — по Иртышу в займищах и на островах;

2) *акымбет-кереи*; в летнее время уходят от линии верст за сто по реке Чар в горы Тарбагатай («камень Дербугатай») и к озеру Кызыл-шелек, зимой кочуют по Иртышу в займищах и на островах в основном напротив форпоста Шульбинского²⁶;

²² ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, л. 5 об.

²³ Там же, лл. 5 об. — 6 об.

²⁴ Там же, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 4—9.

²⁵ Там же, л. 4.

²⁶ Там же, л. 4, об., 5.

3) *уаки*, состоящие из следующих поколений: койбагыш, жаныбай, шога (чога), сыргели (сергели), бидалы (бундала) и др. В летнее и зимнее время кочуют по Иртышу главным образом между форпостами Талицким и Долонским.

От крепости Семипалатной вниз по Иртышу расселяются:

1) *шокбатар-кереи*; кочуют по Иртышу, в основном от форпоста Талицкого до крепости Семипалатной и напротив крепости в горах Сементау (Камень Сементау);

2) *кара-кереи (найманы)*; подразделяются на поколения: тума (топман), мурун (мурум), байжигит, кыржи, тортул (дюртуул), садыр и др.; кочуют в горах Чингистау (Каменные горы);

3) *тобыкты (аргыны)*; подразделяются на поколения: мусабай, кулан, жуан таяк (юван таяк), кокше (кучки) и дадан; кочуют в горах Чингистау;

4) *матай (найманы)*; кочуют «за горами Чингистау в каменных же горах»;

5) *бура-найманы*; кочуют по Иртышу между крепостью Семипалатной и форпостом Долонским, на островах и в займищах;

6) *герстамгалы (найманы)*; кочуют по Иртышу напротив форпоста Долонского;

7) *басентеин (аргыны)*; одна часть кочует около форпоста Долонского, другая — напротив станицы Черемуховой и далее в степь от Иртыша на расстоянии до 200 верст в горах Кыржан. По Иртышу кочевья басентеинов расположены от форпоста Долонского до крепости Ямышевской («продолжается сия волость кочевьем вниз по реке Иртышу по крепость Ямышевскую»);

8) *шога (уаки)*; кочуют против станицы Грачевской на островах Иртыша;

9) *каракесек (аргыны)*; кочуют в 90 верстах от станицы Грачевской при урочищах гор: Дегелен, Сары-кульпе, Конаыр-кульпе, Кеньказлык и др.;

10) *алтай (аргыны)*; кочуют в верховьях реки Сарысу.

11) *тортул (аргыны)*; кочуют по Иртышу в горах Баян-Аула²⁷.

От крепости Ямышевской до крепости Железинской по Иртышу обитают:

1) *таракты (аргыны)*; кочуют напротив форпоста Семиарского на озере, образованном родниковыми водами;

2) *кипчаки*; подразделяются на поколения: кулан-булан, узун, кольденен (кунделен), бултун, танабуга, карабалык, торайгыр и др., кочуют между крепостями Ямышевской и Железинской по Иртышу (по займищам и островам);

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 5—6 об.

3) *атыгай (аргыны)*; кочуют против форпоста Чернорецкого;
4) *канжигалы (аргыны)*; кочуют по Иртышу напротив станицы Чернойрской;

5) *курлеут (кипчаки)*; кочуют напротив станицы Песчаной по займам и островам;

6) *уаки*; кочуют близ форпоста Осьморыжского;

7) *сиван-кереи*; кочуют у станицы Пяторыжской;

8) *кереи*; кочуют смешанно с другими родами до крепости Железинской по Иртышу²⁸.

От крепости Железинской до крепости Омской кочует род *атыгай (аргыны)*, а также различные роды *кереев* и *кипчаков*. Представители этих племен кочуют также совместно в степи против крепости Покровской²⁹. Недалеко от них напротив крепости Лебяжьей при озере Камышловском кочуют несколько родов *уаков*³⁰.

От крепости Петропавловской до крепости Пресногорьковской, т. е. на землях, прилегающих к Горькой линии, расселяются:

1) *атыгай (аргыны)*; подразделяются на поколения: куйдайберды (хутай-берды), баимбет, майлы, балта, койлы-атыгай (койлятагай), бабасан (баба-асн). Кочуют вверх по Иртышу в горах Жангыстау и в верховьях Нуры и Ишима и на озере Кургальджино (Хархайджина);

2) *караул (аргыны)*; подразделяются на поколения: кылды (калды), ногай, батаман, жаулбай, урак, куттумбет, жауар и другие, кочуют вместе с атыгаями по Нуре и Ишиму, а также в горах Кокшетау и в урочищах Чулбар, по реке Кылшакты (Калчакты) около гор Имантау и Булаймы-Апрытау;

3) *чакчак (аргыны)*; подразделяются на поколения: сарыжетым (в действительности, самостоятельный род.— *М. М.*), крык-мылтак (кирк-мултук), айдарке, караман, тулек, постоянно кочуют по реке Алабуга и в горах Ерементау, иногда выходят на реки Тургай и Улькоян (Улькольян);

4) *садыр (найманы)*; подразделяются на поколения: тон (тонг), чуче (чучя), малатай-карлыгаш и другие; кочуют на реках Букан и Кукан и далее на юг по реке Сарысу и в верховьях Нуры;

5) *караул (аргыны)*; подразделяются на поколения: крык-мылтык, айдарке, караман, тилек; постоянно кочуют на реке Алабуге и в горах Ерементау, иногда по рекам Тургаю и Улькюну.

На границе Пресногорьковской дистанции с Оренбургской линией кочевал род *сарыжетым*, принадлежащий аргынам, летние кочевки которых расположены в верховьях р. Тургай и по ее прито-

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 6—7 об.

²⁹ Там же, л. 7 об.

³⁰ Там же, л. 8.

кам: Сары-Тургай и Кара-Тургай, в зимнее время они уходят в верховья рек Тобола и Алабуги³¹.

К середине XVIII в. относится описание родо-племенного состава казахов Среднего жуза, составленное М. Тевкелевым. Автор на основе лично собранного материала дает развернутую схему родо-племенного состава казахского народа³².

Основной отраслью хозяйства казахов Среднего жуза во второй половине XVIII — начале XIX в. было экстенсивное кочевое скотоводство. Как и прежде, существовало четырехциклическое чередование пастбищ в течение года: с зимовок (кыстау) переходили на весенние пастбища (коктеу), а затем на летовки (жайляу), где пребывали в течение 4—5 месяцев. Осенью перекочевывали на осенние пастбища (кузеу), после чего вновь возвращались на зимовки.

Для каждого племени, а внутри его для каждого рода существовали определенные, исторически сложившиеся пути кочевок и территории сезонных пастбищ. Однако в конце XVIII и особенно в начале XIX в. положение изменилось. Часть земель, на которых когда-то кочевали казахи, по ряду причин была изъята из их пользования.

Казахи лишились богатых пастбищ Кулундинской и Барабинской степи, предгорий Кольванских гор, которые они были вынуждены оставить после многолетней упорной борьбы с джунгарами.

В этот период наблюдается стремление отдельных родов, особенно их феодальной верхушки, захватить и закрепить за собой пастбища чужих родов, племен. Феодальная верхушка, отстаивая общеродовые интересы, преследовала свои корыстные цели.

Если Сибирская и Иртышская казачьи линии сдерживали обострение распрей из-за пастбищ между «внешними» и «внутренними» казахами, то внутри степи распря не было конца. Иногда они принимали угрожающий характер. В августе 1822 г. пристав Меньшей Казахской орды полковник Черихвостов, побывавший в ставке Ширгазыхана в верховьях Урала, писал «о несогласии между ордынцами» Среднего и Младшего жузов, возникшем еще во времена султана Арунгазы. В связи с этим, указывает он, 8000 человек Среднего жуза выступили из «черты своего кочевья» и двинулись: одна часть к Илеку, а другая остановилась в 20 верстах против Каменноозерного форпоста³³.

Русское правительство было заинтересовано в устройстве недавно вошедших в подданство казахов, в установлении спокойствия среди жителей степи.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 8—9.

³² АВПр, ф. 122 (1848), д. 4, лл. 19—20 об.

³³ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 261 а, лл. 1—5.

К началу XIX в. ханская власть, существовавшая в Среднем и Младшем жузах, исторически изжила себя, стала тормозом в развитии казахского общества. К тому же создались благоприятные условия для ее ликвидации: в 1817 г. умер Букей-хан, а через два года — правитель Среднего жуза Вали-хан. Царское правительство сознательно не вводило никого в ханское достоинство. Ликвидация ханской власти была узаконена утверждением «Устава о сибирских киргизах» 22 июля 1822 г.³⁴

Месяцем раньше, 22 июня 1822 г., было введено управление Сибирских губерний, вследствие чего Сибирь была разделена на Западную и Восточную. В Западную Сибирь вошли Тобольская и Томская губернии и Омская область. Главное управление Западной Сибири, состоявшее из генерал-губернатора и Совета при нем, находилось в Тобольске.

Казахи Среднего жуза вошли в состав Омской области и с этого времени для отличия от других казахов стали именоваться сибирскими киргизами.

Омская область разделялась на внутренние округа (Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский) и внешние, устроенные по особым правилам³⁵. Особые правила были приняты 22 июля 1822 г. под названием «Устав о сибирских киргизах». Согласно этому уставу, «страна сибирских киргизов составит округа Омской области независимо от округов, по линии устроенных»³⁶. Округа делятся на волости (в каждой волости 10—12 аулов), волости — на аулы (в каждом ауле от 50 до 70 юрт). «Округи сии состояются из тех волостей, кои считаются в одном роде или поколении и обывкли всегда быть вместе». Округа имеют свои кочевья и «без позволения своих окружных султанов (не должны) занимать по своей воле кочевые места у других...».

Аулы управляются старшинами по выбору юртовладельцев сроком на 3 года, волости — султанами, власть которых наследственна³⁷. Каждым округом управляет старший султан, избираемый султанами из своей среды на 3 года.

В каждом округе был учрежден Окружной приказ во главе со старшим султаном, при котором находился Окружной диван: два русских чиновника, назначаемых начальником области, и двое из почетных казахов, избираемых биями и старшинами на 2 года³⁸.

³⁴ «Полный свод законов Российской империи», т. XXXVIII, № 29172.

³⁵ «Сборник узаконений о киргизах степных областей». Сост. И. И. Крафт. Оренбург, 1898, стр. 151.

³⁶ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 272, л. 72.

³⁷ Там же, л. 72 об., 74.

³⁸ Там же, лл. 71—74; «Сборник узаконений...», стр. 151—152.

Таким образом, главным в «Уставе о сибирских киргизах» была организация волостей и округов по родовому признаку с сохранением власти в руках феодально-байской группы казахского общества.

При всей своей ограниченности «Устав о сибирских киргизах» сыграл положительную роль в развитии казахского общества. Организация округов устанавливала территориальную определенность отдельных родов, хозяйств, она способствовала искоренению родовых и феодальных междоусобиц. Выборность родоуправителей и султанов при всей своей несовершенности все же создала некоторую гласность. И что особенно важно, по «Уставу» хозяйства, перешедшие к земледелию, имели некоторые преимущества: им отводились участки на правах наследственной недвижимой собственности, они снабжались сельскохозяйственными орудиями, собранный ими урожай освобождался от налогов и т. д.

Это был первый опыт административного устройства кочевых хозяйств.

Для введения в жизнь «Устава о сибирских киргизах» весной 1824 г. в глубь степи, в кочевья еще не откочевавших на летовки казахских племен, были направлены чиновники русской администрации, которые обнародовали этот устав, составленный на русском и казахском языках. Одновременно в народе распространялись прокламации «К сибирским киргизам», которые призывали жителей принять нововведение в устройстве степи³⁹.

В 1824 г. было открыто два округа: Каркаралинский и Кокчетавский⁴⁰.

«Каркаралинский (Каркаралинский.— М. М.) округ лежит против Семиярского форпоста. Приказ, им управляющий, — в 280-ти верстах от сего форпоста, на ю.-з. при урочище Каркаралы. В первый год по открытии Округ сей состоял из 14 волостей, в коих считалось до 20 т. (тысяч) кибиток или 60 т. (тысяч) мужского пола. Впоследствии к ним присоединились еще четыре волости»⁴¹.

Каркаралинский округ в подавляющем большинстве составили аргынские роды и только в одну волость вошли найманы и небольшая часть конратов. Округ составили следующие 18 волостей, названные по имени родов, входивших в них, а именно: Чанчарская, Алтайская, Чорская, Торткульская, Сарымовская, Алтыкеевская, Кернеевская, Каракесекская, Байбуринаская, Атыгай-Карпыкская, Манас-Тобыктинская, Тарактинская, Алтаевская, Карпыкская, Алысаевская, Чанчар-Карпыкская, Конрат-Аргынская, Джеватай-Буранайманская⁴².

³⁹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 272, лл. 1—34.

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 347, лл. 24—27 об.

⁴¹ Там же, л. 24 и об.

⁴² Там же.

Первые 16 волостей относились к племени аргынов, в 17-й волости совместно с аргынами кочевали конраты и только 18-я волость целиком состояла из родов найманов.

Кокчетавский округ «лежит противу Петропавловска. Приказ, им управляющий, — в 240 верстах от него по р. Большая Чаглинка. Сей округ состоит из 17 волостей, в коих считается до 15 т. (тысяч) кибиток или до 35 т. (тысяч) душ мужского пола»⁴³.

В Кокчетавском округе были расселены представители четырех племен Среднего жуза: аргыны, керей, кипчаки и уаки.

Аргынскими были волости: Майлы-Балта-Атыгаевская, Атыгай-Багышевская, Байкыргыз-Атыгаевская, Джаулубай-Караульская, Атыгауар-Караульская, Канжигалинская. Кереевских волостей, состоящих из родов курсары, дуадак, балта, кошебе, именалы, было семь. Кипчаки составляли две волости: Кулатай-Кипчакскую, Курлеут-Кипчакскую. Последняя, 17-я волость — Уакская⁴⁴ включала в себя мелкие отделения племени уак.

В течение 1824 и 1825 гг. в Главное управление Западной Сибири поступают прошения от старшин, биев и султанов Среднего жуза с просьбой об открытии округов. С такой просьбой обратились родоуправители 32-х аргынских волостей, кочующих по Убагану и в районе оз. Денгиз, буранайманских волостей, кочующих в 200 верстах от Усть-Каменогорска, и смежно кочующих с ними сивановских волостей⁴⁵. Русское правительство не спешило с открытием округов, «дабы иметь время удостовериться в успехе по Каркаралинскому и Кокчетавскому округу»⁴⁶.

С проверкой и уточнением дел во вновь открытых округах, видимо, связано пребывание сенатора Куракина в Западной Сибири весной 1829 г., который доносил, что в Каркаралинском округе «находится 12745 кибиток, в них полагается, примерно, обоего пола до 80 т. (тысяч) душ; Кокчетавском — 6208 кибиток, в них примерно обоего пола 30500 душ»⁴⁷.

Необходимо отметить, что по мере распространения «Устава о сибирских киргизах» в степи число вновь вступающих в Российское подданство с каждым годом увеличивалось, ибо «Уставом» узаконивались места кочевков, за родами, хозяйствами закреплялись территории.

В период создания округов появляются первые статистические сведения о жителях Степного края, которые необходимо привести.

---

⁴³ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 347, л. 24 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, л. 27.

⁴⁶ Там же, л. 27 об.

⁴⁷ Там же, л. 24 об.

Каркаралинский округ ⁴⁸

Волость	Число			
	аулов	юрт	мужчин	женщин
Дюсембай-Чакчакская	13	798	2394	3192
Кыргызская	12	732	2196	2928
Кара-Айтымбетовская	11	713	2139	2852
Алтымбетовская	7	493	1479	1972
Караульская	4	240	720	960
Коянчи-Тогоаевская	11	544	1632	2176
Карсен-Кирнеевская	18	1081	3243	4324
Алтеке-Сарымовская	15	1048	3144	4192
Дадан-Тобыктинская	16	931	2793	3274
Туленгутская	14	857	2571	3428
Кереевская	19	1045	3135	4180
Тарактинская	9	590	1770	2360
Кучумовская	8	460	1380	1840
Жалыкбасовская	19	1021	3063	4084
Байбуринская	28	1823	5469	7292
Айбике-Чанчаровская	31	1761	5283	7044
Нурбике-Чанчаровская	22	1273	3819	5092
Камбаровская	10	490	1470	1960
Буранайманская	22	1215	3645	4860
Тобыктинская	50	2978	8934	11912
Алысаевская	14	781	2343	3124
В с е г о	353	20874	62622	83496

Если в Каркаралинском округе, за исключением Кереевской и Буранайманской волостей, расселены в основном различные роды аргынов, то в Кокчетавском округе мы видим представителей аргынов, кипчаков, кереев и уаков.

Здесь необходимо сказать о кыргызах и байкыргызах, вошедших в состав племени аргын. Аблай-хан после одного из нападений на киргизов Тянь-Шаня привел в казахскую степь несколько сот пленников (1757 год). Эти пленники-киргизы, «кочуя вместе с атыгаевским родом Средней орды от племени аргын, постепенно сливались и теперь составляют отделение этого рода под именем *яна-киргиз и бай-киргиз* и, для получения генеалогического права братства родов, производят себя от одного из 12 сыновей Даута (родоначальника атыгаев)» ⁴⁹.

Организация Каркаралинского и Кокчетавского округов дала положительные результаты, и царское правительство в 30-х годах пере-

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 347, лл. 114—117. Сводная таблица составлена нами на основании «Ведомости» Главного управления Западной Сибири. Приводимые далее таблицы рассчитаны по данным Окружных приказов, волостных управителей и Главного управления Западной Сибири.

⁴⁹ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I, стр. 207.

шло к созданию новых округов: 17 июня 1831 г. был открыт Аягузский округ, 22 августа 1832 г. — Акмолинский, 22 августа 1833 г. — Уч-Булакский и Баян-Аульский и 30 августа 1834 г. — Аман-Карагайский ⁵⁰.

Таблица 2

Кокчетавский округ ⁵¹

Волости	Число	
	юрт	мужчин
Майлы-Балта-Атыгаевская	780	2340
Атыгай-Багышевская	850	2550
Кудайберды-Атыгаевская	1580	4500
Курсары-Кереевская	870	2610
Дуадак-Кереевская	940	2820
Балта-Кошебе-Кереевская	620	1800
Нанбакты-Кереевская	880	2640
Уакская ⁵²	795	2385
Именалы-Кереевская	895	2685
Караульская	680	2040
Аткы-Жауар-Караульская	700	2700
Уаковская	900	2700
Самай-Кереевская	795	2385
Канжигалинская	860	2580
Кулатай-Кипчакская	680	2040
Курлеут-Кипчакская	770	2310
Байкыргызовская	295	885
В с е г о	13810	41450

Каждому внешнему округу давалась пятилетняя льгота в уплате ясака. Фактически, взимание ясака с Каркаралинского и Кокчетавского округов началось с 1832 г., т. е. через 8 лет после создания. Размер ясака был следующий: с 200 лошадей — 1 голова, со 150 голов крупного рогатого скота или овец — 1. Натуральные сборы были заменены денежными в расчете: за лошадь — 35 руб., за быка — 20 руб., за барана — 2 руб.

За период с 1832 по 1836 г. собрано в денежном исчислении: с Каркаралинского округа — 369 852 руб., с Кокчетавского — 136 590 руб. ⁵³

Уч-Булакский округ предложено было упразднить, но он продолжал существовать и только в 60-х годах XIX в. был причислен к Баян-Аульскому округу ⁵⁴.

В 1844 г. был образован Кокпектинский внешний округ. К 12 волостям его передали еще четыре волости Аягузского округа из рода мурун (найманы). В конце 40-х годов образовался Кушмурунский внешний округ, в состав которого вошли части Уч-Булакского и Аман-Карагайского внешних округов ⁵⁵.

⁵⁰ ЦИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 357, л. 36 об.

⁵¹ Там же, д. 330, лл. 60—63. Составлено по «Ведомости» Кокчетавского Округного приказа.

⁵² Ошибочно названа в ведомости «Увак-Керевской волостью». Все указанные роды — бидалы, янсары (жансары), чайгус (шайкоз), барякши (баржаксы) и чагай (шага) — являются крупными родами племени уак.

⁵³ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 329, лл. 7—8.

⁵⁴ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 271.

⁵⁵ «Сборник узаконений о киргизах степных областей». Сост. И. И. Крафт. Оренбург, 1898, стр. 180, 187—188.

Казахи Среднего жуза, которые по законодательному акту 1822 г. назывались в отличие от других сибирскими казаками⁵⁶, занимали 23 000 кв. миль казахской степи⁵⁷. При создании Омской области в 1822 г. на ее областное правление была возложена основная задача — организация и управление в степи внешними округами. С созданием новых округов сфера деятельности областного правления расширялась: оно занималось теперь и делами внутреннего управления. Омское областное правление было не в силах осуществлять четкое и плодотворное управление внешними округами, нужна была новая форма управления.

Таблица 3

Статистические сведения по округам за 1835 г.⁵³

Округ	Число		Число душ		
	аулов	юрт	мужчин	женщин	обоего пола
Каркаралинский	343	18343	55039	73370	128409
Из него перечислены в Акмолинский и Баян-Аульский округа	36	2355	5689	6234	11923
Кокчетавский	144	8778	26187	30731	56918
Из него перечислены в Аман-Карагайский и Уч-Булакский округа	40	2166	3315	3000	6315
Аягузский	—	—	31099	32277	63376
Акмолинский	—	—	28749	38322	67081
Уч-Булакский	—	—	24431	29913	54344
Баян-Аульский	—	—	28061	37403	65465
Аман-Карагайский	—	—	38271	39230	72501

6 апреля 1838 г. было утверждено «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами»⁵⁹. По этому «Положению» Омская область упразднялась, для управления сибирскими казаками учреждалось Пограничное управление с центром в г. Омске.

Вследствие постоянных споров из-за пастбищ между оренбургскими и сибирскими казаками 7 июня 1838 г. Комитет Министров принял постановление «О разграничении киргизов Сибирского и Орен-

⁵⁶ «Полный свод законов Российской империи», т. XXXVIII, № 29125. В дальнейшем ПСЗ.

⁵⁷ И. З а в а л и ш и н. Описание Западной Сибири..., т. III. СПб., 1867, стр. 5.

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 357, лл. 36 об. — 37. Составлено по статистическим сведениям о Внешних округах Омской области.

⁵⁹ ПСЗ, 2 собр., т. XIII, № 11122.

бургского ведомств»⁶⁰. Согласно постановлению, граница шла с севера от речки Алабуга, впадающей в Тобол близ Звериноголовской крепости, и далее на юг до форпоста Перовского на р. Сырдарье. Средний жуз, таким образом, занял пространство от границ Оренбургского ведомства до западной границы Китая, от Сибирской казачьей линии на севере до р. Чу и оз. Балхаш на юге.

В ведение начальника Пограничного управления сибирскими казахами вошли казахи как внутренних, так и внешних округов. Необходимо остановиться на вопросе о том, как возникли понятия «внутренние» и «внешние» казахи.

После падения Джунгарии казахи Среднего жуза начали заселять левобережье Иртыша, став таким образом соседями казачьих станиц Иртышской и Горькой линий. В первые годы появления казахов им строго запрещалось переходить Иртыш, в случае же переправы с них требовались аманаты (заложники). В 1765 г. генерал-поручик Шпрингер предложил начальникам крепостей не допускать кочевание казахов ближе 5—10 верст от линии. Это привело впоследствии к созданию 10-верстной полосы казачьих линий⁶¹.

Административное устройство «залинейных», или, как их еще называли, «внешних» казахов, кочующих к западу от Иртыша и к югу от Горькой линии, привело к образованию внешних округов. Казахи, кочующие на землях казачьих войск, а также в пределах Томской и Тобольской губерний, назывались «внутренними» казахами и образовывали внутренние округа.

Царское правительство при всем своем стремлении не смогло переселить «внутренних» казахов за линию, в пределы внешних округов, ибо в степи в начале XIX в. ощущалась нехватка пастбищ. Достаточно сказать, что для устройства Сибирского и Семиреченского казачьих войск у казахов было изъято 5 000 000 десятин лучшей пахотной земли с лесными дачами⁶². Выселение (по неполным данным) 16 000 хозяйств «внутренних» казахов на внешнюю сторону с наделением земель привело бы к катастрофе. На это царская администрация пойти не могла.

Многие хозяйства Томской и Тобольской губерний имели летние пастбища на территории внешних округов и в силу этого в летние ме-

⁶⁰ РСЗ, 2 собр., т. XIII, № 11289; ЦГА КазССР, ф. 374, кн. 1, оп. 1, д. 270, лл. 1—645; И. Заваляшин. Описание Западной Сибири, т. III, стр. 7.

⁶¹ Подробнее об этом см.: Н. Коншин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1901 г. Вып. 1, стр. 30—31; А. К. Гейнс. Киргизские очерки. «Военный сборник», 1866. № 6, стр. 231.

⁶² Т. Седелников. Борьба за землю в Киргизской степи. СПб., 1907, стр. 12.

сяцы кочевали в глубь степи на старые свои родовые пастбища, возвращаясь обратно на внутреннюю сторону глубокой осенью.

Стремясь ограничить новый приток хозяйств с внешней стороны, русская администрация разрешала перекочевку только при наличии билетов, выданных Окружными приказами, и принадлежности к определенному внешнему округу⁶³.

Изъятие земель под казачьи станицы и селения привело к сокращению территории сезонных пастбищ и нарушило традиционные пути кочевков. Каждый род, каждый аул старался закрепить за собой сезонные пастбища.

Стесненность в пастбищах характерна для хозяйств как «внешних», так и «внутренних» казахов. Так, например, в прошении управителей 4-х кереевских и 3-х канджигалинских волостей Акмолинского внешнего округа на имя старшего султана Акмолинского приказа говорится, что «по недостатку мест (в Акмолинском внешнем округе.— М. М.) 2390 юрт кочуют в крестьянских селениях и на местах, принадлежащих казачьему войску», и просят наделить их кочевками, «хотя бы таковые состояли на весьма отдаленном расстоянии...». Старший султан уведомил, что имеется лишь одно свободное место для 500 юрт «в Куандыкской дистанции, в районе оз. Уручат до верховьев реки Чидерты, в 70 верстах от Акмолы»⁶⁴.

О наделении землей «внутренних» казахов за счет земель внешних округов говорится в письме канцелярии Сибирского линейного казачьего войска на имя начальника Пограничного управления сибирскими казаками (1844 г.)⁶⁵. В другом письме сообщается, что кочевники «на землях, принадлежащих казачьему войску, подвергаются значительным и даже обременительным расходам по взносу пошлины и ясака, почему они, кипчаки, и просят о наделении их местами в пределах Акмолинского округа...»⁶⁶.

Казахи, живущие на внутренней стороне, начинают переходить к оседлости. В документе, относящемся к 1851 г., говорится: «Киргизы эти («внутренние».— М. М.), имея внутри линии мирное убежище, привыкли ко всему оседлому, поэтому никакие убеждения... не подействуют на них идти на такие места (в глубь страны.— М. М.)»⁶⁷.

В письме родоначальников басентеинских, кереевских, уакских и кипчакских волостей говорится, что «прошло более 50 лет,

⁶³ М. Красовский. Область сибирских киргизов. СПб., 1869, ч. I, стр. 108—109; Н. Кошкин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Вып. 1, стр. 4—19; ЦГА КазССР, ф. 374, кн. 1, оп. 1, д. 813, лл. 1—36; д. 2077, лл. 14—14 об.

⁶⁴ ЦГА КазССР, ф. 374, кн. 1, оп. 1, д. 2077, лл. 173—173 об.

⁶⁵ Там же, д. 1474, лл. 1—2;

⁶⁶ Там же, д. 2359, л. 2.

⁶⁷ Там же, д. 2077, л. 174.

как они с подведомственными им киргизами кочуют внутри линии на Войсковой земле и многие из них обзавелись уже домами», в результате общее число кочующих на землях 5, 6, 7 и 8-го казачьих полков составило 2425 хозяйств.

Пограничное управление сибирскими казахами постановило (январь 1849 г.): на основании § 36, 37 «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» кочующие хозяйства на землях Сибирского линейного казачьего войска оставить на местах кочевок и причислить к внешнему округу⁶⁸.

Нехватка земли привела к насильственному захвату отдельными хозяйствами летних пастбищ и закреплению их за собой в виде зимовок⁶⁹. Перед русской администрацией стояла задача упорядочения административного управления и поземельного устройства казахов Среднего жуза.

19 мая 1854 г. было утверждено «Положение об управлении Семипалатинской области»⁷⁰.

В состав Семипалатинской области вошли: Кокпектинский и Аягузский внешние округа, Семиреченский край, земли, занимаемые казахами на внутренней стороне, города Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление, станица Копальская с прилегающими землями и Зайлийское укрепление.

Семипалатинская область была разделена на: 1) Семипалатинский внутренний округ, в который вошли земли, занимаемые казахами на внутренней линии Сибирского казачьего войска (правобережье Иртыша), города Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление и селения по Иртышской линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска включительно, 2) Кокпектинский внешний округ, 3) Аягузский внешний округ и 4) Копальский военный округ.

Руководство осуществлялось Областным правлением во главе с военным губернатором через Окружные приказы.

Пять внешних округов бывшего Сибирского ведомства (Жокчетавский, Акмолинский, Баян-Аульский, Каркаралинский, Кушмурунский, позднее упраздненный и вновь образованный Атбасарский) составили вторую область — Область сибирских казахов, причем пограничный начальник был переименован в военного губернатора, а Пограничное управление стало Областным правлением сибирских казахов. Военный губернатор руководил округами через Окружные приказы.

⁶⁸ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 2077, лл. 1—15 об.

⁶⁹ «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 29.

⁷⁰ ПСЗ, 2 собр., т. XXIX. № 28255; М. Красовский. Область сибирских киргизов, ч. I, стр. 110—120, 314—316; И. Завалишин. Описание Западной Сибири, т. III, стр. 48—52; Н. Кошкин. Очерки экономического быта..., стр. 23.

Семипалатинская область и Область сибирских казахов, как и раньше (с 1822 г.), подчинялись Главному управлению Западной Сибири во главе с генерал-губернатором. Прогрессивной стороной этого законодательного акта русской администрации было решение земельного вопроса, и это, на наш взгляд, главное в реформе 1854 г. В соответствии с названным актом все земли внутренних округов составляют собственность государства. За эти земли кочующие хозяйства платят только установленный государством ясак, а не пошлыны Сибирскому войску, т. е. они являются арендаторами государства, а не казачьих станиц и селений.

Следующей прогрессивной стороной законодательного акта является поощрение развития хлебопашества среди казахов. Для хлебопашества выделяются лучшие земли. Казахи, которые желают заниматься хлебопашеством, наделяются 15-ю десятинами земли на душу населения, а феодальная верхушка — султаны, волостные управители — получали двойной надел. Отведенная под хлебопашество земля переходила по наследству как недвижимая собственность. Военному губернатору области вменялось точно устанавливать границы кочевков как летних, так и зимних для каждого рода и пресекать всякие самовольные захваты пастбищ.

Создание казачьих станиц и русских селений на территории Казахстана имело своим последствием проникновение передовых методов ведения хозяйства в экономику кочевых общин.

Если в начале XIX в. отношения между казахами и русскими были сдержанными, а порою имели место конфликты, то в середине XIX в. наблюдается взаимный интерес к жизни соседа, его экономике, культуре и быту.

Казахи приобретают навыки в строительстве, перенимают некоторые элементы быта. Многие русские жители, особенно дети, «очень свободно говорят по-киргизски». Казахи становятся постоянными участниками ярмарок в русских селениях. Развивается «тамырство» — взаимная дружба, взаимное гостеприимство. Заготовка сена на зиму по примеру русских становится правилом, хлебопашество все шире распространяется среди казахов⁷¹.

С начала XIX в. удельный вес земледелия в хозяйстве казахов увеличивается с каждым годом, оно охватывает новые районы. Хлебопашество наиболее было развито в Кокчетавском, Кокпектинском, Аягузском, Каркаралинском, Акмолинском и Баян-Аульском округах⁷².

⁷¹ А. Леопольдов. Отношение русских к киргизам. «Саратовские губернские ведомости», 1856, № 5.

⁷² С. Идаров. Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. «Журнал МВД», ч. VII. СПб., 1854, стр. 92.

Многие усилия Г. Н. Потанина были направлены на внедрение земледелия в хозяйство казахов. Он выступил противником официальных взглядов русских чиновников, считавших казахские степи непригодными для земледелия.

Казахский «народ, — пишет Г. Н. Потанин, — не предназначен исключительно к пастушеской культуре, это видно уже из того, что он сам без внешних побуждений взялся за соху и с успехом упражняется в возделывании земли на многих местностях». Г. Н. Потанин отмечает благоприятное влияние русских переселенцев, у которых казахи переняли сельскохозяйственные орудия, в частности железный плуг и серп.

«...Земледелие, — заключает Г. Н. Потанин, — насущная потребность киргизского народа»⁷³. И далее замечает, что хлебопашеством есть где заняться в степи — так обширны пашни в бассейне Тургай и центральной части степи.

В Центральном государственном архиве КазССР есть много документов, говорящих о развитии земледелия в Казахской степи. Вот один из них.

Оренбургская пограничная комиссия сообщила пограничному начальнику сибирских казахов, что 15 мая 1846 г. казахи Торткульской волости Акмолинского округа в составе 500 человек напали на оренбургских казахов кипчакского рода, кочующих на Тургае, «где они имели хлебопашество...», убили и ранили нескольких человек, увели большое количество скота, разного имущества, в том числе 307 кетменей «и потоптали посеянного хлеба около 150 чигыров (пространство земли, орошаемое водой из машины; количество же хлеба, собранного с одного чигыра, соответствует ценности 500 баранов)»⁷⁴. Как видим, площади посевов были обширны и если перевести убытки на деньги (баран стоил 2 руб.), то они составят 150 000 руб.

По сведениям, собранным в 1839 г., многие хозяйства кереев, кочующих близ Покровской станицы (Уч-Булакский округ), занимались хлебопашеством на Горькой линии и в урочище Алаколь, «где, имея с давнего времени доставшиеся нам от дедов и отцов наших зимовые места, приготавливаем для собственного нашего скота сено, и некоторые... обзавелись здесь хлебопашеством и деревянными домами»⁷⁵.

При рассмотрении расселения казахских племен в первой половине XIX в. нами будут приведены данные по Уч-Булакскому и Аман-Карагайскому внешним округам, упраздненным в 60-х годах, в силу

---

⁷³ Г. П. Потанин. Заметки о хлебопашестве в киргизской степи. «Газета для сельских хозяев», 1861, № 18.

⁷⁴ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 1811, лл. 1—1 об.

⁷⁵ Там же, д. 323, лл. 1—5; дд. 195, 565.

того что эти округа, частями войдя в Кокчетавский, Акмолинский и Баян-Аульский округа и в Оренбургское ведомство, не числятся в их ведомостях, а приводятся отдельно по прежним ведомостям Окружных приказов.

КЕРЕИ

Согласно сведениям 40-х годов XIX в., кереи расселились на территории Уч-Булакского, Аман-Карагайского, Акмолинского, Каркаралинского, Аягузского, Кокпектинского и Кушмурунского внешних округов. Волости, входившие в состав округа, составлялись по принципу родовой принадлежности и имели наименование соответствующих родов.

Таблица 4

Расселение кереев на территории Уч-Булакского округа, по данным 1840 г.⁷⁶

Волость	Число		Места зимовок
	аулов	юрт	
Бектубай-Малай-Курсары-Кереевская	11	558	Урочища Темиркуль и Карабулак, в 100 верстах на восток от Приказа
Толеке-Курсары-Кереевская	8	396	При урочищах Алкакуль, Джарлыккуль, в 250 верстах на северо-восток от Приказа
Дуадак-Тобет-Курсары-Кереевская	4	262	Около крепости Николаевской, в 210 верстах на северо-восток от Приказа
Есенбакты-Кереевская	11	643	В урочище Баймурзы-коньсы, в 60 верстах от Приказа
Бурас-Курман-Жабике-Курсары-Кереевская	12	648	В урочище Талды-теке, в 150 верстах от Приказа

В Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится «Карта Киргизской степи, подведомственной сибирскому начальству», составленная при Генеральном штабе Отдельного Сибирского корпуса⁷⁷, на которой указаны примерные места кочевок различных казахских родов.

Согласно архивным данным и показаниям этой карты, граница Уч-Булакского округа начиналась на западе в районе селения Уч-Булакского (юго-восточнее Кокчетавы) и простиралась на северо-восток до Иртыша, захватывая на севере оз. Улькен-Карой и Теке, а на юге — оз. Сленты-Тенгиз. Эта территория после упразднения Уч-Булакского округа составила южную часть Кокчетавского округа.

⁷⁶ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 560, лл. 10—11; д. 612, лл. 308—314.

⁷⁷ Рукописный отдел библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, дополнительная опись, № 54 (в дальнейшем «Карта Киргизской степи...»).

Расселение кочев на территории Аман-Карагайского округа, по данным 1840 г.⁷⁸

Волость	Число		Места кочевок	
	аулов	юрт	летом	зимой
Сибан-Кереевская	6	403	К линии на крепость Пресногорьковскую через урочище Тогыз-айгыр, Жаркуль, Шошкалы и другие, в 200 верстах от Приказа	По р. Бурлук в урочищах Нурулбас, Кабантас, Базарбас, Жиде и других, в 120 верстах от Приказа
Балта-Кереевская (перечислены из Кокчетавского округа)	4	246	Вместе с Сибан-Кереевской волостью	
Кошебе-Кереевская	10	573	К линии на редут Кладбинский через урочище Жасыл-багар к урочищам Торы-айгыр и Мизгиль, Койбагар, в 200 верстах от Приказа	Против крепости Пресногорьковской в урочищах Бакырган, Майлыгааш, Сарыуленты и других, в 250 верстах от Приказа
Именалы-Кереевская	11	700	К линии на редут Кладбинский через урочище Жалтыр, Кзыл-су, Калмакуль и другие, а также к крепости Пресногорьковской в урочище Мизгиль	В местностях Шоккызыл, Аккуман, Майбалык, Каратас, Койдырагаш и других, в 200—300 верстах от Приказа
Самай-Кереевская	10	570	К линии крепости Становой в урочищах Тогыз-айгыр, Жасыл-багар и по р. Ишим	В урочищах Ушкара, Камша, Майбалык и других, в 200—300 верстах от Приказа
Матакай-Кереевская	21	700	К линии на крепость Пресногорьковскую, в урочищах Жасыл-багар, Итран, Койнак и др.	В урочищах по р. Убаган

Аман-Карагайский округ занимал северную часть Казахстана. Его граница на западе начиналась в районе р. Тобол и простиралась на восток до р. Ишим⁷⁹.

⁷⁸ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 560, лл. 94—96; д. 612, лл. 292, 293, 294 об., 295; д. 911, лл. 7—12.

⁷⁹ См.: «Карта Киргизской степи...».

Таблица 6

Расселение кереев на территории Акмолинского округа, по данным 1842 г.⁸⁰

Волость	Число		Кочевки
	аулов	юрт	
Аксары-Кереевская	1	15	В окрестностях станиц Семиарской и Кривой
Курсары-Кереевская	1	11	В урочище Кын в Акмолинском округе
	1	17	На Иртыше близ станицы Осморыжской на землях 7-го казачьего полка
	1	47	Небольшая часть — в урочище Кын, а остальные — при станицах Бобровской и Осморыжской
	1	13	По Иртышу между станицами Бобровской и Песчаной Омского округа на землях 7-го казачьего полка
	1	61	В Омском округе против станицы Чарлакской
	1	9	
	1	9	В Омском округе против станиц Чарлакской и Айтмасской

Таблица 7

Расселение кереев на территории Кушмурунского округа, по данным 1851 г.⁸¹

Волость	Число			Кочевки
	аулов	юрт	жителей	
Сибан-Кереевская	11	923	3258	Летом — в местностях Тогыз-айгыр, Шошкалы, Жасыл-багар, Жаркуль; зимой — в местностях Каратерек, Шанакалган, Талдыкум, Ушкара-агаш, Аркалык, Бақыр-Ильген, Сатыбалды, Жаркуль, Майбалык, Узунколь и др.
Именалы-Кереевская	10	755	2632	Летом — в местностях Аирмола, Ушколь, Коржинкуль, Кызыл-ой, Сазды-агаш, Тогыз-айгыр, Шошкалы; зимой — в местностях Щербакты, Босколь-каратал, Балуан-кон, Букен-коль, Жалгыз-коль и др.
Матакэй-Кереевская	13	928	4143	В тех же урочищах, между р. Тоболом и Сибирской линией

⁸⁰ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 2077, лл. 191—192. Эти волости до 1843 г. были в ведении Кокчетавского окружного приказа, после чего были переданы в Акмолинский окружной приказ.

⁸¹ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 5227, лл. 15 об. — 42 (статистические сведения); д. 5275, лл. 1—94 (места кочевок).

Расселение кереев на территории Аягузского округа, по данным 1841 г.⁸²

Волость	Зимние кочевки	Летние кочевки
8-я Сибановская	По горам Алтын, Кандыгатай, Адыр и др., на реках Жарлы, Торейрык, в горах Карашоки, Каражал и др., на реке Сары-Булак, в горах Балта, Тарак и Кулгуты, от Приказа в 70—120 верстах	В первые месяцы лета кочуют к югу, а потом на восток по рекам Аягуз, Балта-гора, по горам Сартау и обратно по тем же местам к Балык-кулю по р. Кокпекты, через горы Кусмурун, по реке Нарын, по горам Ковыршаупты
9-я Сибановская	При горе Чингиз-Бурле, по рекам Мукур и Такыр, при горах Ковыр, Чоглы, по рекам Аягуз, Кундуз, Касибатай, Кулгуты, от Приказа 50—125 верст	В первый месяц лета кочуют по р. Аягуз, в горах Ковыржаулы, а затем на запад по р. Нарын, Ащису, Каракол и обратно
14-я Акымбетовская	При горе Ковыржаулы и в песках в 150 верстах от горы Каражал до Карагалы и Карашоки, при урочищах Балта, Тарак, по рекам Жарлы, Торейрык, Кызыл-шелек и др., от Приказа 60—150 верст	По горам Тарбагатай, в урочище Тулькулы, по р. Аягуз, в урочище Кайракты, в горах Балта, в урочищах Кунконыр, Акшаулы и обратно
26-я Ажи-Кереевская	При горах Жартас, Косымбет и Аркат, от Приказа 160—280 верст	Кочуют совместно с Акымбетовской волостью
28-я Акымбет-Кереевская	При горах Жартас, Косымбет, Аркат, от Приказа к северу 160—280 верст	К северо-востоку по рекам Чар, Ащису, в районе оз. Балыккуль

На территории *Кокпектинского округа* расселились две кереевские волости⁸³: Акымбет-Кереевская — в составе 150 аулов (700 юрт) — имела зимовки в горах Дельбигитая, а в летнее время кочевала на р. Кызыл-су; Сибан-Кереевская волость, в числе 100 аулов (400 юрт) зимовала в горах Дугалы и Корке, а в летнее время уходила в урочище Аркат на р. Кызыл-су.

В *Каркаралинском округе* кочевала одна кереевская волость в составе 10 аулов, в которых было 1143 юрты, 4960 человек. Зимовки

⁸² ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 911, лл. 31 об — 35. Пропущенные номерные волости относятся к другим племенам Среднего жуза.

⁸³ Там же, д. 560, лл. 14 об. — 15, 24—25.

каркаралинских кереев были расположены в многочисленных урочищах по рекам Чокмантас и Кушмурун, Арчалы, Кокшетау, Тулпар и др. Летом кочевали по рекам Дегендельды, в верховьях Талды. Кереев кочевали также на землях Оренбургского ведомства в пространстве между р. Тобол и Сибирской линией⁸⁴. Род балта в числе 372 юрт кочевал у Сибирской линии и по правобережью р. Тобол от крепости Усть-Уйской до отрядов (форпостов. — М. М.) Прорывного и Озерного. Род кошебе (676 юрт) кочевал около Сибирской линии от Озерного отряда до Алабугинского отряда и далее на запад в урочищах, лежащих по обе стороны р. Убаган в ее нижнем течении.

Род матакай в количестве 147 юрт кочевал около Сибирской линии напротив Озерного отряда⁸⁵. В рапорте коменданта Звериноголовского отряда говорится о нежелании 500 юрт матакай-кереев, имеющих зимовки напротив Озерного отряда, а летом кочующих около Звериноголовского отряда, подчиниться русскому начальству. Управление Оренбургского ведомства приказало старшинам матакай-кереев войти в состав Балта-Кереевской волости. Старшины, заявив, что «род матакайский противу балта-кереевского старшинством превышает», отказались подчиниться и откочевали в глубь степи⁸⁶.

Стесненность в земле, нехватка пастбищ для ведения кочевого хозяйства особенно обострились к 50-м годам XIX в. В 1850 г. начальник Пограничного управления сибирских казахов дал указание четырем кереевским волостям, кочующим в горах Еремантау и по р. Сленты, выделить кочевые места для трех кипчакских волостей, выселяемых из земель казачьих линий. В ответном письме родоуправители четырех кереевских волостей указывали на нехватку пастбищ для своих хозяйств и что «2390 юрт кочуют в крестьянских селениях и на местах, принадлежащих казачьему войску»⁸⁷. Таким образом, начиная с середины XIX в. аграрный кризис из года в год усиливался.

В период образования пограничных линий многие хозяйства казахов остались на своих старых кочевьях, ставших согласно новому положению землями казачьих поселений. Так, например, в Кулундинской степи и на левобережье Иртыша Омского округа на землях казачьих полков кочевали 322 юрты кереев⁸⁸.

В ведомости, составленной заседателем Кокпектинского окружного приказа Бекмурзиным в 1849 г., говорится об Акымбет-Сибан-Кереевской волости (83 юрты, 415 чел.), представители которой жили в

⁸⁴ ЦГА КазССР, ф. 374, д. 1464, лл. 9 об. — 10, 39; д. 1282, л. 2.

⁸⁵ Там же, д. 1282, лл. 8 об. — 9; д. 4578.

⁸⁶ Там же, д. 1282, лл. 6—7, 12.

⁸⁷ Там же, д. 2359, лл. 14—14 об.

⁸⁸ Там же, д. 2077, лл. 11, 17, 18.

селениях Гилево, Карпово и Трусово Колыванской волости Бийского округа⁸⁹.

Как было сказано, у казахов, осевших в казачьих селениях, успешно развивается хлебопашество и сенокосение.

В сентябре 1833 г. титулярный советник Сибирского комитета писал о развитии хлебопашества в четырех степных округах и просил отметить отличившихся в этом занятии. В донесении говорилось: «Сии киргизы принялись за хлебопашество с 1830 и 1831 г., сеют озимый и яровой хлеб... большей частью без всякого пособия от казны... урожая были большей частью хорошие...»⁹⁰.

Волостной управитель Самай-Кереевской волости Аман-Карагайского округа в 1839 г. подал жалобу в Окружной приказ на казахов Уакской волости в связи с тем, что уаки силой отняли и увезли 2492 копны сена, заготовленные самаевцами на зиму⁹¹.

Первая половина XIX в. характеризуется захватом пастбищ отдельными родами друг у друга, споры из-за которых искусственно разжигались феодальной верхушкой.

Как следствие ограничения пастбищ в степи идет дальнейшее развитие сенокосения и хлебопашества. Во многих письмах в Окружные приказы казахи просят помощи и разрешения заниматься земледелием⁹².

НАЙМАНЫ

По сведениям 40-х годов XIX в., найманы расселились в пределах Кокпектинского и Аягузского внешних округов, а также в небольшом количестве в Баян-Аульском и Кокчетавском внешних округах (табл. 9).

Территория Кокпектинского округа граничила на западе по р. Ащи-су с кочевьями аргынов Каркаралинского округа, на севере — с кочевьями уаков в низовьях р. Ащи-су и простиралась на восток до правобережья Иртыша. Южная граница проходила по бассейнам рек Аягуз и Бугаз, где начинались кочевья муруновских волостей Аягузского округа⁹³.

Многие казахи Кокпектинского округа вели свое хозяйство на землях, отошедших под казачьи поселения. Очень интересные сведения были собраны заседателем Кокпектинского окружного приказа Бекмурзиным в 1849 г.

По его данным, часть Бура-Найманской волости (отделения актаз, каратаз, курман) в количестве 301 юрты (1257 чел.) имела по

⁸⁹ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 5710, лл. 27—28.

⁹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1264, оп. 1, д. 291, лл. 4—5.

⁹¹ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 425, лл. 2—3.

⁹² Там же, дд. 816, 1022, 1068, 1069.

⁹³ См.: «Карта Киргизской степи...».

стоянные зимовки на острове Бобровом около Семипалатинска, в бору против форпоста Долонского, в урочище Узун-агаш около редута Черемуховского, около форпостов Грачевского и Черного. Кроме того, бура-найманы кочевали на землях Вийского округа, около Локтевского завода, в Колыванской и Змеиногорской волостях.

Таблица 9

Расселение найманов на территории Кокпектинского округа, по данным 1839 г.⁹⁴

Волость	Число		Места кочевок
	аулов	юрт	
Бура-Найманская	1079	4879	С речек Кзыл-су, Чар, гор Кулур-тобе и Жуантобе на речки Былкылдак и Жлансу, на 90 верст от Приказа в северо-западную сторону
Сарыжомарт-Найманская	170	700	С речек Былкылдак и Толгуты на речку Кзыл-су с ее притоками, на 100 верст от Приказа в северо-западную сторону
Кокжарлы-Найманская	80	350	С речек Урумчи, Аблакетки, Себинки на речку Уланку, на 100 верст от Приказа в северо-западную сторону, с речек Себинки, Шыбынды, Аблакетки на северо-запад от Приказа
Терстамгалы-Найманская	557	1593	С речек Уланка, Томрашы, Жайлыозек на Былкылдак, Кзыл-су, Чар, на 90 верст от Приказа в северо-западную сторону
Матаевская	100	500	С речек Кзыл-су, Чар, в горы Кулуртобе и Жуантобе, на 90 верст от Приказа в северо-западную сторону

Часть Терстамгалы-Найманской волости в числе 19 юрт (96 чел.) основалась в Татарской слободке г. Семипалатинска, в крепости Ямышевской и во многих деревнях Змеевской и Убинской волостей Вийского округа.

Часть Джуватай-Бура-Найманской волости в составе 29 юрт (135 чел.) осела в Татарской слободке г. Семипалатинска, в бору против редута Белокаменского, а также в деревне Лосиха Крутоберезовской волости и деревне Плоской Колыванской волости Вийского округа⁹⁵.

Прилинейные казахи начинают оседать в русских селениях, перенимают у русских передовые методы ведения хозяйства, приобщаются к земледелию, основанному на знании агротехники. Нельзя забывать, что к осевшим казахам в летние месяцы прикочевывали сородичи, которые перенимали у них все лучшее и полезное для своего хозяйства.

⁹⁴ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 193, лл. 2—3; д. 5170, лл. 1—33.

⁹⁵ Там же, д. 5170, лл. 1—33 об; д. 2077, л. 11.

Расселение найманов на территории Аягузского округа, по данным 1841 г.⁹⁶

Волость	Кочевки	
	зимние	летние
1	2	3
1-я Матаевская	На правом берегу Женишке и близлежащих горах, р. Бука, по горам Кара-Бужур, Жанагаш, при урочищах Байткора, Чока, по ключу Кумай-агаш, урочищу Жаншора, в горах Дельбететай, по реке Былкылдак, оз. Чардыткуль, в горах Каражол-Бала, Кылжал-тастау, в 200—300 верстах от Приказа	На север и обратно на юг по рекам Чар, Кызылсу, Кокпекты, по хребту Калбинскому, по многочисленным урочищам р. Былкылдак, близ гор Жуантобе, Салкынтобе, Карашал и другим местам
2-я Каршинская	У гор Капыл-шока, Сандык-тас, Каражал, Жамантас, оз. Аулие-куль, у гор Аркарлы, Жланды и др., по рекам Аягуз, Чакирты, в горах Тарбагатая и других местах, на расстоянии 80—200 верст от Приказа	К западу по рекам Кокпекты, Чорсу и обратно на Шибинды, рекам Курмельды, Кокпекты и на юг по рекам Бурли, Аягуз, Нарын, Чакирты, к востоку по рекам Бугасу, Кылы, Иртышу, а затем к северо-западу по рекам Буконь, Чигелену, Кокпекты, по Калбинским горам, по рекам Чар, Кызыл и обратно по тем же местам
5-я Муруновская	По рекам Аягуз, Жаланащ, горам Берке, Кызыл-тобе, Долон, по р. Чакирты, в горах Тарбагатая, Кокпекты и другим местам, на расстоянии 100—160 верст от Приказа	К югу по р. Аягуз, в горах Талкуль, по р. Чакирты, к горам Акшолты и обратно по р. Уржару и выше упомянутым местам
6-я Муруновская	По р. Кайракты, в горах Кызыл-тас, Иман-жельды, в верховьях р. Босага, в горах Тарбагатая, Кокпекты, Жельды, Каубагай, по рекам Базар, Диндек, в верховьях Карабуги, в горах Тастобе, Басман, Каражал и других местах, на расстоянии 120—330 верст от Приказа	К юго-западу и обратно по рекам Бига-су, Жинишке, Буконь, Балта, в горах Сандыктау, Долон, Тарбагатая

⁹⁶ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 911, лл. 1—35.

1	2	3
7-я Муруновская	При горах Каракойгас, Кошкар, Жагалбийлы, р. Бестамак, в горах Тарбагатая, Каражала, по р. Галды, верховьям Базара, Акбулака и другим местам, на расстоянии 180—280 верст от Приказа	К югу по горе Жылдыгор, р. Зергебулак, в верховьях Бурле, Ески-балта, Чопа, по горам Сартау, Егиз, по рекам Кзыл-су, Нарын и обратно
10-я Семиз-Найманская	Вниз по р. Аягуз до урочища Акчий, по оз. Кара-Жангыз-агаш, в верховьях Кок-сара, в среднем течении Баканаса от урочища Койтас до оз. Балхаш и далее в горах Арганаты от урочища Жас-агаш до р. Лепсы, по рекам Аци-Булак, Майбуйрюк, Тайшасу и другим местам, на расстоянии 200—300 верст от Приказа	По реке Кок-сал, горе Акчатау, оз. Сарык, через Сандыктас, по р. Мамыр через Аягуз, по рекам Нарыну, Уржару, Лепсы и обратно по тем же местам
11-я Садыровская	По р. Лепсы, горе Кыскаш, урочищу Коктерек, от Приказа на 280 верст	В горах Алатау, урочище Жамантас
12-я Семиз-Найманская	По р. Аягуз, от урочища Акчий, в горах Кзыл-адыр, по правому берегу Аягуза от ключа Терсайрык вверх по Аягузу и по правобережью до урочища Акчоки, в верховьях Аягуза в камышах, к оз. Балхаш, в урочищах Жасагаш и других местах, на расстоянии 25—150 верст от Приказа	По рекам Таксык, Аю, в верховьях Каракола, в горах Тарбагатая и обратно по тем же местам, иногда кочуют к горам Акчатау и другим местам
13-я Туминская	В горах Тарбагатая по р. Уч-Булак, в урочище Каракум, в горах Тартар, Барлык, на север от Тарбагатая до песков Майбуйрюк и Шолаккопа, к югу от Тарбагатая по р. Лепсы до Сарыкуля, на расстоянии 200—300 верст от Приказа	К востоку по горам Тарбагатая, в урочищах Тулькулы, Каракол, Танша и другим местам
15-я Булачинская	В Семиречье, по р. Маканчи, впадающей в Лепсы, от Приказа в 250 верстах	С гор Тарбагатая к р. Уржару, около ключа Сары-булак и обратно
16-я Каптагай-Матаевская	У горы Жолка на р. Кутурлы, в верховьях Баканаса, в горах Алатау, от Приказа в 250—300 верстах	По р. Саркан, Аксу, Биен и обратно

1	2	3
17-я Кайнар-Матаевская	По р. Аксу и на восточном берегу оз. Балхаш, по р. Жана-су, от Приказа в 280 верстах	По рекам Саркан и Аксу
18-я Садыровская	По р. Лепсы, на юго-восточном побережье Балхаша, в горах Аркарлы и Кыскаш, от Приказа в 250 верстах	Кочует вместе с Каптагай-Матаевской волостью
19-я Аталык-Матаевская	Кочует вместе с Каптагай-Матаевской волостью	
20-я Садыровская	По р. Лепсы, на юго-восточном побережье Балхаша, на р. Бурлы, в горах Аркарлы и Кыскаш, в 235 верстах от Приказа	В предгорьях Алатау, в урочищах Ай-жайляу, Коктас, Жукты и других, по обеим сторонам рек Лепсы, Баканас и обратно
21-я Садыровская	Вместе с 20-й Садыровской	
22-я Каракерей-Семиз-Найманская	От гор Токтар до р. Аксу, по рекам Тентек, Лепсы, Баскан, от Приказа 250—350 верст	Кочует совместно с Садыровскими волостями
23-я Каршинская	Около горы Коныр-Чаулы, по урочищам р. Каракол до горы Кулан-тобе Тарбагатай, в песках Арганаты близ р. Лепсы, от Приказа в 80—180 верстах	На южных склонах Тарбагатай до р. Лепсы и обратно

Таким образом, в Аягузском округе было 18 волостей найманов. Согласно вышеприведенным сведениям, найманы Аягузского округа граничили на севере в районе среднего течения р. Баканас и южных отрогов гор Чингистау с кочевьями аргынских родов Каркаралинского округа. На востоке не было определенной границы. Найманы Аягузского округа в летнее время кочевали на землях своих сородичей Кокпектинского округа, а кокпектинские найманы вкочевывали в пределы Аягузского округа.

На «Карте Киргизской степи...» (1841) Семиречье указано как владение кокандского хана. Однако в силу исторически сложившихся обстоятельств в 1845 г. оно вошло в состав России.

Между казаками уйсунских волостей Старшего жуза и казаками найманских волостей Среднего жуза издавна шел спор из-за земель, находящихся в Семиречье.

Султан Старшего жуза Суюк Аблайханов обратился в 1848 г. с письмом к генерал-губернатору Западной Сибири, в котором сообщал, что найманские волости (Матаевская, Садыровская, Каптагайская и

Каракерейская) захватили кочевые места и хлебопашные земли на реках Лепсы, Баскан, Каратал, Коксу и других, издавна будто бы принадлежащих казахам Старшего жуза⁹⁷.

По распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири пограничный начальник сибирских казахов генерал-майор Вишнеvский и советник Коченов совместно с приставом Большой орды бароном Врангелем в течение года выясняли взаимные претензии казахов Старшего и Среднего жузов⁹⁸. В результате проведенной работы выяснилось, что «право наймановцев на принадлежность им этих мест доказывается письменными документами, имеющимися в Аягузском и Окпектинском приказах»⁹⁹. Речь идет о документах, выданных этими приказами при организации округов и закреплявших за найманами земли по рекам Лепсы, Баскан, Каратал и Коксу.

Для прекращения дальнейших претензий казахов Старшего жуза на земли найманских волостей царским указом эти земли были закреплены за найманами¹⁰⁰.

В результате работы комиссии Вишнеvского и Врангеля появилась возможность с большой точностью указать кочевья казахов Среднего и Старшего жузов и установить их границу по реке Каратал¹⁰¹.

По данным 1844 г., на территории *Баян-Аульского округа* кочевали две волости найманов. Байгозы-Бура-Найманская волость имела зимовки между редутом и форпостом Черноредским на левобережье Иртыша. Летом хозяйства найманов уходили на запад через урочища Беке-сор и Уралы-сор в местности Аккум и Жаилма на 225 верст от Приказа. Эта волость состояла из 8 аулов, в которых была 491 юрта (3427 чел.)¹⁰². Джуватей-Бура-Найманская волость имела зимовки в урочище Мерген-сор в 136 верстах от Приказа. Летом хозяйства этой волости перекочевывали на север в урочища Тундук, Бестау, Алтыбай, Кызыл-сор и др.¹⁰³ В составе этой волости числилось 11 аулов, в которых было 815 юрт (5714 чел.)¹⁰⁴. Казахи названных волостей иногда вкочевывали на земли, принадлежащие линейным жителям, особенно часто это происходило в засушливые годы, например, в 1843 г.¹⁰⁵.

По данным 1841 г., на территории *Кокчетавского округа* кочевали три найманские волости: Кызылтас-Джурчинская, Кызылтас-Байназар-

⁹⁷ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 2097, л. 1.

⁹⁸ Там же, лл. 5—24.

⁹⁹ Там же, л. 23.

¹⁰⁰ Там же, лл. 54—56.

¹⁰¹ Там же, лл. 97—119.

¹⁰² Там же, д. 911, лл. 25—26 об.; д. 1464, лл. 7—8 об.

¹⁰³ Там же, д. 911, лл. 26 об.—27.

¹⁰⁴ Там же, д. 1464, лл. 7—8 об.

¹⁰⁵ Там же, д. 1354, лл. 1—3 об.

ская и Актаз-Бодана-Сеитская, которые имели зимовки по рекам Жаксы-Кайракты, Жаман-Кайракты, Ак-Кайракты, Конырсу, Кзылсу и на озерах Салкын-коль, Карачайлык-коль, а летом уходили на пастбища Приишимья. Эти три волости объединяли 44 аула, в которых было 2539 юрт (12 801 чел.)¹⁰⁶.

АРГЫНЫ

По сведениям 40—50-х годов XIX в., аргыны расселялись на территории Уч-Булакского, Аман-Карагайского, Кокчетавского, Акмолинского, Баян-Аульского, Каркаралинского и Кушмурунского внешних округов. Первые два округа были упразднены и переданы частью в Кокчетавский и Акмолинский внешние округа Пограничного управления сибирских казахов, частью в Оренбургское ведомство. Однако, согласно имеющимся ведомостям, Уч-Булакский и Аман-Карагайский округа значатся самостоятельно, не входящими в состав Кокчетавского и Акмолинского округов. Поэтому сведения упраздненных округов будут даваться наряду с данными других округов.

Таблица 11

Расселение аргынов на территории Уч-Булакского округа, по данным 1840 г.¹⁰⁷

Волость	Число		Места зимних кочевков
	аулов	юрт	
Канджигалинская	10	680	В урочищах гор Ерементау, в 300 верстах на восток от Приказа
Аджибай-Канджигалинская	7	340	В урочищах Аккум, Кандыкуль и других, в 350 верстах восточнее Приказа
Жауар-Караульская	10	371	В урочище Козас, в 90 верстах восточнее Приказа
Мылтык-Караульская	8	368	В урочище Чот, в 50 верстах восточнее Приказа
Канджигалинская	9	433	В урочищах гор Ерементау, в 300 верстах восточнее Приказа
Айткы-Караульская	9	444	В урочищах Копя, Койтас, в 150 верстах восточнее Приказа
Канджигалинская	9	506	В урочищах гор Ерементау

В пределах Аман-Карагайского внешнего округа кочевали две аргынских волости. Канджигалинская волость в числе 8 аулов (500 юрт) имела зимовки около линии против крепости Пресногорьковской

¹⁰⁶ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 1354, л. 17; д. 1464, лл. 14 об. — 15.

¹⁰⁷ Там же, д. 560, л. 10 об.

в урочищах Жаркаин, Муйлы-дон и Кзыл-су. Летом казахи Канджигалинской волости уходили в урочища Чалкар, Мизгил, р. Ишим, на реки Кзыл-су, Койбагар и Тантугар за 150—200 верст от Приказа¹⁰⁸.

В первой половине XIX в. продолжался процесс вступления отдельных родов, прикочевавших к линии из глубин степи, в подданство России, ибо без этого не разрешалось кочевание в пределах созданных внешних округов. Так, в 1843 г. жогары-шектинцы (аргыны) вступили в подданство России и были причислены к Канджигалинской волости Аман-Карагайского внешнего округа¹⁰⁹. Вторая Актачи-Аргынская волость (10 аулов, 540 юрт) получила зимовки около линии против реду-та Преснокамышловского в урочищах Избеке, Жаркуль, Чакуль и других, по р. Тобол и далее на запад в пространстве 700 верст. Летом кочевали в урочища около озер Жасылбагар, Трапкойнак, Жаркаин и другие, в 400—600 верстах от Приказа¹¹⁰.

Таблица 12

Расселение аргынов на территории Кокчетавского округа, по данным 1840 г.¹¹¹

Волость	Число		Места кочевков
	аулов	юрт	
Майлы-Балтинская	20	1289	При озерах Кочубай, Шалкар, Калибек, Алабота, Чортык, к северо-западу от Приказа в 60—100 верстах
Бабасан-Багышская	15	949	В урочище Жиршнит, на озере Калибек и около горы Кокшетау, к северо-востоку от Приказа, на расстоянии 70—90 верст
Аккиик-Кулансу-Койлинская	10	660	В близ озер Жамантуз и Чаглы, в 100 верстах к северу от Приказа
Баба-Багышская	12	808	По урочищам озер Калибек и Малое
Андай-Рысаевская	12	658	При оз. Теренкуль, в 120 верстах к западу от Приказа
Есенбаевская	20	1107	В окрестностях Мизгильского пикета, в 50—65 верстах к северу от Приказа
Андагул-Ораз-Баимбетовская		1165	При оз. Теренкуль и по р. Кылшакты, в 120 верстах к западу от Приказа
Карача-Джаулыбаевская	14	975	В окрестностях Кокчетавских селений, в 15 верстах к юго-западу от Приказа
Кылды-Ногаевская	16	1072	В окрестностях оз. Акжар, в 60 верстах к северо-востоку от Приказа

¹⁰⁸ Там же, лл. 96 об.—97.

¹⁰⁹ Там же, д. 1150, лл. 7—8.

¹¹⁰ Там же, д. 560, лл. 41—46, 68—69, 96 об. — 97.

¹¹¹ Там же, л. 48.

В первой половине XIX в. реакционное феодально-монархическое движение султана Кенесары Касымова нанесло большой ущерб хозяйству казахов внешних округов. Многие казахские аулы насильственно были уведены Кенесары Касымовым в глубь степи.

Трудящимся казахам были чужды феодально-монархические цели предводителя антинародного движения и его окружения.

В письме на имя командующего Улутауским отрядом сотника Алферова казахи аргынских родов сообщили в 1838 г. о насильственном увлечении их в стан Кенесары Касымова и о том, что они хотят вернуться в верноподданство России. Непокорные роды, отказавшиеся присоединиться к нему, подверглись разгрому. Только в Бабасан-Батышской волости было угнано скота на 1217 руб.¹¹².

В процесс феодально-монархического движения были насильственно вовлечены 2222 юрты казахов Карача-Джаулыбаевской, Есенбаевской и Кылды-Ногаевской волостей Кокчетавского округа¹¹³.

При малейшей возможности казахские роды покидали лагерь Кенесары Касымова и вновь уходили под защиту русских властей. В 1839 г. караульские роды направили в Кокчетавский приказ своих представителей «с объявлением о возвращении и требованием защиты от мятежников с тем, что в случае достижения их шайкой Кенесары, они намерены биться до самой крайности и если останутся побежденными, то жен, детей и кости их нашли бы там, а в противном случае скоро достигнут пределов Приказа»¹¹⁴.

Казахские роды, насильно вовлеченные в реакционное движение Кенесары Касымова, возвращались в пределы приписанных ранее округов на протяжении 40-х годов XIX в.

Таблица 13

Расселение аргынов на территории Акмолинского округа, по данным 1841 г.¹¹⁵

Волость	Число		Кочевки	
	аулов	юрт	летние	зимние
1	2	3	4	5
Инем-Тунгатар- ская	8	436	В урочищах Семизкыз, Кос-агаш, Коянды-тек-турмас по р. Нуре, в урочищах Топар, Кундузды по р. Ишим и обратно на зимовки	В горах Алатау, Ортау, Алабас, по Котыр-оба, Сары-оба и др. и по рекам Атасу и Манак

¹¹² ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 2078, лл. 1—2; д. 321, лл. 9—10 об.

¹¹³ Там же, д. 321, лл. 4—5.

¹¹⁴ Там же, л. 21.

¹¹⁵ Там же, д. 911, лл. 20—23; д. 560, лл. 21, 30, 39, 53—54.

1	2	3	4	5
Кареке-Алтаевская	7	352	В урочищах Семизкыз, Кос-агаш, по р. Кокпекты и выходят на реки Нуру и Ишим	По р. Малой Нуре (урочища Теке-Турмас, Кум-адыр Кзыл-мола) и по р. Топар
Муюн-Алтаевская	7	386	По урочищам Батагар, Шешен-гора, Елтоқ-шат, Кзылжар, по рекам Нуре, Ишиму, Кундузды, Караганды, Кокпекты, Коянды	Большая часть зимует вместе с Инем-Тунгатарской волостью
Тналы-Карпыкская	8	416	По рекам Сленты, Чидерты, Уленты, Ишиму, Муралды, в урочищах Кобыр-адыр, Кзылжар, Кзыл-агаш и доходят до Нуры	По озерам Аккум, Биртабан, Кургалдыжино
Соединенная Айткожа-Карпыкская	10	620	По рекам Ишиму, Уленты, Чидерты, озерам Сары-оба, Шибинды, рекам Кокпекты, Нуре, Кулан-отпес	По реке Нуре до Балыкты, Баятара, в урочище Шошкалы и горах Амантау
Алысай-Алтаевская	6	322	По рекам Нуре, Ишиму, урочищам Нарчекон, Кос-агаш, Семизкыз, р. Соқыр к урочищу Жауар и далее к р. Чидерты и по р. Шортанды до Балтагоры	В урочищах Каркаралы, Серектас, Тунгатар, Сарытау, Сарымбет и др.
Часть Тарактинской волости	2	46	С Инем-Тунгатарской волостью	С Инем-Тунгатарской волостью
Тлешская	2	22	По р. Ишим, около оз. Майбалык, по р. Нуре, озерам Коскон, Борташ, Чинет	По р. Нуре, озерам Чинат, Коскон, Аккум
Байдалы-Алтаевская	2	33	Вместе с Тналы-Карпыкской волостью	Вместе с Тналы-Карпыкской волостью
Кыргыз-Тортульская	1	32	По озерам Майбалык, Талды-куль, рекам Ишиму и Козы-кошу.	

По данным Акмолинского окружного приказа, в окрестностях Акмолинского селения находилось 3 аула (215 юрт), твердо осевших и занимающихся наряду со скотоводством земледелием¹¹⁶.

¹¹⁶ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 911, л. 23.

Расселение аргынов на территории Баян-Аульского округа, по данным 1841 г.¹¹⁷

Волость	Места кочевков
Акбура-Тулпар-Урманчинская	Зимой — в горах Кзылтау, в урочищах Базаркуль, Ушбулак, Сарышоки, от Приказа в 45—70 верстах; летом — на север от урочища Аккудук, Бесшоки, Шаппак, по реке Ащи-су и далее до озер Итемген, Мамай и др.
Клрк-Каржаская	Зимой — возле горы Жасыбай, от Приказа в 12 верстах; летом — на Саумал-коле и Бураншоки, на запад от Приказа
Сатылган-Алтын-Нуринская	Зимой — в местностях Далуантобе и Урманче, в 20 верстах от Приказа; летом — на северо-запад через урочища Алакуль, Киши-шоробай до Аталык-кума и Чокомана
Жангозы-Айдабольская	Зимой — в урочище Карачат, от Приказа в 65 верстах; летом — на северо-запад вместе с Сатылган-Алтын-Нуринской волостью по р. Ащи-су, до Аталык-кума и Чокомана
Клюковская	Зимой — в урочищах Сандыктас, Кзылтау, от Приказа в 55 верстах; летом — на северо-запад через урочища Аккозы, Жабай, Чакчан до Карабатыра и Мизгиля
Козгановская	Зимой — в урочище Жилысай, от Приказа в 9 верстах; летом кочают на северо-запад через урочища Ащи-су, Талдыкуль, Шоптыкуль и другие при реке Чидерты
Басентеинская	Зимой — на острове Балты вниз по Иртышу, в 190 верстах от Приказа; летом — на юго-запад через урочища Кылащи, Есен-турган, Касым-коль до р. Уленты.
Баимбет-Басентеинская	Зимой — на левобережье Иртыша от крепости Ямышевской до редута Подстепного; летом — на запад в урочищах Калкаман, Алтыбай и Кзылсор
Ажибай-Канджигалинская	Зимой — в урочищах Шакшак, Бесшоки, Жуантобе, Аккозы, от Приказа в 70 верстах; летом — на запад через урочища Кайдаул, Кара-сор, Кок-озек и до р. Жаилма.

В составе Баян-Аульского округа было 122 аула, в которых числилось 6955 юрт различных родов племени аргын¹¹⁸.

Несколько волостей, причисленных к Баян-Аульскому округу, кочевало в Томской губернии: Семеке-Басентеинская волость в числе 19 аулов (1001 юрта) — в Бийском округе близ станции Подстепной и в урочище Босага, Кучуковская волость в числе 4 аулов (60 юрт) — в Барнаульском округе в урочищах Карагай и Аксынгер¹¹⁹.

Эти казахи на основании 188 статьи «Свода Законов сибирских учреждений об управлении инородцами» должны были быть высланы

¹¹⁷ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 911, лл. 23—26.

¹¹⁸ Там же, лл. 7 об. — 9.

¹¹⁹ Там же, д. 2077, лл. 188—189.

с земель внутренних линий на территорию внешних округов¹²⁰. Однако из-за отсутствия свободных земель во внешних округах эти хозяйства были временно оставлены в Томской губернии.

Таблица 15

Расселение аргызов на территории Каркаралинского округа, по данным 1841 г.¹²¹

Волость	Кочевки	
	зимние	летние
1	2	3
Дюсембай-Чакчакская	В урочищах р. Казангап (Темирши, Кыл-адыр, Жаксы-каражал и др.)	На запад от р. Малой Нуры до Саза, что при Большой Нуры
Кара-Айтымбетская	В многочисленных урочищах рек Казангап и Тундук (Кадыр-ульгусы и Аркалы)	К западу от зимовок на р. Талды, оз. Каракора, по Малой Нуры и ее притокам до Саза
Караул-Камбарская	В урочищах между двумя реками Тундук, около Кокшетау	По рекам Талды, оз. Карагор, рекам Малой Нуры и Саз
Дадан-Тобыктинская	На северном берегу Балхаша в устье р. Токрау, в камышах и по этой реке до урочища Кандыкты	На юг по реке Токрау
Тарактинская	В урочищах Достар, Кыргыздас, Абильтау и др.	До Малой Нуры и гор Батагор в верховьях реки Чидерты
Кучумовская	В урочищах (Койтас, Кыл-адыр, Сары-озек) на восточном берегу р. Тундук	На реках Тундук, Талды, в верховьях р. Ащису и далее на запад до Малой Нуры и до верховьев р. Чидерты
Ялык-Батаевская	В урочищах Сарыжал, Давлетбай и др.	На реках Талды, Ащису до верховьев Чидерты, Уленты и Малой Нуры
Байбуринская	В урочищах Истыккуль, Сарыжал, Аркалык и др.	На р. Тундук совместно с Тарактинской и Чанчарской волостями, а также по рекам Чидерты, Уленты и Малой Нуры
Айбике-Чанчарская	В многочисленных урочищах до р. Шапан	На южных склонах Баянаульских гор, доходят до р. Ащису, Чидерты, Уленты и гор Ерементау

¹²⁰ Там же, л. 1.

¹²¹ Там же, д. 911, лл. 36—45; д. 612, лл. 261—272.

1	2	3
Нурбике-Чанчар- ская	Там же	По рекам Сарысу, Большой Нуре, ее притокам и р. Кзыл-консу
Карсен-Карпык- ская	По урочищам Акчатау, Тола- гай и другим, в верховь- ях Сарысу	В верховьях Сарысу, по ее притокам, в горах Сар- тау, Жланды, рекам Атасу, Моинты до Мын- булака
Альтеке-Сарым- ская	По урочищам р. Токрау	В верховьях рек Сарысу, Большой Нуры и далее совместно с Карсен-Кар- пыкской и Коянчи-То- гаевской волостями
Коянчи-Тогаевская	По урочищам р. Шапан	По рекам Сарысу, Б. Нуре, ее притокам и р. Кзыл- консу
Мамбет-Тобыктин- ская и Кушук-То- быктинская	По урочищам Бирулы, Чин- гил, в горах Чингистау	По рекам Баканас, Балкабек, Чаган, в верховьях ре- ки Тундук

В Каркаралинском округе аргыны составляли 136 аулов (15 022 юрты), объединявших 101 251 чел.¹²²

Ввиду многочисленности отдельных волостей, а также отдаленности друг от друга кочующих общин, затруднявшей управление ими, в 40—50-х годах XIX в. идет разукрупнение некоторых волостей Каркаралинского округа.

18 января 1850 г. старшины и бии Мамбет-Тобыктинской волости обратились в Каркаралинский окружной приказ с просьбой разделить эту волость (16 старшинств, 1723 юрты) на две, отделив от нее 8 старшинств (823 юрты), так как, «имея от прочих 8 старшинств и волостного управления кочевки в совершенно противную сторону и на дальнем расстоянии (более 200 верст), встретили и встречаем затруднения, как во исполнение обязанностей повеленных законом, так и в прокормлении скота на совокупной и тесной кочевке»¹²³.

По предложению Пограничного управления сибирских казахов произошло разделение этой волости на две: Мамбет-Тобыктинскую и Жуз-Мамбет-Тобыктинскую¹²⁴.

Еще ранее, в 1843 г., произошло разделение Байбуринской волости на две¹²⁵.

¹²² ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 612, л. 272 об.

¹²³ Там же, д. 2313, лл. 1—1 об.

¹²⁴ Там же, лл. 9—10.

¹²⁵ Там же, д. 3880, лл. 1—4.

В составе *Кушмурунского округа* были две аргынские волости. Одна — *Актачи-Аргынская* (9 аулов, 676 юрт, 2042 чел.), вторая объединенная, в нее входили аргыны и уаки. Аргыны этой волости составляли 6 аулов, в которых было 1097 юрт (1422 чел.)¹²⁶.

В *восточной части Оренбургского ведомства* на территории *Младшего жуза* кочевал род *жогары-шекты* (отделения *кошкар*, *аю*, *калкаман*, *карабас* и др.) в числе 2915 юрт. Зимовки *жогары-шектинцев* располагались по реке *Тургай*, возле озер *Сары-копа*, *Кар-сокбас*, *Кара-коль*, в песках *Тосуна*, в *Аман-карагайском бору*, по р. *Убаган*, возле озер *Каракамыс*, *Тулебай*, *Наурузум*, *Карагай*, *Сар-моин*. Летние кочевья располагались недалеко от зимовок, а также по р. *Тобол*¹²⁷.

КИПЧАКИ

Основная масса *кипчаков* расселилась на землях *Оренбургского ведомства*. На территории *Области сибирских казахов* наибольшее число *кипчаков* встречается в *Акмолинском внешнем округе*, сопредельном с землями *Оренбургского ведомства*. Небольшими группами *кипчаки* расселились на землях *казачьих войск Омского округа*, в *Кокчетавском* и *Кушмурунском* внешних округах.

Значительное место в хозяйстве *казахов Оренбургского ведомства*, в частности *кипчаков*, занимало *хлебопашество*. «Стоило только углубиться в степь на несколько десятков верст, — писал генерал-адъютант *Катенин*, — и по долинам всех рек, впадающих в *Урал*, по *Эмбе*, *Иргизу*, *Тургаю*, *Тоболу* и их притокам, по большинству текущих в песках степных речек — повсюду встретит глаз более или менее значительные пространства распаханых или засеянных полей»¹²⁸.

По словам *Т. Сейдалина*, *хлебопашеством* особенно занимались *кипчакские* и *аргынские* хозяйства. Они возделывали столько хлеба, что его хватало на снабжение всей *Тургайской степи*, а излишки хлеба обменивали на скот у *скупщиков («акшомши»)*, которые в сентябре приезжали из *Сибири*¹²⁹.

В одном из документов этого периода со слов *казаха-земледедца* записано, что он уже «пашет сохой, боронит деревянными с железными зубьями бородами. Убирает хлеб теперь машиной, которую берет в поселке с платой по 2 руб. с десятины. Далее отмечается, что «каза-

¹²⁶ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 5227, лл. 1—15 об.

¹²⁷ Там же, д. 1282, лл. 3 об.—7.

¹²⁸ ЦГИАЛ, ф. МВД, земск. отд., 8 делопроизв., д. 9, лл. 4—15.

¹²⁹ Т. Сейдалин. О развитии хлебопашества по бассейну рек *Тургай*. Записки *Оренбургского отдела РГО*, т. 1. Оренбург, 1870, стр. 234.

хи сеют пшеницу и овес и возделывают картофель, всему этому они научились у русских крестьян»¹³⁰.

Таблица 16

Расселение кипчаков на землях Оренбургского ведомства,
по данным 1843 г.¹³¹

Р о д	Число		Кочевки	
	аулов	юрт	летние	зимние
Карабалык	1715	4743	По правую сторону р. Тобол смежно с аргынами, по озерам, лежащим между реками Тобол и Шортанды, по рекам Жилкувар, Аят, Тогузак, а также между Старой и Новой линиями	По обе стороны реки Тобол от крепости Усть-Уйской в степь до местности Жаилма, в бору Ары, по рекам Шортанды, Жилкувар, Аят, Тогузак, Кумсойган, Карасан, по урочищам, озерам, низменностям, лежащим между этими реками до Старой и Новой линий, при этих линиях от Усть-Уйской крепости и от станицы Варваринской до укрепления «Наследник»
Танабуга	1065	4825	Зимой и летом в тех же местах, где и род карабалык	По Сырдарье, выше Ак-Мечети, в окрестностях Жулека, почти до самого Туркестана, по реке Жиланчик и его окрестностям и на р. Тургай с его притоками
Кольденен	2240	10518		
Узуп	580	2822		
Торы-Айгыр	800	4050		
По Сырдарье и около гор Каратау, на реках Жиланчик, Тургай с его притоками				
Всего	6500	22908		

В пределах Акмолинского округа кочевало шесть волостей кипчаков: Жалыбай-Кипчакская (9 аулов, 513 юрт, 1799 чел.), Сакал-Кипчакская (12 аулов, 718 юрт, 2827 чел.), Кулатай-Кипчакская (8 аулов, 511 юрт, 1647 чел.), Кулан-Кипчакская (9 аулов, 550 юрт), Айткул-

¹³⁰ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 1496, лл. 355—359.

¹³¹ Там же, ф. 374, оп. 1, д. 1282, лл. 7 об. — 9.

Жадык-Кипчакская (1 аул, 60 юрт), Жолоба-Кипчакская (1 аул, 28 юрт). Совместно с ними кочевали султаны с туленгутами в числе 7 аулов, в которых было 379 юрт (1656 чел.)¹³². Основные кочевые места этих волостей были расположены около Баян-Аула, в горах Еремантау и в окрестностях оз. Аккуль¹³³.

Многие кипчакские роды, причисленные к Акмолинскому внешнему округу, кочевали на землях *Томской губернии и Омского округа*.

Косайдар-Кипчакская волость в числе 6 аулов (337 юрт) кочевала на землях Карасуйской и Бурлинской волостей Бийского округа, а также в Омском округе, вблизи станицы Коряковской и от нее до станицы Черноярской¹³⁴.

Кипчакская волость в числе 3 аулов (59 юрт) кочевала на землях Бийского округа около станиц Ямышевской и Лебяжьей, а также в Омском округе между станицами Железинской и Башмачной¹³⁵.

В окрестностях станицы Татарской кочевало 18 юрт сакал-кипчаков и кулатай-кипчаков, а около станицы Атмасской по Иртышу — 7 аулов кулатай-кипчаков¹³⁶.

В Кулундинской степи (Омский округ) на землях 5-го и 6-го казачьих полков кочевало 516 юрт кипчаков¹³⁷.

В связи с неустроенностью кипчаков внутренних линий многие их волости обращаются в Пограничное управление с просьбой о наделении землей в пределах Акмолинского внешнего округа¹³⁸. В одном из писем в Пограничное управление волостные управители кипчакских волостей говорят о том, что «предки их кипчаковского племени с народом много лет тому назад располагались кочевками по урочищам Селеты (р. Сленты — М. М.), Еремантау, Какой, Аккуль и другим, а частично в лугах по левому берегу Ишима... в период открытия внешних округов многие хозяйства кипчаков, опасаясь барымты, откочевали внутрь линий к Иртышу под защиту русских крепостей ... а упомянутыми выше местами завладели канджигалинские и киреевские киргизы...»¹³⁹. Волостные управители просят Пограничное управление наделить кипчаков землями, которые некогда принадлежали их предкам.

Пограничное управление дало распоряжение старшему султану Акмолинского окружного приказа майору Арстану Худаймендину

¹³² ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 1464, лл. 14—16.

¹³³ Там же, д. 2083, лл. 1—18.

¹³⁴ Там же, д. 2077, л. 190.

¹³⁵ Там же, лл. 190 об.—192.

¹³⁶ Там же, лл. 192—192 об.

¹³⁷ Там же, лл. 11, 17—18.

¹³⁸ Там же, дд. 1806, 2084.

¹³⁹ Там же, д. 2359, лл. 1—2.

разместить кипчаков среди кереев и канджигалинцев¹⁴⁰. Старший султан сообщил о стесненности в земле среди кереев и канджигалинцев и указал: «Свободных мест, кроме Кувандыковской дистанции, не предвижу. Часть этих мест лежит вверх по Ишиму на расстоянии от Акмолов в 70 верстах, урочища Котурадыр, Аювлы, Нияз, Куянды, Терекыстау, Балтагора с озером Уручат, вершины речки Чидерты, где может поместиться не менее 500 кибиток...»¹⁴¹. Судя по дальнейшей переписке между Пограничным управлением и Акмолинским окружным приказом, на зимовках по реке Сленты была размещена лишь небольшая часть кипчаков. Родоуправителем было предписано принимать вновь прибывшие хозяйства «без всякого требования с них за совместную перезимовку платы...»¹⁴².

О кипчаках *Кокчетавского округа* точных сведений этого периода нет. Дело в том, что многие кипчакские роды в период феодально-монархического движения Кенесары Касымова были вовлечены в общий поток этого движения и откочевали с территории Кокчетавского округа на юг Казахстана. В 40-х годах идет обратный процесс возвращения кипчаков. Так, например, в 1841 г. возвратилось 245 юрт узун-казкипчаков, они были причислены к кипчакам, кочующим вместе с баганалинцами (найманами)¹⁴³.

По данным 1851 г., в пределах *Кушмурунского округа* кочевало 123 юрты (406 чел.) рода курлеут, которые входили в Сиван-Кереевскую волость и кочевали совместно с керееями¹⁴⁴.

УАКИ

В первой половине XIX в. племя уак расселялось в пределах Акмолинского, Баян-Аульского, Аягузского и Аман-Карагайского внешних округов. Небольшими общинами они кочевали среди каркаралинских и кокпектинских казахов.

Многие хозяйства уаков, причисленные к внешним округам, кочевали на землях Бийского округа Томской губернии и Омского округа Тобольской губернии.

Два рода: шога и ергенекты-уак (11 общин, 1051 юрта), причисленные к Аягузскому округу, кочевали в Бийском округе Томской губернии близ станиц Черемуховой и Белокаменной¹⁴⁵.

¹⁴⁰ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 2359, лл. 5—6.

¹⁴¹ Там же, лл. 14—15.

¹⁴² Там же, лл. 26—27.

¹⁴³ Там же, д. 4895, лл. 1—12.

¹⁴⁴ Там же, д. 1755, л. 1 об.; д. 5227, лл. 20 об.—21 об.

¹⁴⁵ Там же, д. 2077, л. 189 об.

Расселение уаков на территории Аягузского округа, по данным 1840 г.¹⁴⁶

Волость	Ч и с л о		Кочевки	
	общин	юрт	летние	зимние
Сарыман-Уакская	7	485	От Иртыша по рекам Ащису, Чар, оз. Балыккуль и обратно на зимовки, к северу от Приказа 200—300 верст	При реке Кокон, по Иртышу, ниже Семипалатинска, в горах Аркалык, у ключа Сарыбулак, от Приказа к северу 200—300 верст
	4	225	По Иртышу и в степи, в 10 верстах от Семипалатинска	Вниз по Иртышу близ Семипалатинска и на 10 верст от него, 50 юрт зимуют против редута Старо-Семипалатинска
Шога-Уакская	8	456	По рекам Чар, Ащису, Чарлы, горам Саркат, и Алджан, от Приказа 115—250 верст к северу	При горах Коянды, Казалы, Кураганбай, Караулкои и р. Сарыбулак, от Приказа к северу 180—220 верст
	7	483	По рекам Ащису, Чаган, в окрестностях их и по Иртышу, от Приказа к северо-западу 200—300 верст	В горах Кокон, Чан, Байтемир, Чат, оз. Карасор, от Приказа 200—280 верст

374 юрты бай-уаков, кочевавших в пределах Сибирской линии, были выдворены с земель казачьего войска и в 1844 г. причислены к уакским волостям Аягузского округа¹⁴⁷.

Большинство общин уаков, причисленных к Баян-Аульскому и Акмолинскому внешним округам, кочевали в Томской и Тобольской губерниях.

Баян-Аульские уаки (роды бидалы, ергенекты-уак, койбагыс, амалдык, кожаберды, ораз) в числе 8 общин (502 юрты) кочевали в Бийском округе Томской губернии около станицы Семиарской в урочище Сарбеубель, а также в Омском округе Тобольской губернии близ станицы Песчаной¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Там же, д. 4847, лл. 1 об.—3, 7—7 об., 8—9; д. 911, л. 34 об.

¹⁴⁷ Там же, д. 1362, лл. 1—8.

¹⁴⁸ Там же, д. 2077, л. 189.

Акмолинские уаки в числе 10 общин (898 юрт) кочевали в Бийском округе Томской губернии около станиц Лебяжинской, Ямышевской, Семиярской, а также в Омском округе Тобольской губернии между станицами Качирской и Песчаной, около станицы Черлакской¹⁴⁹.

Таблица 18

Расселение уаков на территории Аман-Карагайского округа, по данным 1840 г.¹⁵⁰

Волость	Ч и с л о		Кочевки	
	общин	юрт	летние	зимние
Баржаксы-Уакская	11	660	Около крепости Кабаньей и редута Пресногорьковского, через урочища Майбалык и Сорбалык, Шошкалы, Малый и Большой Жаркуль, в 40 верстах от линии	В урочищах Кайраагаш, Алтыбайагаш, Коралагаш, от Приказа в 200 верстах
Байдалы-Уакская	10	660	Около крепости Кабаньей и редута Пресногорьковского, через урочища Тогыз-айгыр, Узун-коль, в 60 верстах от линии	В урочищах Карака-Каракамыс, Нурбай, Каракул-талы, Айдан, Аралагаш, от Приказа 150—200 верст
Жансары-Уакская	11	637	Около крепости Пресногорьковской и Кабаньей, через урочища Мизгиль, Тогыз-айгыр, Жаркуль, Шошкалы и Есельбагар, в 100 верстах от Приказа	В урочищах Каракамыс, Шоабабай-арал, Узун-коль, в 180 верстах от Приказа

В связи с упразднением Аман-Карагайского округа все эти волости в 1851 г. были причислены к Кушмурунскому округу¹⁵¹. В пределах *Каркаралинского округа* кочевало всего 52 юрты с населением 359 человек¹⁵².

По данным 1840 г., в пределах *Кокпектинского округа*, который предполагали открыть, было 170 юрт уаков, кочевавших с гор Дель-

¹⁴⁹ Там же, лл. 190—191 об.

¹⁵⁰ Там же, д. 560, лл. 97 об. — 98, 290—291; д. 911, лл. 9 об. — 12.

¹⁵¹ Там же, д. 5227, лл. 7 об.—45.

¹⁵² Там же, д. 612, л. 14.

бегетая и урочища Жартас на речку Чар, на расстоянии 150 верст к северо-западу от Приказа¹⁵³.

Большое количество уаков кочевало в *Омском округе* на землях казахских полков. Так, например, на землях 5-го и 6-го казахских полков (Кулундинская степь) кочевало 665 юрт, на землях 7-го полка на левобережье Иртыша в пределах 10-верстной полосы кочевало 909 юрт¹⁵⁴.

КОНРАТЫ

Как говорилось выше, в первой четверти XIX в. большинство хозяйств племени конрат отделилось от Среднего жуза и откочевало в южные районы Казахстана и далее в пределы Ташкента, Бухары и Коканда¹⁵⁵. Однако основная масса конратов обосновалась на южных склонах Каратау в районе от Туркестана на юго-восток по рекам Бугунь, Чаян, Арысь.

Продвижение некоторых родов племени конрат на север относится к 30-м годам XIX в. Именно в эти годы ташкентский бек Беглер-беги совершил поход во главе 12-тысячного войска, состоявшего из конратов, кипчаков и таминцев, с берегов Сырдарьи на север, в глубь казахских степей. Баганалинцы племени найман были изгнаны из своих кочевий, а войско Беглер-беги обосновалось на реке Сары-су¹⁵⁶.

По данным середины XIX в., кочевья конратов, пришедших в центральноказахстанские степи, значатся на северо-запад от оз. Балхаш в междуречье рек Ащи-су и Сары-су, на северных и восточных склонах гор Ортау, по речкам Коклекты, Талды-манак, Кара-эспе и Курманак, протекающих в междуречье Ащи-су и Сары-су¹⁵⁷.

Продвижение русских войск по Сырдарье и включение Туркестана в состав России принесло спокойствие в южные районы Казахстана, положило конец нескончаемым спорам из-за пастбищ по реке Сары-су между сырдарьинскими и ишимскими казахами. В казахской степи были введены округа с определенной территорией для каждого племени, рода. Самовольный захват пастбищ пресекался русской администрацией.

¹⁵³ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 193, л. 2; д. 560, лл. 14 об., 18—19, 24—25, 36—37.

¹⁵⁴ Там же, д. 2077, лл. 17—18.

¹⁵⁵ Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 203.

¹⁵⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4408, л. 29.

¹⁵⁷ Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград). Рукописный отдел, дополн. опись, № 54, Карта Киргизской степи.

Многие казахские племена, ранее откочевавшие с территории Казахстана в районы Ташкента, Бухары и Коканда из-за боязни попасть под русское правление, с годами поняли свою ошибку. В противовес среднеазиатским ханствам, с их непрерывными междоусобицами в феодальной среде, где сын шел против отца, брат против брата, где страдания и лишения ложились, в конечном счете, на плечи народа, в Казахстане, вошедшем в подданство России, постепенно устанавливался правопорядок. Поняв все это, многие казахские роды возвращались в казахские степи. В 1848 г. на территорию Акмолинского внешнего округа прикочевало 50 хозяйств племени конрат. Они просили Окружной приказ выделить им земли под зимовки и говорили, что если они устроятся, то вслед за ними прикочуют со стороны Ташкента «несколько сот тысяч кибиток»¹⁵⁸. Конраты, пришедшие в Акмолинский внешний округ, были приняты в русское подданство¹⁵⁹ и поселены в урочище Ергенекты-пыстан¹⁶⁰.

Однако основная масса конратов осталась в южных районах Казахстана, указанных выше. Это объясняется тем, что в казахской степи не было свободных земель для массового переселения родов, пастбища уже были поделены между племенами, родами, хозяйствами.

¹⁵⁸ ЦГА КазССР, ф. 374, оп. 1, д. 1770, лл. 1—5.

¹⁵⁹ Там же, д. 1770, л. 25; д. 5116, лл. 1—15.

¹⁶⁰ Там же, д. 1770, л. 5.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ И РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХСКИХ РОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Создание внешних округов в 30—40-х годах XIX в. хотя и привело к некоторому правопорядку, однако не могло принести полного спокойствия в степь. Неточность границ на обширной территории Казахской степи, взаимные притязания отдельных родов на одни и те же пастбища вызывали порой кровавые внутриродовые и межплеменные столкновения.

Казахские земли, вошедшие в состав России, имели большую протяженность во все стороны света.

«С севера на юг (в Казахской степи.— М. М.) считается кратчайшим путем 1100 верст, а с востока на запад 2500. Пространство Киргизской степи полагают в 40 000 квадратных географических миль, т. е. одна треть Сибири и более чем в два раза больше южной степной полосы России»¹. Эта обширная территория нуждалась в административном устройстве.

Начиная с 1822 г., с отмены ханской власти, царское правительство рядом последовательных реформ подготавливало введение в Казахстане общероссийских законов и системы административно-территориального управления, существующих в империи.

¹ И. Завалишин. Описание Западной Сибири, т. III. М., 1867, стр. 5.

Ликвидация ханской власти и последующие реформы 1822, 1838 и 1854 гг. были прогрессивным явлением в жизни казахского общества. Хотя царское правительство преследовало чисто колониальные цели, объективно эти законодательные акты были шагом вперед в жизни казахского общества. Эти реформы узаконили, в противовес степному обычаю, права и обязанности управленческого аппарата, создали известные границы кочевания отдельных родов, племен. Всесилие и безотчетность степных феодалов были ограничены до некоторой степени нормами, принятыми в европейском мире. Нововведением было стремление приобщить кочевые общины к оседлости, к занятию земледелием. С годами назревала необходимость перейти к управлению в казахской степи по общеимперским законам. Это было вызвано развитием производительных сил России, развитием капитализма вширь, потребностью в новых рынках для развивающейся российской промышленности. Кроме того, недра Казахстана хранили богатые залежи полезных ископаемых. Уже известные в то время каменный уголь Караганды, нефть Эмбо-Каспия, соляные озера и прочее открывали для русских промышленников большие перспективы в эксплуатации и разведке новых месторождений.

21 октября 1868 г. было введено «Положение о преобразовании управления киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств и Уральским и Сибирским казачьим войском», в силу которого были созданы четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. В состав двух последних вошли в основном казахи Среднего жуза.

Окончательный переход к общероссийской системе управления начал осуществляться с 25 марта 1891 г., когда вступило в действие «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской»². По этому «Положению» были разделены: Акмолинская область на Омский, Атбасарский, Петропавловский, Акмолинский и Кокчетавский уезды; Семипалатинская — на Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский и Каркаралинский уезды³.

Главное управление Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей вверялось степному генерал-губернатору (ст. 13)⁴. Областное управление было сосредоточено в руках военного губернатора и областного правления (ст. 19).

² ПСЗ, 2-е собр., т. XLIII, № 46380; ПСЗ, 3-е собр., т. X, № 7574.

³ «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской». Типография Семиреченского областного правления, Верный, б/г., стр. 1.

⁴ Степное генерал-губернаторство было создано в 1882 г. взамен упраздненного Главного управления Западной Сибири (ПСЗ, 3-е собр., т. II, № 886).

Как оседлые, так и кочевые жители областей пользовались правами сельских обывателей (ст. 11).

Кочевое население в каждом уезде разделялось на волости, а волости — на аулы (ст. 55). Число кибитковладельцев не должно превышать: в волости — двух тысяч кибиток, в ауле — двухсот (ст. 56).

Вводя это «Положение», русское правительство шло на уничтожение родового начала в управлении и экономике — главного тормоза в развитии производительных сил казахского общества. Включение производительных сил Казахстана в общее русло развития капитализма в России — основной стимул введения реформы 1891 г.

Несмотря на колонизаторские цели царизма, реформы 1868 г. и 1891 г. имели прогрессивное значение в деле развития экономики и культуры казахского общества.

Волости и аульные общины образуются уже не по родовому признаку, а по принципу «совместного поземельного пользования» (статьи 57, 58). Земля признавалась государственной собственностью и оставалась у кочевников в бессрочном общественном пользовании (статьи 119, 120). Всячески поощряется хлебопашество и сенокосение, для чего отводятся особые участки на зимовках и летовках отдельным хозяйствам (ст. 128). Таким образом, к концу XIX в. в Казахстане утвердилась административно-территориальная система управления, существовавшая в губерниях и областях России.

Родовое начало еще имело место в системе управления казахов, но лишь в ее нижних звеньях, т. е. выражалось в выборности аульных старшин из среды хозяйственно-территориальных общин. Однако избранным мог быть не только представитель «белой кости», а вообще любой кибитковладелец. Здесь, конечно, под категорией «любой» нужно видеть самостоятельного кибитковладельца, в руках которого были сосредоточены средства экономического принуждения (пастбища, сенокосные угодья, скот). Такой категорией в степи было байство, сила которого крепла с каждым годом. Именно в баях царское правительство видело проводников своей политики в казахской степи.

Как было отмечено, казахи Среднего жуза в основном вошли в состав Семипалатинской и Акмолинской областей. Расселение казахов Среднего жуза мы рассмотрим в пределах этих административно-территориальных единиц.

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Семипалатинская область к концу XIX — началу XX в. занимала обширную территорию, простиравшуюся от Тобольской губернии до гор Тарбагатай и от Алтая до р. Моинты. На востоке и северо-востоке она граничила с Томской губернией, на юго-востоке — с Китаем,

с юга примыкала к Семиреченской и Сырдарьинской областям, на западе — к Акмолинской области. В ее состав входило пять уездов: Зайсанский, Усть-Каменогорский, Семипалатинский, Каркаралинский и Павлодарский. По данным всеобщей переписи 1893 г., в области насчитывалось 684 590 жителей, среди них оседлых — 82 209, а кочевых — 602 096 чел. Это были представители различных племен и родов Среднего жуза⁵.

Зайсанский уезд занимал крайнюю юго-восточную часть Семипалатинской области (см. рис. 1).

В природном отношении этот уезд отличался большим разнообразием. На его территории расположены горные хребты Южного Алтая, богатые межгорные долины, многочисленные водные источники. Здесь находится одно из крупнейших озер Казахстана — Зайсан, а также высокогорное озеро Маркаколь. Уезд пересекают полноводные реки — Черный Иртыш, Иртыш и многочисленные горные речки (Кальджир, Кендерлык, Алкабек, Кокпекты и др.).

Чтобы лучше разобраться в особенностях расселения и хозяйства казахских родов на территории Зайсанского уезда, необходимо вкратце остановиться на природной характеристике этого края.

Экспедиции Русского географического общества, обследовавшие под руководством П. П. Семенова в конце XIX в. территорию Зайсанского уезда⁶, пришли к следующему выводу: Зайсанский уезд «вполне заслуживает названия горной местности, а юго-восточный угол еще даже альпийской страны, так как местность заполнена высокими горами со снежными вершинами. Наиболее значительные хребты: *Саур, Тарбагатай*... и горный узел *Южного Алтая*»⁷. На территории уезда протекают горные реки: Эспе, Кара-Булак, Муилды, Талды-Булак, Жеменей, наиболее значительная из них — Кендерлык⁸. «Все они текут с северных склонов Саура, направляясь в котловину озера Зайсана, но, не доходя его, теряются в песках, за исключением *Кендерлыка и Джармы (Жеменей)*»⁹, т. е. Жеменей. Как видно из описания, все реки, за исключением двух последних, теряются в песках Зайсанской котловины. По этой причине зимовки казахских хозяйств располагались в основном в предгорьях Саура. Занятие земледелием в Зайсанской котловине было возможно лишь с помощью оросительной системы. Например, в Кальджирской волости «пашни

⁵ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 5, Семипалатинская область. СПб., 1895.

⁶ «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. 18. Киргизский край. СПб., 1903.

⁷ Там же, стр. 29.

⁸ Там же, стр. 30.

⁹ Там же.

орошают арыки Каракия и Чиммуруна, выведенные из р. Кальджи-ра... Выводимая арыками из речек вода делится на небольшие арыки и разводится по пашням с помощью маленьких канавок, называемых кулаками. Для поливки десятины проводят 2 поперечные и 3 продольные бороздки. Поливка производится посуточно очередями между хозяевами пашен...»¹⁰.

Тарбагатайский хребет расположен на юге Зайсанского уезда. «С северных склонов хребта стекает много речек; значительные из них: *Терс-Айрык* (с широкой долиной), *Уласты*, *Тебези*, *Карбуга* и *Базары*. Все они вытекают в Призайсанскую котловину, но до озера не доходят, теряясь в песчаной подпочве»¹¹. И в данном районе мы видим, что речки, теряясь в песках, не доходят до озера Зайсан. Зимовки, согласно полевым материалам, обычно находились в предгорной части Тарбагатая. Здесь земледелие также было орошаемым и сосредоточивалось возле рек. Далее «на северо-запад от оз. Зайсана начинается *Алтайская* горная область, представляющая самостоятельную

Таблица 19

Сведения о числе волостей, аулов, хозяйств и населявших их жителей

Волость	Число		Хозяйство		Население
	хозяйствен-ных аулов	хозяйств	оседлое	полуосед-ное	
Базарская	93	1076	210	77	4885
Баспан-Базарская	103	703	65	31	2686
Богасовская	225	1370	3	2	5762
Кальджирская	112	1327	14	9	5571
Карабугинская	261	1373	120	50	5484
Кендерлыкская	180	1622	69	61	7844
Кумкульская	107	985	218	199	3803
Лабинская	208	1241	2	71	4913
Манракская	112	1263	29	16	5665
Майтерская	120	1423	88	80	6759
Нарынская	235	1887	229	30	7723
Окпектинская	270	1928	2	277	6962
Терс-Айрыкская	87	1033	2	—	4415
Черно-Иртышская	88	1373	185	10	7761
Чоргинская	66	1496	298	24	6872
Чиликтинская	102	1531	40	13	6557
Хабар-Асуйская	124	1712	21	—	5790
Итого	2499	23343	1595	950	99443

¹⁰ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, л. 14.

¹¹ «Россия. Полное географическое описание...», стр. 30.

горную систему». Эта часть Зайсанского уезда являла собой «восточный угол Семипалатинской области»¹².

Таким образом, территория Зайсанского уезда была заключена с востока и юга хребтами, что обусловило кочевание летом с предгорий в Зайсанскую котловину и обратно в зимнее время.

Зайсанский уезд занимал площадь 49 751 кв. верст. На этой территории расположилось 17 волостей уезда.

Всего по уезду было 23 343 хозяйства с общим числом 99 443 человека. Если исключить из этого числа 1622 хозяйства кереев, то будет очевидным, что подавляющую территорию уезда занимали найманы¹³.

Алтай и Тарбагатай были колыбелью кереев и найманов. Именно здесь возникли государственные образования этих племен, о чем говорилось в предыдущих главах. Во время нашествия джунгар многие хозяйства были вынуждены оставить свои исконные пастбища и откочевать в глубь казахских степей. Возвращение казахских хозяйств относится к середине XVIII в.

После разгрома джунгар «этот хребет (Саур.— М. М.) очень быстро был занят киргизами; в 1750 г. мы встречаем киргизов уже на р. Хабарга-базар, именно кирейский род, управляемый тогда Ходжебергенем и до 1750 г. кочевавший не восточнее р. Чар-гурбана... С половины прошлого столетия, когда самые восточные кочевья киргизов были по р. Чар-гурбану и Баканасу, до настоящего времени киргизы продвинулись до Канаса и снежной линии Саура, что составляет около 300 верст»¹⁴.

Из представителей кереев на территории Зайсанского уезда проживали абак-керей. Они составляли Кендерлыкскую волость, которая на востоке граничила с Китаем; северная граница волости шла по рекам Каратал и Жеменей, на западе — по реке Уйдене и вверх по ее течению до хребта Саур; южная граница — по хребту Саур. На этой территории были разбросаны 9 старшинств кереев Кендерлыкской волости¹⁵. Кендерлыкская волость объединяла 1757 хозяйств абак-кереев¹⁶, главные роды которых расселялись в следующих местах:

¹² Там же, стр. 31.

¹³ «Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области», т. III. Зайсанский уезд. СПб., 1913, стр. 366—372; см. также ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 160; ф. 501, оп. 2, л. 117.

¹⁴ К. Струве, Г. Потанин. Поездка по Восточному Тарбагатаю. ЗРГО, по общей географии, т. I, 1867, стр. 507—508; Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897, стр. 80.

¹⁵ См.: Полевые материалы Восточно-Казахстанской этнографической экспедиции (далее: ВКЭЭ) 1959 г.

¹⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, л. 17.

род жастабан зимовал на северном склоне хребта Саур¹⁷;

род меркыт в основном имел зимовки на северном склоне хребта Саур, а также в горах Кичкене-тау, по Чирик-кашну, в долине р. Кендерлык и на южных склонах Саура. Летовки располагались на Алтае, в бассейнах рек Кран и Кобдо. Представителей рода меркыт русские путешественники часто называли горцами этого края, так как большую часть года они проводили в горах¹⁸;

род жантекей имел зимовки в долинах рек Чиликты и Кендерлык, на северном склоне Тарбагатая, летовки — в долинах рек Кран, Кобдо и Саксая, несколько аулов — в долине верховьев Черного Иртыша¹⁹;

род ители зимовал в окрестностях Бурун-Тогай, несколько десятков юрт — в долине Кендерлыка; летовки имел в долине Черного Иртыша²⁰;

род чиреучи зимовал в низовьях Крана, в горах бассейна р. Кобдо, в горах Джайр²¹. Хозяйственные группы рода чиреучи среди абак-кереев Зайсанского уезда были наименее обеспечены летними пастбищами, так как административные общины этого рода проживали на ограниченной территории, занятой в основном под зимовками²². В поисках летних пастбищ, без которых немисливо ведение кочевого скотоводческого хозяйства, общины рода чиреучи вынуждены были вкочевывать на пастбища других родов. Следует заметить, что подобные вкочевки разрешались только с ведома уездного начальства и с согласия тех родовых групп, которым принадлежали пастбища²³.

Таково расселение абак-кереев, населявших Зайсанский уезд. К сожалению, автор, на которого мы ссылались, дает неполную картину расселения абак-кереев. Полевые материалы ВКЭЭ (1959 г.) дополняют эти сведения. Занимаемая абак-керееми территория представляется следующей: зимовки — по рекам Каратал, Кендерлык, горам Сайкан (в системе хребта Саур), рекам Теректы, Темирсу, Жеменей, Уйдене, Кызылкыз (лог), в местности Жалпак-карагай, по рекам Абзай, Бокан, Аба, в местностях Алтай и Карой. Места их летовок на Алтае: Бугумуйиз — озеро в котловине гор, в которое стекают многочисленные горные речки, плоскогорье Сарылтай, местности Шыбырагаш,

¹⁷ Г. Е. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, вып. 2, 1926, стр. 417.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 418; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

²⁰ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

Акжай, Ушкурмункор, Кокжата. Места летовок на Сауре: реки Самен, Улкен, Жеменей, Темирсу, Уйдене ²⁴.

Остальная территория уезда занята различными родами и подкладами племени найман. Из 17 волостей, на которые делился Зайсанский уезд, 16 волостей приходилось на долю найманов. Найманы объединялись в 21 721 хозяйство с населением 91 599 чел. ²⁵

Территорию Зайсанского уезда из представителей найманов населяли крупные подклады каракереев: байжигит, мурун, ак-найман и кожамбет, а также подклады тортулов: токан, тогыз ²⁶.

Род тортул составлял одну Черно-Иртышскую волость, занимавшую пространство по обоим берегам Черного Иртыша и состоявшую из 9 старшинств, причем одно старшинство располагалось по правому берегу, остальные восемь занимали пространство к югу от левобережья Черного Иртыша. Южная граница этой волости не доходила до пикета Зайсан, а восточная примыкала к хребту Алтай ²⁷. Казахи рода тортул объединялись в 1373 хозяйства с населением 7761 чел. ²⁸ Зимовки их располагались в местностях по берегу Черного Иртыша и его притокам Коргану и Аксаралу, в долинах рек Каратал и Сарыбулак, в урочищах Карабулак, Жеменей (Зайсан), на р. Кендерлык: в местностях Кокжота, Чингельды, Манрактау, Кабыргатай, Канарал, в песках Бозайгыр, Кумтобе. Летом они кочевали до р. Курчум и оз. Маркаколь.

Ограниченность площади кочевания лишала некоторые роды летних кочевий. Одним из таких родов являлся род тортул. За неимением летних кочевий он был вынужден испрашивать у своих сородичей кожамбетовцев разрешения на летовки на их территории. Против этого возражали роды, через территорию которых проходил бы путь кочевания рода тортул. После долгих споров при посредничестве русской администрации вопрос был решен. Для перекочевки тортуловцев на жайлау устанавливали точный путь (жайлау-жолы), отклонение от которого строго каралось. Путь этот был таков. Снявшись с зимовки, двигались вверх по р. Кальджир и, не доходя оз. Маркаколь, сворачивали на его южный берег. Достигнув местности Ак-жайлау (где ныне расположена Успенка), летовали здесь 1—1,5 месяца.

Летние пастбища, выделенные хозяйствам рода тортул из земель кожамбетовцев, были следующие: Ак-жайлау, Соналы, Айбатпак, Кзылкезен, Аршалы, Карамола. Здесь летовали 8 старшинств Черно-

²⁴ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

²⁵ «Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области», т. III. Зайсанский уезд. СПб., 1913, стр. 366—371.

²⁶ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

²⁷ Там же; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, л. 16.

²⁸ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

Рис. 1. Зайсанский уезд.

Иртышской волости, зимовки которых расположены к югу от левого берега Черного Иртыша. Одно старшинство, зимовки которого расположены по правому берегу Иртыша, уходило дальше от оз. Маркаколь и, пройдя р. Курчум, располагалось на летовки в местностях Сарымсақты, Караагаш, Кузгунды, Барыньколь — все эти местности расположены в горах Алтая²⁹.

Остальная, подавляющая часть территории занята представителями каракереев: байжигитами, ак-найманами, кожамбетовцами и так называемыми муруновскими подкладами. Каракереи составляли 15 волостей и объединялись в 20 358 хозяйств с населением 83 808 человек³⁰. Восточная часть уезда, охватывающая оз. Маркаколь, бассейн р. Кальджир до р. Черный Иртыш, где начинаются владения тортуловцев, была владением кожамбетовцев, которые составляли Кальджирскую волость³¹. Кожамбетовцы отличались от своих сородичей ведением хозяйства. Большой удельный вес в их хозяйстве занимало земледелие, в частности посевы зерновых, и сенокосение.

В Кальджирской волости из 1327 хозяйств земледелием занималось 1033 хозяйства, которые засевали 1980 десятин пашни. Сенокосением в волости занимались 1177 хозяйств, ежегодно они накашивали 152 325 копен³².

Эти данные говорят о том, что посевы зерновых и сенокосение играли важную роль в жизни кожамбетовцев. Кроме земледелия, они занимались рыболовством, являвшимся важным подспорьем в их жизни³³.

«К западу от истоков Кальджира, у подошвы гор, было множество аулов рода кожамбет; это горцы южного Алтая, потому что они в своих передвижениях если и выходят на равнину Зайсана на свои пашни, то ненадолго, и, снявши хлеба, возвращаются в горы, так как их зимовки находятся высоко в горах; летом они занимают самые верхние площадки»³⁴.

Кальджирская волость объединяла 1327 хозяйств с населением 5571 человек³⁵.

Кожамбетовцы составляли 8 старшинств и располагались вокруг оз. Маркаколь и бассейна р. Кальджир с ее притоками в местностях:

²⁹ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, л. 16.

³⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

³¹ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

³² «Материалы по обследованию...», стр. 366—371; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, л. 12 об.—16.

³³ К. Струве, Г. Потанин. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша. ЗРГО по общей географии, т. 1, 1867, стр. 406.

³⁴ К. Струве, Г. Потанин. Путешествие на оз. Зайсан..., стр. 406.

³⁵ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

Карган, Курай-малды, Жаркудук, Карашилик, Саркудук, Уштерек, Батпак, Каршига, по рекам Алкабек, Карой, в районе современного пос. Горный. Летовки располагались вокруг оз. Маркаколь в местностях Мын-булак-теректы, Сартау, Жирен-байтал-куыс, Бескарагай, Кокбука, Зортабан, Жангыз-Карагай³⁶.

Ак-найманы занимали территорию к западу от кожамбетовцев, между р. Курчум, оз. Зайсан и р. Калгуты. Они составляли Майтерекскую волость, в которую входило 1423 хозяйства с населением 6759 человек³⁷. В отличие от своих восточных соседей кожамбетовцев ак-найманы занимали равнинную местность.

Главное отличие ак-найманов от других родов, населяющих территорию уезда, состояло в том, что они не имели определенных сезонных пастбищ. В отличие от зимовок летние и осенние пастбища как бы соприкасались, и трудно было отличить, где летовка, а где осенняя стоянка различных старшинств и хозяйственных аулов. Так, например, местность Майтерек для одних хозяйственных аулов числится как летовка, для других — как осенняя стоянка³⁸. Земледелие у казахов Майтерекской волости играло важную роль в их повседневной жизни. Число сеющих хозяйств здесь составляло 1249 от общего числа хозяйств — 1432, которые владели 2954 десятинами³⁹. Зимовки ак-найманов располагались на северо-востоке Майтерекской волости, они занимали незначительную часть ее территории⁴⁰. Остальная часть была отведена под летние и осенние пастбища (рис. 1).

Более половины территории Зайсанского уезда было заселено самым многочисленным родом байжигит. В преданиях, передаваемых из поколения в поколение, представители рода байжигит считались первыми среди всех других подразделений племени найман. Наиболее удалые батыры, искусные импровизаторы, народные умельцы были выходцами из рода байжигит. И недаром как в далекой древности, так и в недавние времена на торжествах первое блюдо доставалось представителю рода байжигит как самому почетному. Род этот занимал обширную территорию с запада от р. Аягуз на восток до владений рода тортул (р. Черный Иртыш) и племени керей (хребет Саур) и с севера от Кокпекты на юг до хребта Тарбагатай⁴¹.

Чиликтинская волость объединяла 1531 хозяйство с населением 6557 человек⁴², занимала территорию между Тарбагатаем и Манра-

³⁶ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

³⁷ К. Струве, Г. Потанин. Путешествие на оз. Зайсан..., стр. 406.

³⁸ См.: Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

³⁹ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

⁴⁰ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁴¹ Там же.

⁴² «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

ком⁴³. Границей, отделяющей ее от других волостей, являлось верховье речки Терсайрык до современного поселка Покровка⁴⁴. Места зимовок волости: Караогиз, Шоргы, Манас, Болатсу, Карашак и т. д. Летовки располагались главным образом по реке Тарсаккан (Котанаши, Сартай-жоны, Мал-коктем), в горах Тарбагатай, в местностях Кренодир, Санрык-гас, Ак-жалагы, Мал-коктем и т. д.⁴⁵

Терсайрыкская волость, занимавшая пространство между реками Терсайрык, Кандысу и местность Чиликты, объединяла 1033 хозяйства с населением 4415 человек⁴⁶. Места зимовок: по реке Терсайрык, Болатсу, Кишкентай, Шаты, Иргайлы, Манрак, Акзара, горы Жаксы-арганаты, Жаман-арганаты. Летовки располагались недалеко от зимовок — на расстоянии 15—20 км.

Манракская волость, занимавшая гору Манрак и прилегающие к ней местности, объединяла 1263 хозяйства с населением 5665 человек.

Западная часть Зайсанского уезда составляла так называемый Муруновский участок зайсанских найманов, получивший название от рода мурун, который являлся ответвлением каракереев⁴⁷ и состоял из 6 волостей: Лабинской, Нарынской, Богасовской, Карабугинской, Окпектинской и Базарской⁴⁸.

Название родов кыржи и мурун произошло от имени жен родоначальников. Сохранившийся матрилокальный счет родства является архаизмом далекой эпохи — матриархата.

Род кыржи был малочислен по сравнению с потомством своих братьев и не составлял отдельной волости, а расселялся среди общин рода мурун (1328 хозяйств с числом жителей 4600 чел.). Род мурун, занявший западную часть уезда, насчитывал 8000 хозяйств с числом жителей 28 000 чел.⁴⁹ Расположение волостей с востока на запад было таково: Базарская волость — по бассейну реки Базарка, впадающей в оз. Зайсан; Окпектинская — к северо-западу от Базарской волости по бассейну р. Кокпекты; Нарынская — по бассейну р. Нарын; Карабугинская — по бассейну р. Карабуга; Баспан-Базарская — по бассейну р. Базар и т. д.

Все эти волости расположены в пространстве между Иртышом и Кокпекты, на восток по бассейнам рек Акжал, Балтакара до Аягуза, на юго-восток от Аягуза до Урджара и по северному склону хребта Тарбагатай.

⁴³ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Материалы по обследованию...», стр. 366—371.

⁴⁷ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁴⁸ В. Маевский. Материалы для родословной киргиз. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1901 г. Вып. 5. Семипалатинск, 1901. Приложение, л. 1.

⁴⁹ В. Маевский. Материалы для родословной киргиз, стр. 2—3.

Размещение призимовочных участков по окраинам уезда обусловливалось выбором наиболее благоприятных пастбищ для зимовки скота. Местами зимовок были отроги гор (хребты Тарбагатай, Саур, Манрак, Алтай) или камышовые заросли по долинам рек (Черный Иртыш, Кальджир и др.), надежно укрывавшие скот в суровые месяцы зимы и изобиливавшие кормами. Осенние пастбища сосредоточивались главным образом в центральной и северной частях уезда⁵⁰. Если для летних пастбищ характерно было общинно-родовое пользование, при котором имели определенную территорию каждый род, община, то призимовочные участки находились в личном пользовании отдельной семьи с правом наследования.

Летние пастбища были расположены на склонах и в долинах гор, где протекают речки. Наиболее обширные летние участки находились в северо-восточной части уезда (в районе оз. Маркаколь) и в северной и северо-западной частях (в долинах Верхнего Иртыша, Кызты, Кокпекты, Базара и т. д.). Густонаселенная южная часть уезда имела лишь полосу летних пастбищ на северных склонах хребта Саур, что ни в коей мере не устраивало скотоводов уезда⁵¹.

Ограниченные летними пастбищами скотоводы были вынуждены иногда перекочевывать за пределы уезда к своим сородичам, в частности к абак-кереям⁵². Зимую по рекам Калгуты, Терсайрык, Кальджир и другим, они уходили в летнее время в верховья рек и на горные пастбища Западного Алтая. К ним особенно тяготели хозяйства, расположенные по бассейну Черного Иртыша. Перекочевка совершалась по строго намеченному пути (жайлау жол), малейшее отклонение от которого вело к лишению возможности пользоваться летними пастбищами. В этом отношении характерен один документ. Комиссия по ограничению кочевок казахов, согласно предписанию семипалатинского губернатора от 2 июля 1910 г., постановила: «Разрешить перекочевки киргиз Кендерлыкской волости... только по указанным... кочевым дорогам: по р. Темирсу, через урочище Джалпак-карагай, по Алджару и Алтаю. Для кочевки на летовки установить срок с 10 июня по 1 июля, и обратно к зимовкам с 20 июля по 10 августа»⁵³.

Другой район обширных летних пастбищ, как было уже сказано, располагался в северо-западной части уезда. Впоследствии здесь были сосредоточены русские поселения и тем самым сократилась площадь летовок. Из-за недостатка летних пастбищ хозяйства южной и западной частей уезда кочевали за его пределы, в частности, в соседние уез-

⁵⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 366—372.

⁵¹ Там же.

⁵² Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁵³ ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 1, д. 11, лл. 3—4.

ды Семиреченской области и на другие территории⁵⁴. В этот период усилилось развитие земледелия. В конце XIX в. население уезда засевало около 22 508 десятин земли, причем ведущими культурами были пшеница, просо и овес⁵⁵. В условиях уезда господствующей формой земледелия было поливное⁵⁶. Надо отметить, что пашни большей частью находились на летовках общего пользования. И это понятно, ибо каждый скотовод старался сохранить максимум травостоя на призимовочных площадях для заготовки сена и использования его в зимних условиях для тебеневки скота. Так, например, на землях общего пользования засевалось 6629 десятин, а на призимовочных — 2241 десятина⁵⁷. Призимовочные участки, как правило, засевали джатаки⁵⁸.

Ограничение земельных площадей привело к дальнейшему развитию снокошения — важного подспорья в скотоводческом хозяйстве. В начале XX в. оно резко возросло по сравнению с XIX в. Например, в 1911 г. было накошено 678 257 копен на 618 руб. (сумма большая по тому времени)⁵⁹.

Таким образом, в конце XIX в. скотоводческо-земледельческое хозяйство казахов Зайсанского уезда шло по пути дальнейшего развития с резким увеличением в нем доли земледелия и с тенденцией перехода к оседлости.

Усть-Каменогорский уезд прилегал с севера к Зайсанскому уезду, территория его составила 4 322 974 десятины⁶⁰.

Пригодных земель насчитывалось 3 146 118,5 десятин, из этого числа в пользу русского населения было изъято 597 436,4 десятины, а также отчислено в состав Семипалатинского уезда 33 770 десятин. Таким образом, к 1911 г. в пользовании казахов Усть-Каменогорского уезда было 2 548 682,1 десятины, из них под зимовками было 1 546 740,25 десятин. Площадь общего пользования была равна 1 001 941,85 десятинам⁶¹.

Территория уезда, наименьшая в Семипалатинской области, составляет 9,4% всей области, а населения, по данным переписи 1891 г., насчитывается 77 763 человека⁶². С годами за счет притока новых хо-

⁵⁴ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁵⁵ «Материалы по обследованию...», стр. 606—607, 609; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, лл. 12 об.—18.

⁵⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, лл. 14—15.

⁵⁷ «Материалы по обследованию...», стр. 606—607.

⁵⁸ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁵⁹ «Материалы по обследованию хозяйства...», стр. 606.

⁶⁰ «Материалы по обследованию хозяйства и землепользованию киргиз Семипалатинской области», т. II, Усть-Каменогорский уезд. СПб., 1913, стр. 1.

⁶¹ Там же.

⁶² «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 5. Семипалатинская обл. СПб., 1895, стр. 1, 12; ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 2—4.

зайств из других уездов число жителей увеличилось и к 1911 г. составило 89 775 человек⁶³.

Увеличение числа жителей уезда, с одной стороны, и уменьшение площади пастбищ в силу создания переселенческих участков, с другой, привело к острой нехватке земельных участков для хозяйств казахов уезда (около $\frac{1}{3}$ наиболее плодородных земель находилось в собственности русских поселенцев и Сибирского казачьего войска)⁶⁴.

Обострение земельного кризиса можно проследить на примере Чингистайской волости. Население ее (1830 юрт) в течение 200 лет пользовалось пастбищами по берегам Бухтармы до верховьев реки и Чингистайского перевала. На этом пространстве протяженностью 300 верст имелись богатые урочища Укон, Калгуты, Джазайтыр, которые были местами зимовок. В летние месяцы скотоводы кочевали в горах Чабанбай по правому берегу Бухтармы, а в зимнее время — частично в долине Бухтармы и в горах Тарбагатай, находящихся на левобережье Бухтармы. В 1867 г. горы Чабанбай перешли во владение царской семьи и были переданы Томской губернии, а казахов стали выселять с правобережья на левобережье на узкое пространство земли между Бухтармой и Тарбагатаем. На правобережье Бухтармы образовались русские селения (Берельское, Березовское и др.). Казахи начали пользоваться правобережьем на правах аренды. Спустя некоторое время стал заселяться русскими переселенцами и левый берег реки (села Катон-Карагай, Солдатово, Алтайское и др.). Кочевые хозяйства переселили в горы Тарбагатай и в верховья Бухтармы. Между тем численность населения в волости с каждым годом увеличивалась.

Жители волости в поисках новых пастбищ вынуждены были идти в разные стороны: часть ушла во 2-ю Чуйскую волость Бийского округа, часть — на земли крестьянских селений Змеиногорского уезда, остальные в летнее время арендовали прежде принадлежавшие им, а теперь ставшие кабинетными земли, зимовали также на арендованных землях в Змеиногорском уезде. Казахи, перешедшие в Змеиногорский уезд, ежегодно платили за аренду земли 2000 руб. За аренду Чабанбайских гор в течение 3—4 летних месяцев платили 1000 руб., 300 руб. за пользование хворостом и 1000 руб. по разным статьям. В зимнее время за аренду земли селениям выплачивалось 2000 руб. (10 коп. за пастьбу барана и 20 коп. за пастьбу лошади). Жители урочищ Укон, Калгуты и Джазайтыр платили 3000 руб. Всего Чингистайская волость уплатила за аренду земли 10 000 руб., 15 000 руб. земского сбора и частной повинности, в итоге 25 000 руб.⁶⁵ Ясно, что большая часть

⁶³ «Материалы по обследованию...», стр. 21.

⁶⁴ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 5, стр. 1. Подсчитано нами.

⁶⁵ ЦГА КазССР, ф. 64, кн. 2, оп. 1, д. 4694, лл. 1—6.

этих налогов падала на рядовых тружеников, так как основной вид эксплуатации — отдача скота в саун — широко практиковался на протяжении XIX — начала XX в. Рядовой скотовод своим трудом был обязан расплачиваться за байский скот.

Старшины Чингистайской волости просили областное правление выделить определенный участок земли для ее жителей. Многолетняя переписка не дала результатов. Министерство императорского двора отказало в возврате хотя бы части изъятой земли⁶⁶, и положение осталось прежним, т. е. жители Чингистайской волости вели свое хозяйство на арендуемой земле, некогда принадлежавшей им.

В начале 900-х годов казахи Усть-Каменогорского уезда уже не просто обращаются с просьбой о выделении пастбищ, а просят о наделении землей каждого хозяйства под оседлое поселение⁶⁷.

Процесс российской колонизации с оседанием по линии Иртыша шел дальше на юг. Создавались так называемые «отпрыски» Иртышской линии по рекам Буконь, Курчум, Бухтарма. Возникшие поселения (Буконь, Батинское, Берельское, Березовское, Катон-Карагай, Солдатово и т. д.)⁶⁸ вели к дальнейшему ограничению земельных площадей, находящихся в ведении казахских родов. Это изъятие земель имело другую, прогрессивную сторону в экономической жизни кочевого населения. Ограничение земельных площадей привело к оседанию большей части населения, переходу к наиболее прогрессивным методам ведения хозяйства, заимствованным у пришлого русского населения⁶⁹. На имя Семипалатинского областного правления подаются прошения о наделении землей под постоянные зимовки и снабжении лесом для строительства домов и хозяйственных построек⁷⁰. Министерство государственных имуществ дает ряд распоряжений об устройстве кочевых хозяйств, перешедших к оседлости⁷¹.

Казахское население, видя всю выгоду оседлой жизни на примере русского населения, основывает постоянные жилые и хозяйственные постройки, переходит к новым формам ведения скотоводческого хозяйства. Теперь земледелие носит уже не эпизодический характер, а является одной из сторон производственной деятельности казахской хозяйственной группы. Приведем характерный пример. Недалеко от Чингистайского перевала на юге уезда в местности Топкаин в середине XIX в. было основано казахское поселение —

⁶⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, кн. 2, оп. 1, д. 4694, лл. 7—81.

⁶⁷ Там же, д. 1248, лл. 2 об.—3.

⁶⁸ Н. Кошкин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Вып. 1. Семипалатинск, 1901, стр. 10; ЦГА КазССР, ф. 8, оп. 1, д. 198.

⁶⁹ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁷⁰ ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 1, д. 20.

⁷¹ Там же, д. 1, л. 162 об.; д. 115, лл. 2—2 об.

около 50 домов со срубными домами и хозяйственными постройками⁷². Находясь в пространстве между реками Курчум и Нарым, это поселение имело в своем владении прекрасные луговые пастбища и земельные площади под посевом зерновых.

Итак, кочевое скотоводческое хозяйство со временем (в середине XIX в.) видоизменилось и приняло скотоводческо-земледельческое направление. Изменения в скотоводческом хозяйстве прежде всего были связаны с появлением постоянных покосных земельных площадей, с разведением пород крупного рогатого скота как продуктивного, так и тяглового, процент которого был мал в полуседлых хозяйствах и отсутствовал в кочевых.

Раздел покосных угодий регулировался нормами обычного права степи. Каждое хозяйство в силу веками сложившихся правил имело постоянную земельную площадь под зимовки. «... Степным законом, — писал И. Завалишин, — а еще пуще обычаем — места кочевки и пастбищ строго разграничены и определены для каждого рода, без чего и кочевать было бы невозможно при таком огромном скотоводстве»⁷³. Из общей призимовочной площади каждое хозяйство выделяло участок под сенокос. Потрава, а тем более захват его строго карались. С появлением русского населения наблюдается тенденция к переделу существующих земельных площадей, находящихся в собственности хозяйственной ячейки. Если в русских селениях надел земельными участками шел по принципу: на душу мужской части семьи, то в казахском дореволюционном ауле в вопросе о переделе земельных площадей главным стимулом было наличие скота в каждом отдельном хозяйстве. Богатые скотоводческие хозяйства стремились к пересмотру земельных площадей. В некоторых случаях им удавалось урвать часть земли у бедняков при помощи «сауна» — прикрытой формы феодально-родовой эксплуатации — или путем насильственного сгона разорившихся хозяйств со своих участков. Сознвая свое бессилие перед степными феодалами, рядовые общинники создавали нечто подобное товариществам, которые экономически противостояли родовой верхушке. О защите этими товариществами интересов тружеников говорит такой пример.

В местности Топкаин наблюдалось следующее: хозяйства среднего достатка давали во временное пользование скот маломощным хозяйствам. Здесь также наблюдается определенная форма эксплуатации — дача скота в «саун». Но это вынужденная мера экономической зависимости сильно отличается от феодального «сауна». Она не

---

⁷² Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁷³ И. Завалишин. Описание Западной Сибири, т. III. Сибирско-киргизская степь. М., 1867, стр. 36.

приводила к постепенному закабалению бедняцкого хозяйства, а носила характер товарищеской взаимопомощи.

Несмотря на то, что наблюдалась тенденция к переделу земель, этот процесс не имел столь широкого распространения, как, например, в развитых земледельческих районах, так как он тормозился неразвитостью общественно-экономических форм.

Таким образом, вторая половина XIX в. характеризуется тенденцией к закреплению отдельных участков в собственность, оседанием хозяйственных ячеек, переходом к более прогрессивной скотоводческо-земледельческой форме ведения хозяйства.

До середины XIX в. земледелие в хозяйстве казахов играло чаще всего подсобную роль. «... Не переходя в оседлое состояние, киргизы до появления русских переселенцев в степи засевали такое количество земли, которое могло удовлетворить их собственные потребности»⁷⁴. Планомерного, постоянного ведения земледельческого хозяйства не существовало. Однако период российской колонизации, начавшийся в 50-х годах XIX в., привел к ограничению путей кочевков и сокращению земельных площадей у казахов. Следствием этого было ускорение процесса оседания и интенсивное развитие земледелия среди казахов. Средняя длина кочевков может быть в некоторой степени мерилom оседлости того или иного уезда. Усть-Каменогорский уезд имеет наименьшую среднюю длину кочевков из всех уездов Семипалатинской области, она равна 23,2 верстам⁷⁵.

В Семипалатинской области в 1885 г. засевалось 12 543 четверти, а в 1895 г. уже 29 033⁷⁶ четверти посевных площадей, т. е. они увеличились более чем в два раза. К 1906 г. посевные площади увеличились почти в 4 раза⁷⁷. Число кибитковладельцев, занимающихся земледелием в Усть-Каменогорском уезде, составляло 60% от общего числа хозяйств.

Очень интересны сведения В. Кузнецова, которые были сообщены исследователю усть-каменогорскими казаками. По их словам, казахи сеют «100 лет и больше. Есть случаи, когда пахут уже 4-е и 5-е поколение». По данным В. Кузнецова, число сеющих хозяйств в Усть-Каменогорском уезде достигало 10 488 и составляло 70% всех хозяйств уезда⁷⁸.

⁷⁴ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 1, д. 1496, л. 34 об.

⁷⁵ Н. А. Л о г у т о в. Очерк родового быта казаков и расселение основных казакских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана», т. I, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 46.

⁷⁶ «Земледелие и хлебная производительность Семипалатинской области». Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1898 г. Семипалатинск, 1898, стр. 19.

⁷⁷ «Обзор Семипалатинской области до 1906 г.». Семипалатинск, 1907.

⁷⁸ В. К у з н е ц о в. Результаты пересмотра норм земельного обеспечения киргизов Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской обл. СПб., 1908, стр. 14—15.

Земледелие в Усть-Каменогорском уезде было в основном подвным. Без арыков «земледелие в зайсанской лёссовой равнине невысимо», — писал Н. Коншин⁷⁹. Как же происходило орошение пашен? Группа хозяйств (чаще всего близкие родственники) объединялась в «сезонную земледельческую общину», возглавляемую опытным человеком. Под его руководством этот коллектив сооружал главный выводной канал — тоган — из какой-нибудь реки. От тоганов радиально проводились арыки и ауданы — небольшие водохранилища, из которых поливались пашни. Если сооружение тогана было делом всего коллектива, то арыки и ауданы создавались отдельно каждой хозяйственной единицей. Руководитель коллектива — тоган-басы — получал плату, размер которой не был определенным, он регулировался неписанным степным правилом, по которому мало уплативший со сбора урожая мог быть на следующий год лишен права участия в хозяйственной деятельности этой группы⁸⁰. Право собственности на землю было определено. «Отдельные семьи имеют участки пахотной земли в наследственном пользовании, пока не перестанут обрабатывать земли»⁸¹.

Интересны сведения об обработке посева и уборке урожая казахов Усть-Каменогорского уезда, относящиеся к концу 80-х годов XIX в. Пашут землю деревянной сохой, называемой «тис агаш», роль бороны выполняет связанный пучок ивы. Посев начинается 20 апреля и заканчивается к началу мая. Существует четырехразовый полив земли. Первый полив совершается до распашки земли; второй — через месяц после посева, т. е. после произрастания злаков. Последний носит название «топрак су» (полив на землю). Третий полив (моин су) производится через две-три недели после второго и, наконец, четвертый (орак су — полив под серп) — незадолго до уборки урожая. В засушливые годы между третьим и четвертым поливами хлебные поля орошали один-два раза. Для полива одной десятины земли проводили две поперечные и три продольные бороздки. Полив производился каждым хозяйством с соблюдением очереди, а для наблюдения за пользованием водой избирался арычный староста (тоган-басы). Уборка производилась казахским серпом без зубцов (орак) или входившим в хозяйство русским серпом во второй половине августа и заканчивалась к октябрю. Молотьба снопов производилась при помощи лошадей, но чаще — крупного рогатого скота⁸². Далее приводятся сведения о количестве зерна, идущего на посев, о собранном урожае, о

⁷⁹ Н. Ко н ш и н. По Усть-Каменогорскому уезду. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1900 г. Вып. 5. Семипалатинск, 1900, стр. 44.

⁸⁰ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁸¹ Н. Ко н ш и н. По Усть-Каменогорскому уезду, стр. 44.

⁸² ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4334, лл. 14—15 об.

найме и оплате батраков и т. д. Автор подчеркивает, что «хлебопашеством занимаются все кибитковладельцы волости»⁸³.

Приведенные данные говорят о значительном росте земледелия в хозяйстве усть-каменогорских казахов, о том, что во второй половине XIX в. завершился процесс превращения в личную собственность призматовочных участков.

Существовали еще и земли общего пользования (1 001 944,85 десятин)⁸⁴, которые в основном были летними пастбищами. Говоря о них, нужно иметь в виду не свободное пользование землями, предназначенными для летовок, а строгое использование определенной территории определенным родом, определенной хозяйственной группой. Весенние и осенние пастбища не являлись отдельной самостоятельной территорией, а примыкали непосредственно к двум основным видам пастбища: весенние — к летовкам, осенние — к зимовкам. Отдельная хозяйственная община благодаря накопленному опыту разбивала территорию, принадлежащую ей, на отдельные сезонные участки с целью наиболее интенсивного использования травостоя в течение всего года⁸⁵.

Необходимо отметить, что около $\frac{2}{3}$ числа хозяйств всего уезда были расселены в горной местности и лишь немногим более $\frac{1}{3}$ — на равнинах⁸⁶. Такое размежевание хозяйств по признаку рельефа местности вызывало к жизни два вида кочевания: горизонтальное и вертикальное⁸⁷. Горизонтальное кочевание характерно для равнин Казахстана, определяющим фактором его является кочевание с юга (зимовки) на север (летовки) и обратно. Вертикальное кочевание характерно для горных районов с кочеванием снизу (зимовки) вверх (летовки) и обратно в направлении всех сторон света. Разумеется, длина горизонтальных кочевок больше, чем длина вертикальных. К концу XIX в. большая часть территории уезда (60,7%)⁸⁸ была занята под зимовки. Оседание казахских хозяйств, усилившееся в конце XIX в., вело к дальнейшему сокращению свободных земельных участков.

«В более или менее отдаленные времена, когда была возможность выбора лучших земель, каждая группа хозяйств, связанных ближайшим родством, занимала их и стремилась тем или иным способом закрепить за собою, когда с течением времени начала чувствоваться

⁸³ Там же, л. 14.

⁸⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 1.

⁸⁵ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁸⁶ «Материалы по обследованию...», стр. 21.

⁸⁷ И. Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевок казахского населения б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. I, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 7; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁸⁸ «Материалы по обследованию...», стр. 43.

земельная теснота»⁸⁹. К сокращению земельных площадей, находившихся в ведении отдельных родов, привела усилившаяся колонизация края. Наделение землей хозяйств, лишившихся призимовочных участков, шло по линии дробления внутриродовых призимовочных пастбищ. К 1900 г. насчитывалось 226 призимовочных пастбищных групп, а через десятилетие их было уже 370, т. е. на 63,8% больше⁹⁰. Эти цифры дробления и увеличения пастбищных групп говорят о том, что процесс захвата призимовочных участков в собственность, принявший огромные размеры, привел к оседанию казахов Усть-Каменогорского уезда. Наиболее интенсивное обособление земель произошло в предгорьях Алтая, особенно в Алтайской и Курчумской волостях.

В западной части уезда кочевание с зимовок на летние пастбища начинается в мае, в восточной, более возвышенной части уезда позднее — в июле⁹¹. Все хозяйственные группы из года в год кочуют в одних и тех же местах, по одному и тому же пути (жайляу жолы). Летние пастбища являются принадлежностью пользующейся ими группы хозяйств. Перекочевка на летние пастбища происходила согласно установленной вековой традиции. Снявшись с зимовок, отдельные хозяйства объединялись в большие группы и двигались по жайляу жолы на летние пастбища. Придя на летние пастбища, они расходились по своим участкам. На летовках пребывали до середины августа, после чего возвращались на зимовки, делая остановку на осенних пастбищах, где были расположены пашни и сенокосные участки. Во время осенней стоянки убирали урожай и заготовливали сено.

Порядок кочевания можно проследить на примере, приведенном Н. Коншиным. «Рядом с кознаковскими (принадлежат жителям поселка Кознак.— М. М.) пашнями лежат пашни трех киргизских родов: тасбулат, байбулат и косабулат»⁹². Нужно отметить, что это не роды, а отделения рода кокжарлы, расселившиеся в Кульджинской волости. Зимовки этих отделений находились ниже поселка Кознак по Кульджину в урочище Кокжота (Зеленый холм.— М. М.). Далее автор пишет, что ранней весной отделения тасбулат и байбулат откочевывают на р. Талды, а косабулатовцы — на р. Каргалы. В мае медленно передвигаются к урочищу Актас (в Калбинских горах) на земли общего пользования, где расположены летние пастбища (жайляу), и находятся там весь июнь. В начале июля оставляют жайляу и переходят в урочище Ак-кудук (в 10 верстах от Кознаковского поселка), где у них расположены покосы. Осенью, перед тем как вернуться на

⁸⁹ Там же, стр. 44.

⁹⁰ «Материалы по обследованию...», стр. 44.

⁹¹ Там же, стр. 41.

⁹² Н. Коншин. По Усть-Каменогорскому уезду. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г. Вып. 4. Семипалатинск, 1900, стр. 13.

зимовки, эти отделения вновь возвращаются на реки Талды и Каргалы для уборки урожая, после чего отправляются на зимовки.

Рассмотрев хозяйство усть-каменогорских казахов, уточним, какие родо-племенные группы населяли этот уезд.

К концу XIX в. Усть-Каменогорский уезд состоял из 11 волостей, в которых было 80 старшинств (15 823 хозяйства)⁹³. В начале XX в. ввиду притока новых хозяйств из пределов Китая, а также в силу естественного прироста население увеличилось, что привело к созданию еще трех волостей. Таким образом, в начале XX в. Усть-Каменогорский уезд состоял из 14 следующих волостей: Аиртовской, Алтайской, Калбинской, Кульджинской, Курчумской, Нарымской, Себинской, Слусарской, Таинтинской, Таргынской, Уланской, Уркерской, Чарской, Чингистайской (рис. 2).

На территории уезда в подавляющем большинстве расселены представители племени найман и в незначительном количестве — племена керей и уак, а также представители сословия туленгут.

На северо-востоке уезда вдоль р. Нарым разбросаны зимовки рода каратай, который составлял Чингистайскую волость. Рядом по бассейнам рек Курчум, Жинишке, Иртыш, Буконь и далее по р. Кзылсу расселен род кокжарлы, который составлял Алтайскую, Кульджинскую, Курчумскую, Нарымскую, Таинтинскую, Таргынскую, Себинскую и Уркерскую волости. Юго-западная часть уезда занята зимовками рода матай, который входил в Калбинскую волость. Рядом с ним расселялся род терстамгалы в незначительном количестве, наибольшая часть которого обитала на северо-западе уезда. Род терстамгалы входил в состав Аиртавской и Уланской волостей⁹⁴.

Северо-восток уезда заселен родом бура, который входил в состав Слусарской и Чарской волостей. На территории уезда расселены также в незначительном количестве керей — 146 хозяйств, уаки — 68 хозяйств и туленгуты — 225 хозяйств⁹⁵.

Из племени керей на территории уезда встречаются так называемые абак-керей, основная масса которых расселена в Зайсанском уезде⁹⁶.

⁹³ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 16; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 3—4.

⁹⁴ «Материалы по обследованию...», стр. 7, 9—11, 13—16, 18—20; В. Маевский. Материалы для родословной киргиз. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Вып. 5. Семипалатинск, 1901, стр. 3; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁹⁵ «Материалы по обследованию...», стр. 7, 9—10; В. Маевский. Материалы для родословной киргиз, стр. 3; Н. А. Л о г у т о в. Очерки родового быта казаков и расселение основных казахских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. I, вып. XVIII, 1929, стр. 46.

⁹⁶ См. раздел «Зайсанский уезд».

Рис. 2. Усть-Каменогорский уезд.

Кереев мы видим на территории Уланской и Чингистайской волостей⁹⁷, они обитают среди найманских родов бура и каратай, не составляя даже отдельного старшинства.

Часть абак-кереев кочевала на территории Томской губернии, арендуя земельные участки у казачьих селений, а также кабинетные земли царского двора. Со временем многие кочевые хозяйства оседают на арендуемых землях⁹⁸. Согласно административной реформе 1891 г., осевшие лица были причислены к разряду сельских обывателей и наделены землей.

На территории Уланской волости расселены 68 хозяйств племени уак.

Представители сословия туленгут обитали в большинстве своем (200 хозяйств) на территории Курчумской волости и незначительно — на землях Уланской волости (25 хозяйств)⁹⁹.

Каркаралинский уезд располагался в западной части области, занимал обширную территорию, простирающуюся от западных отрогов Чингизского хребта до р. Мойнты и пределов Агадыря, от озера Балхаш до района Баян-Аульских гор. Таким образом, на востоке он граничил с Семипалатинским уездом, на западе — с Акмолинским уездом, на севере — с Павлодарским уездом, на юге — с Аягузским, Капальским и Верненским уездами.

Основное население уезда составляли казахи Среднего жуза (аргыны, найманы, керей, кипчаки); в уезде в незначительном количестве проживали туленгуты. По данным обследований 1897 г., в этом уезде насчитывалось 104 569 казахов¹⁰⁰. В уезде было 181 старшинство, в которых числилось 30 528 хозяйств¹⁰¹. В первом десятилетии XX в. население уезда увеличилось и составило 38 616 хозяйств, из которых на долю аргынов приходилось 32 515 хозяйств, кереев — 2548 хозяйств, найманов — 986 хозяйств, кипчаков — 3 хозяйства и туленгутов — 2564 хозяйства¹⁰². В уезд входили следующие волости: Кызл-тавская, Кентская, Абралинская, Акботинская, Сартавская, Нуринская, Токраунская, Борлинская, Эдрейская, Аксаринская, Темирчинская, Дегеленская, Кувская, Котанбулакская, Западно-Балхашская, Мойнтинская и Чубартауская.

Каркаралинский уезд занимал особое положение среди других

⁹⁷ Н. А. Логутов. Очерки родового быта..., стр. 46.

⁹⁸ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

⁹⁹ Н. Логутов. Очерки родового быта..., стр. 46.

¹⁰⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», Семипалатинская обл., т. VI. Каркаралинский уезд, СПб., 1905, стр. 574—575.

¹⁰¹ ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 9—12; ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 16 об.

¹⁰² Н. Логутов. Очерки родового быта..., стр. 46.

уездов Семипалатинской области. Средняя длина кочевки хозяйств этого уезда равна 54,5 верст. Наибольшая длина кочевки — до 800 верст — в Дегеленской, Чубартауской, Котанбулакской волостях, т. е. в волостях южной части уезда¹⁰³. Меньшая длина кочевки характерна для горной части уезда.

Кочевание на большие расстояния объясняется наличием больших земельных площадей в пользовании казахских хозяйственных групп. Российская колонизация менее всего коснулась территории Каркаралинского уезда. Если не считать земель, прилегающих к поселку Каркаралинску, можно сказать, что русских поселений на территории уезда не было¹⁰⁴. Бедное состояние почв, засушливый климат, отсутствие переселенческого движения в уезде были определяющими факторами существования в уезде на протяжении XIX — начала XX в. сравнительно большого процента кочевого скотоводства как господствующей формы хозяйства. Однако необходимо отметить, что дальность кочевания вовсе не обозначает свободного перемещения хозяйственных групп на территории уезда.

Борьба за землю, за обладание пастбищами ярко проявилась и в Каркаралинском уезде. Так, в самом начале заселения на территории уезда осели роды алтай и каракесек племени аргын. В 20-х годах XIX в. с постепенным прибытием казахских родов стала чувствоваться нехватка пастбищ, разрешить этот вопрос могла только сила. Сила оказалась на стороне рода каракесек, и род алтай вынужден был оставить Куу-Эдрейские горы, уйти в пределы Акмолинского уезда и расселиться в горах Семыз-кыз¹⁰⁵. В 30-х годах XIX в. казахские роды во главе с Султангазы вытеснили род садыр в пределы Лепсинского уезда. В эти же годы род камбар племени аргын вытеснил род таракты с гор Кокчетау¹⁰⁶.

Такое насильственное перемещение родов продолжалось до середины XIX в.¹⁰⁷ Прекращение перемещения родов и установление определенной стабильности расселения родов на территории уезда объясняется, на наш взгляд, следующими причинами: земельные площади в конце концов были поделены и закреплены между хозяйственными группами. Немаловажную роль сыграли правительственные законы по упорядочению административного управления степи. Особенно важную роль сыграло Временное положение 1868 г., которое закрепи-

---

¹⁰³ Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевки казахского населения б. Семипалатинской области. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. 1, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 16.

¹⁰⁴ ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 2, д. 117, л. 8.

¹⁰⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 12.

¹⁰⁶ Там же, стр. 13.

¹⁰⁷ Там же, стр. 17.

до за хозяйственными группами земли, находившиеся до сего времени в пользовании этих хозяйств¹⁰⁸. Превращение земельных площадей в собственность рода сопровождалось дроблением их на более мелкие части, ставшие собственностью отдельной хозяйственной единицы. Это в первую очередь относится к призимовочным участкам. Если летними пастбищами — жайлау, находящимися в собственности рода, пользовались все хозяйства, то призимовочные участки обособлялись, становились неприкосновенными, собственностью определенной хозяйственной группы. Возникают обособленные пастбищные участки кой-булюк — зимние овечьи пастбища¹⁰⁹. Обособление земельных участков, в данном случае кой-булюков, зашло так далеко, что независимо от естественных границ пастбищ (рек, урочищ, озер и т. д.) дополнительно ставились межевые знаки¹¹⁰. К концу XIX в. общины, имевшие в общем пользовании пастбища, составляли лишь 18% общего числа хозяйств¹¹¹.

Превращение земельных участков в собственность отдельного хозяйства вызвало новое явление в жизни степи — аренда пастбищ безземельными хозяйствами. И что главное — земля арендуется у состоятельных казахских хозяйственных групп. Например, в 1889 г. один аул арендовал у другого пастбище сроком на 15 лет за 20 валуков в год, т. е. примерно за 50 руб.; в 1870 г. была совершена арендная сделка сроком на 90 лет по письменному договору за 300 руб. в год. Таких примеров очень много¹¹².

Здесь нужно оговориться, что арендная сделка производилась не отдельным лицом, а от лица всей общины, так как по степным обычаям вся земля была собственностью общины, а не отдельного лица, хотя и находилась в неотчуждаемом пользовании отдельной семьи¹¹³. Этот факт говорит о неразвитости форм собственности на землю. Мы старались лишь показать, что процесс превращения призимовочных участков в собственность отдельного хозяйства неумолимо шел по восходящей линии, к полному закреплению земли за отдельной семьей.

Скотоводческое хозяйство в силу вышеназванных причин не могло развиваться без интенсивного использования пастбищ. Наиболее важную роль в деле развития скотоводческого хозяйства со второй половины XIX в. начало играть сенокосение. На обследуемой терри-

¹⁰⁸ Т. Седелников. Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907, стр. 21.

¹⁰⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 21—22; И. Завалишин. Описание Западной Сибири, т. III. М., 1887, стр. 36.

¹¹⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 21.

¹¹¹ Там же, стр. 23.

¹¹² Там же, стр. 81—83.

¹¹³ Там же, стр. 27—28.

тории уезда наблюдались три способа пользования сенокосными угодьями: а) подворное, когда одно и то же хозяйство косит из года в год на одном и том же участке, б) подворное, но с ежегодным переделом участков и в) общий сенокос и дележ сена между хозяйствами, согласно выставленным работникам¹¹⁴.

В процентном отношении пользование сенокосами выглядит следующим образом: 50,6% косили сообща, 41,5 — подворно, 4,4 — делили участки перед сенокосом и 3,5% — пользовались смешанно. Эти данные убедительно говорят о том, что подворное сенокосение с годами становится господствующей формой владения сенокосными участками.

Необходимо отметить, что $\frac{2}{3}$ аулов западных волостей пользуются сенокосами подворно и, наоборот, $\frac{2}{3}$ аулов восточных волостей косят сообща. Чем это объяснить? Если присмотреться к географическим условиям уезда, то можно увидеть, что наиболее богатые сеном участки расположены в западных волостях, худшие участки — в восточных. Таким образом, в местах, где сенокосные участки в изобилии, наблюдается тенденция к обособлению, к подворному распределению сенокосных участков. Там же, где сенокосных участков мало, наблюдается тенденция к совместному заготовлению сена. Это объясняется стремлением наиболее интенсивно использовать сенокосные участки и наиболее рационально делить заготовленное сено между членами хозяйственного коллектива.

Наряду с сенокосением начинает приобретать самостоятельное значение земледелие. В Каркаралинском уезде оно не играло той роли в хозяйстве казахской семьи, как в жизни казахов восточных уездов Казахстана (например, Усть-Каменогорского уезда). Из общего числа хозяйств уезда только 2573 имели пахотные участки (14,5% общего числа)¹¹⁵. «По имеющимся сведениям, — говорится в записке, относящейся к 1883 г., — в некоторых местностях Каркаралинского уезда киргизы с давних лет начали заниматься хлебопашеством, но этот род промышленности до сего времени присущ лишь бедному населению, которое и получило особое название «егенчи» (пахарь). Этот класс джатаков (бедных) не имеет своего собственного скота... и, чтобы сколько-нибудь улучшить свои насущные нужды, (они. — М. М.) нанимаются в качестве работников к зажиточным киргизам». Получив от последних семена и скот, джатаки обрабатывают участки, отведенные хозяином «поблизости речек, из которых возможно искусственное орошение полей». Осенью егинши расплачиваются за семена, тягловую силу и арендуемый у богатого скотовода участок.

¹¹⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. VI, стр. 28.

¹¹⁵ Там же, стр. 66.

После уплаты долгов «у киргиза-пахаря остается только незначительная часть полученного урожая на пропитание своей семьи на зиму, а на следующий год он снова является тем же работником...». Таким бесправным, тяжелым было положение тружеников степи. Далее автор указывает места, занятые земледелием. Наилучшие посевы находятся по речкам Токрау, Жарлы, Талды, на правом берегу Чу в Моинтинской волости, на р. Нуре в Нуриной волости, по р. Кусак в Темирчинской волости¹¹⁶. На всей территории уезда земледелие было распространено неравномерно. В одних волостях, таких, как Токраунская, оно охватывало 65% общего числа хозяйств, в других, например, в Акботинской — всего 0,1%¹¹⁷.

Большинство хозяйств уезда, почти 75%, приходится на племя аргын. Среди этого племени наиболее многочислен род каракесек, занимающий большую часть уезда. Остальные роды этого племени: камбар, караул, куандык и таракты по сравнению с родом каракесек, меньше¹¹⁸.

Кроме аргынов, на территории уезда расселились керей, найманы, кипчаки и представители сословия туленгут.

Из племени керей роды косай (1477 хозяйств) и бекназар (1098 хозяйств) расселились в пространстве Чубартауских гор и составили две волости: Дегеленскую и Баканасскую¹¹⁹. Род косай состоял из отделений нурали, сарыбай, маямыр, каска, а род бекназар — из отделений чокантай, кожагельды, малдыбай и можак. Представители этого племени расселены также небольшими группами в западной части уезда (рис. 3)¹²⁰.

Севернее кереев расселился род таракты (104 хозяйства) племени аргын, вошедший в состав Кувской волости. Таракты подразделялись на отделения жантока и токтаул. Рядом с этими родами в восточной части уезда расселился род камбар, вошедший частями в различные волости. Отделения айт и ольжас (462 хозяйства) составили Темирчинскую волость, а отделения толубай, шана, сарман и тлеу (240 хозяйств) — Абралинскую¹²¹.

Род тобыкты племени аргын составил Котанбулакскую (1231 хозяйство) и Западно-Балхашскую (1252 хозяйства) волости¹²². Пер-

¹¹⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4014, лл. 6—13.

¹¹⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 67.

¹¹⁸ Н. Ко н ш и н. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае. Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г. Вып. 6. Семипалатинск, 1901, стр. 43—50.

¹¹⁹ Н. Ко н ш и н. Заметки о киргизских родах..., стр. 43—44; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹²⁰ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹²¹ Н. Ко н ш и н. Заметки о киргизских родах..., стр. 44—46; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹²² Н. Ко н ш и н. Заметки о киргизских родах..., стр. 47, 50.

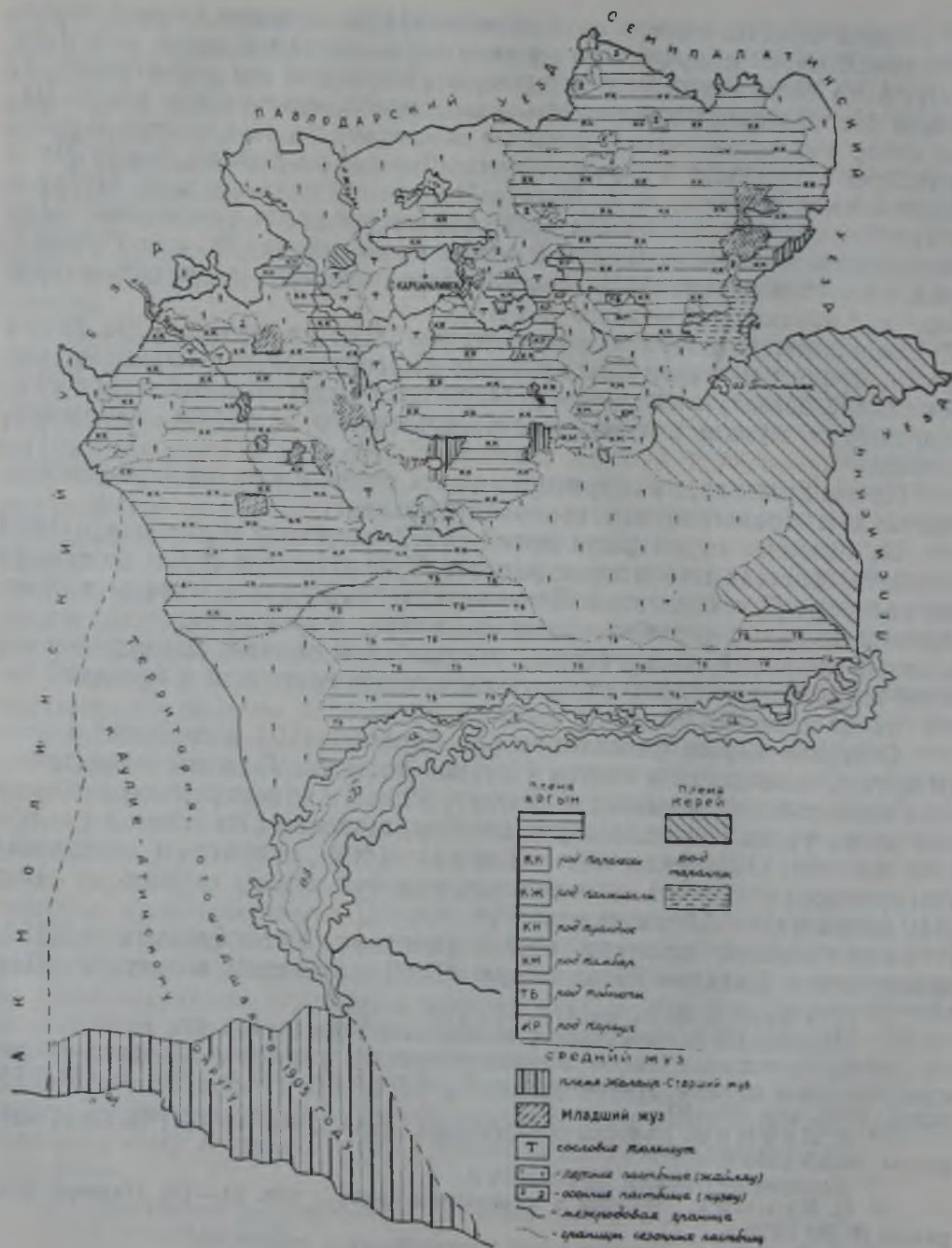

Рис. 3. Каркаралинский уезд.

вая населена представителями отделения мусабай, вторая — представителями отделения дадан ¹²³.

Род караул вошел в состав Кентской волости, расположенной к западу от владений рода камбар. Его отделения байтуган и куттугод составляли 400 хозяйств.

Род куандык представлен подродом алтай и его отделениями итболды и байболды (250 хозяйств), которые составили часть Аксаринской волости ¹²⁴. Род шубартпалы племени аргын входил двумя отделениями кокала и кюеле (500 хозяйств) в Моинтинскую волость. Племя найман представлено главным образом родом сарыжомарт (986 хозяйств), которое расселилось южнее Каркаралинска. Необходимо отметить, что на территории уезда также проживали в небольшом количестве представители рода алшын Младшего жуза (рис. 3) ¹²⁵.

Большое место в экономической жизни уезда принадлежало сословию туленгут (2564 хозяйства), подвластным султанам Букейхановым и Абулфеизовым. Более многочисленным оно было у первых. В основном туленгуты и султанские семьи проживали в южной части уезда.

Вся остальная территория уезда (от границы Акмолинского уезда до границ прииртышских уездов) была занята родом каракесек племени аргын и его отделениями: бошан, матай, майкы, танас, жалыкпас, сарым и другими, которые составляли 28 036 хозяйств ¹²⁶.

В южной части уезда по р. Чу были расположены земледельческие районы, занятые представителями Старшего жуза (племя жалаир). Между чуйскими земледельцами и кочевниками уезда часто возникали ссоры из-за пастбищ, особенно летних, которыми богата Чуйская долина. Споры по этому поводу до последних лет XIX в. разрешались барымтой ¹²⁷. Взаимная вражда кочевников с оседлыми жителями, разгоревшаяся на экономической основе, подогревалась и их разноплеменной принадлежностью ¹²⁸.

Чтобы прекратить беспорядки, царская администрация в 1905 г. выделила жалаиров из Акмолинской области в самостоятельную Чуйскую волость и передала их в ведение Аулие-Атинского уезда.

Семипалатинский уезд занимал пространство в 64 786,9 кв. верст и насчитывал 118 448 человек ¹²⁹.

Расселение казахских племен на территории уезда относится к

¹²³ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹²⁴ Н. Коныш и. Заметки о киргизских родах..., стр. 46.

¹²⁵ Там же, стр. 49.

¹²⁶ Там же, стр. 47—50.

¹²⁷ Там же, стр. 43—50.

¹²⁸ А ли б и. Баранта на р. Чу. «Туркестанские ведомости», 1908, № 74.

¹²⁹ «Волости и населенные места 1893 г.» Вып. 6. СПб., 1893, стр. 1—2.

середине XVIII в., ко времени крушения Джунгарии¹³⁰. В общем потоке казахских родов, снявшихся с Сырдарьи и двинувшихся через р. Чу и Улутауские горы в пределы Центрального Казахстана, особенно многочисленным было племя аргын. В северо-восточной части Казахстана на территории Семипалатинского уезда осел его род тобыкты. До этого он расселялся в Баян-Аульских горах, но под натиском других родов племени аргын был вынужден оставить первоначально занятые места и перенести свои кочевки дальше в юго-западную часть Семипалатинского уезда¹³¹.

В это же время с юго-востока Казахстана в пределы Семипалатинского уезда вселились племена найман, керей, уак и род таракты племени аргын. Кроме того, переселение племен керей и уак на территорию Семипалатинского уезда шло из северных и центральных районов Казахстана. Такое перемещение родовых групп связано главным образом с переделом земельных площадей между казахскими родами в связи с усилившейся колонизацией во второй половине XIX в. Так, например, отделение шокбатар племени керей, представителей которых мы видим в Арчалинской волости, пришло из Акмолинского уезда¹³².

Хозяйство семипалатинских казахов имеет много общего с хозяйством жителей Каркаралинского уезда. Продвижение русских в глубь степи ограничилось созданием казахских поселков вдоль Иртыша и 10-верстной полосы¹³³. Российская колонизация на территории Семипалатинского уезда не приняла широкого размаха, а затронула лишь некоторые участки Прииртышья. В 90-х годах XIX в. было отведено несколько участков под поселения по р. Чар на правобережье Иртыша. Все пространство к западу от Иртыша, т. е. подавляющая часть уезда, не было затронуто процессом колонизации и в связи с этим здесь не наблюдалось изъятия земель в пользу Переселенческого фонда. По данным 1916 г., Переселенческий фонд составлял всего 7% земельной площади уезда¹³⁴.

В силу этого землеустройство семипалатинских казахов не приобрело той остроты, которую мы видим в юго-восточных и северных рай-

¹³⁰ А. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. II. СПб., 1832, стр. 83.

¹³¹ Н. Н. Балкашкин. Об исследованиях касательно Киргизской орды. ИРГО, т. XVIII, вып. 4, 1882, стр. 266.

¹³² «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. А. Щербины», т. X. Семипалатинский уезд. СПб., 1909, стр. 22.

¹³³ Н. Кошкин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1901 г. Вып. 1. Семипалатинск, 1901, стр. 9—19, 30.

¹³⁴ «Краткий исторический очерк Семипалатинского края». «Наше хозяйство», № 1(14), стр. 28, 30. Отд. оттиск.

онах Казахстана, где изъятие земельных площадей в пользу переселенцев было ощутимым. В Семипалатинском уезде, как и в Каркаралинском, в конце XIX в. наблюдается переход к оседлому образу жизни. Это было вызвано, в первую очередь, благотворным влиянием русских поселений, расположенных вдоль Иртыша, перенятием у новых жителей методов ведения ими хозяйства.

Выводы экспедиции 1900 г. находятся в полном противоречии со статистическими данными, приводимыми той же экспедицией. По данным комиссии, «почти вся масса киргизских хозяйств Семипалатинского уезда принадлежит к кочевому быту»¹³⁵. Оседлые, по этим данным, составляют всего 2,6% общего числа хозяйств.

В разделе о призимовочных территориях уезда в графе «Число месяцев пребывания на кстау» нет хозяйства, которое пребывало бы на зимовках менее 7 месяцев в течение года. Более того, очень много хозяйств проводят на зимовках 8 и даже 9 месяцев.

Эти статистические данные говорят о том, что к концу XIX в. подавляющая часть населения уже перешла к полuosедлому образу жизни с тенденцией полного оседания. Здесь мы уже не видим чисто скотоводческих хозяйств (например, на юге Атбасарского уезда). Тенденция перехода к оседлому образу жизни подтверждается цифровыми данными о доле сенокосения и хлебопашества в хозяйстве казахов уезда. Обособление призимовочных пастбищ, превращение их в собственность отдельного хозяйства во второй половине XIX в. вызвали обособление сенокосных участков. В одних случаях последние находились в пользовании отдельных хозяйств, в других — в пользовании определенной общины. К концу XIX в. насчитывалось свыше $\frac{4}{5}$ хозяйств, занимавшихся сенокосением¹³⁶.

Земледелием, по данным 1893 г., было занято 6418 хозяйств, или 25,8% общего числа хозяйств¹³⁷.

Земледелие, в частности хлебопашество, было сосредоточено вдоль Иртыша, на землях, арендованных казахами у Сибирского казачьего войска.

Развитие сенокосения и земледелия привязывало хозяйства к определенной территории, вело к оседанию ранее кочевавших хозяйств, так как успешное развитие этих форм производственной деятельности невозможно без оседлого образа жизни.

К концу XIX в. основным типом хозяйства семипалатинских казахов стало скотоводческо-земледельческое с ростом и увеличением доли земледелия в производственной деятельности жителей исследуемого уезда. В этот период в Семипалатинский уезд входили следующие 19

¹³⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. X, стр. 81, 100.

¹³⁶ Там же, стр. 87.

¹³⁷ «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 5. СПб., 1895, стр. 15.

волостей: Бельгачевская, Аккумская, Малыбаевская, Кандыгатайская, Айгырджальская, Сейтенеvская, Бескарагайская, Коконская, Арчалинская, Дельбегетейская, Семитавская, Бугулинская, Чаганская, Чингизская, Мукурская, Кызылмулинская, Энрекейская и Кентюбекская. В уезде было 26 062 хозяйства казахов¹³⁸.

В начале 900-х годов в силу естественного прироста населения и главным образом за счет притока из других уездов области число хозяйств уезда увеличилось более чем на одну тысячу. Соотношение родо-племенных групп на территории Семипалатинского уезда было таково: аргыны — 12 525 хозяйств, найманы — 7194, уаки — 5726, керей — 1250, сословие туленгут — 439 хозяйств¹³⁹.

Как видно из приведенных данных, наибольшее число хозяйств падает на племя аргын. На территории уезда аргыны представлены родом тобыкты. Наиболее многочисленными внутри этого рода являются отделения жуантаяк, мусабай и кокче. Род тобыкты полностью занял Чаганскую, Бугулинскую, Чингизскую и Мукурскую волости, часть Кызылмулинской волости, т. е. весь юго-запад уезда — пространство Чингизских гор¹⁴⁰ (рис. 4).

Род тобыкты был наиболее обеспеченным среди семипалатинских казахов в отношении пастбищ как летних, так и осенних. Летние пастбища были расположены в юго-западной части уезда, осенние — к северу от призмочной территории этого рода.

Род таракты племени аргын жил также в северо-восточной части уезда на территории Бескарагайской волости и одно его старшинство — в Чаганской волости¹⁴¹.

На втором месте по численному составу стоит племя найман, которое представлено родами сарыжомарт (отделения дарбеул, алушы, сырдак), каракерей (отделения корке, кызылым, барлыбай), матай (отделение кенже) и отчасти родом терстамгалы¹⁴². Наиболее многочисленным среди этих групп является отделение кызылым, относящееся к роду каракерей. Вышеперечисленные роды племени найман перемешаны между собой, ни один род этого племени не составляет компактной группы и поэтому невозможно точно установить границу родовых владений. Племя найман составило Айгырджальскую и Семи-

¹³⁸ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, лл. 15 об — 16; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 25—25 об.

¹³⁹ Н. А. Логутков. Очерки родового быта и распределение основных казакских родов на территории б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана», т. I, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 46.

¹⁴⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. X, стр. 30—47, 50—80, 83—86, 92—93.

¹⁴¹ Там же, стр. 117—120.

¹⁴² Там же, стр. 2—15, 70—71, 80—83, 88—110, 118.

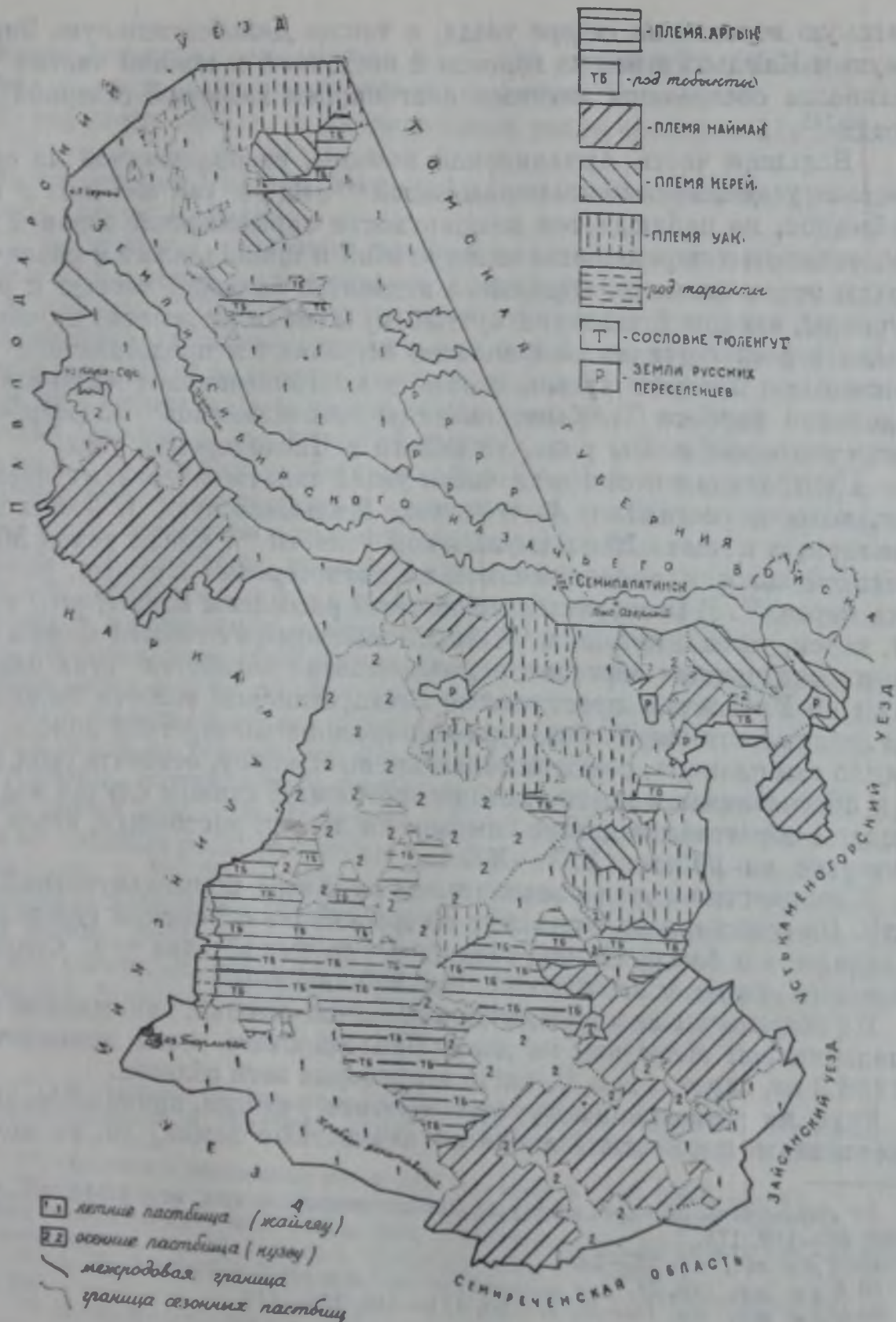

Рис. 4. Семипалатинский уезд.

тавскую волости на севере уезда, а также Дельбететейскую, Энрекейскую и Кандыгатайскую волости в восточной и южной частях уезда. Наиболее обеспечены летними пастбищами найманы северной части уезда¹⁴³.

Большая часть Арчалинской волости, расположенной на северо-востоке уезда, занята племенем керей¹⁴⁴. Здесь так же, как и среди найманов, не наблюдается компактности определенной родовой группы, отделения перемешаны между собой и принадлежат к различным родам этого племени. Отделения относятся большей частью к родам курсары, аксары (отделение куттыбай) и сибан (отделение шокбатар). Среди кереев Арчалинской волости встречаются представители рода канжигалы племени аргын, особенно многочисленным является его отделение нарбота¹⁴⁵. Канжигалинцы Арчалинской волости — это часть основной массы рода, ушедшего в Павлодарский уезд.

Центральная и северная части уезда заняты зимовками племени уак, которое составило Аккумскую, Малыбаевскую, Сейтенеvскую, Коконскую и часть Кызылмулинской волости¹⁴⁶. Среди уаков Малыбаевской волости, расположенной на правом берегу Иртыша, расселились керей¹⁴⁷. В Бескарагайской волости расселены вперемешку аргыны, керей, уаки и найманы¹⁴⁸. Такой конгломерат племен можно объяснить следующим образом: некогда многие хозяйства этих племен жили на Иртыше, а пространство Бескарагайской волости было местом летних пастбищ¹⁴⁹. Установление границы 10-верстной полосы вынудило эти племена, ранее зимовавшие по Иртышу, оставить свои земли и обосноваться в местах летних пастбищ. В данном случае мы наблюдаем образование новых зимовок на летних пастбищах, столь характерное на рубеже XIX—XX вв.

Павлодарский уезд располагался на севере Семипалатинской области. Он граничил на востоке и северо-востоке с Томской губернией, на западе — с Акмолинской областью, на юго-востоке — с Семипалатинским уездом, на юге — с Каркаралинским.

Из общего числа площади (442 246,2 кв. версты), занимаемой Семипалатинской областью, на долю Павлодарского уезда приходится 103 788,2 кв. версты, т. е. $\frac{1}{4}$ часть территории всей области.

Если из всей площади уезда вычесть участки, принадлежащие переселенцам из России, а также кабинетные земли, то на долю

---

¹⁴³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. X, стр. 2—15, 70—71, 80—83, 88—110, 118.

¹⁴⁴ Там же, стр. 22—23.

¹⁴⁵ Там же, стр. 24.

¹⁴⁶ Там же, стр. 15—22, 47—50, 111—115, 115—117.

¹⁴⁷ Там же, стр. 111—115.

¹⁴⁸ Там же, стр. 117—120.

¹⁴⁹ Там же, стр. 117—118.

казахского населения приходится 9 147 425 десятин¹⁵⁰. Общее число хозяйств в уезде превышало двадцать тысяч¹⁵¹.

По переписи 1893 г., в Павлодарском уезде числится 114 145 человек¹⁵².

На территории Павлодарского уезда расселены аргыны, кипчаки, найманы, керей и уаки.

Сохранившиеся народные предания относят появление и оседание казахских родов на территории Павлодарского уезда к концу XVII — началу XVIII в. и связывают это с крушением Джунгарии¹⁵³.

Нашествие джунгар заставило разрозненные казахские племена откочевать со своих исконных земель. Старший и Средний жузы откочевали на Сырдарью. О тяжелом положении казахов того времени старшина Средней орды Букенбай говорил так: «Мы бегали тогда от калмыков... как зайцы от борзых собак»¹⁵⁴. Нависшая угроза потери полной самостоятельности, а возможно, и вопрос о существовании всего народа заставили казахские племена объединиться в единую силу, чтобы противостоять грозному западному соседу — джунгарам. С падением Джунгарии и уходом калмыков с территории Казахстана происходит возвращение казахских родов в Прииртышье.

С добровольным вхождением Среднего жуза в состав Российской империи встал вопрос об ограждении интересов казахского народа.

Это в известной мере содействовало возвращению и оседанию казахских родов на территории Павлодарского уезда.

Аргыны, составлявшие наибольшую часть населения уезда, двинулись двумя партиями. Первыми с берегов Сырдарьи снялись момыны и их главные роды басентеин, канжигалы и срым. Пройдя Каратауские горы, р. Чу, Улутауские горы, момыны первоначально осели на территории Баян-Аула. Вместе с ними с берегов Сырдарьи пришли кипчаки и уаки. Вторую волну пришельцев из-за Каратауских гор составил род суюндык, который отеснил с Баян-Аула момынов и обосновался там. Момыны были вынуждены уйти за Иртыш (рис. 5)¹⁵⁵.

---

¹⁵⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. А. Щербины», т. IV. Павлодарский уезд. Воронеж, 1903, стр. 1.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 5. СПб., 1895, стр. 12.

¹⁵³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 4; Н. Коншин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской обл. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1901 г. Вып. 1. Семипалатинск, 1901, стр. 4.

¹⁵⁴ А. И. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких..., т. II, стр. 70.

¹⁵⁵ Н. Н. Балкашкин. Об исследованиях касательно Киргизской орды. ИРГО, вып. 4, 1882, стр. 266; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 4; Н. Коншин. Очерки экономического быта..., стр. 4.

Если в общих чертах рассмотреть расселение основных казахских родов, то оно выглядит так: восточная часть уезда занята родом басентеин, юго-западная — представителями рода сююндык (мейрам), между ними вклинивается род канжигалы, он занимает центральную часть уезда. Все эти роды относятся к племени аргын. На восток от рода басентеин разбросаны зимовки кипчаков, которые имеют своих сородичей в противоположной северо-западной части уезда; северо-восточная часть занята уаками, вместе с которыми живут керей.

В первые годы появления казахов на территории уезда им запрещалось переходить на правый берег Иртыша через земли Сибирского линейного казачьего войска. Кочевое ведение хозяйства требовало новых территорий, особенно по правобережью Иртыша. Пропуск казахских хозяйств на правый берег Иртыша был связан с риском потравы и уничтожения посевов и земельных пастбищ русских поселенцев. Однако запрещение переправы и кочевания за Иртыш ставило под угрозу хозяйство казахов. Нужно было выработать нормы, регулирующие взаимоотношения между кочевниками и русским населением.

Первым шагом в этом деле была инструкция командующего сибирскими линиями генерал-поручика Шпрингера всем начальникам крепостей о требовании аманатов за переправу через Иртыш и недопуске кочевания ближе 5—10 верст от линии (1765 г.)¹⁵⁶.

Разрешение кочевать за Иртыш было подтверждено указом Екатерины II генерал-майору кн. Горчакову «О даче убежища переходящих из Средней Киргиз-Кайсацкой орды...»¹⁵⁷.

Частые поземельные споры кочевых и оседлых жителей, несмотря на некоторое упорядочение перекочевков через Иртыш и условное введение 10-верстной полосы, затрудняли деятельность администрации, а главное, вызывали недоверие у населения и приводили к нарушениям в ведении хозяйства. Необходимо отметить также, что беспорядочные перекочевки подрывали фискальную политику царского правительства. Без точного учета хозяйственных групп невозможно было проводить и налоговую политику.

С началом развития переселенческого движения (50-е годы XIX в.) в процессе кочевания за Иртыш и обратно обострились земельные споры между казахскими родами, между кочевниками и оседлыми жителями. К 80—90 годам XIX в. на долю Павлодарского уезда приходилось 103 788,2 кв. версты. Аграрная политика царизма, рассчитанная на изъятие земли у коренного населения, привела к тому, что к началу XX в. в пользовании павлодарских казахов оставалось

¹⁵⁶ Н. Коштин. Очерки экономического быта..., стр. 12.

¹⁵⁷ ПСЗ, 1798, № 18596.

9 147 425 десятин¹⁵⁸. Например, в пользу 3-го отдела Сибирского казачьего войска было изъято около 2 374 671 десятины и 13 000 саженьей¹⁵⁹.

Изъятие земель на устройство поселенцев вызвало сокращение старых зимних участков, весенних, летних и осенних пастбищ, бывших в прошлом в ведении казахских родов, особенно в пространстве 10-верстной полосы, где находились наиболее богатые земельные угодья.

В прошении казахов Акпетьтавской волости Павлодарского уезда степному генерал-губернатору говорится об изъятии земель в пользу казны и о беззаконии со стороны байства. «Это разоряет нас,— пишут они,— так как мы для прокорма скота должны покупать траву или сено из третьих рук и попали (под) произвол Назима Какина» (крупного павлодарского бая.— М. М.)¹⁶⁰.

Многие казахи пишут о насильственном выдворении их с зимовок, находящихся в Прииртышье, в глубь степи¹⁶¹. Потеря старых зимовок вела к оседанию на летних пастбищах. «Ныне многие летовки,— говорит современник,— обращены в зимние стойбища, почему летовавшие их прежде волости нуждаются в летнее время в пастбищах»¹⁶².

В 1858 г. генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорт отдал распоряжение, по которому казахи, жившие в пространстве 10-верстной полосы, оставались там на своих зимовках, освобождались от уплаты в пользу войска, но им запрещалось строить новые зимовки. Это делалось для того, «чтобы удаление киргиз с полосы произошло впоследствии „само собой”»¹⁶³. Однако политика царской администрации на удаление казахов «само собой» привела к обратному — к оседанию казахских хозяйств, к развитию земледелия и интенсивному ведению хозяйства. Именно здесь в пределах 10-верстной полосы образовались наиболее оседлые казахские районы (Маралдинская и Терентульская волости)¹⁶⁴. В пространстве 10-верстной полосы оседали, как правило, маломощные хозяйства и джатаки, не имеющие ни скота, ни земли.

---

¹⁵⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», т. IV. Павлодарский уезд, стр. 1—2.

¹⁵⁹ Н. Ко н ш и н. Очерки экономического быта..., стр. 45.

¹⁶⁰ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, кн. 2, д. 4746, л. 10.

¹⁶¹ Там же, ф. 501, оп. 1, дд. 33, 111.

¹⁶² Ю с у ф К о п е е в. Павлодарский уезд. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 29.

¹⁶³ Н. Ко н ш и н. Очерки экономического быта..., стр. 30.

¹⁶⁴ Н. Н. Ма ц к е в и ч. Сравнительная длина кочевок казакского населения б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана», т. I, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 16.

Русское население в скором времени поняло всю выгоду даровой рабочей силы в лице казахов-джатаков¹⁶⁵. «При первой возможности всякая полевая работа, требующая мужской силы, взваливалась на киргиз-джатаков, нанимающихся за ничтожную плату. Не больше как из-за куска хлеба джатак готов пасти житейский скот, нарубить и привезти дров, обработать пашню или огород, накопить сена, караулить дом, извозничать и исправлять всякую другую услугу»¹⁶⁶. Эти слова войскового старшины наглядно показывают заинтересованность прииртышских жителей в заселении казахами 10-верстной полосы. Поэтому в адрес царской администрации направлялись ходатайства о предоставлении кочевникам земельных участков для поселения¹⁶⁷. Джатаки были пионерами в деле оседания, развития земледелия и наиболее прогрессивного ведения скотоводческого хозяйства. Бывшие кочевники-скотоводы воочию убеждались в выгодности перехода к оседлости. Появляется новая отрасль хозяйственной деятельности — сенокосение, малораспространенное в прошлом и утвердившееся с приходом русских (особенно в пространстве 10-верстной полосы). И действительно, сокращение земельных площадей, строгое разграничение родовых территорий обусловили по всему уезду более интенсивное использование наличных земельных угодий¹⁶⁸. Если раньше каждый род, хозяйственные единицы внутри рода имели четыре вида сезонных пастбищ — кстау, кузеу, жайляу и коктеу, то к концу XIX в. порядок сезонных выпасов был нарушен. Вследствие этого многие хозяйства сохранили в основном два вида сезонных пастбищ — кстау (зимовка) и жайляу (летовка).

Весенние пастбища непосредственно примыкали к летовкам, а осенние — к зимовкам. Здесь интенсивно используя травостой для выпаса своего скота, роды находились до отправления на основные сезонные пастбища. Назначение осеннего пастбища аналогично кельте-кстау у атбасарских аргынов¹⁶⁹. Подобное наименование среди казахов восточной части Казахстана не встречается, однако назначение призимовочного осеннего пастбища то же, что и кельте-кстау.

Сенокосение не получило широкого распространения на территории всего уезда. Оно было развито главным образом на 10-верстной полосе и отчасти в районе Баян-Аула.

Если говорить в целом о существовавших на территории уезда типах хозяйства, то нужно отметить следующее. Многие дореволюци-

¹⁶⁵ Н. Ко н ш и н. Очерки экономического быта..., стр. 40—41.

¹⁶⁶ Ф. У с о в. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1876, стр. 262—263.

¹⁶⁷ Н. Ко н ш и н. Очерки экономического быта..., стр. 40—41.

¹⁶⁸ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹⁶⁹ Кельте-кстау — осенняя стоянка с постоянными сооружениями. См. подробнее об этом на стр. 165.

онные авторы (и некоторые современные) отрицают наличие в казахском дореволюционном ауле трех типов хозяйства: скотоводческого, основанного на круглогодичном кочевании, полукочевого и оседлого и говорят лишь о круглогодичном кочевании казахов. На самом же деле в середине XIX в. на территории уезда не было чисто скотоводческих хозяйств¹⁷⁰. Преобладающим типом было полукочевое хозяйство с тенденцией перехода к оседлости.

Некоторые авторы считают признаком оседлости полный переход хозяйственной группы к земледелию с сохранением скотоводства как подспорья в хозяйственной деятельности индивидуальной семьи. Кочевание на 25 верст рассматривается как признак кочевого типа хозяйства¹⁷¹. Это, по нашему мнению, неверно. Семьи существовали как хозяйственные единицы, имея в частной собственности скот как основное средство труда¹⁷², и вполне понятно, что труженик, имея скот как средство труда и потребления, был вынужден пользоваться круглогодично сезонными пастбищами. При всем кажущемся кочевании каждая хозяйственная единица имела свою определенную территорию и, что главное, ей принадлежала постоянная зимовка (кон) — своеобразный центр, связующий все сезонные пастбища. Зимовка являлась постоянной, частной, неотчуждаемой собственностью. Заключение Н. Мацкевича о том, что хозяйства, кочующие на 25 верст, являются кочевыми, неверно. Среднюю длину кочевок (25,8 верст) он возводит в критерий при определении типа хозяйства павлодарских казахов, не учитывая специфических черт ведения хозяйства, указанных выше. Более того, в уезде были хозяйства (и даже волости), где длина кочевок не превышала 7,3 версты, например в Теренгульской и Маралдинской волостях¹⁷³. Таким образом, на территории Павлодарского уезда господствующим типом хозяйства было полукочевое с тенденцией перехода к оседлости.

Хлебопашеством занимались мало из-за отсутствия рек в степи. Однако и его доля увеличивалась из года в год. Более всего хлебопашеством занимались в Уруковской волости в урочищах Чакат и Токтамыс и в Маралдинской волости в урочищах Тюе-күйген, Бала-кеткен, Карагайлы-булак и Маралды¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹⁷¹ Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевок казахского населения б. Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. I, вып. XVIII. Семипалатинск, 1929, стр. 12.

¹⁷² С. Е. Толыбеков. Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов в конце XIX — начале XX в. Труды Института экономики АН КазССР, т. II, 1957, стр. 8.

¹⁷³ Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевок казахского населения Семипалатинской губернии, стр. 16.

¹⁷⁴ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4014, лл. 13 об. — 15.

Павлодарский уезд состоял из 16 волостей: Аккелинской, Аккольской, Акпетьтавской, Аксуйской, Алакульской, Алтыбаевской, Атагозинской, Баян-Аульской, Далбинской, Карамолинской, Кзылагачевской, Кзылтавской, Маралдинской, Теренгульской, Уруковской, Чакчанской.

Согласно переписи 1893 г., в уезде было 144 старшинства, объединявшие 21 877 хозяйств¹⁷⁵.

Большая часть уезда занята различными родами племени аргын, его двумя родовыми объединениями мейрам и момын. Остальные племена Среднего жуза расселены здесь в незначительном количестве. Из племени уак на территории уезда встречаются представители двух родов — шога и байназар, из племени керей — роды аксары и курсары.

В первые десятилетия XX в. число хозяйств Павлодарского уезда увеличилось более чем на 13,5 тыс. Откуда такой большой приток хозяйств и чем это было вызвано? После введения закона 1891 г. об управлении степными областями русская администрация требовала окончательного определения принадлежности казахских хозяйств к каждой области, уезду. Павлодарский уезд граничил с Томской и Тобольской губерниями, многие его хозяйства кочевали на землях этих губерний и, особенно, в Кулундинской степи, где кочевание было разрешено согласно утвержденному положению Комитета министров от 22 ноября 1880 г.¹⁷⁶ Видимо, такое резкое увеличение хозяйств в Павлодарском уезде объясняется не только естественным приростом населения, но и водворением обратно в степь казахских хозяйств, ранее кочевавших на землях Томской и Тобольской губерний. Количественное соотношение племен на территории уезда в начале XX в. было следующее: аргынов 27 327 хозяйств, кипчаков — 2962, найманов — 1982, уаков — 1399, кереев — 376 и сословие туленгут — 1352 хозяйств¹⁷⁷.

Каково было расселение родов по волостям?

Аккелинская и Баян-Аульская волости, населенные аргынами, состоят, по преданию, из потомков Каржаса — приемного сына Сююндыка — и подродов, ведущих свое начало от Сугынши: кулболды, орманши и жанболды (рис. 5)¹⁷⁸.

До прихода аргынов в Кзылтауских горах зимовали керей и уаки. Аргыны, вытеснив кереев и уаков дальше на восток, обосновались в этих горах. Летние пастбища были расположены на севере в пределах Акмолинской области у озер Итемген и Мамай.

¹⁷⁵ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, лл. 16об — 17; ф. 501, оп. 1, д. 117, лл. 20—23.

¹⁷⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 930, л. 5 об.

¹⁷⁷ Н. Логут о в. Очерки родового быта казаков..., стр. 46.

¹⁷⁸ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

Рис. 5. Павлодарский уезд.

Отделения каржас, кулболды, орманши и жанболды племени аргын в народе объединяются общим названием «тортул» — «четыре сына».

Отделения кулболды и айдабол, зимовавшие в Баян-Аульских, Далбинских и Кзылтауских горах, летние пастбища имели далеко на севере в пределах Кокчетавского уезда около оз. Торайгыр, получившего свое название по имени популярного в прошлом бия из отделения айдабол. В Аккелинской волости было 1712 хозяйств (10 244 чел.), в Баян-Аульской — 1113 хозяйств (6858 чел.)¹⁷⁹

Карамолинская волость была заселена родом бегендык, зимовки которого разбросаны на юге уезда. Сохранились народные предания о появлении их из-за р. Чу в первой половине XVIII в., когда они пришли вместе с отделениями айдабол, каржас и кулболды. В волости было 1471 хозяйство и общее число жителей 8042 чел.¹⁸⁰

Атагозинская волость заселена целиком отделением орманши рода сюондык, появление которых из-за р. Чу народные предания относят ко второй четверти XVIII в.¹⁸¹

В волости было 747 хозяйств и общее число жителей 4357 чел.¹⁸²

Аккульская и Чакчанская волости заселены родом канжигалы племени аргын. Оседание рода канжигалы в пределах уезда народные предания относят к первой четверти XVIII в. и связывают их появление с приходом родового объединения тортул. Первоначально род канжигалы расселился в восточных предгорьях Баян-Аульских гор (территория Чакчанской волости) и на левобережье Иртыша против поселка Песчаного. Как было отмечено выше, период массовой колонизации края сопровождался процессом изъятия земель для устройства новых поселенцев. Создание поселка Песчаного привело к тому, что род канжигалы был вынужден оставить свои зимовки и обосноваться на своих прежних летовках¹⁸³.

В Аккульской волости было 1229 хозяйств, а жителей 7528 чел., в Чакчанской волости — соответственно 1262 хозяйства и 7310 чел.¹⁸⁴

В Маралдинской волости расселены представители второй ветви племени аргын — момыны, а именно, отделения крупного рода басентин (подроды самек, баимбет и кушук). Они, по народным преданиям, пришли на Иртыш в пределы Маралдинской волости вскоре

¹⁷⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 2—23; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹⁸⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 6, 142—149.

¹⁸¹ Там же, стр. 6.

¹⁸² Там же, стр. 94—110.

¹⁸³ Там же, стр. 7; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹⁸⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 23—25, 250—267; Полевые материалы.

после ухода джунгар, на рубеже XVII и XVIII вв. Указом царского правительства от 1802 г. им было даровано земельное пространство от поселка Ямышевского до поселка Подстепного¹⁸⁵.

В начале XIX в. род басентеин, поселившись на землях Алтайского горного округа, свободно кочевал далеко на север и доходил до Оби. Однако процесс массовой колонизации нарушил дальность кочевок и кочевание родов ограничилось пределами Маралдинской волости.

В волости насчитывалось 1413 хозяйств и 8240 жителей¹⁸⁶.

Алтыбаевская и Алакульская волости также населены членами рода басентеин (подроды апай, кольденен и сатыбалды). Представители подрода апай пришли на Иртыш в конце XVII в., т. е. после ухода джунгар, и обосновались в тех местах, где позже возник г. Павлодар. Подроды кольденен и сатыбалды также появились на территории уезда в конце XVII в. и обосновались на восточных склонах Баян-Аульских гор. С появлением рода суюндык эти подроды на рубеже XIX в. были вытеснены с первоначальных мест и, двинувшись дальше на восток, присоединились к сородичам¹⁸⁷.

Эти данные подтверждают ранее сказанное о том, что внутри племени, рода, между отдельными хозяйственными группами начиная с XVII в. идет процесс захвата и закрепления призывных участков и привязывания к ним летних, осенних и весенних пастбищ. В Алтыбаевской волости было 1564 хозяйства, а жителей 9614 чел.¹⁸⁸ В Алакульской волости род басентеин насчитывал 1649 хозяйств; в ней проживало 10 892 чел.¹⁸⁹

Кроме аргынов на территории этих волостей встречаются представители племени найман, в частности его отделений шокай, айдаболом и балгозы, которые составляют пять старшинств.

По материалам Переселенческого управления, найманы на территории Алтыбаевской волости отсутствуют, однако наличие их указано в родовых схемах, приведенных там же¹⁹⁰. Считая, что старшинство составляет в среднем 400 чел.¹⁹¹, можно сказать, что найманов было немногим более 1500 чел.

Уруковская волость большей частью была занята племенем кипчак, его подкладами сейтымбет, акпыш, айткул, косайдар, бултун и т. д. Территория этой волости заселялась во второй половине XIX в. Род косайдар, обосновавшийся на левобережье Иртыша, на юге Омского и

¹⁸⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 7.

¹⁸⁶ Там же, стр. 194—206.

¹⁸⁷ Там же, стр. 8.

¹⁸⁸ Там же, стр. 78—95.

¹⁸⁹ Там же, стр. 63—79.

¹⁹⁰ Там же, стр. 78—95; Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

¹⁹¹ Полевые материалы ВКЭЭ 1959 г.

севере Павлодарского уездов, в 1889 г. перешел на правую сторону Иртыша и влился в Уруковскую волость¹⁹².

Подрод бултун насчитывал 935 хозяйств (14 199 чел.), род айткул — 125 хозяйств (751 чел.).

Кроме племени кипчак на территории этой волости находились два административных аула (215 хозяйств, 1450 чел.) рода басентеин племени аргын¹⁹³.

Кзылагачевская волость заселена следующими племенами: а) кипчаки, их подроды: курлеут, кожамжар, жолоба, коскулак и жарымбет числом 965 хозяйств (7412 чел.)¹⁹⁴ (оседание племени кипчак народные предания относят к середине XVIII в.)¹⁹⁵; б) керей, подрод кудайберды (164 хозяйства, 1031 чел.); в) аргыны, его род канжигалы (270 хозяйств, 1782 чел.). На территории этой волости были расселены представители сословия туленгут и торе (50 хозяйств, 213 чел.)¹⁹⁶. Туленгуты, проживавшие в Кзылагачевской волости, составляли два самостоятельных административных аула.

Акпетьтавская волость населена потомками рода суюндык (подрод айдабол) в количестве 1075 хозяйств (6388 чел.)¹⁹⁷; Аксуйская волость — родом басентеин (952 хозяйства, 6056 чел.)¹⁹⁸, Далбинская волость — подродом айдабол племени аргын (1097 хозяйств, 6081 чел.)¹⁹⁹, Кзылтавская волость — подкладами рода суюндык: тлеумбет, наурчи, акыл, сексен и данияр (1146 хозяйств, 5734 чел.)²⁰⁰, Теренгульская волость — преимущественно двумя родами племени уак: абрай и ажибек. Время появления и оседания последних на территории волости относится, по народным преданиям, к началу XVIII в.²⁰¹ В 1868 г. к ним из Акмолинской области пришел род кудайберды племени керей, который мы видим во II старшинстве Кзылагачевской волости и в VII старшинстве Теренгульской волости.

В отличие от других волостей уезда, где видна однородность расселения, на территории Теренгульской волости она не наблюдается, в ней проживают представители многих родов Среднего жуза.

Наряду с родами племени уак здесь расселены керей и аргыны. Расселение племен следующее: уаки представлены родом ажибек

¹⁹² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 8.

¹⁹³ Там же, стр. 230—250.

¹⁹⁴ Там же, стр. 162—174.

¹⁹⁵ Там же, стр. 8.

¹⁹⁶ Там же, стр. 162—174.

¹⁹⁷ Там же, стр. 34—51.

¹⁹⁸ Там же, стр. 54—63.

¹⁹⁹ Там же, стр. 126—139.

²⁰⁰ Там же, стр. 174—191, 194—206.

²⁰¹ Там же, стр. 9.

(460 хозяйств, 3093 чел.), родом абрай (490 хозяйств, 3382 чел.), родом шога (208 хозяйств, 1340 чел.). Племя керей (род кудайберды) составило 138 хозяйств (871 чел.). Аргыны представлены родом бегендык (211 хозяйств, 1258 чел.) и родом канжигалы (131 хозяйство, 765 чел.)²⁰².

Таким образом, заселение Павлодарского уезда шло в течение XVIII в. с запада и юга. Первыми здесь появились представители рода басентеин, которые осели на территории позже образованных Алтыбаевской, Аксуйской, Алакольской и Маралдинской волостей. За ними последовали роды сююндык и бегендык, занявшие горные районы уезда. Впоследствии они вошли в Аккелинскую, Акпетытавскую, Баян-Аульскую, Кызытавскую, Атагозинскую и Карамолинскую волости.

Одновременно с басентеинами здесь появился род канжигалы, затем составивший Аккульскую и Чакчанскую волости. Эта территория расположена между Иртышом и горной частью уезда. С запада пришли кипчаки, расселившиеся на территории Кызылагачевской и Уруковской волостей, а также керей и уаки. Керей расселились на территории Кызылагачевской и Теренгульской волостей, а уаки в Теренгульской волости²⁰³.

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Акмолинская область была образована согласно Временному положению об управлении Степных областей 1868 г. Занимая огромную территорию Центрального и Северного Казахстана, она граничила на севере с Тобольской губернией, на западе с Тургайской областью, на юге с Сырдарьинской и на востоке с Семипалатинской областями.

В административном отношении область была разделена на 5 уездов: Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский. Основное население — казахи, русские и украинцы.

По данным 1915 г., казахов насчитывалось 592 332 чел., или 37,4%, русских — 425 474 чел., или 26,8%, украинцев — 443 114 чел., или 28,5%. Всего же в области проживало 1 579 656 чел.²⁰⁴.

Казахское население Акмолинской области входило в состав Среднего жуза.

Акмолинский уезд представлял собой территорию, вытянутую от границы Кокчетавского уезда на севере до р. Чу на юге. На за-

²⁰² «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 210—230.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ «Обзор Акмолинской области за 1915 г.». Омск, 1916, стр. 8.

паде он граничил с Атбасарским уездом, на востоке — с Семипалатинской областью.

В природном отношении уезд не представлял собой единого целого. Богатые степи северо-запада с вкрапленными лесными колками переходят на юге в сухие степи, а дальше — в пустыню Бетпак-Дада²⁰⁵.

В уезде проживало 139 785 чел., т. е. больше, чем в каждом из пяти уездов области²⁰⁶.

Различный характер почвенно-климатических условий юга и севера уезда сказался и на особенностях хозяйства казахов. Особенности хозяйства южной части уезда во многом обусловлены географическими и климатическими условиями области. Бедная растительность, недостаточность корма в течение продолжительного времени на какой-нибудь территории вынуждали хозяйственные группы кочевать круглый год. В этом отношении они имеют много общего со своими западными соседями — атбасарскими баганалинцами. В южной части уезда мы не находим того резкого разграничения сезонных пастбищ, как в северной. Процесс превращения призимовочных пастбищ в собственность отдельного хозяйства не захватил южную часть уезда. Здесь существует право собственности на пастбища не отдельного хозяйства, а целого рода или его отделений. Обычно несколько отделений и даже род имели определенные призимовочные территории, которые были в исключительном пользовании этой группы. Внутри группы не было резкого разграничения во владении теми или иными участками; каждое хозяйство владело ими в силу установившейся традиции кочевания.

Для южной части уезда характерно кочевое скотоводческое хозяйство. Переход к полуседлости начался только в начале XX в. и был связан не с развитием земледелия, как во многих районах Казахстана, а с ограничением земельных площадей, в первую очередь летних пастбищ, которые с годами превратились в оседлые скотоводческо-земледельческие участки. Скотоводство по-прежнему было экстенсивным по своей сущности. Сенокосение ввиду отсутствия благоприятных сенокосных участков носило случайный, единичный характер.

Иначе дела обстояли в северной части уезда, наиболее благоприятной для занятия земледелием в географическом, хозяйственном и экономическом отношениях²⁰⁷. Богатые пастбища северной части уезда, через которые протекают реки Нура, Ишим с их многочисленными притоками, были благоприятны для хозяйственной деятель-

---

²⁰⁵ А. Митаревский. Акмолинская область. Полтава, 1912, стр. 26.

²⁰⁶ «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 1. СПб., 1893, стр. 1.

²⁰⁷ А. Митаревский. Акмолинская область, стр. 26.

ности населения. В первой половине XIX в. еще наблюдается преобладание кочевого хозяйства над оседлым. Однако прирост населения (за десятилетие образовалось 92 новых аула) и особенно процесс массовой колонизации, начавшейся со второй половины XIX в., вызвали земельную стесненность в среде казахского кочевого населения. Происходит процесс землеустройства кочевников, переход их к полуоседлому, а иногда и к оседлому образу жизни, развитие новых форм хозяйственной деятельности — сенокосения и земледелия. Все это, естественно, сопровождалось превращением призимовочных участков в собственность отдельной хозяйственной единицы. «Зимние пастбища кочевники вообще ревниво охраняют от потравы, так как на них скот должен прокормиться самое тяжелое время года — зиму»²⁰⁸.

Повторное обследование казахского хозяйства, проведенное в 1909 г., выявило факты дробления хозяйств на более мелкие и обособления их друг от друга²⁰⁹. Это вызывалось, в первую очередь, естественным приростом населения и дроблением разросшихся хозяйств на более мелкие, самостоятельные группы.

Старые зимние пастбища, если они и дробились на более мелкие участки для удовлетворения нужд выделившихся хозяйств, не могли полностью разрешить проблемы земельного голода. И здесь мы наблюдаем факт превращения некоторых летних пастбищ в новые призимовочные территории²¹⁰. Порядок кочевания, его сезонная четырехцикличность нарушаются. В ведении хозяйственных групп находятся только два вида пастбищ — зимние и летние, причем первые — в собственности каждого хозяйства, вторые — в ведении определенной хозяйственной группы. Осенние и весенние пастбища как самостоятельные не существуют, а являются связующими звеньями этих двух основных видов пастбищ. Например, кузеу (осенние пастбища) «выделяются из призимовочной территории, находящейся неподалеку от кстау»²¹¹.

На зимних пастбищах различают два вида выпасов: а) кой-булюк, предназначенный для выпаса овец в самое суровое время зимы, и б) остальная призимовочная площадь. Кой-булюк (запасы сена на коню) чаще всего находился в пользовании отдельных аулов²¹².

Однако на одном подножном корму в новых условиях невозможно было прокормить скот. Лучшие сенокосные участки располагались

²⁰⁸ А. Митаревский. Акмолинская область..., стр. 22.

²⁰⁹ «Киргизское хозяйство...», стр. 47.

²¹⁰ Там же, стр. 47.

²¹¹ Там же, стр. 45.

²¹² Там же, стр. 46.

по Ишиму и его притокам (Колутон и Дамса), по рекам Нуре и Слен-ты²¹³. В течение года 16 357 хозяйств, занимающихся сенокосени-ем, скашивали 18 074 900 пудов сена, в результате на каждое хозяй-ство приходилось 1105 пудов сена²¹⁴.

Наиболее прогрессивным последствием колонизации края было развитие хлебопашества в Акмолинской области. С приходом русско-го и украинского крестьянства наблюдается заметный рост земледе-лия, казахи начинают применять методы культивации, обработки почвы и заботиться об урожае²¹⁵.

Во второй половине XIX в. происходит бурный рост земледелия, и к 1909 г. число сеющих хозяйств по всему уезду составляет 77,5% от общего числа²¹⁶. Согласно этим данным, можно заключить, что большая часть населения уезда в начале XX в. прочно перешла к полуоседлому и оседлому образу жизни, ибо сеющие хозяйства состав-ляли более трех четвертей населения уезда.

Таким образом, на территории Акмолинского уезда в конце XIX — начале XX в. господствующим был скотоводческо-земледель-ческий тип хозяйства.

В состав уезда входило 20 волостей: Слентинская, Акмолин-ская, Ишимская, Мунчактинская, Караагачская, Мунглинская, Ере-менская, Каранункульская, Кургальджинская, Сарыузенская, Нель-динская, Саранская, Чуйская, Актавская, Атасуйская, Чурубай-Ну-ринская, Кызыл-Топракская, Ортавская, Спасская и Нуринская. Эти волости объединяли 132 аула, в которых было 25 870 хозяйств²¹⁷.

На территории Акмолинского уезда расселился в основном род куандык из племени аргын с его отделениями: алтай, карнык, боры-шы, темеш²¹⁸.

Отделение алтай заняло южную часть уезда, расселившись по берегам р. Сарысу и к югу от этой реки, где были расположены в ос-новном зимовки и осенние пастбища этого отделения. Нужно доба-вить, что самые обширные осенние пастбища находятся именно в этой части уезда. Летние пастбища расположены по р. Сарысу, главным образом на его правобережье²¹⁹.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же, стр. 105.

²¹⁵ А. Митареvский. Акмолинская обл..., стр. 10; Г. Н. Потанин. Заметки о хлебопашестве в киргизской степи. «Газета для сельских хозяев», 1861, № 18.

²¹⁶ «Киргизское хозяйство...», стр. 133.

²¹⁷ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 7 и об.; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 14—17.

²¹⁸ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²¹⁹ Полевые материалы 1959—1964 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 20—22, 24.

Рис. 6. Анзольский уезд.

ПЛЕМЯ
АРГЫН

КН род жуандык

КР род караул

СН род сююндык

} | род таракты

ПЛЕМЯ
НАЙМАН

БТ род балталы

БН род баганалы

1 1 летние пастбища (жайлау)

2 2 осенние пастбища (кузеу)

— межродовая граница

--- граница сезонных пастбищ

Рис. 7. Атбасарский уезд.

Центральная часть уезда от р. Сарысу до Акмолинска и на восток до границы уезда населена представителями отделения карпык²²⁰. Эта часть уезда занята летовками и призимовочными участками. На юге, недалеко от р. Сарысу, расположены осенние пастбища, из-за которых часто возникали споры между кочующими хозяйствами. Северные соседи (отделение карпык рода куандык) не допускали на свои летние пастбища представителей отделения алтай, расселившихся в бассейне р. Сарысу. В отместку последние старались не допустить хозяйства отделения карпык в пределы осенних пастбищ²²¹. Нехватка кормов, особенно в хозяйствах центральной части уезда, явилась толчком для развития сенокосения. Для этого было много благоприятных условий. Во-первых, более умеренный климат, во-вторых, и это самое главное, через ее пространство протекала главная водная артерия уезда — р. Ишим. Приишимский район занимал второе место по количеству накошенного сена. В 1909 г. было накошено 5 729 900 пудов сена (в среднем 1296 пудов на одно хозяйство)²²².

К востоку от карпыков от линии Акмолинск — Черниговка на Ишиме до оз. Тенгиз и вокруг этого озера разбросаны владения отделений борышы и темеш рода куандык. К северу от них, в восточной части уезда, разместился род караул племени аргын²²³.

✓ Северо-восточную часть уезда по р. Сленты занял род канжигалы — западная ветвь основной массы этого рода, проживавшего в Павлодарском уезде. На северо-западе уезда зимовал род караул племени аргын.

В северной части уезда расселился род курсары племени керей. Акмолинские керей вернулись на свои места с территории, прилегающей к Горькой линии, куда они откочевали под защиту русских укреплений в годы феодально-монархического движения Кенесары Касымова²²⁴.

Атбасарский уезд был также сильно вытянут в направлении с севера на юг и простирался от границ Кокчетавского уезда до низовьев р. Чу. На востоке он примыкал к Акмолинскому уезду, на западе — к Тургайской области.

К концу XIX в. в уезде было 9 волостей (55 административных аулов) с 12 596 хозяйствами²²⁵. В начале XX в. их стало 11, прибавились Кзылкульская и Кумконурская волости.

²²⁰ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 27—29.

²²¹ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²²² «Киргизское хозяйство...», стр. 165.

²²³ Полевые материалы 1959—1964 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 27, 29, 58, 59.

²²⁴ «Киргизское хозяйство...», стр. 34.

²²⁵ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 7 об; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 31—32.

В состав уезда входили следующие волости²²⁶: Кызлкульская, Терсакканская, Денгизская, Джаркаинская, Атбасарская, Улутавская, Джездинская, Кумконурская, Сарысуйская, Кенгирская, Айнакульская. Уезд насчитывал 61 266 человек²²⁷. Население его представляли два крупных племени Среднего жуза: найманы и аргыны. Аргыны заселяли северо-восточную часть уезда от Ишима до верховьев рек Терсаккан и Кон, а найманы — северо-западную и южную часть уезда, вплоть до Сырдарьи и низовьев Чу.

Ведение хозяйства у этих племен различно. У аргынов, занимающих наиболее благоприятную в климатическом отношении часть уезда, господствовало скотоводческо-земледельческое хозяйство с тенденцией к оседлому образу жизни. Найманы же в подавляющем большинстве были кочевниками. Различие в ведении хозяйства вызвало различие в формах землепользования. Если для южных жителей уезда основным видом владения являлось пастбищное землепользование, то для северных — покосно-пастбищное. На юге уезда было мало покосных участков, вследствие чего сенокосением занималось незначительное число хозяйств. Северная же часть уезда изобилвала покосами по Ишиму и его многочисленным притокам. Стесненность в пастбищах (результат колонизации) вызвала к жизни стремление к более интенсивному ведению хозяйства, к покосно-пастбищному землепользованию, без чего невозможно было ведение скотоводческого хозяйства на столь ограниченной территории. Если в южной части уезда на один аул приходилось в среднем 4 хозяйства, то в северной — 8 хозяйств²²⁸.

Пробыв на летовках до конца июля, т. е. до времени покосов, жители северной части уезда, в основном хозяйства бедняков и скотовладельцев среднего достатка, возвращались к своим зимовкам, вблизи которых располагались индивидуальные покосы каждого хозяйства. В отличие от них богатые скотовладельцы оставались на кузеу до конца августа, то есть до времени возвращения на зимовки. Сенокосением в хозяйстве богатых скотовладельцев занимались жатаки, оставленные ими на летовках на весь весенне-летний период.

Иную форму ведения хозяйства видим в южной части уезда, ее условно можно разбить на равнинную и горную. Для равнинной формы (к югу от водораздела хребтов Улутау, Арганаты) характерно круглогодичное кочевое скотоводство с неопределенными границами сезонных пастбищ²²⁹.

²²⁶ «Материалы по киргизскому землепользованию...». Акмолинская обл., т. IV, Атбасарский уезд. Воронеж, 1902, стр. 267.

²²⁷ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 7 об.

²²⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. V.

²²⁹ Полевые материалы 1959—1964 гг.

Однако и при столь кажущейся неопределенности пастбищных границ каждое хозяйство имело постоянную зимовку, так называемый «кон» (по наименованию помета, оставшегося во время предыдущих зимовок)²³⁰.

Горная форма ведения хозяйства (хребты Улутау, Арганаты, горная часть по бассейну р. Ишим) была переходным звеном от пастбищной к покосно-пастбищной форме землепользования. Определяющим для этой формы землепользования являлась пастбище-зимовка, расположенная, как правило, в укрытых от зимних ветров горных районах. Но наряду с этим имелись (хотя и в небольших размерах) сенокосные участки²³¹.

Богатые хозяйства помимо кстау имели вспомогательную зимовку — кельте-кстау²³². Эта стоянка — нечто среднее между зимовкой и осенней стоянкой. На кельте-кстау скот содержался во время осеннего периода и в зимнее время до тех пор, пока был корм. Этот вид пастбища гарантировал сохранение травостоя на зимних участках и создавал определенный запас корма на «черный день» в суровой жизни кочевника.

Как уже сказано, северная часть уезда была населена главным образом аргынами. Однако здесь встречаются представители других родов, а северо-западная часть уезда, Джаркаинская волость, населена в основном родом баганалы племени найман. Оседание баганалинцев, этого островка в массе представителей племени аргын, объясняется постепенным оседанием их на бывших летних пастбищах, что было закреплено распоряжениями царской администрации согласно Временному положению 1868 г.

Джаркаинская волость по родовому делению выглядела так: западная часть (современный Есильский и западная часть Баранкульского районов) была занята родом баганалы²³³, восточная же — племенем аргын. Мы рассмотрим расселение только найманов, об аргынах будет сказано позже, при рассмотрении расселения родов этого племени.

На территории Джаркаинской волости, единственной по всему уезду, встречаются все подроковые отделения рода баганалы. Это подтверждает мысль о том, что в ранние времена на данной территории были летовки различных родов и отделений племени найман. Наличие представителей четырех отделений рода баганалы (актаз, кзылтаз, шегедык и шегельк) на данной территории есть результат оседания

²³⁰ *Материалы по киргизскому землепользованию...*, стр. VII.

²³¹ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²³² *Материалы по киргизскому землепользованию...*, стр. VIII.

²³³ Полевые материалы 1959—1964 гг.

хозяйств во второй половине XIX в. Общее число баганалинцев составляло около 7000 хозяйств²³⁴. Значительная часть рода балталы (отделения бегис и мардан) расселилась на границе родовых владений племени аргын, западнее местности Тассуат по р. Ишиму, где были расположены зимовки этого рода. Летовки находились севернее в местностях Балаколь, Койтамдык, Барлыколь²³⁵ и т. д.

Небольшим числом хозяйств представлены отделения мардан, бегис. Таким образом, из наймановских родов в Джаркаинской волости чаще всего встречаются баганалинцы.

Зимовки, расположенные по Ишиму в местностях Тассут, Тасоткель, Куркетал, Токпан, Ащисай, Курайлы-тубек, Актобе, Актышкан, Бургаулсу, Шолак-сай, Сыйыр-тубек и т. д., принадлежали коленам байназар, бодана, бекболат, торткара, саргалдак рода баганалы. Среди рода балталы в незначительном количестве расселились хозяйства рода кокжарлы. Летовки располагались на речках Сандыксу, Шолсандык, Кызылсу, на озерах Карагайлыколь, Шоптыколь, Ерденколь и в других местностях, большей частью расположенных к северо-востоку от Ишима.

Однако основная масса найманов расселялась приблизительно к югу от 49° северной широты. Эта часть уезда, отдаленная от административных центров, менее всего поддавалась территориальному устройству, установлению волостных границ. Теснимые с севера представителями племени аргын, не пускавших их в свои пределы на бывшие летние пастбища, и с юга — племенами Младшего жуза, баганалинцы искали защиты у русского правительства.

В письме степного генерал-губернатора туркестанскому генерал-губернатору от 13 ноября 1893 г. говорится, что, согласно просьбе сырдарьинских казахов, баганалинцы Акмолинской области уступили просителям земли для летовки на своей территории. Однако Атбасарский уездный начальник установил, что казахи Чуйской волости заняли не только земли, отведенные для летних кочевков, но и зимние пастбища баганалинцев Атбасарского уезда²³⁶. «Во время номинального подчинения киргизов русскому владычеству найманы всегда держались стороны России и враждовали с киргизскими коленами, занимавшими южную часть степи и берега р. Сырдарьи»²³⁷.

Еще в 30-х годах XIX в. в результате похода ташкентского бека Беглер-беги во главе 12-тысячного войска, состоявшего из кипчаков,

²³⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию ...», стр. 54; Полевые материалы 1959—1964 гг.

²³⁵ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²³⁶ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4408, лл. 1—3 об.

²³⁷ Там же, л. 29.

контратов и таминцев, поколения найманов, аргынов и уаков были оттеснены с Сырдарьи далеко на север²³⁸. После усмирения реакционного движения Кенесары Касымова северные казахи Среднего жуза, в том числе и найманы, начали передвигаться к югу и востоку. Баганалинцы заняли урочища по горам Улутау и Кшитау. В 1867—1868 гг. в период образования Сырдарьинской и Акмолинской областей баганалинцы дошли до урочища Кугала-жар — места, где Сарысу резко поворачивает на юг, не доходя до озер Саумалколь и Телеколь более 150 верст²³⁹.

В письме военного губернатора Сырдарьинской области от 25 октября 1894 г. на имя туркестанского генерал-губернатора говорится, что территория от р. Чу и до верховьев Сарысу — земли таминцев, а на юго-запад от них в районе р. Сарысу и озер Саумалколь и Телеколь — земли кипчаков. «Баганалинцы не ранее шестидесятых годов начали спускаться своими зимовками к югу на летовочные места таминцев, кипчаков, джапасов, бахтиаров и других родов причуйских и присырдарьинских киргизов»²⁴⁰. Баганалинцы приходят на зимовки Перовского уезда в числе 1000 юрт, а на зимовки Чимкентского уезда — в числе 500 юрт.

Таким образом, спор шел за земли по р. Сарысу и озерам Саумалколь и Телеколь и далее на юг до Чу и Сырдарьи.

Согласно «Положению об управлении степными областями», этот спор был решен на Бес-Куланском съезде уездных правлений. Съезд постановил, что сырдарьинские и причуйские казахи имеют право кочевать в пределах озер и прилегающих к ним местах Атбасарского уезда²⁴¹.

Баганалинцам отводили земли к северу от Сарысу и линии озер. Однако они не подчинились этому решению. Дело в том, что, хотя баганалинцы кочевали на большие расстояния, у них были прекрасные поливные земельные участки и постоянные жилые и хозяйственные постройки в низовьях Чу и Сарысу, на северных склонах Каратау и даже на Сырдарье²⁴². Оставить пашни, не получив взамен ничего, баганалинцы не могли. Предложить же им другие участки русская администрация не имела возможности. Поэтому баганалинцы стремились сохранить за собой принадлежащие им пашни и пастбища.

Таким образом, род баганалы (отделения кзылгаз, актаз, кожас, шегельк) составлял Кумконурскую, Кенгирскую, Айнакульскую,

²³⁸ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4408, л. 29.

²³⁹ Там же, л. 29 об.

²⁴⁰ Там же, лл. 29 об.— 30.

²⁴¹ Там же, лл. 31—35.

²⁴² Полевые материалы 1959—1964 гг.

Джездинскую и частично Сарысуйскую волости²⁴³. Зимовки баганалинцев располагались на северо-восточных склонах Улутау, нижнем течении р. Сары-су, в области озер Саумалколь и Телеколь. Часть их зимой спускалась в присырдарьинские тугаи между Перовском и Джулеком и даже доходила до Кызылкумов. Другая часть зимовала в причуйских песках и близ западных отрогов Каратау²⁴⁴. Баганалинцы насчитывали 7724 хозяйства²⁴⁵.

К западу от р. Сары-су по ее притокам Улкен-Жезды-Кенгир, Кара-Кенгир и Сары-Кенгир расселялся другой род найманов — балталы. 142 хозяйства этого рода (777 человек) составляли большую часть Сарысуйской волости²⁴⁶. Около 5000 юрт баганалинцев ранней весной уходили в приишимские степи, где кочевали совместно с аргынскими волостями Атбасарского уезда. Таким образом, племя найман населяло полностью шесть и частично одну волость и составляло более половины населения уезда.

Северная часть уезда, наиболее плодородная и богатая водными ресурсами, как было сказано выше, занята в основном другим племенем Среднего жуза — аргынами. Устройство переселенцев в Атбасарском уезде вызвало изъятие у казахов определенного количества земли. По данным 1888 г., в Атбасарский уезд переселилось 454 русских крестьянина²⁴⁷. Поток русского крестьянства увеличивался из года в год. Массовое переселение, начавшееся во второй половине XIX в., привело к тому, что часть местных хозяйств лишилась земли. Это заставило царскую администрацию призадуматься. «Дальнейшие колонизационные стремления, — сказано в одном донесении, — должны сдерживаться тем соображением, чтобы занятием удобных для поселенцев и стало быть лучших (курсив мой. — М. М.) степных участков не подорвать благосостояние кочевников»²⁴⁸. Годами существовавшие пути и места кочевков нарушились, пастбищные территории часто перекраивались. И это сказалось на хозяйстве коренного населения. Сокращение родовых пастбищ вызывало тяжбы из-за лучших пастбищных и сенокосных угодий²⁴⁹. При организации переселенческих участков царская администрация предоставляла волостям право самим решать вопрос о наделении землей вновь создаваемых хозяйств.

²⁴³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 48—49, 107—131, 166—219.

²⁴⁴ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4408, лл. 30—31.

²⁴⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 3.

²⁴⁶ Там же, стр. 48.

²⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 391, д. 2106, л. 34 об.

²⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 400, 1883, д. 13, л. 8.

²⁴⁹ ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 1, кн. 2, д. 136.

В Атбасарском уезде находились два родовых объединения племени аргын: мейрам и момын. Население Джаркаинской и Атбасарской волостей составляли момыны, Денгизской и Тарсакканской — представители объединения мейрам (рис. 7) ²⁵⁰.

Восточная часть Джаркаинской волости была населена представителями родового объединения момын — родами караул и таракты, владения которых простирались на восток вдоль Ишима и занимали половину территории Атбасарской волости.

Владения отделений токтаул и бектаул рода караул в пределах Джаркаинской волости разделялись следующим образом: токтауловцы жили по Ишиму от местности Тассуат, границы владений найманов, на восток до местности Соспак; бектауловцы занимали пространство от Соспака до местности Канкан по Ишиму и участок нижнего течения р. Терсаккан до владений рода сююндык ²⁵¹. Эта местность, заселенная карауловцами, носит общее название Кентубек. Зимовки располагались в местностях Тассуат, Шатырлы, Койкалган (по Терсаккану), Соспак, Бесоба, Коксай, Шанжан и т. д. Жайляу находились на севере от Ишима на оз. Женжек, реках Кумай, Кзылсу, Карамура и т. д. на расстоянии 70—80 км от зимовок.

На восточной границе волости расселен род таракты, зимовки которого разбросаны по Ишиму в пределах Атбасарской волости. Владения этого рода отделяют джаркаинских карауловцев от атбасарских. Зимовки рода таракты были разбросаны по Ишиму к востоку от местности Шанкан до местностей Кыйма, Елтай ²⁵². Летовки их были расположены по речкам Кайракты, Талсай, Аккайракты. Как было сказано выше, западную часть Атбасарской волости занимал род караул, зимовки которого разбросаны по Ишиму до впадения в него реки Жабай и тянутся на север вдоль реки Жиланды ²⁵³. С востока в пределы Атбасарской волости вклинивается род куандык. Их соплеменники проживают и в Кокчетавском уезде. Они составляют семь старшинств, среди которых имеются два старшинства рода шегендык и небольшое количество представителей рода тобыкты ²⁵⁴. Зимовки родов куандык и шегендык разбросаны в треугольнике между реками Ишим, Жабай, Ащилы и восточной границей волости. Летние пастбища расположены по речке Ащилы, оз. Кулуколь, к югу от Ишима в урочищах Суйнак, Кайнарлы, озерам Барган и Кшкенеколь ²⁵⁵.

²⁵⁰ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 54; Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁵⁵ Там же.

Денгизская и Терсакканская волости населены представителями родов куандык и сююндык. Род сююндык когда-то составлял отдельную Кызылкульскую волость, но впоследствии, в конце XIX в., вошел в состав Терсакканской волости. Денгизская волость была полностью населена родом куандык.

На территории волости наиболее многочисленными были представители отделений байдалы (род алтай) и тналы (род карпык), менее — калкаман (род куандык). Отделение тналы располагалось вокруг озер Тенгиз, Кургальджино, Шалкар и к югу от этих озер. На востоке их владения граничили с владениями рода сююндык. Остальная территория волости была заселена представителями отделения байдалы.

Ответвление тортул рода сююндык составляло одно старшинство (около 900 жителей) и населяло северо-западную часть волости и имело сородичей в пределах Терсакканской волости.

Территория Терсакканской волости была разделена на две почти равные части, из коих восточная была заселена родом куандык, а западная — родом сююндык.

Род куандык (отделения калкаман, алдияр, алтай) расселялся по рекам Кон, Талдысай, Кипчак, незначительно по Терсаккану. Зимовки сююндыковцев были разбросаны по всему течению р. Терсаккан и ее притокам²⁵⁶. Сююндыковцы населяли почти всю бывшую Кызылкульскую волость.

Интересно отметить следующее. На севере волости, вокруг озер Балуан и Саскаколь расселены иссык-кульские киргизы. По преданиям, киргизские роды, участвовавшие в движении Кенесары, после поражения последнего, боясь мести со стороны манапов, двинулись на север с основной массой казахских родов и осели в этих местах. Они приняли быт и культуру казахов, утратили полностью свой язык, т. е. полностью ассимилировались. На вопрос о своей национальности отвечают, что они казахи рода киргиз, и рассказывают при этом сохранившиеся предания.

Такова картина родо-племенного расселения казахов на территории Атбасарского уезда.

Кокчетавский уезд граничил на юге с Акмолинским и Атбасарским уездами, на севере — с Петропавловским и на западе — с Тургайской областью. Состоял он из 8 волостей: Джиландинской, Зерендинской, Кутуркульской, Мизгильской, Аиртавской, Восточной, Кокчетавской, Челкарской.

²⁵⁶ Полевые материалы 1959—1964 гг.

На всей территории уезда проживало 72 398 представителей казахской национальности²⁵⁷, а всего — 107 071 житель²⁵⁸.

Территория Кокчетавского уезда в прошлом была населена различными родами племен аргын, керей, уак и отчасти кипчак. Наиболее многочисленными среди них были аргыны и керей, представителям остальных племен было незначительное количество²⁵⁹.

Основным занятием казахов Кокчетавского уезда длительное время являлось кочевое скотоводство. Известно было им, однако, и земледелие.

Обособление земельных площадей и превращение их в частную собственность, в первую очередь зимовок, стали принимать большие размеры со второй половины XIX в. Различные аулы «группируются в большие или меньшие союзы для совместного выпаса скота. Общим и наиболее прочным связующим признаком служит в этом отношении совместное использование зимних и весенне-осенних пастбищ. Группы хозяйств или целых аулов, объединенных этим земельным интересом, представляют собой довольно определенный тип киргизской земельной общины. Такая земельная община имеет свои общие границы для зимовых стойбищ, в пределах которых земли получают различное хозяйственное назначение»²⁶⁰. Здесь налицо обособление земельных общин, привязанность к определенной, неприкосновенной и неотчуждаемой территории. Каждая хозяйственная единица, входящая в земельную общину, имела определенный участок.

Со временем земли, находившиеся в совместном пользовании какого-либо рода, постепенно захватываются и закрепляются за отдельными хозяйствами вопреки родовым обычаям. Появляются постоянные зимовки — признак собственности на определенную территорию. «Раньше всего начал ощущаться недостаток в зимних пастбищах, и зимовые стойбища были первыми ограничены от других пастбищ площадями, поступившими в исключительное пользование отдельных групп населения (курсив мой. — М. М.)»²⁶¹.

В пользовании летними пастбищами в отличие от зимних наблюдается общность землепользования. Каждый род имел определенную территорию летнего выпаса, которая была его собственностью и общей для членов земельной общины²⁶². Однако черты общего земле-

²⁵⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей Акмолинской обл.», т. I, Кокчетавский уезд. СПб., 1898, стр. 42; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 6 и об.

²⁵⁸ «Волости и населенные места 1893 г.», вып. 1, Акмолинская обл. СПб., 1893, стр. 1.

²⁵⁹ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁶⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 63.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Полевые материалы 1959—1964 гг.

пользования постепенно утрачиваются. На жайляу для закрепления пастбищ отдельные хозяйства возводят строения типа шошалы, т. е. цилиндрическое строение, этим фактом как бы подтверждая свое право на владение близлежащими пастбищами. Нередки в силу земельной тесноты случаи создания зимовок на бывших летних пастбищах. Вторую половину XIX в. характеризуют, таким образом, закрепление зимовок как собственность отдельных хозяйств и стремление к обеспечению своего хозяйства постоянными летними пастбищами. Что касается осенне-весенних пастбищ (кузеу и коктеу), то они утратили свою бывшую значимость. Кузеу и коктеу стали составными частями основных пастбищ или же образовали одну территорию, называемую летним или зимним пастбищем²⁶³.

В колонизации национальных окраин царизм искал выход в решении аграрного кризиса, назревшего внутри страны. «Вся история самодержавия, — писал В. И. Ленин, — есть сплошной грабеж местных, областных, национальных окраин...»²⁶⁴.

Устройство новых поселенцев сопровождалось изъятием в их пользу земли из «степного фонда». Эта мера, естественно, вызвала некоторое недоверие и натянутость в отношениях между казахским и пришлым населением. Однако со временем благодаря взаимному влиянию, особенно перенятию новых передовых методов ведения хозяйства, возникла дружба, степное «тамырство» между русскими переселенцами и казахским населением²⁶⁵. Доля сенокосения и земледелия в хозяйстве казахов увеличивается. Время появления сенокосения на территории Кокчетавского уезда относится ко второй четверти XIX в.²⁶⁶ Первоначально сенокосение носило случайный характер: каждое хозяйство косило там, где это возможно, и столько, сколько надо. Со временем ограничение и захват пастбищных угодий привели к закреплению сенокосных угодий за каждой общиной. Сенокосы чаще всего располагались в долинах рек, у озер и в урочищах, недалеко от зимовок. Сенокосение производилось по возвращении с летних пастбищ на зимовки во время осенней стоянки. Сенокосные участки были в общем владении хозяйственной группы, чаще всего зимнепастбищной, реже они находились в индивидуальном пользовании или в пользовании случайно объединенных хозяйственных коллективов²⁶⁷. Каждое хозяйство по числу наличного скота выделяло рабочую силу.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 16, стр. 314.

²⁶⁵ А. Леопольдов. Отношение русских к киргизам. «Саратовские губернские ведомости», 1856, № 5.

²⁶⁶ Полевые материалы 1959—1964 гг.; «Киргизское хозяйство...», стр. 94; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 81.

²⁶⁷ Полевые материалы 1956—1966 гг.

Скошенное сено копнами раздавалось по количеству затраченного труда. Однако строгой таксы работы и оплаты не существовало. Здесь имело силу не принуждение, а моральная сторона труда — каждый старался вложить максимум труда в общее дело. Бывали случаи наделения сеном хозяйств, не выставлявших косцов²⁶⁸.

Выводы экспедиции, проведенной в 1896 г., о перенятии казахами основ земледелия у джунгар неверны²⁶⁹. Аргыны и керей еще в сравнительно далекие времена занимались земледелием²⁷⁰. Придя на территорию будущего Кокчетавского уезда, они, естественно, принесли с собой наряду с другими видами хозяйств и земледельческую культуру. Сохранившиеся арыки свидетельствуют о существовании здесь земледелия в прошлом.

Процесс массового переселения, как было сказано, обусловил ограничение земельных площадей, доселе находившихся в пользовании родовых общин. Дальнейший прирост хозяйств, составивший за период 1896—1907 гг. 25,2%²⁷¹, также был немаловажной причиной «земельной тесноты».

Это вызвало оседание хозяйств с целью закрепления за собой пастбищной территории, а необходимость добывания средств существования была стимулом к развитию хозяйства нового типа, образцом для которого было земледельческое хозяйство крестьян-переселенцев.

Удельный вес земледелия увеличивается из года в год. Если, по данным 1896 г., земледелием занималось всего 22,3% населения уезда, а в таких волостях, как Челкарская, оно совсем отсутствовало²⁷², то за десятилетие, т. е. к 1907 г., к нему приобщилось до 47,7% хозяйств уезда²⁷³. Такой скачок в развитии земледелия для казахов был очень значительным.

На территории уезда существовало земледелие двух видов: богарное и арычное (орошаемое). Под пашни обычно выбирался участок возле реки или озера. Участок чаще всего находился недалеко от весенне-осенних пастбищ, так как во время весенней стоянки производился сев, а во время осенней, перед уходом на зимовки, убирался урожай.

Основными родами, расселенными на территории уезда, были род аксары племени керей и роды караул и атыгай племени аргын.

²⁶⁸ *Материалы по киргизскому землепользованию...*, стр. 124.

²⁶⁹ Там же, стр. 131.

²⁷⁰ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁷¹ *Киргизское хозяйство...*, стр. 50.

²⁷² *Материалы по киргизскому землепользованию...*, стр. 140.

²⁷³ *Киргизское хозяйство...*, стр. 73.

Рис. 8. Кокчетавский уезд.

Род аксары племени керей занимал центральную часть Кокчетавского уезда в пространстве до линии озер Борового, т. е. территорию Котыркольской волости²⁷⁴, разделив род караул на две части. Подавляющая часть территории занята под зимовками. Летовки расположены непосредственно около зимовок, в незначительном количестве — на территории Зерендинской волости (рис. 8)²⁷⁵.

На востоке уезда, справа от кереев, расселены отделения рода караул племени аргын, которые составляют так называемую Восточную волость. Зимовки этого рода расположены в восточной и северной частях волости, летние пастбища — в западной, центральной и южной частях волости²⁷⁶. По данным Красовского²⁷⁷, род караул расселен вплоть до реки Чиглинки. Это неверно. Кылды-ногаевцы, которых автор причислил к роду караул, на самом деле принадлежат к роду атыгай²⁷⁸.

Следует указать, что сведения Красовского грешат многими неточностями как в отношении родопринадлежности, так и в отношении их расселения. Сплошь и рядом наблюдается произвольное название родов (на самом деле они чаще всего являются отделениями рода), неправильно указаны места зимовок и летовок и т. д.

Как было сказано выше, керей, вклинившись на территорию Кокчетавского уезда, разделили род караул на две части. К западу от кереев, на всем пространстве юга волости вплоть до р. Ишим род караул составил Зерендинскую волость и наиболее крупную волость уезда — Джиландинскую. Северная граница владений рода караул проходила по линии озер Алабота — Жалтырколь — Косколь — Сумайколь — речка Иманбурлык и далее к Ишиму²⁷⁹. На всем пространстве от этой линии к югу были разбросаны зимовки и летние пастбища рода караул. Хозяйства Джиландинской и Зерендинской волостей имели наиболее хорошие летние пастбища уезда. Они располагались на многочисленных притоках Ишима, протекающих в южной части уезда, на речках Аккан-Бурлык, Бабык-Бурлык, Тайсары, Кутунгуз, Аксуран, Жабай, Жланды и т. д.²⁸⁰

²⁷⁴ Полевые материалы 1956—1966 гг.; М. Красовский. Область сибирских киргизов, ч. 1, СПб., 1868, стр. 357; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 63 об. — 64.

²⁷⁵ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁷⁶ Полевые материалы 1959—1964 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 56—59 об.

²⁷⁷ М. Красовский. Область сибирских киргизов, стр. 361.

²⁷⁸ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 60; Полевые материалы 1956—1966 гг.

²⁷⁹ Полевые материалы 1959—1964 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 58—60.

²⁸⁰ Полевые материалы 1959—1964 гг.

На севере от жиландинских караулов жили их сородичи, которые составляли Челкарскую и Мизгильскую волости²⁸¹.

Большая часть территории этих волостей занята зимовками, летние пастбища расположены узкой полосой, расширяющейся в северной части к р. Чиглинке²⁸².

Род караул в северной части уезда пересекает владения рода атыгай того же племени: справа от него расселены соответственно наименованиям волостей кокчетавские атыгаи, слева — аиртавские атыгаи²⁸³. На территории Кокчетавской волости расселены отделения кулансу, койлы, аккиик рода атыгай²⁸⁴.

Раньше до середины XIX в. зимовки этих отделений располагались в многочисленных урочищах и возле озер Узунколь, Кандыколь, Булкулдак-томар, Арал-агаш и т. д., внутри волости²⁸⁵, а летовки — в многочисленных урочищах и на пастбищах, прилегающих к основной водной артерии волости — реке Чиглинке. Изъятие земель, особенно в прилегающих районах Кокчетава, лишило многие хозяйства не только летних пастбищ, но и призимовочных участков, следствием чего явилось землеустройство казахских хозяйств по р. Чиглинке на бывших летних пастбищах²⁸⁶. Летние пастбища сохранились на севере волости по этой реке и от нее на восток до оз. Калибек²⁸⁷.

Владения аиртовских атыгаев, занимавших северо-запад уезда, доходили на юге до границы расселения рода караул по линии озер Алабота — Теренколь — Жартыколь — Косколь²⁸⁸.

Так как территория уезда была в основном занята зимовками, то разбросанные по всей волости аиртовские атыгаи (отделения балта и майлы) были наиболее стеснены в летних пастбищах. Имея незначительные летние пастбища в юго-западной части волости, отделения балта и майлы силой захватывали северные летовки жиландинских караулов. Однако аиртовские атыгаи выдворялись с пастбищ законными владельцами. Иногда насильственный захват пастбищ приводил к крупным столкновениям между родами²⁸⁹.

Таким образом, территория Кокчетавского уезда была поделена в основном между двумя родами племени аргын (караул и атыгай), среди которых расселились керей.

²⁸¹ Полевые материалы 1956—1966 гг.

²⁸² Полевые материалы 1956—1966 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 58—60.

²⁸³ Полевые материалы 1956—1966 гг.

²⁸⁴ Полевые материалы 1956—1966 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 70—70 об.

²⁸⁵ Полевые материалы 1956—1966 гг.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

В рапорте Кокчетавского уездного начальника в Управление государственных имуществ Западной Сибири (1888 г.) говорится об успешном введении «Временного положения об управлении степных областей» (1868 г.) в веренном ему уезде ²⁹⁰.

Таблица 20

Волость	Число административных аулов
Аиртавская	11
Кокчетавская	9
Зерендинская	11
Мизгильская	6
Джиландинская	9
Кутуркульская	9
Челкарская	7
Восточная	6

Всего в восьми волостях Кокчетавского уезда было 68 административных аулов, в которых насчитывалось 11 704 хозяйства.

Петропавловский уезд занимал крайнюю северо-западную часть Акмолинской области, гранича на востоке с Омским уездом, на севере с Тобольской губернией, а на западе с Тургайской областью. В конце 80-х годов XIX в. Петропавловский уезд состоял из 8 волостей, в которых было 69 аулов (10 832 хозяйства) ²⁹¹. В 90-х годах XIX в. число волостей увеличилось главным образом за счет разукрупнения волостей.

Петропавловский уезд состоял из 13 волостей: Полудинской, Таянчинской, Петропавловской, Становой, Пресновской, Анастасьевской, Аккусакской, Пресногорьковской, Каратальской, Средней, Канджигалинской, Кушмурунской, Караобинской.

В уезде проживало 100 886 чел. ²⁹², из них казахов было немногим более половины ²⁹³.

Казахи Петропавловского уезда принадлежат в основном к четырем племенам Среднего жуза: аргынам, кипчакам, кереям и уакам. Наибольшие по численности роды первых трех племен, уаков по сравнению с ними меньше.

²⁹⁰ ЦГА КазССР, ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 6—7.

²⁹¹ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 8; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 35—36.

²⁹² «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 1, Акмолинская область. СПб., 1893, стр. 1.

²⁹³ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 8.

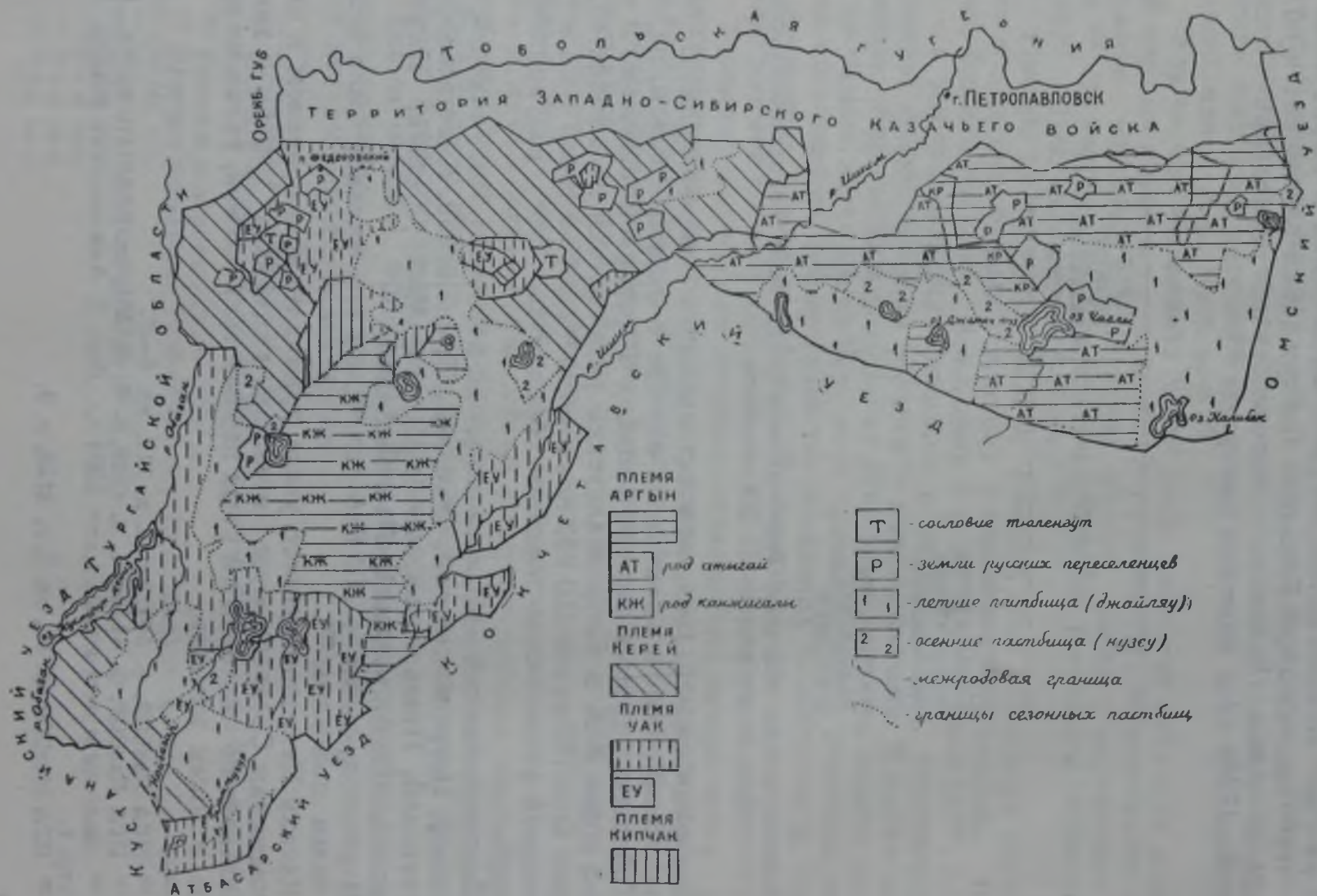

Рис. 9. Петропавловский уезд.

Кочевое в прошлом население уезда к началу XIX в. переходит к постепенному оседанию на определенной территории. Наблюдавшиеся в течение XVIII в. дальние кочевки на летние пастбища в пределы Атбасарского участка р. Ишим и вплоть до оз. Кургальджино²⁹⁴ со временем прекращаются. Некоторые роды начинают оседать на летних пастбищах в районе Атбасарского участка и навсегда остаются в этих местах. Чем это вызвано? В первую очередь — оседанием многих родов Петропавловского уезда на призимовочных участках и превращением этих участков в собственность отдельного хозяйства. Достаточно отметить, что из общего числа земель, оставшихся во владении казахов (4 074 190,45 десятин), призимовочные территории составляли 2 569 094,49 десятин, или 62,5% всей площади, а на долю земель общего пользования приходилось 1 505 095,95 десятин, или 37,5%²⁹⁵. Хозяйственные группы, лишившиеся в силу этого призимовочных участков в Петропавловском уезде, были вынуждены уйти и обосноваться в пределах Атбасарского уезда²⁹⁶.

Оседание казахских хозяйств дало толчок развитию сенокосения и земледелия. Если раньше сенокосение и хлебопашество носили случайный характер, если земледелие было чаще всего уделом разорившихся скотоводов, которые по мере улучшения своего положения забрасывали свои пашни, то с середины XIX в. эти виды производственной деятельности стали носить постоянный характер. Сенокосение расширяется из года в год. «Размер увеличения заготовки сена по уезду превышает процент увеличения скотоводства на 120%»²⁹⁷. Быстрому росту сенокосения способствовало общение с жителями казахских станиц Горькой линии и новыми поселенцами из Центральной России. Особенно ценным было влияние русского крестьянства на развитие земледелия в крае.

Многие казахские хозяйства заявляли петропавловскому уездному начальнику о желании поселиться оседло и заняться хлебопашеством на местах зимовок²⁹⁸.

Наилучшие земли Акмолинской области находились на севере Петропавловского и Омского уездов²⁹⁹. В конце XIX в. казахи «ведут в широких размерах земледельческое хозяйство по тому же типу, какой наблюдается в соседних казахских и переселенческих поселках»³⁰⁰.

²⁹⁴ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁹⁵ «Киргизское хозяйство...», стр. 4.

²⁹⁶ Полевые материалы 1959—1964 гг.

²⁹⁷ «Киргизское хозяйство...», стр. 90.

²⁹⁸ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4061, лл. 16—17.

²⁹⁹ Т. Седелников. Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907, стр. 3.

³⁰⁰ Там же, стр. 8.

Первое десятилетие XX в. знаменовалось резким увеличением хлебопашества, с 1901 по 1908 г. оно возросло на 83,6%³⁰¹. Если в 1901 г. в уезде было 2688 сеющих хозяйств, то к 1908 г. их было уже 5812, т. е. на 116,2% больше³⁰².

Нужно подчеркнуть, что некоторые хозяйства не занимались земледелием (особенно в южной части уезда) не потому, что не хотели, а из-за нехватки земельных участков, которые могли быть отведены под пашни.

Территория Петропавловского уезда разделена в основном между тремя племенами: кереями, аргынами и кипчаками. Аргыны занимали северо-восточную часть уезда, керей и кипчаки — район западнее р. Ишим до границы Кустанайского уезда³⁰³. Отделение матакай родового объединения смайл племени керей было расселено в пределах Кустанайского уезда (рис. 9)³⁰⁴.

Наиболее многочисленными среди петропавловских кереев являются роды сибан, кошебе и балта³⁰⁵. Эти роды расселены вперемешку на всей данной территории и порой трудно точно установить границы их расселения. Например, в Пресновской волости были расселены отделение самай рода тарышы, отделение жоломан рода кошебе и отделение косай рода сибан³⁰⁶. Познакомимся с размещением тех отделений, которые располагались более или менее компактно на территории уезда.

Отделение самай рода тарышы зимовало в урочищах Чубаротты, Сай-агаш и т. д.³⁰⁷ Эти урочища лежали в так называемых Мингесерских лесах, расположенных в юго-восточной части уезда. Некогда отделение самай составляло Мингесерскую волость, позднее вошедшую в Пресновскую волость. Летовки этого отделения находились возле озер Как-коль и Сасык-кошкар.

Отделение таузар рода кошебе разместилось севернее владений отделения самай в местностях Бакыр-ильген, Майлы-агаш, Арал-агаш, Сатыбалды и т. д. Летние пастбища были на оз. Шошкалы, в местностях Сасык-кошкар, Алыпкаш, Куралы³⁰⁸.

Севернее владений рода кошебе в прилегающем к оз. Жаркаин

³⁰¹ «Киргизское хозяйство...», стр. 108.

³⁰² Там же, стр. 104.

³⁰³ Полевые материалы 1956—1966 гг.

³⁰⁴ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 13 об; Полевые материалы 1956—1966 гг.

³⁰⁵ Полевые материалы 1956—1966 гг.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Полевые материалы 1956—1966 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 64.

³⁰⁸ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 64.

пространстве расселился род сибан (в местностях Кунтиймес, Карпыгалы, Каратерек, Слу-озек и т. д.)³⁰⁹.

Племя уак поселилось в северо-западной части уезда и составило Пресногорьковскую волость. Владения этого племени располагались в пространстве р. Убаган на западе и далее на восток до линии озер Жаркаин — Шошкалы — Жаксыжарколь — Сасыкколь. Северной границей была граница уезда, южной — озеро Сасыкколь³¹⁰.

Своеобразен род балта. Малочисленный по сравнению с другими родами, он, однако, наиболее почитаем среди кереев. Представители этого рода расселялись среди других родов, занимавших почти целиком какую-либо территорию. Здесь можно провести некоторую параллель с родом таракты племени аргын, также наиболее почитаемым не только среди аргынов, но и среди других родов всех племен Среднего жуза³¹¹.

Кипчаки наиболее компактно расположились к востоку от владений племени уак (северо-запад уезда), в юго-западной части уезда вокруг озер Жангур, Биесойган и Койбагар, по р. Ишим в юго-восточной части уезда³¹².

Северо-восточная часть уезда в основном населена родом атыгай племени аргын. Из этого рода самыми многочисленными являются отделения майлы и балта, занимающие пространство к востоку от р. Ишим до границы Омского уезда³¹³. Остальные отделения рода атыгай представлены в незначительном количестве. Среди хозяйств этого рода небольшими группами расселился род караул того же племени. В Мизгильских лесах расселился род канжигалы в количестве 356 хозяйств³¹⁴, которые составили Канджигалинскую волость.

Омский уезд занимает пространство на северо-востоке Акмолинской области и является наименьшим среди других уездов³¹⁵. Территория его соответствует нынешней северо-восточной части Кокчетавской и южной части Омской областей. Первоначально с образованием округов (1854 г.)³¹⁶ эта территория вошла в состав Кокчетавского округа.

³⁰⁹ В. А. Михайлов. Киргизские степи Акмолинской области. «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», 1893, кн. XVI, вып. 1, стр. 6—14; Полевые материалы 1956—1966 гг.

³¹⁰ Полевые материалы 1956—1966 гг.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

³¹³ Полевые материалы 1956—1966 гг.; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 67—68.

³¹⁴ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 65 об.

³¹⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. А. Щербины», т. XI. Омский уезд. Омск, 1902, стр. 1.

³¹⁶ М. Красовский. Область сибирских киргизов. СПб., 1868, ч. 1, стр. 110; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 58—65.

Если сравнить данные двух обследований, то мы увидим характерную картину сокращения земельных площадей, находившихся в пользовании казахского населения.

По данным 1899 г., из всей площади уезда на долю казахского населения приходилось 3 709 458 дес. Остальные 558 608 десятин находились в распоряжении Сибирского казачьего войска и уездного управления г. Омска³¹⁹. В начале XX в. площадь уезда была увеличена за счет территории близлежащих уездов и достигла 4 773 373 дес. Из этого числа на долю казенных дач приходилось 93 564 дес., на долю Сибирского казачьего войска — 826 123 дес., на земли г. Омска — 11 368 дес., на долю переселенческих участков — 647 451, на долю казахского населения — 3 194 867 дес.³²⁰

Как видно, земельная площадь казахского населения сократилась на 613 591 дес. Из общего числа земель, оставшихся в пользовании казахов, 89 064,28 дес. составляла площадь озер³²¹, таким образом, полезная площадь, находящаяся в пользовании казахов, равнялась 3 105 802,72 дес. Нужно учесть то, что за данный период казахское население уезда увеличилось на 6208 чел. и составило 44 208 чел.³²² Приведенные данные говорят о том, что земельная теснота на территории уезда в конце XIX в. достигла наивысшего предела.

На протяжении первой половины XIX в. на территории уезда наблюдается преобладание кочевого скотоводческого хозяйства³²³. В это время еще не было стесненности в пользовании землей и на всей территории уезда хозяйственные аулы беспрепятственно кочевали на свои родовые пастбища. Для этого периода характерно существование мелких аулов, хозяйственных групп в 1—5 хозяйств.

Процесс массовой колонизации, начавшийся во второй половине XIX в., захватил также территорию Омского уезда. Под переселенческие участки отводились лучшие земли³²⁴. Такими землями располагала северная часть уезда, здесь в основном и находились переселенческие участки.

Изъятие участков из земельного фонда коренного населения подорвало в некоторой степени его хозяйство. Ограничение земельных площадей привело к оседанию и появлению новых форм хозяйственной деятельности. В самом деле, изъятие земель, ограничившее кормовую базу скота, требовало более интенсивного использования земельных площадей, т. е. перехода к оседлому образу жизни.

³¹⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 1, 33.

³²⁰ «Киргизское хозяйство...», стр. 3.

³²¹ «Киргизское хозяйство...», стр. 3, примечание (2).

³²² Там же, стр. 4.

³²³ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 29.

³²⁴ А. М и т а р е в с к и й. Акмолинская область. Полтава, 1912, стр. 9.

Если для первой половины XIX в. характерно преобладание мелких хозяйств, ведущих кочевой образ жизни, то в конце XIX в. происходит увеличение средних и крупных аулов. Так, число мелких аулов уменьшилось на 20,4%, а средних (6—20 хозяйств) и крупных (21—50 хозяйств) увеличились соответственно на 23,7 и 165%³²⁵. Создание крупных аулов было вызвано объединением и оседанием отдельных хозяйственных единиц на определенной земельной площади, превращенной в собственность данной общины. На долю призимовочных площадей приходилось 1 812 005,06 десятин, или 56,7%, на долю пастбищ общего пользования — 1 382 862,99 десятин, или 43,3% всей площади, находящейся во владении казахских общин.

Стремление к более интенсивному использованию земельных площадей дало толчок к развитию сенокосения, хлебопашества и создало новую отрасль производственной деятельности — промыслы.

Волость располагала достаточным количеством сенокосных участков³²⁶. Если в 1901 г. покос сена давал 981 863 копен, то к 1908 г. — 2 141 059. Характеризуя рост сенокосения, следует отметить наличие в 8207 хозяйствах уезда 1705 сенокосильных машин и конных граблей³²⁷. Превышение заготовок сена по отношению к увеличению поголовья скота (250% к 46,4%) является лучшим показателем обеспечения возросшего поголовья скота сеном.

Наиболее прогрессивной стороной массовой колонизации было развитие земледелия в среде казахского населения. Многие дореволюционные авторы отмечают нерадивость казачества в подъеме земледелия и развитие земледелия связывают с колонизацией, с русскими и украинскими переселенцами³²⁸.

Число хозяйств, занятых в земледелии в конце XIX в., было ничтожным. На 6593 хозяйства уезда (по переписи 1901 г.) приходилось всего 206 сеющих хозяйств, или 3,1%.

Начало XX в. ознаменовалось бурным ростом земледелия. По данным повторного обследования, произведенного в 1907 г., за семилетие (1901—1907 гг.) число сеющих хозяйств увеличилось в 11 раз. В результате общее число сеющих аулов составило 49,7% общего числа аулов, или 2338 хозяйств. Наибольшее число сеющих аулов было в Омской (80,1%) и Алаботинской (74,2%) волостях³²⁹.

Земледелие росло из года в год и некоторые волости были близки к тому, что вскоре в них не осталось ни одного аула без посева³³⁰.

³²⁵ «Киргизское хозяйство...», стр. 35.

³²⁶ А. Митаревский. Асмолинская область. Полтава, 1912, стр. 22.

³²⁷ «Киргизское хозяйство...», стр. 65, 74.

³²⁸ Ф. Усов. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1876, стр. 262—263; А. Митаревский. Асмолинская область, стр. 10.

³²⁹ «Киргизское хозяйство...», стр. 74.

³³⁰ Там же, стр. 75.

Наиболее отличительной чертой для характеристики хозяйства уезда является наличие разного рода промыслов, которые являлись важным подспорьем в бюджете казахской семьи.

Развитие промыслов тесно связано с развитием скотоводческо-земледельческого хозяйства. Промыслами (домашние промыслы, рубка и продажа леса, торговые операции, извоз, строительное дело, охота, рыболовство и т. д.) занимались в подавляющем большинстве обедневшие скотоводы. Лишившись одного из основных средств существования — скота, казахские шаруа занялись промыслом. К 1901 г. промыслом занимались в 4029 хозяйствах 5835 человек³³¹.

С развитием земледелия многие семьи, занимавшиеся промыслами, переходят к хлебопашеству. Число занятых промыслом сокращается к 1907 г. до 2537 человек. Сумма доходов от промыслов составляла 217 502 руб. в год. Наибольшее количество падало на отхожие промыслы (75,2%); домашние промыслы составляли 24,8%³³².

Заселение Омского уезда началось на рубеже XVII—XVIII вв. со всех концов степи, т. е. с территории будущих уездов: Кокчетавского, Павлодарского, Каркаралинского, Акмолинского, из Тургайской степи и даже с юга, со стороны Туркестана.

Первыми переселенцами края были роды курсары и аксары племени керей, наиболее многочисленным являлся род курсары. По народным преданиям, этот род в XVII в. обитал в пространстве Ерементауских гор (северо-восточнее Акмолинска). Вследствие роста числа хозяйств, вызвавшего стеснение в пастбищах, часть рода курсары и аксары двинулась на север и расселилась к северу от линии озер Теке и Улькен-Карой Омского уезда. На протяжении XVIII в. в районе Баян-Аула обитали разрозненные группы кереев. В начале XIX в. султан кереев Турлыбек переселил их в пределы Омского уезда, присоединив к основной массе этого племени (рис. 9)³³³.

Следующим крупным племенем, расселенным на территории уезда, было племя аргын (роды атыгай и караул). Омские аргыны являются авангардом данного племени, двинувшегося широким потоком с берегов Сырдарьи³³⁴. Проникновение аргынов со стороны Кокчетавы в пределы Омского уезда предания относят ко второй половине XVIII в.³³⁵. Причиной ухода из района Кокчетавы послужило притеснение со стороны султана Вали-хана, вследствие чего в 1797 г. аргы-

³³¹ «Киргизское хозяйство...», стр. 78; Полевые материалы 1956—1966 гг.

³³² «Киргизское хозяйство...», стр. 79—80.

³³³ Полевые материалы 1956—1966 гг.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 26.

³³⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 24.

³³⁵ Н. Н. В а л к а ш к и н. Об исследованиях касательно Киргизской орды. ИРГО, 1882, т. 18, вып. 4, стр. 266.

ны в количестве 15 000 кибиток откочевали на правобережье Иртыша³³⁶. Часть их осталась в пределах Омского уезда. Позднее к ним присоединились соплеменники, пришедшие из Туркестана через Нуру и Ишим, а также с берегов Тобола, Убагана и из пределов Семипалатинской области. Аргыны расселились в западной части, а также на юге и севере уезда³³⁷.

Восточная часть уезда заселена кипчаками. Появление кипчаков народные предания относят к первой четверти XIX в., когда они стали расселяться с Иртыша в глубь уезда и заняли летние пастбища кереев и аргынов³³⁸. Уход с берегов Иртыша был связан с окончательным установлением границы 10-верстной полосы³³⁹ и выдворением из этого пространства кочующих казахских родов. У кипчаков не было иного выхода, как обосноваться внутри уезда на летовочных пастбищах племен керей, так как правобережье Иртыша было занято «внутренними киргизами», т. е. казахскими хозяйствами, кочующими за Иртышом в пределах Тобольской губернии³⁴⁰. На внутренней стороне (правобережье Иртыша) кочующие хозяйства сами испытывали недостаток в сезонных пастбищах, и многие были вынуждены искать свободные участки к востоку от Иртыша.

Омские казахи на протяжении XIX в. входили в состав различных административных единиц. Согласно реформе 1891 г., они были причислены к Акмолинской области.

К концу XIX в. на территории уезда было пять волостей: Курганская, Николаевская, Омская, Покровская и Челкарская. В составе этих волостей было 6477 хозяйств³⁴¹. Ко времени повторного обследования количество их увеличилось до семи: Челкарская разделилась на две волости — Алаботинскую и Кызылкакскую; Покровская — на Текинскую и Покровскую. Таким образом, к 1907 г. на территории уезда было 7 волостей³⁴².

Расселение племен по волостям было следующим. Племя кипчак расселялось на территории Алаботинской и Кызылкакской волостей, т. е. в юго-восточной части уезда³⁴³, западной границей которой была

³³⁶ Полевые материалы 1956—1966 гг.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 25.

³³⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 25.

³³⁸ Полевые материалы 1959—1964 гг.

³³⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 25.

³⁴⁰ Н. Коныш и н. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Вып. 1. Семипалатинск, 1901, стр. 30.

³⁴¹ Полевые материалы 1959—1964 гг.; ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 4238, л. 8; ф. 501, оп. 2, д. 117, лл. 18—19.

³⁴² «Киргизское хозяйство...», стр. 32—33.

³⁴³ Полевые материалы 1959—1964 гг. «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 28; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 64 об — 65.

линия озер Сленты — Теке, северной — южная оконечность оз. Теке и далее на северо-востоке поселок Ново-Уральск. Основные роды племени кипчак — это курлеут, мадиар и другие родовых объединений кара-кипчак и кулан-кипчак (рис. 10)³⁴⁴.

Племя керей расселилось на территории Покровской, Текинской и Курганской волостей³⁴⁵. Владения кереев располагались к северу от владений кипчаков и включали оз. Теке. Северо-восточная граница кереев шла недалеко от оз. Теке до поселка Звонарев-Кут³⁴⁶. Наиболее крупные отделения их: бурас, курман, есеналы, сакал, малай, сары. Все они входили в род курсары. Из рода аксары мы видим представителей отделения срым на юге уезда. В центральной части уезда узкой полоской к северу от оз. Улькен-Карой тянутся владения отделения сакал рода курсары³⁴⁷.

На севере уезда, в центральной части, расселился род атыгай племени аргын. Юго-восточной границей его расселения являются владения кереев, северо-восточной — оз. Щербакуль и далее на северо-востоке — Омск³⁴⁸. Основными отделениями этого рода были багыс и баба³⁴⁹. Весь запад и юг уезда, образующие Николаевскую волость, были населены родом караул племени аргын. Наиболее многочисленными отделениями этого рода были салпык и сары.

В среде этих основных родов встречаются в малом количестве найманы (в пределах Омской волости) и даже канглы — племя Старшего жуза. Представители племени канглы пришли с территории Южного Казахстана вместе с племенами Среднего жуза и обосновались в этой местности³⁵⁰.

Часть канглы расселилась среди рода караул, часть — среди кереев. Необходимо отметить также наличие среди кереев Текинской волости представителей племени уак (несколько десятков хозяйств).

Центральная часть уезда относилась к категории земель общего пользования, т. е. к летним пастбищам. Вокруг оз. Теке летовали керей и кипчаки, вокруг оз. Улькен-Карой — керей. Остальная часть уезда была в пользовании родов караул и атыгай³⁵¹.

³⁴⁴ Полевые материалы 1959—1964 гг.

³⁴⁵ Полевые материалы 1959—1964 гг.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 28.

³⁴⁶ Полевые материалы 1956—1966 гг.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, лл. 75, 76.

³⁵⁰ Полевые материалы 1959—1964 гг.; «Материалы по киргизскому землепользованию...», стр. 28; ЦГА КазССР, ф. 345, оп. 1, д. 766, л. 74.

³⁵¹ Полевые материалы 1956—1966 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение этнического состава и расселения племен Среднего жуза дает возможность сделать некоторые выводы.

Обширная территория Среднего жуза, веками не знавшая покоя, была ареной частых перемещений племен и народностей. Перемещение их определялось экономическими, социальными и политическими причинами. Приведем несколько примеров. Деление единого племени на две ветви — кимаков и кипчаков — было вызвано экономическими причинами. Дальнейшее существование разросшегося племени, жившего в области среднего течения Иртыша, требовало поиска новых пастбищ. В VIII—IX вв. одна ветвь — кимаки — двинулась на юг и, вытеснив карлуков, заняла область Таган, соответствующую Алакульской котловине (северо-восточная часть современного Семиречья), другая ветвь — кипчаки — направилась на запад от Иртыша, вплоть до р. Сырдарья, вытеснив далее на запад гузов. Именно к XI в. вместо области «Муфазат-ал-гузз», т. е. «Степи гузов» употребляется название «Дешт-и-Кипчак», т. е. «Степь кипчаков». Политические события начиная с XIII в. вызвали миграцию отдельных племен на территорию Казахстана и за его пределы.

Объединение монгольских племен под властью Темучина сопровождалось бурными политическими событиями. Образование к началу XIII в. монгольского феодального государства привело к гибели государственных объединений керайтов (кереев) и найманов, к бегству их и расселению на территории Восточного Казахстана, по Иртышу, в степях Северного и Центрального Казахстана, а также в пределах Алтая, Южной Сибири и Средней Азии. Племена Северного, Восточного и Центрального Казахстана вошли в состав улусов Джучи.

Золотая орда, имевшая в своем составе многие покоренные народы, различные по своему происхождению, экономике и культуре, была непрочным государственным объединением. В середине XV в. на развалинах Золотой орды возникли самостоятельные ханства, в числе которых было Узбекское ханство, состоявшее из тюркоязычных племен (кипчаки, керей, найманы, канглы, карлуки и др.) и части монголоязычных, ассимилированных местными племенами.

В связи с феодальной междоусобицей и династической борьбой, возникшей в Узбекском ханстве во второй половине XV в., значительная часть названных племен откочевала на юго-восток в пределы Моголистана, положив начало образованию казахских народности. Уход узбекских племен во главе с Шейбани-ханом в начале XVI в. в земельские районы Средней Азии вызвал возвращение казахских племен в степи Дешт-и-Кипчака, следствием чего явилось образование Казахского ханства.

На грани XV—XVI вв. в силу экономически сложившихся особенностей кочевого хозяйства и территориальной обособленности на территории Казахстана сложились три группы племен, или так называемые жузы: Старший, Средний и Младший.

В период джунгарского нашествия племена Среднего и Старшего жузов откочевали на Сырдарью, на земли Младшего жуза, а также под защиту русских крепостей и редутов на севере Казахстана. Падение Джунгарского царства и изгнание джунгар привело к возвращению родов, племен на старые кочевки.

Средний жуз охватывал территорию от рек Иргиза и Тобола на востоке до горных систем Алтая и Тарбагатай; южная граница проходила по Сырдарье, р. Чу и северному побережью Балхаша. В состав Среднего жуза вошли следующие племена: керей, найман, кипчак, аргын, конрат, уак.

В конце XVII — начале XVIII в. над казахским народом нависла реальная угроза порабощения Джунгарией. Джунгарские феодалы стремились к захвату всех казахских жузов, которые между тем раздирали внутренние межродовые распри и потому они не могли противостоять нашествию. Перед лицом порабощения Младший и Средний жузы вступили в подданство своего сильного северного сосе-

да — России. В феврале 1731 г. одновременно с Младшим жузом при- сягнул на верность России и хан Среднего жуза Семеке. Однако окончательное вступление Среднего жуза в подданство России относится к середине 1740 г., когда большинство родоуправителей Среднего жуза приняли подданство России.

С каждым годом все отчетливее проявлялось социальное расслоение казахского общества. Феодалная верхушка умело и настойчиво добивалась осуществления своих интересов под видом общеродовых. Вплоть до середины XIX в. не был разрешен спор между казахами Среднего и Младшего жузов из-за пастбищ, расположенных в восточной части Оренбургского ведомства. Такого же рода спор между найманами, захватившими земли по рекам Баканас, Лепсы, Каратал, Коксу, и Старшим жузом был разрешен только в 1848 г. Причиной всему была нехватка пастбищ, занимаемых найманами на территории Восточного Казахстана, и вынужденное их движение на запад в районы Семиречья. На протяжении XVIII и в первой половине XIX в. в результате межродовых распрей наблюдается миграция родов и племен не только внутри территории Среднего жуза (например, вытеснение родов канжигалы и сююндык племени аргын со среднего течения Иртыша на северо-восток Казахстана), но и отложение, откочевка некоторых родовых групп в пределы Старшего и Младшего жузов. Это видно на примере кнратов, основная масса которых в начале XIX в. отделилась от Среднего жуза и ушла в пределы Туркестана. Часть кипчаков и аргынов Северного Казахстана ушла за р. Тобол и навсегда осталась на землях Младшего жуза.

Вхождение Казахстана, и в частности Среднего жуза, в состав России было исторически необходимым, объективно прогрессивным явлением, несмотря на колониальные цели царизма. Упразднение ханской власти и последующие административно-хозяйственные реформы дали ощутимый толчок к развитию казахского общества. Беззаконие и всевластие феодалной верхушки было ограничено. Образование внешних и внутренних округов упорядочило административное устройство в казахской степи, а главное, в некоторой степени ограничило взаимные притязания казахских родов на спорные территории. Дальнейшим шагом в административном устройстве степи было введение на территории Казахстана областного территориального деления. Каждому административному аулу, нередко состоящему из разноплеменных хозяйств, отводилась определенная территория.

Наиболее существенным явлением в жизни казахского общества было увеличение из года в год в хозяйстве доли земледелия (особенно со второй половины XIX в.), что было обусловлено колонизацией. Казахские хозяйства вследствие изъятия земель в пользу казачьего войска и под поселения крестьян — выходцев из Центральной России

и Украины лишились многих земель, бывших в прошлом сезонными пастбищами. Процесс колонизации наиболее затронул север Атбасарского и Петропавловского уездов, Акмолинский, Кокчетавский и Омский уезды, земли, прилегающие к Иртышу и его притокам (Курчум, Буконь, Кальджир и др.), в Семипалатинской области. Российская колонизация почти не коснулась Каркаралинского уезда и совсем не затронула юг Атбасарского.

Изъятие обширных плодородных площадей у казахских хозяйств нарушило веками сложившееся кочевание по сезонным пастбищам. Нужны были новые формы ведения хозяйства. Казахские хозяйства переходят к оседлости и земледелию, это уже не единичное, а массовое явление. Земледелие существовало в Казахской степи еще в первой половине XIX в. Многие исследователи говорят о наличии поливного земледелия (чигирное, арычное на западе Акмолинского округа, на востоке Казахстана при помощи арыков и тоганов — водоемов). Но земледелием занимались считанные хозяйства, в большинстве своем обедневшие семьи. Техника была примитивной, а о системе земледелия не приходится и говорить. Русские переселенцы сыграли первостепенную роль в развитии земледелия среди казахского населения. Хлебопашество приобретает все более постоянный характер и с каждым годом его значение в хозяйстве казахской семьи растет. В степи появляются фабричные плуги, бороны, жатки. К концу XIX в. основная масса казахского населения наряду со скотоводством занимается земледелием. Да и само скотоводство ведется на новой основе. Сенокосение, ранее носившее случайный характер, становится одним из необходимых факторов существования скотоводческого хозяйства. Лучшие земли, как правило, находились в руках феодальной верхушки. Царизм, поощряя развитие земледелия, одновременно стремился создать себе социально-экономическую опору в степи. Так, например, по реформе 1854 г. хозяйство, которое изъявило желание заниматься хлебопашеством, наделялось 15-ю десятинами земли на душу населения. В то же время представители феодальной верхушки — султаны, волостные управители — наделялись 30-ю десятинами на душу населения.

Несмотря на субъективные колониальные цели царизма, переселение русских и украинских крестьян в итоге сыграло положительную роль в развитии казахского общества, так как без этого переход к оседлости, земледелию, к новым методам ведения скотоводства, как наиболее прогрессивным формам ведения хозяйства, затянулся бы на долгие, долгие годы. Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. установилось относительно устойчивое местопребывание родов и племен. Племена Среднего жуза расселились следующим образом.

Кереи занимали юго-восток Усть-Каменогорского и Каркаралинского уездов, север Акмолинского и восток Кокчетавского уездов. Кереи западной части Петропавловского уезда имели сородичей на землях Младшего жуза.

Найманы расселились на большей части Зайсанского, Усть-Каменогорского и Семипалатинского уездов, в центре Павлодарского уезда между левобережьем Иртыша и р. Чидерты. Ими были населены юг Атбасарского уезда и западная его окраина, а также почти весь Лепсинский уезд, относящийся к Старшему жузу.

Аргыны занимали наибольшую часть Среднего жуза. Их представители преобладали в Каркаралинском, Павлодарском, Акмолинском, Атбасарском, Кокчетавском и Петропавловском уездах. Аргыны расселились в Семипалатинском уезде. Представители этого племени обитали на землях Младшего жуза в Тургайском уезде (по р. Тургай и ее притокам), на востоке Кустанайского уезда, а также на Сырдарье.

Кипчаки занимали земли на севере Павлодарского и юге Омского уездов. Наибольшая часть расселилась на землях Младшего жуза, в Кустанайском уезде, на востоке и юге Тургайского уезда и отдельными группами вдоль Сырдарьи.

Конраты обитали на землях Младшего жуза в районе Туркестана, к северу, востоку и югу от него.

Уаки расселились отдельными островками вдоль Иртыша, в Павлодарском, а также в Семипалатинском уездах, на востоке Петропавловского уезда. Такова в общих чертах картина расселения племен Среднего жуза.

БИБЛИОГРАФИЯ

Маркс К. Введение (из экономических рукописей 1857—1858 годов). К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12. М., 1958, стр. 709—738.

Маркс К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. VIII. М., 1946, стр. 142—166.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел второй. Политическая экономия. Теория насилия. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 162—189.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 57—137.

Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. Полн. собр. соч., т. 16.

Ленин В. И. Значение переселенческого дела. Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Переселенческий вопрос. Полн. собр. соч., т. 21.

Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 161—165.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч., т. 1, стр. 224—230.

***

А. К. О состоянии скотоводства в Акмолинской области. «Киргизская степная газета», 1889, № 1—16.

Абрамзон С. М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV. М., 1960.

Абрамов Н. А. Киреевские киргизы Сибирского ведомства. ИРГО, 1866, т. II, № 5.

Адильгиреев Х. М. К истории образования казахского народа. «Вестник АН КазССР», 1951, № 1.

Алекторов А. Краткая история киргизского народа. «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те». Казань, 1900, вып. 3, т. XIV.

Его же. Предания киргизов. «Астраханский вестник», 1894, № 1331, 1338.

Аманжолов С. А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.

Андрианов Б. В. Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III. М., 1958.

Аничков И. В. Забытый край. «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», вып. 5, 1896.

Его же. Упадок народного хозяйства в Киргизской степи. «Русская мысль», 1902, май.

Его же. Очерки народной жизни Северного Туркестана. Ташкент, 1899.

Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30—40-х годах XVIII в. Алма-Ата, 1948.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. СПб., 1897.

Его же. Печенеги, половцы и тюрки до нашествия татар. Киев, 1884.

Асфендиаров С. Д. О некоторых основных вопросах истории казаков. «Большевик Казахстана», 1933, № 10.

- Ахинжанов С. М.* Древние караванные пути кимаков. Материалы 1-й конференции молодых ученых КазССР. Алма-Ата, 1968.
- Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965.
- Вабков И.* Общий взгляд на устройство русских поселений в северо-восточной части Киргизской степи. ИРГО, т. V, № 2, 1869.
- Базаров К.* Майтерекская волость Зайсанского уезда. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 32.
- Балкашкин Н. Н.* О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. СПб., 1887.
- Его же.* Об исследованиях касательно Киргизской орды. ИРГО, т. XVIII, вып. 4, 1882.
- Бартольд В. В.* Арабские известия о русах. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* Гузз. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Ислам и Черное море. Соч., т. VI. М., 1966.
- Его же.* История культурной жизни Туркестана. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* История Туркестана. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* История турецко-монгольских народов. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Кара-китай. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Кимаки. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Кипчаки. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Киргизы. Исторический очерк. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* Мусульманский мир. Пг., 1922.
- Его же.* Новый труд о половцах. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Соч., т. II (ч. 2). М., 1963.
- Его же.* Обзор истории тюркских народов. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Образование империи Чингиз-хана. Соч., т. V. М., 1963.
- Его же.* Очерки истории Семиречья. Соч., т. II (ч. 1). М., 1963.
- Его же.* Рец.: Н. Аристов. Заметки об этническом составе... Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Татары. Соч., т. V. 1968.
- Его же.* Тюрки. Историко-этнографический обзор. Соч., т. V. М., 1968.
- Его же.* Чингиз-хан. Соч., т. V. М., 1968.
- Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI—XVIII веках. Алма-Ата, 1971.
- Батищев К.* Родословная киргиз. «Айкап», 1911, № 3.
- Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. «Научные труды», т. III. М., 1955.
- «Вашкирские шежере». Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960.
- Бекмаханов Е. В.* Присоединение Казахстана к России. М., 1957.
- Белослюдов А.* Сказания и сказки киргиз. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО; 1916, вып. X.
- Бернштам А. Н.* Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии. «Советская этнография», 1947, № VI—VII.
- Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, II. М., 1950.
- Благоева Г. Ф.* Исторические взаимоотношения слов «казак» и «казах». В кн.: «Этнонимы». М., 1970.
- Бларамберг.* Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды Оренбургского ведомства. «Военно-статистический обзор Российской империи», т. XIV, ч. 1, 1852.

- Борнemann Н.* Очерк Тарбагатайского края. «Сборник консульских донесений», 1900, вып. 3.
- Броневский С. Б.* Записки о киргиз-кайсаках Средней орды. «Отечественные записки», 1830, № III—IV.
- E. G. Browne.* A Literary History of Persia. Vol. I. From the Earliest Times until Firdawsi. Cambridge, 1902.
- Булатов К.* Легенда о происхождении киргизов. «Киргизская степная газета», 1894, № 19.
- Валиханов Ч. Ч.* Волости, составляющие Аягузский, Кокбектинский и внутренние округа Семипалатинской области. Собр. соч., т. III. Алма-Ата, 1964.
- Валиханов Ч. Ч.* Заметки при чтении книги проф. И. Березина «Ханские ярлыки». Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Записки о киргизах. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Зимние кочевки волостей Каркаралинского внешнего округа. Собр. соч., т. III. Алма-Ата, 1964.
- Его же.* Из «Тарахи-рашиди». Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Извлечение из «Джами-ат-таварих». Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Исторические предания о батырах. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* (Маршруты.) Описание путей от Семипалатинска до Кокандского владения... Собр. соч., т. III. Алма-Ата, 1964.
- Его же.* (О Ваян-аульском округе.) Собр. соч., т. IV. Алма-Ата, 1968.
- Его же.* О кочевках киргиз. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Очерки Джунгарии. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Песня об Аблае. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Письмо профессору Березину. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961.
- Его же.* Родословное древо кайсацких ханов и султанов. Собр. соч., т. III. Алма-Ата, 1964.
- Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах, т. II. СПб., 1864.
- Его же.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времен Абул-хайр-хана (1448—1465), т. I—II. Уфа, 1853—1855.
- Венюков М. И.* Заметки о населении Чжунгарского пограничного пространства. ИРГО, отд. 2, кн. 7, 1871.
- Викторова Л. Л.* К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII—XIII вв.). «Ученые записки ЛГУ», серия востоковедческих наук, № 305, вып. 12, 1961.
- Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. М., 1934.
- Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929.
- Волин С.* Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 8, 1960.
- Востров В. В., Муканов М. С.* Родо-племенной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX века). Алма-Ата, 1968.
- Вяткин М.* Казахское общество в XVIII в. «Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая», 1940, вып. 1.
- Его же.* К вопросу об образовании Казахского государства. «Большевик Казахстана», 1941, № 2.
- Его же.* Тюленгуты в XVIII в. «Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая», 1940, вып. 1.

- Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири, т. I—II. СПб., 1854.
- Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, ч. II.
- Голубев А. Алакуль. Записки РГО по общей географии, ч. 1, 1867.
- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая орда и ее падение. М.—Л., 1950.
- Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. I. Ташкент, 1889.
- Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, вып. II. М., 1930.
- Гуляев Г. Заметки об Иртыше. «Вестник РГО», 1851, ч. III, кн. 5.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
- Его же. Поиски вымышленного царства. М., 1970.
- Howorth. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. pt. I, London, 1876; pt. II, London, 1880.
- Джанатаев К. Общий вид аула киргиза Чингистайской волости. «Акмолинские областные ведомости». 1889, № 7.
- Древнетюркский словарь. Л., 1959.
- Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952.
- Его же. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950.
- Завалишин И. Описание Западной Сибири, т. III. Киргизская степь. М., 1867.
- Задыхина К. Л. Узбеки дельты Амударьи. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952.
- Закржевский Р. Краткий очерк северного склона Джунгарского Алатау. Записки Западно-Сибирского отдела РГО, 1893, кн. XV, ч. 1.
- И. А. Оседание кочевников и наше законодательство. «Окраина», 1896, № 62.
- Ибрагимов М. Из киргизских преданий. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1891, № 13.
- Ибрагимов С. «Шейбани-намэ» Бенаи как источник по истории Казахстана XV в. «Труды сектора востоковедения АН КазССР», т. I. Алма-Ата, 1959.
- Ибрагимов С., Храковский В. С. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X—XI вв. «Вестник АН КазССР», 1958, № 11.
- Ивановский А. А. О киргизах Бухтарминского края. «Томские губернские ведомости», 1861, № 15.
- Его же. Поездка к киргизам на оз. Зайсан. «Русские ведомости», 1887, № 328.
- Идаров С. А. Киргизская степь Сибирского ведомства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. «Журнал МВД», 1854, ч. VII, вып. 8.
- Исмагулов О. Краниологические материалы к антропологии ранних кочевников среднего Прииртышья. «Известия АН КазССР, серия историческая», 1967, № 3.
- «История Абуль-гази. Книга родословия тюркского». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. III. Казань, 1854.
- «Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки». «Живая старина», вып. II—III. Пг., 1917.
- «Казак». Антропологические очерки. «Материалы Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных республик, серия Казакстанская». Л., 1927.
- «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках». Алма-Ата, 1961.
- Кальнин К. Порядок кочевания у сибирских киргизов. «Архив ветеринарных наук», 1876, кн. IX.
- Кармышева Б. Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, 1954.
- Карпини Дж. П. История монголов. В кн.: «Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука». М., 1957.
- Катанаяв Г. Е. Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда. Записки Западно-Сибирского отдела РГО, 1893, кн. XV, вып. 2.

«Киргизское хозяйство в Акмолинской области», т. I. Кокчетавский уезд. СПб., 1909; т. II. Омский уезд. СПб., 1910; т. III. Петропавловский уезд. СПб., 1910; т. IV. Атбасарский уезд. СПб., 1910; т. V. Акмолинский уезд. СПб., 1910.

Киселев С. Древняя история Южной Сибири. «Материалы и исследования по археологии СССР», 1949, № 9.

«Книга, глаголемая Большой чертеж». М., 1846.

Constantinus Porphyrogenitis. De administrando imperio. Greek text ed. by G. Moravcsik, English transl. by A. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М., 1940.

Кононов Н. А. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана Хивинского. М., 1958.

✓ Коншин Н. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском уезде. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1902 г., вып. IV. Семипалатинск, 1901.

Его же. Заметки о происхождении родов Средней орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Вып. IV. Семипалатинск, 1901.

Его же. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г. Вып. VIII. Семипалатинск, 1900.

Его же. К вопросу о переходе киргиз в оседлое состояние. Памятная книжка Семипалатинской области на 1898 г. Семипалатинск, 1898.

Его же. К истории открытия Кокпектинского округа. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, 1905, вып. II.

Его же. От Павлодара до Каркаралинска. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г. Семипалатинск, 1901.

Его же. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.

Его же. По Усть-Каменогорскому уезду. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.

Копив Ю. Павлодарский уезд. «Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям», 1889, № 29.

Косвен М. О. Об историческом соотношении рода и племени. «Советская этнография», 1951, № 2.

Красовский М. Область Сибирских киргизов, ч. I—III. СПб., 1868.

✓ Крафт И. И. Принятие киргизами русского подданства. «Известия Оренбургского отдела РГО», 1897, вып. 12.

Кумеков Б. Города кимаков. «Вестник АН КазССР», 1969, № 5.

Его же. Страна кимаков по ал-Идриси. Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Л., 1968.

Его же. Расселение кимацких племен в IX—XI вв. «Письменные памятники...» М., 1970.

Его же. Хозяйство кимаков. «Письменные памятники...» Л., 1968.

Его же. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

Левшин А. И. Об имени киргиз-кайсацкого народа и отличие его от подлинных или дикокаменных киргизов. «Московский вестник», 1827, № 16, ч. IV.

Его же. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей, т. II—III. СПб., 1832.

Леопольдов А. Отношение русских к киргизам. «Саратовские губернские ведомости», 1856, № 5.

«Летопись по Лаврентьевскому списку». СПб., 1897, изд. 3.

Логутов Н. А. Очерк родового быта казаков и распределение основных казакских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии. Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана, 1929, т. I, вып. XVIII.

Маевский В. Материалы для родословной киргиз. Памятная книжка Семипалатинской обл. на 1901 г., вып. V.

Minorsky V. Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs. Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies, London Institution (University of London). Vol. XII, pt. II, 1948, BSOAS.

Мугауата С. Sind die Naiman Türken oder Mongolen? «Central Asiatic Journal», 1959, vol. IV.

Маргуланов А. Найманы. Сборник «Казак». Л., 1930.

«Материалы по изучению экономических условий Семипалатинской области», т. II, вып. I, 1915.

«Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков». Алма-Ата, 1969.

«Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф. А. Щербины». Акмолинская область: т. I. Кокчетавский уезд. Воронеж, 1898; т. II, Атбасарский уезд. Воронеж, 1902; т. III, Акмолинский уезд. СПб., ч. I, 1907; Чернигов, ч. II, 1909; т. XI, Омский уезд. Омск, 1902; т. XII, Петропавловский уезд. Чернигов, 1908; Семипалатинская область: т. IV, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903; т. VI, Каркаралинский уезд. Воронеж, 1905; т. VIII, Зайсанский уезд. СПб., 1905; т. IX, Усть-Каменогорский уезд. Воронеж, 1905; т. X, Семипалатинский уезд. СПб., 1910.

Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области», т. II, Усть-Каменогорский уезд. СПб., 1913; т. III, Зайсанский уезд. СПб., 1913.

«Материалы по повторному обследованию в 1910—1911 гг. хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области». Павлодарский уезд, ч. I. Семипалатинск, 1912, ч. II. СПб., 1913; Усть-Каменогорский уезд, ч. I, II. СПб., 1913; Зайсанский уезд, ч. I, II. СПб., 1913.

Махонин. О состоянии и хозяйстве верноподданных киргизов в Омской области. «Земледельческий журнал», 1827, № 19.

Мацкевич Н. Н. Сравнительная длина кочевков казахского населения бывшей Семипалатинской губернии. Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казакстана, 1929, т. I, вып. XVIII.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.—Л., т. I, 1937; т. II, 1941.

Митаревский А. Акмолинская область. Полтава, 1912.

Михайлов В. Киргизские степи Акмолинской области. Записки Западно-Сибирского отдела РГО, 1893, кн. XVI, вып. 1.

Никитин В. Исторический очерк Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области на 1897 г. Семипалатинск, 1897.

Никонов В. А. Этнонимия. В кн.: «Этнонимы». М., 1970.

«Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897.

«Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848.

«Об устройстве киргиз, проживающих на землях десятиверстной полосы Сибирского казачьего войска, и использование этих земель для устройства переселенцев». «Вопросы колонизации», 1911, № 9.

«Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. II, 1713—1724 гг. СПб., 1885.

Пахомов. Киргизское хозяйство на Ак-кабе и на верховьях Курчума. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, 1911, вып. 5.

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.—Л., 1937.

Потанин Г. Н. Заметки о хлебопашестве в киргизской степи. «Газета для сельских хозяев», 1861, № 18.

Его же. Зимняя поездка на оз. Зайсан (зимой 1863/64 г.). ЗРГО по общей географии, 1867, кн. 1.

Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969.

Его же. Очерки по истории алтайцев. М., 1953.

- Прошлое Казакстана в источниках и материалах». Алма-Ата, 1935.
- P. Poucha*. Die Geheime Geschichte der Mongolen. Archiv orientalny Supplementa. IV, Praha, 1956.
- Рашид ад-дин*. Сборник летописей. М.—Л., 1952, т. 1, кн. I. II.
- Россия», т. XVIII, «Киргизский край». СПб., 1903.
- Рубрук Г.* Путешествия в восточные страны. В кн.: «Путешествия в восточные страны П. Карпини и Рубрука». М., 1957.
- Русанов И. Ф.* О кочевках киргиз Акмолинской и Семипалатинской области: летние перекочевки по степи и зимние стойбища. «Томские губернские ведомости», 1870, № 41, 42.
- Рычков П. И.* История Оренбургская. «Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих». СПб., 1896.
- Его же.* Топография Оренбургская. СПб., 1762.
- Самойлов А.* О слове «казак». Сб. «Казакки», вып. 2. Л., 1927.
- «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузеном», т. I. СПб., 1884; т. II. М.—Л., 1941.
- «Сборник узаконений о киргизах степных областей». Сост. И. И. Крафт. Оренбург, 1898.
- Седельников Т.* Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907.
- «Сибирские летописи». СПб., 1907.
- Спаский Г. И.* Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды. «Сибирский вестник», т. IX—X. СПб., 1820.
- Струве К., Потанин Г.* Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша до оз. Маркакуль и горы Сартау летом 1863 г. «Записки РГО по общей географии», 1867, т. II.
- Сулейменов Б.* Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX — начала XX в. (1867—1907 гг.). Алма-Ата, 1963.
- Толстов С. П.* Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. «Известия Государственной академии истории материальной культуры», 1934 № 103.
- Толыбеков С. Е.* Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов в конце XIX и начале XX века. Труды Института экономики АН КазССР, т. II, 1957.
- Токарев С. А.* К постановке проблем этногенеза. «Советская этнография», 1949, № 3.
- Туманский А. Г.* Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и русах. «Записки восточного отдела Русского археологического общества», т. X, 1897.
- (*Фадлан*). Путешествия ибн-Фадлана на Волгу. М.—Л., 1939.
- Храковский В.* Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. I. Алма-Ата, 1959.
- Чорманов М.* Зимовки или зимние кочевки киргиз. «Семипалатинские областные ведомости», 1871, № 37.
- Чулошников А.* Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924.
- Шахматов.* Замечание о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней орды. «Земледельческий журнал», 1832, № 8.
- Шахматов В. Ф.* К вопросу об этногенезе казахского народа. «Известия АН КазССР, серия историческая», вып. 6, 1950.
- «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849.
- Юдин В. П.* О родо-племенном составе могулов Моголистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами. «Известия АН КазССР, серия общественная», 1965, вып. 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>Глава I. Территория и племена Среднего жуза</i>	23
<i>Глава II. Вхождение Среднего жуза в состав России и расселение казахских племен (вторая половина XVIII — середина XIX в.)</i>	68
<i>Глава III. Административные реформы и расселение казахских родов во второй половине XIX — начале XX в.</i>	114
<i>Заключение</i>	188
<i>Библиография</i>	193

Муканов Марат Сабитович

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ КАЗАХОВ СРЕДНЕГО ЖУЗА

*Утверждено к печати Ученым советом Института истории,
археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР*

*Редакторы С. А. Петрова, Н. Н. Королева
Худож. редактор А. Б. Мальцев
Техн. редактор Э. П. Ророкина
Корректор В. И. Андриясян*

* * *

Сдано в набор 21/II 1974 г. Подписано к печати 22/V 1974 г.
Формат 70×90¹/₁₆. Бумага № 1. Усл. печ. л. 15 (одна вклейка).
Уч.-изд. л. 16. Тираж 3300. УГ00052. Цена 1 р. 70 к.

* * *

Типография издательства «Наука» Казахской ССР, г. Алма-Ата,
ул. Шевченко, 28. Зак. 18.